

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

На правах рукописи

СПИРИДОНОВА ЕКАТЕРИНА КОНСТАНТИНОВНА

**НАУЧНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИСААКИЯ ПЕТРОВИЧА МОРДВИНОВА (1871–1925 гг.)**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Соколов Роман Александрович

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ	17
§1. Источники	17
§2. Историография.....	29
ГЛАВА 2. НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. П. МОРДВИНОВА	42
§1. Основные вехи жизни и деятельности И. П. Мордвинова	42
§2. Научная деятельность И. П. Мордвинова и работа Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности	57
§3. И. П. Мордвинов как редактор первых тихвинских краеведческих изданий и как организатор празднований юбилейных событий	70
§4. И. П. Мордвинов как библиограф.....	101
§5. Участие И. П. Мордвинова в экспедициях	113
ГЛАВА 3. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. П. МОРДВИНОВА	126
§1. И. П. Мордвинов как педагог	126
§2. Взгляды И. П. Мордвинова на вопросы борьбы за трезвость и его антиалкогольные работы	151
§3. Работы о детском алкоголизме и о трезвенном воспитании детей	173
§4. И. П. Мордвинов и музейное дело	186
§5. Литературное творчество И. П. Мордвинова	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	231
Список сокращений.....	240
Источники.....	242
Литература.....	265
Приложение 1. Генеалогическое древо семьи Мордвиновых-Логиновых	285
Приложение 2. Проекты экскурсий, составленные И. П. Мордвиновым (материалы из ЦА ФСБ)	286

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В новейшей историографии понятия «региональная история», «краеведение», «культура местности» обозначают фактически уже не столько новую проблематику, сколько поиски и обретение новых подходов в изучении отмеченных этими понятиями проблем¹. По мнению современного историка А. А. Севастьяновой, уже сам поиск стал направлением в истории исторической мысли на рубеже XX–XXI вв.² Вместе с тем, сборники конференций по регионалистике, доклады и выступления коллег, тематические научные сборники и публикации материалов региональных чтений и семинаров, проходящих как в крупных российских городах, так и в районных краеведческих центрах, неизменно включают материалы и публикации по истории краеведения, а также биографические очерки о местных деятелях, которые внесли значительный вклад в изучение исторического прошлого родного края, однако в силу тех или иных причин были или обойдены вниманием историографов, или их труды получили одностороннюю, не всегда достаточно объективную оценку. К таковым, практически неизученным явлениям, относится жизнь и деятельность многочисленного ряда провинциальных историков-краеведов, создавших своего рода плацдарм для дальнейшего изучения истории той или иной земли.

Одним из таких популяризаторов и просветителей, ярких, но незаслуженно надолго забытых, можно считать Исаакия Петровича Мордвинова (5 июня 1871 — 1 апреля 1925 гг.) — тихвинского историка,

¹ См.: *Мещенина А. А.* О преподавании региональных дисциплин на кафедре исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета // Первые Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). Посвящается 85-летию С. О. Шмидта. М., 2009. С. 428–434.

² См., напр.: *Севастьянова А. А.* С. О. Шмидт и открытие краеведческих центров в провинции в 1990-е гг. // Первые Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения... М., 2009. С. 377–379.

краеведа, педагога, литератора и общественного деятеля. Он работал в области истории и ее вспомогательных дисциплин — библиографии, археографии, этнографии и музееведения. Изучение Тихвинского края неразрывно связано с его именем, которое в этом плане стоит в одном ряду с именами других маститых ученых — Я. И. Бередникова и В. И. Равдоникаса.

И. П. Мордвинов успешно трудился не только в дореволюционное время, но и в период «золотого десятилетия» краеведения (по определению С. О. Шмидта, это 1917 — 1929 гг.), когда изучение локальной истории приобрело весомое значение, а главными деятелями в процессе привлечения людей к изучению местной культуры оставались ученые, воспитанные на дореволюционных традициях³. С. Ф. Ольденбург считал, что в это время краеведение можно было характеризовать как «громадное стихийное научно-культурное движение»⁴. Действительно, послереволюционные условия оказались благоприятными для реализации учеными накопившегося краеведческого опыта и знаний среди широких народных масс. Возникали краеведческие музеи, различные общества и объединения краеведов⁵. Работа этих организаций, по выражению С. Б. Филимонова, при отсутствии других научных учреждений, превращала их в так называемые «академии наук на местах»⁶. Заметным направлением деятельности таких учреждений было изучение региональной истории, подразумевавшее собирание, учет и охрану памятников старины и искусства, а также нередко краеведческие организации выпускали собственные периодические и непериодические издания⁷. Все это

³ Шмидт С. О. Изучение культуры российской провинции (XVIII — начало XX в.) и задачи краеведения // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 322.

⁴ Ольденбург С. Ф. Краеведение // Общественные науки СССР, 1917–1927: Сб. / Под ред. В. П. Волгина и др. М., 1928. С. 171.

⁵ См.: Мещенина А. А. К вопросу об историческом просвещении русского народа в конце XIX — начале XX века // Петербургские исследования. Вып. 3. СПб., 2011. С. 83–91.

⁶ Филимонов С. Б. Историческое краеведение в России и документальные памятники (1917–1929 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992. С. 4.

⁷ Там же. С. 4–5.

непосредственно относится и к краеведческой деятельности И. П. Мордвинова.

В настоящее время вопросы организации научных краеведческих мероприятий и плодотворного взаимодействия историков-любителей и историков-профессионалов являются особенно актуальными⁸. Даже в наши дни эти два типа исследователей, к сожалению, далеко не всегда учитывают вклад коллег из «противоположного» стана в краеведение и историческую науку, что препятствует развитию общего дела⁹. Изучение архивных материалов на местах требует серьезной предварительной источниковедческой работы с ними, занимающей длительное время. С точки зрения доступности эти материалы территориально находятся ближе к провинциальным историкам¹⁰, но в плане качества источниковедческого анализа чаще преуспевают в нем историки-профессионалы из крупных городов в силу большей доступности им специальной подготовки и образования¹¹. Олицетворением самородка-историка, взращивавшего в себе на протяжении жизни исследовательские навыки профессионала, также справедливо можем назвать И. П. Мордвинова. Важно отметить, что он относился к той части интеллигенции, которая в социальном плане была представлена разночинцами. Причем, по выражению А. М. Селиванова, это

⁸ См.: *Кривошеев Ю. В.* Конференция «Любовь к малой родине — основа патриотизма» // Проблемы исторического регионоведения: сб. науч. статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева. Вып. 1. СПб., 2005. С. 439–441; *Шмидт С. О.* 1) Архивный документ как историографический источник // Путь историка... С. 182; 2) Архивы и историки-любители // Вестник архивиста. 1998. №1 (43). С. 29.

⁹ *Серета Н. В.* Регионалистика и краеведение в контексте развития современной исторической науки // В. О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. Материалы научной конференции, Пенза, 25-26 июня 2001 года / Под ред. С. О. Шмидта. Кн. II. М., 2005. С. 149–152. — О другой проблеме — об оторванности «периферии» от «центра» при необходимости развития историко-краеведческого туризма и сохранения традиционных ценностей, связанных с понятием малой родины, — писал Ю. Д. Марголис: *Марголис Ю. Д.* В интересах возрождения России (задачи и перспективы историко-краеведческого туризма) // Труды Академии туризма. Вып. 1. СПб., 1995. С. 111.

¹⁰ *Юньев И. С.* Беседы о краеведении. М., 1966. С. 9.

¹¹ *Серета Н. В.* Регионалистика и краеведение в контексте развития современной исторической науки // В. О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры... С. 152–153.

были наиболее образованные разночинцы, проявлявшие ответственность за судьбы общества¹².

Рассмотрение научной и просветительской деятельности И. П. Мордвинова актуально при поиске решения вопроса о сотрудничестве в области краеведения и регионоведения. Нередко вклад провинциальных историков наподобие него длительное время оставался в тени достижений общепризнанных профессионалов. Например, в случаях, когда работы первых были известны лишь узкому кругу специалистов (из-за небольшого тиража местных изданий, из-за финансовых сложностей), либо когда тот или иной талантливый исследователь не стремился заполучить официальное признание своих научных открытий, особенно ввиду обстоятельств жизни (арестов) или происхождения. Это также в полной мере относится к И. П. Мордвинову.

Второе десятилетие в Центральной районной библиотеке г. Тихвин проводится конференция «Мордвиновские уездные чтения»¹³, собирающая не только тихвинских исследователей, но также ученых из Санкт-Петербурга и Москвы. Это одно из свидетельств неугасающей популярности личности И. П. Мордвинова на местном уровне.

В Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (СПБII РАН) проводится работа по систематизации и подготовке к публикации материалов Большого Тихвинского монастыря, благодаря чему имя И. П. Мордвинова обретает дополнительный вес в науке. Именно он

¹² Селиванов А. М. Историческое краеведение: накопление и развитие краеведческих знаний в России (XVIII–XX вв.): учеб. пособие. Ярославль, 2005. С. 106.

¹³ См.: Мордвиновские краеведческие уездные чтения: первые (30–31 марта 2003 года) и вторые (20 ноября 2005 года). Тезисы докладов: сборник / Под ред. А. А. Титовой. Тихвин, 2006; Третьи мордвиновские краеведческие уездные чтения (26 ноября 2006 года). Материалы конференции: сборник / Под ред. А. А. Титовой. Тихвин, 2007. — Также о конференциях см.: [Б. а.] Мордвиновские краеведческие уездные чтения [Электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система г. Тихвина: официальный сайт. — Режим доступа: <http://cbs-tihvin.ucoz.ru/index/0-22>.

собирал, копировал многие монастырские документы, делился своими успехами с Археографической комиссией, куда вошел в 1920 г.¹⁴

Историю и исторические исследования он ценил более всего, эта любовь возникла в нем еще в детстве под влиянием знакомства с тихвинскими монастырями и рассказами о былых временах¹⁵. Он обладал крупным природным дарованием историка и, как заметил В. И. Равдоникас, «умел вживаться в прошлое и очень ярко представлял себе минувшие события и лица»¹⁶.

При этом действительно можно восхищаться широтой интересов и разнообразием его талантов¹⁷. И. П. Мордвинов проявил себя как ученый-энциклопедист, оперируя сведениями из различных областей знания и претендуя на комплексный подход в науке и образовании. Склонность к изучению истории способствовала системному и более масштабному видению окружающего мира, нежели у многих других его современников-краеведов. Увлечение историей привело И. П. Мординова к участию в общественно-просветительской деятельности, в частности, в организации и работе Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности (ТО НОЛД), в проведении исторических выставок и юбилейных мероприятий в Тихвинском крае. При их подготовке он реализовывал свои педагогические навыки, приносившие ему в повседневной жизни основной доход. В педагогике он использовал опыт этнографических и исторических исследований. И. П. Мордвинов не представлял образование в отдельности от нравственного и гражданского воспитания, чему, по его мнению, способствовало изучение истории малой родины и страны в целом.

¹⁴ Летопись занятий Археографической комиссии за 1923–1925 годы. Вып. 33. Л., 1926. С. 18, 24, 25, 39.

¹⁵ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности (1871–1925). Тихвин, 1926. С. 29.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Жервэ Н. Н.* Единомышленники (Два портрета в пространстве Тихвина) / [ред. совет: Л. А. Вербицкая и др.] // *In situ: к 85-летию профессора А. Д. Столяра: сб. статей.* СПб., 2006. С. 407.

Используя выставки, лекции и музейную работу с использованием, как сказали бы сегодня, интерактивных технологий (где нашло применение его дарование художника), И. П. Мордвинов внедрял в общественное сознание антиалкогольные идеи. Его взгляды как историка и педагога, а также организаторский опыт, прежде всего в подготовке антиалкогольных мероприятий, нашли отражение в литературно-публицистической деятельности. Методика исследовательской работы и методика преподавания строились им, таким образом, на основе синтеза фактов, часто полученных опытным путем и в разных научных областях. До настоящего момента при изучении биографии И. П. Мордвинова как ученого не акцентировалось внимание на уникальности подобной взаимосвязи разных направлений его деятельности, реализованных им в первую очередь благодаря интересу к истории и к просвещению, что во многом объясняет актуальность предпринятого изыскания.

Исследование научной и просветительской деятельности тихвинского ученого может иметь практический интерес при сохранении собранных им документов и при осмыслении и публикации его научных трудов. В диссертации выявлен круг новых архивных данных, помогающих составить более целостное восприятие личности И. П. Мордвинова. Также данная работа важна для сохранения памяти о нем, для дальнейшей популяризации его общественных и научных достижений и заслуг и для представления их перед широкой публикой.

Степень разработанности темы. В послевоенный период развития отечественного краеведения, в 1960-е — 1980-е годы, стало весьма заметным внимание исследователей к личности и деятельности И. П. Мордвинова¹⁸, хотя иногда оно диктовалось соображениями

¹⁸ См.: *Жервэ Н. Н.* Тихвинское отделение НОЛД (1913–1929) // Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции: Вып. 1. Археология Тихвинского края / Под ред. Г. С. Лебедева. Тихвин, 1988. С. 31–38; *Краснов Н. В.* Тихвин. Л., 1971; *Крупейченко И. П., Балясов Н. К.* Тихвин прежде и теперь. Л., 1970; *Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л.* Тихвин: Историко-краеведческий очерк. Л., 1984; *Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П.* Тихвин: Историко-краеведческий очерк. Л., 1961.

политической конъюнктуры. В настоящее время о нем продолжают писать современные историки, рассматривая его общественные взгляды и отдельные аспекты просветительской деятельности¹⁹. Труды И. П. Мордвинова упоминаются в ряде докторских и кандидатских диссертаций по разным отраслям знания в качестве достоверных и заслуживающих внимания источников²⁰. Тем не менее ни в одной из работ его личность и деятельность подробно не рассматривались ввиду иных целей и задач их авторов. До нынешнего времени наиболее полным является биографический очерк о жизни И. П. Мордвинова, написанный его младшим соратником, впоследствии известнейшим археологом, В. И. Равдоникасом²¹. Следует учитывать, что внимание личности историка уделяли преимущественно исследователи из г. Тихвина, но сравнительно более редко — представители других городов.

Подробной обобщающей работы о творчестве И. П. Мордвинова до настоящего времени не было создано, потому новое изыскание действительно представляется необходимым²².

Объект настоящего исследования — И. П. Мордвинов как ученый и просветитель. **Предмет** исследования — основные направления научной и просветительской деятельности И. П. Мордвинова: как историка, краеведа,

¹⁹ *Антипов М. А.* «Старая сказка» Исаакия Мордвинова // Третьи Мордвиновские краеведческие уездные чтения. С. 18–23; *Колязина И. А.* История Тихвинского края в историографии первой трети XX века. СПб., 2006; *Румянцев А. Г.* 1) Засекреченные дневники. Февральские события 1917 года в Петрограде глазами тихвинского историка [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. №38. 2012. — Режим доступа: <http://www.spbvedomosti.ru/>; 2) Секретные документы. Многие из них десятилетиями ждут своего исследования [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. №248. 2012. — Режим доступа: <http://www.spbvedomosti.ru/>.

²⁰ См., напр.: *Афанасьев И. Н.* Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861–1914 гг. (на примере Новгородской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 10; *Бачинин И. В.* Педагогические условия организации помощи взрослым в избавлении от негативных зависимостей в традициях православия: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2008. С. 13; *Быкова А. Г.* Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2012. С. 210, 212; *Власова В. И.* Подготовка социального педагога к работе по профилактике детского алкоголизма: дис. ... канд. пед. наук. Невинномысск, 2003. С. 7; *Гусев Г. В.* История обучения и воспитания трезвости в православном образовании: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. С. 106, 109.

²¹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности.

²² Более детально историография по теме диссертации рассмотрена в §2 главы 1 настоящей работы.

библиографа, исследователя в области геологии, педагога, борца за трезвость, музееведа и литератора.

Хронологические рамки исследования — последняя треть XIX — первая четверть XX в. Выбранный период определяется годами жизни И. П. Мордвинова — 1871–1925 гг., что нашло отражение в названии диссертации. Большая часть сознательной научно-просветительской работы историка приходится на XX столетие. Однако следует учитывать, что в его биографии присутствует довольно много «белых пятен», требующих пояснений. Поэтому необходимо тщательно изучить ее с самого начала. Это позволит отчетливо проследить, каким образом формировалось мировоззрение И. П. Мордвинова, определившее его судьбу и научные интересы. Также, выбрав указанный хронологический отрезок, мы учитываем, что педагогическая деятельность И. П. Мордвинова началась, когда ему было всего 12 лет.

Цель и задачи исследования. *Целью* работы является рассмотрение и оценка основных направлений научной и просветительской деятельности И. П. Мордвинова с учетом его биографии и в контексте общего развития отечественной исторической науки и просвещения во второй половине XIX — первой четверти XX в.

В соответствии с этим в исследовании решаются следующие *задачи*:

- выявить и проанализировать опубликованные и неопубликованные материалы, связанные с научной и просветительской деятельностью И. П. Мордвинова;
- рассмотреть особенности формирования источниковой базы по проблеме, основываясь на биографии И. П. Мордвинова;
- выделить и подробно охарактеризовать наиболее важные направления научной и просветительской деятельности И. П. Мордвинова, связав их с общим контекстом развития науки и просвещения;

– рассмотреть отдельные спорные вопросы биографии И. П. Мордвинова (вопрос о происхождении; вопрос об арестах; вопрос о дате смерти);

– оценить вклад И. П. Мордвинова в развитие отечественной науки и просвещения.

Источниковая база исследования. Источники разрознены по своему местонахождению. Наиболее важные для целостного изучения и восприятия научной и просветительской деятельности И. П. Мордвинова хранятся в архивах Санкт-Петербурга, Москвы и Тихвина. Часть из них до настоящего времени не опубликована. Печатные работы И. П. Мордвинова в периодических изданиях представляют на сегодняшний день библиографическую редкость, однако это весьма значимый по репрезентативности источник. Как и часть архивных материалов, они вводятся в научный оборот впервые, и многие из них ранее не использовались в исторической литературе. Также задействованы опубликованные и неопубликованные материалы семейного архива потомков И. П. Мордвинова — Логиновых-Мордвиновых, на основе которых удалось составить генеалогическое древо семьи ученого²³.

Научная новизна. Данное исследование имеет цель рассмотреть научную и просветительскую деятельность И. П. Мордвинова. Ранее подобных целей в исторических изысканиях не ставилось.

Решение связанных с указанной целью задач позволяет, во-первых, ввести в научный оборот новые ценные и малоизвестные источники; во-вторых, выявить и изучить основные направления деятельности тихвинского ученого в их взаимосвязи; в-третьих, дополнить новыми фактами его биографию, наметив круг спорных вопросов о его жизни. Опираясь на полученные при решении задач результаты, диссертационная работа обобщает его научные и общественные достижения и заслуги,

²³ В генеалогическом древе допустимы погрешности, так как данное построение основано на сведениях, восстановленных по памяти. Более детальный анализ источников по теме исследования представлен в §1 главы 1 настоящей работы.

учитывая комплексный подход ученого к исследовательской и педагогической работе и разносторонность его интересов, что способствует формированию нового восприятия личности И. П. Мордвинова специалистами и более широкой аудиторией.

Теоретическая и практическая значимость работы. Большой фактический материал, обобщенный в диссертационном исследовании, может быть использован при разработке спецкурсов по изучению истории Тихвинского края и его известных деятелей, а также при подготовке краеведческих школьных курсов, в частности, для школ Ленинградской области.

Результаты проведенного изыскания значимы для популяризации личности и деятельности И. П. Мордвинова, память о котором следует сохранять и укреплять в целях исторического воспитания жителей Ленобласти, прежде всего молодежи.

Настоящая работа позволяет впервые ввести в научный оборот малоизвестные источники, прежде всего архивные, и таким образом расширить фактическую базу для написания более полной биографии И. П. Мордвинова и для дополнения документальными материалами истории Тихвина и его окрестностей.

Наконец, ранее подробно не рассматривались педагогические взгляды И. П. Мордвинова, как и его вклад в пропаганду трезвого образа жизни. Данная диссертация восполняет эти пробелы в истории его деятельности и содержит сведения, которые могут учитываться в современном образовании и в решении такой социальной проблемы как алкоголизм, поскольку вопросы изучения борьбы с пьянством на сегодняшний день не утратили своей актуальности²⁴. Педагогическое наследие И. П. Мордвинова может

²⁴ См., напр.: Николаев А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. №11. С. 67; Кульпина Ю. Э. Генезис пьянства и хулиганства в России. 2-е изд. М., 2011. С. 10, 27, 28; Сирота Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пособие. 5-е изд., стер. М., 2009. С. 3, 4.

быть интересно при проведении исследований по истории педагогики и истории антиалкогольного движения.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование строится на основе принципов историзма, научной объективности и комплексности. Первый из них позволяет рассматривать различные факты в их связи с другими, а также в соответствии с уже имеющимся историографическим опытом. Принцип объективности требует непредвзятого отображения реальных событий. Решение поставленных в исследовании задач базируется на системном подходе, предполагающем комплексное изучение материалов.

При анализе неопубликованных и опубликованных источников используются сравнительно-исторический метод — для установления того, как развивалось мировоззрение И. П. Мордвинова; и конкретно-исторический — при подробном описании отдельных событий из его жизни.

Также в диссертации широко применяются метод синтеза, биографический и социально-психологический методы при реконструкции просветительской деятельности и научных взглядов ученого и различных событий его биографии.

Проблемно-хронологический метод задействован при формировании общей структуры диссертации и ее отдельных частей.

Помимо общенаучных методов, в диссертации используется комплекс понятий из области культурологии, педагогики, литературоведения.

Положения, выносимые на защиту.

— среди основных направлений научно-просветительской деятельности И. П. Мордвинова выделяются следующие:

- а) историко-краеведческая деятельность, в том числе участие в работе различных научных обществ, и организация экспедиций;
- б) библиографическая и археографическая работа;
- в) педагогическая работа;

- г) пропаганда трезвого образа жизни;
- д) участие в развитии музейного дела;
- е) литературное творчество и подготовка публикаций;
- ж) художественная деятельность как одна из составляющих его просветительских проектов;

– участвуя в работе ТО НОЛД, И. П. Мордвинов занимал ведущую позицию в развитии тихвинского краеведения, внес существенный вклад в систематизацию библиографического и в сохранение археографического наследия Тихвинского края; историко-краеведческие исследования побудили его к разработке экскурсионных маршрутов;

– И. П. Мордвинов причастен к зарождению и развитию российского бокситоведения и внес значимый вклад в геологическое изучение Тихвинского края, что само по себе является феноменом среди достижений историков и краеведов;

– И. П. Мордвинов как педагог был приверженцем принципа доступности образования; в педагогическом процессе приветствовал индивидуальный подход к учащимся, активно использовал наглядные средства обучения, что актуально и в настоящее время;

– И. П. Мордвинов с успехом объединял педагогику, антиалкогольную пропаганду и опыт краеведческих наблюдений в преподавании школьного курса, а также при разработке методических материалов для взрослых, в частности, для народных учителей и преподавателей духовных семинарий, что позволяет судить о нем как о целостной личности и об успешном педагоге-практике и новаторе;

– организаторские способности И. П. Мордвинова проявились в музейной деятельности; при создании музеев его идеи были реализованы на разных территориальных уровнях (в Тихвинском уезде, в Петрограде) и по-прежнему имеют продолжателей в лице музеев-преемников;

– литературное творчество И. П. Мордвинова занимает особую нишу в антиалкогольной, педагогической и исторической отечественной

беллетристике; оно являлось важной составляющей его просветительской деятельности и в первую очередь адресовано к простому народу;

– проследив развитие научных взглядов и интересов И. П. Мордвинова, можно сделать вывод о наличии преемственности между ним и другими учеными. Так, выстраивается ряд археографов: Я. И. Бередников, И. П. Мордвинов, Б. Д. Греков, А. Ф. Малов; ряд библиографов: В. П. Ласковский, И. П. Мордвинов, С. А. Цвылев; ряд историков и археологов: И. П. Мордвинов, В. И. Равдоникас, А. Д. Столяр, Н. Н. Жервэ; ряд исследователей геологии: А. Е. Бренн, В. Н. Базырин, И. П. Мордвинов, Т. П. Тимофеев, В. И. Искюль, А. Е. Шенаев, А. И. Мордвинов.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность исследования базируется на изучении обширного круга источников, в том числе ранее не введенных в оборот и привлекаемых впервые, включая малоизученные опубликованные сочинения И. П. Мордвинова, а также на всей рассмотренной совокупности работ авторов, затронувших вопросы, связанные с предметом данной диссертации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены в форме докладов на областной («XI Мордвиновские краеведческие уездные чтения», г. Тихвин, 5 апреля 2014 г.), городской («Александр Невский: эпоха и память», Санкт-Петербург, 4 апреля 2015 г.), на двух всероссийских конференциях (Всероссийская научная конференция «История и литература», Санкт-Петербург, 23 октября 2015 г.; Седьмая Всероссийская научная конференция «Архивы и история Российской государственности», Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2015 г.), а также на международных конференциях («Инклюзивное образование в контексте интеграционных процессов», Карьяа (Уусимаа, Финляндия), 22–25 августа 2012 г. и «Мавродинские чтения», Санкт-Петербург, 8 декабря 2015 г.).

Основные результаты диссертационного исследования отражены в статьях автора, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК (5).

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

§1. Источники

Источниковые материалы, позволяющие рассмотреть научную и просветительскую деятельность И. П. Мордвинова, достаточно обширны, но при этом либо недостаточно изучены, либо вовсе не введены в научный оборот. Их разнообразие позволяет судить о круге интересов ученого и о его вкладе в отечественную историографию.

В первую очередь важными источниками являются его неопубликованные труды, статьи и выписки, а также собранные им оригиналы и копии исторических документов. Часть материалов находится в Архиве СПбИИ РАН в «Собрании И. П. Мордвинова»¹; часть — в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) в фонде В. И. Равдоникаса²; в отделах рукописей Библиотеки Академии наук (НИОР БАН)³ и Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)⁴.

Возникает вполне естественный вопрос о причинах распределения бумаг тихвинского историка между архивохранилищами подобным образом⁵. Какие документы и кем были переданы архивам после его кончины? Какие материалы могли «осесть» в общественных и научных структурах еще при его жизни? Попробуем ответить на эти вопросы, рассматривая в качестве примера собрания документов И. П. Мордвинова, находящиеся в Архиве СПбИИ РАН, НИОР БАН и ОР РНБ.

¹ См.: СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 1–86. [1583–1918 гг.]. — Перечень использованных дел из Архива СПбИИ РАН и других архивных хранилищ приводится в списке источников данной диссертации. Характеристику материалов указанного фонда см. в: Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории / Отв. ред. А. И. Андреев. М.; Л., 1958. С. 313.

² См.: СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 2, 75, 78; Оп. 3. Д. 111–113, 189; Оп. 4. Д. 27.

³ См.: НИОР БАН. Ф. 14. Д. 1–57.

⁴ См.: ОР РНБ. Ф. 463 [Малов А. Ф.].

⁵ Об источниках к биографии и по научно-просветительской деятельности И. П. Мордвинова см.: *Спиридонова Е. К.* Материалы к биографии Исаакия Петровича Мордвинова из архивов Санкт-Петербурга, Москвы и Тихвина // *Клио*. 2015. №12 (108). С. 182–185.

И. П. Мордвинов входил в состав Археографической комиссии с 1920 г., поэтому часть его исследовательских материалов и собранных им старинных рукописей осталась там после его кончины в апреле 1925 г., поскольку он добровольно передавал ей некоторые из обнаруженных им документов. В протоколах заседаний Комиссии в записи от 19 ноября 1924 г. читаем: «Докладчик представил Комиссии принесенные ей в дар сотрудником И. П. Мордвиновым рукописи: 1) Рукопись XVIII в. в 16°, содержащую в себе сказание об обретении мощей Парасковии Пиренемской с копией, и 2) писанное на столбце житие св. Георгия Важского, конца XVII в., современную с него копию и фотографические изображения пелены с ликом святого, храма, при котором погребены его мощи, часовни на месте их нахождения до перенесения. Писанное на столбце житие с палеографической точки зрения является особо интересным, т. к. списков других житий на столбцах пока не известно. Определено: Благодарить И. П. Мордвинова»⁶.

После смерти ученого семья впоследствии решила передать и другие бумаги, доставшиеся от него. В СПБНИИ РАН в журнале учета поступлений в архив есть следующая строка: «1925.12.16 (16 декабря 1925 г. — Е. С.) от Мордвиновых. Бумаги И. П. Мордвинова. Ф. 89». Хотя в путеводителе А. И. Андреева в описании фонда присутствует неоднозначная фраза о том, что он получен непосредственно от И. П. Мордвинова в 1925 г.⁷

Конечно, вряд ли известный тихвинец мог сам намеренно отдать столь многие свои черновые материалы, документы и библиографические указатели в Археографическую комиссию, тем более что вступил в нее уже достаточно поздно, незадолго до смерти. Значительное количество бумаг передали, судя по всему, сыновья Антоний и Лев, жившие на Гончарной улице в Петрограде-Ленинграде. В июне 1925 г. А. И. Андреев записал, что «по поручению неременного секретаря Академии [наук] <...>

⁶ Летопись занятий Археографической комиссии за 1923–1925 годы. Вып. 33. Л., 1926. С. 39.

⁷ Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. С. 313.

рассматривает привезенные сыновьями И. П. Мордвинова документы его собрания и принадлежавшую ему переписку Я. И. Бередникова для определения стоимости последней. В случае приобретения этого собрания, оно имеет поступить в Комиссию»⁸. Возможно, документы с пометками Я. И. Бередникова поступили впоследствии в БАН⁹, а часть документов собрания — в Комиссию, материалы которой впоследствии стали принадлежать Ленинградскому отделению Института истории, ныне СПбИИ РАН¹⁰.

Известно, что после 1917 г. Археографической комиссии была также передана часть документов НОЛД, с которым И. П. Мордвинов длительное время взаимодействовал¹¹.

В отчете Постоянной историко-археографической комиссии (ПИАК) за 1926 г. сказано, что ее сотрудники продолжали заниматься разбором поступивших ранее коллекций Я. И. Бередникова и И. П. Мордвинова, документов Тихвинского Большого монастыря¹², и завершили работу не ранее 1927 г.¹³

В работах по архиву ПИАК под руководством А. И. Андреева участвовал Алексей Федорович Малов (1892–1931)¹⁴. В его собрании в ОР РНБ в настоящее время также можно найти документы И. П. Мордвинова¹⁵. А. Ф. Малов известен как сотрудник Археографической комиссии и как

⁸ Летопись занятий Археографической комиссии за 1923–1925 годы. Вып. 33. С. 52.

⁹ Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. С. 12; см.: НИОР БАН. Ф. 14. Д. 27–29.

¹⁰ Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. С. 11.

¹¹ Там же. С. 12.

¹² Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год, составленный непреременным секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1927 года. I. Общий отчет. Л., 1927. С. 313.

¹³ Отчет о деятельности АН СССР за 1927 год. Л., 1928. С. 259. — И. А. Колязина пишет, что документы были разобраны в 1927 г., а в 1930-е годы не исследовались: изучение старины считалось бегством от современности (*Колязина И. А. Из истории исследований Тихвинского края // Мордвиновские краеведческие уездные чтения: первые (30–31 марта 2003 года) и вторые (20 ноября 2005 года). Тезисы докладов: сборник / Под ред. А. А. Титовой. Тихвин, 2006. С. 67).*

¹⁴ Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год. С. 314, 315.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 463. [Малов А. Ф.].

ученый библиограф рукописного отдела БАН¹⁶. Вероятно, А. Ф. Малов мог быть посредником между ПИАК и БАН при передаче туда части бумаг И. П. Мордвинова. Позднее, спустя девять лет после ареста А. Ф. Малова по «Академическому делу», в 1939 г. его научный архив, содержащий, помимо прочего, «мордвиновские» материалы, перешел из НКВД в отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне ОР РНБ)¹⁷.

Наиболее ценные работы, написанные тихвинским ученым после революции, не были изданы. Для нас это может служить отправной точкой при дальнейшем изучении его научного наследия¹⁸. Особого внимания требуют его труды о Введенском, Николо-Беседном, Реконьском, Антониево-Дымском монастырях. Подобный интерес И. П. Мордвинова к монастырям не удивителен, так как, по справедливому замечанию В. И. Равдоникаса, написание истории Тихвинского края во многом означает изучение истории местных обитателей¹⁹.

В Архиве СПбИИ РАН хранятся оставленное исследователем историческое описание церквей и погостов Нагорного Обонежья и ряд копий документов XVI–XIX вв., а также выдержки из них с примечаниями и комментариями²⁰. И. П. Мордвинов планировал опубликовать найденные им архивные материалы в нескольких томах сборника «Тихвинская старина», однако напечатан был только первый его выпуск в составе издания Новгородского общества любителей древности²¹.

¹⁶ *Сиренов А. В.* Петербургский историк первой половины XX века Алексей Федорович Малов // *Клио*. 2013. №12 (84). С. 161.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Жервэ Н. Н.* Единомышленники (Два портрета в пространстве Тихвина: И. П. Мордвинов и В. И. Равдоникас) // *In situ*. К 85-летию профессора А. Д. Столяра. СПб., 2006. С. 417; *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности (1871–1925). Тихвин, 1926. С. 30.

¹⁹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 30.

²⁰ См.: СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 21а–65.

²¹ См.: *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина [документы]. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) // *Сборник Новгородского общества любителей древности / Под ред. М. В. Муравьева*. Вып. 4. Новгород, 1911. [С. I–IX, 1–144].

Другой задумкой ученого являлась подготовка исторического очерка «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье»²². Поэтому в СпбИИ РАН, помимо собранных им справочных материалов, имеется рукопись будущей книги под названием «Монастыри Нагорного Обонежья. Очерки по архивным источникам. Черновики»²³. В опубликованном виде она прекрасно известна современным исследователям, и при этом продолжает служить важным источником при оценке научного наследия и становления И. П. Мордвинова как ученого-историка. Значительная часть его бумаг, находящихся ныне в СпбИИ РАН²⁴, была задействована им при написании очерка. После выхода «Тихвинской старины» он вновь обращался к ним и занимался их тщательной перепроверкой²⁵.

В собрании ученого хранятся снятые им копии старинных актов, в том числе актов Большого Тихвинского монастыря (XVI–XIX вв.); три копии XVIII в. «выписей» из писцовых, переписных и дозорных книг 1583, 1620 и 1678 гг.; хозяйственные бумаги (XVIII в.) и семейная переписка (XIX в.) тихвинских помещиков (Коломийцевых, Светловских, Лугвеновых и др.); тетрадь песен и рецептов (XVIII в.); тетрадь песен, собранных в Новгородской губернии (XIX в.); указатель стихов, рассказов, статей, опубликованных историком с 1892 по 1918 г.²⁶, и прочие документы²⁷.

²² См.: Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Исторический очерк. Тихвин, 1925.

²³ СпбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 18–21. — В делах представлены монастыри Антониево-Дымский, Введенский, Николо-Беседный и Реконьская пустынь.

²⁴ См.: СпбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 1–86.

²⁵ Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин, 1926. С. 86, 87.

²⁶ Данный указатель литературы имеет особое научное значение (См.: СпбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 84). Далеко не всегда И. П. Мордвинов, публикуясь в тех или иных периодических изданиях, подписывал свое имя, либо ограничивался своими инициалами «И. М.», «И. М-овъ» или «И. П. М-овъ», «Старый учитель», и тому подобными. Художественные произведения он снабжал (чаще в «валковский» период жизни) псевдонимами «Фермент», «Шершень». Предположительно, использование псевдонимов могло быть связано с его конспиративной деятельностью. Он участвовал в различных социал-демократических организациях и в революционных событиях, за что неоднократно на протяжении жизни попадал под арест (См.: Крупейченко И. П. Исаакий Петрович Мордвинов // Трудовая слава. 1986. 16 июля; 18 июля; 19 июля; 22 июля). На такую мысль наводят слова И. П. Крупейченко: АНОТ «издавало также его (И. П. Мордвинова. — Е. С.) книжки на темы трезвости. Живя на

И. П. Мордвинов на протяжении многих лет интересовался материалами Большого Тихвинского монастыря и желал их систематизировать. Важно отметить его источниковедческие способности, выразившиеся во внимании к наиболее репрезентативным документам. Объемы монастырского собрания были действительно огромны и требовали привлечения целого коллектива исследователей для приведения их в упорядоченный вид. Б. Д. Греков по поручению Археографической комиссии в 1913 г. осмотрел монастырский архив и оценил его величину и масштабы возможной дальнейшей работы²⁸. Знакомясь с материалами, он обнаружил следы разбора документов его неизвестным предшественником²⁹. Им мог быть И. П. Мордвинов, либо кто-то из монахов. По замечанию Б. Д. Грекова, предшественник допускал ошибки при датировке бумаг и при расшифровке их названий³⁰, что выдавало археографа-любителя. Б. Д. Греков выделил несколько основных групп

подпольной квартире в Тихвине, он не прерывал связей с «Трезвой жизнью» (*Крупейченко И. П. Исаакий Петрович Мордвинов 7. На нелегальном положении // Трудовая слава. 1986. 19 июля. С. 4*). Другое, более простое объяснение его псевдонимов, может состоять в том, что И. П. Мордвинов публиковался очень часто, а нередко помещал сразу несколько своих творений в одном номере какого-либо журнала. Псевдонимы позволяли создать впечатление «наполненности» издания работами разных авторов. Помимо этого, некоторые публикации И. П. Мордвинова имели сатирический характер либо оттенок критики, что могло привлекать к его персоне излишнее внимание читающей аудитории, недовольной высмеиванием или осуждением ее пороков. Для того чтобы подробно рассматривать работы И. П. Мордвинова, следует использовать созданный им указатель литературы собственных сочинений. В этом библиографическом списке встречаются названия статей, автор которых обозначен в журналах под псевдонимом либо не указан вовсе, но благодаря списку становится понятно, что эти статьи были созданы И. П. Мордвиновым. На сведения данного списка часто опирается настоящее исследование, особенно при изучении антиалкогольных и художественных работ ученого. При обозначении публикаций как принадлежащих И. П. Мордвинову, не будем вновь ссылаться на упомянутый источник. В подобных случаях в исследовании библиографический указатель И. П. Мордвинова всегда подразумевается как таковой. Важно лишь учитывать, что указатель охватывает период с 1892 по 1918 г., а ученый творил и публиковался вплоть до самой смерти в 1925 г. Однако положительной особенностью списка является его довольно высокая точность, поскольку И. П. Мордвинов скрупулезно указывал названия своих работ и их выходные данные. Впрочем, некоторые (к счастью, не столь существенные для исследования перечисленные им сочинения) не удалось найти, но это, во-первых, оставляет возможность для поисков, а во-вторых, говорит о погрешностях, допускавшихся И. П. Мордвиновым при составлении списка.

²⁷ Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. С. 313.

²⁸ [Греков Б. Д.] Отчет об осмотре архива Тихвинского Большого монастыря. Извлечения из протоколов Императорской Археографической комиссии за 1913 г. // Летопись занятий Имп. Археографической комиссии за 1913 г. Вып. 26. СПб., 1914. С. 11, 12.

²⁹ Там же. С. 11.

³⁰ Там же. С. 11, 12.

документов: относящиеся к внутренней и внешней жизни монастыря; по истории Тихвинского посада; общего характера; книги церковные и художественные («литературного характера»); разное³¹. Делая заключение об общем состоянии архива, ученый высказал надежду на надлежащее сохранение его и в будущем, признавая необходимость сберечь столбцы, пронумеровать и описать все материалы³². Так что И. П. Мордвинов, с новыми усилиями продолживший свою работу в монастыре в послереволюционное время, оказался в одном стане с Б. Д. Грековым и другими археографами-профессионалами с точки зрения общности их идеи о значимости данного архива для потомков.

Исследовательские выписки историка под названием «Раскол в Тихвинском крае»³³ стали основой для раскрытия темы о раскольниках в труде И. П. Мордвинова «Нагорное Обонежье»³⁴.

Особый интерес также представляет неопубликованная «Библиография о графе А. А. Аракчееве»³⁵. В 1893 г. библиографический список готовился к изданию в качестве приложения к Памятной книжке Новгородской губернии наряду с «Новгородикой» В. П. Ласковского³⁶, однако в отдельности, с новыми более поздними добавлениями уже не был напечатан³⁷.

Обращение к трудам И. П. Мордвинова в отечественной историографии как к историческому источнику весьма существенно для воспроизведения прошлого Тихвинского края. Его научное рукописное наследие востребовано при этнографических, библиографических, литературоведческих и культурологических изысканиях.

³¹ Там же. С. 13–31.

³² Там же. С. 31, 32.

³³ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 18. Л. 204–216.

³⁴ *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвинский край. С. 78–80, 82, 104, 105.

³⁵ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 83.

³⁶ Там же. Д. 84. Л. 2.

³⁷ Об этой библиографической работе более подробно см. ниже.

Ценны для проводимого диссертационного исследования материалы из собрания В. И. Равдоникаса в СПбФ АРАН³⁸. Источники, связанные с И. П. Мордвиновым, можно условно разделить на несколько групп. Во-первых, это личная переписка и дневники В. И. Равдоникаса³⁹. Во-вторых, официальные документы и рукописи В. И. Равдоникаса и И. П. Мордвинова об организации краеведческой работы в Тихвинском уезде, включая вопросы по сохранению памятников старины, о деятельности музея г. Тихвина и о научных экспедициях⁴⁰. Сюда же относится черновик В. И. Равдоникаса, составленный им при подготовке к переизданию библиографического указателя И. П. Мордвинова «Тихвиниана»⁴¹. В-третьих, это научные статьи и выписки И. П. Мордвинова (1921–1925 гг.) по истории тихвинских монастырей⁴². Они, так же, как и материалы из СПбИИ РАН, легли в основу его очерка «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье».

Восстанавливая подробности личной жизни тихвинского исследователя, можно опираться на рассмотренные источники из СПбФ АРАН и на дневниковые записи И. П. Мордвинова, находящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)⁴³. Помимо того, что они содержат важнейший биографический материал, дневники также являются ценным источником по истории Тихвина рубежа XIX–XX вв.

Дневниковые тетради ученого были засекречены как контрреволюционные по содержанию в 1940-е годы и оставались таковыми до середины 60-х годов XX в.⁴⁴ Только в 1980-е годы, благодаря

³⁸ См.: СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 2, 75; Оп. 3. Д. 111–113; Оп. 4. Д. 27.

³⁹ См.: Там же. Оп. 2. Д. 2; Оп. 3. Д. 111, 113, 189.

⁴⁰ См.: Там же. Оп. 2. Д. 75, 78.

⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 78. Л. 53–63. — Указатель литературы по Тихвинскому краю И. П. Мордвинова, дополненный и переизданный В. И. Равдоникасом в 1926 г. см. в: *Мордвинов И. П. Тихвиниана. Указатель литературы о Тихвинском крае // Тихвинский край. С. 389–432.*

⁴² См.: СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 27.

⁴³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1–14.

⁴⁴ *Румянцев А. Г. Засекреченные дневники. Февральские события 1917 года в Петрограде глазами тихвинского историка [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. №38.*

исследованиям Н. Н. Жервэ, они введены в научный оборот⁴⁵. Позднее их стал изучать А. Г. Румянцев в качестве источника по общественно-политическим настроениям в Тихвине в 1914–1917 гг.⁴⁶ Пока что дневники еще ожидают своей публикации.

Хронологически записи охватывают период с 1897 по 1925 г. Однако время от времени И. П. Мордвинов был вынужден прерывать ведение заметок⁴⁷: чаще всего ввиду плохого самочувствия, домашних хлопот, либо из-за того, что он попадал под арест. Тихвинский историк арестовывался в 1910 г., в 1911–1912 гг.⁴⁸, в 1918 г.⁴⁹ и в 1921 г.⁵⁰ Во вводимых впервые в данном исследовании документах Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ) встречается упоминание двух последних малоизвестных и не отмеченных В. И. Равдоникасом дат заключений.

Дневники — отражение волновавших И. П. Мордвинова любых событий и впечатлений о жизни, которые он фиксировал, как только находил для этого силы. При возможности он возвращался к старым записям, чтобы их перечитать, порой зачитывал их жене⁵¹. На полях тетрадей сохранились его карандашные пометы и примечания. Иногда они

2012. — Режим доступа: <http://www.spbvedomosti.ru>.

⁴⁵ Жервэ Н. Н. Тихвинское отделение НОЛД (1913–1929) // Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции: Вып. 1. Археология Тихвинского края / Под ред. С. Г. Лебедева. Тихвин, 1988. С. 31.

⁴⁶ Румянцев А. Г. Взгляд из провинции: события 1917 года в Петрограде глазами тихвинского краеведа и историка И. П. Мордвинова // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сб. науч. статей / Под ред. А. Б. Николаева, Д. А. Бажанова, А. А. Иванова. СПб., 2013. С. 33–42 и др.

⁴⁷ Однажды в 1911 г. И. П. Мордвинов вовсе затерял тетрадь и, найдя ее лишь спустя месяц, смог вновь продолжить записи (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 136об.).

⁴⁸ Только эти два ареста И. П. Мордвинова были обозначены В. И. Равдоникасом (Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 11).

⁴⁹ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 166об.

⁵⁰ Там же. Л. 1 и др. — Краткие сведения об этом аресте см.: Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.: база данных [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans.

⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 83об., 87 и др. — Автор настоящего исследования благодарит Н. Н. Жервэ за консультирование по дневниковым записям и предоставление копий выписок из некоторых дневниковых тетрадей. Материалы первого дневника задействованы полностью из оригинала. Также автор благодарит за консультирование по дневникам А. Г. Румянцева.

являются ответом на тот или иной вопрос, заданный И. П. Мордвиновым самому себе ранее⁵². Это свидетельствует о том, что автор периодически просматривал дневники, что, безусловно, помогало ему вновь обращаться к нереализованным научным планам, к прежним научным находкам и взглядам. Дневники помогают реконструировать ход внутренних рассуждений ученого, а также уточнить подробности его повседневной жизни. В них рассказывается, как росли и воспитывались дети, чем занимались супруга и родственники, какие приходили посетители и о чем с ними шли беседы.

Дневниковые записи И. П. Мордвинова — ценнейший источник для воссоздания наиболее полной картины научной и просветительской деятельности ученого и для понимания его взглядов, ставших ярким отражением той эпохи, в которую он жил, и, конечно же, истории Тихвинского края, что особенно важно для данного исследования.

Дополнением к заметкам ученого служат семейные архивы потомков его друзей и знакомых, например, семьи Остроумовых. У Марии Коложвари, правнучки А. Г. Остроумова, современника, тесно общавшегося с И. П. Мордвиновым, сохранился рукописный дневник ее предка, содержащий воспоминания о тихвинском краеведе⁵³.

Помимо рукописей, важное биографическое значение имеют и другие источники. Не последнюю роль здесь играют фотоматериалы. Дополнением к периоду 1918–1919 гг., когда И. П. Мордвинов преподавал в Петрограде, могут служить фотографии из Музея Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПб ГИК), поскольку именно тихвинский историк фактически был его первым директором⁵⁴. Музей действовал при музейно-экскурсионной комиссии, которой ученый

⁵² Там же. Л. 39об. и др.

⁵³ Эта информация была любезно предоставлена библиографом А. А. Титовой.

⁵⁴ Санкт-Петербургский государственный институт культуры: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.spbgik.ru/museum/>.

руководил⁵⁵. Отчеты и материалы заседаний его сотрудников («музейной группы») хранятся в ЦГАЛИ СПб⁵⁶. Среди них — отчет за май 1919 г.⁵⁷, в котором И. П. Мордвинов пишет об основных достижениях в работе, о подготовке к официальному открытию экспозиции. Другие документы содержат информацию о методических взглядах И. П. Мордвинова и об участниках встреч музейной группы⁵⁸, об особенностях внешкольного образования в стране⁵⁹.

Дополняет биографические источники материал о малоизвестном аресте И. П. Мордвинова по делу священника Измаила Рождественского в 1921 г. содержится в используемых впервые документах⁶⁰, хранящихся в ЦА ФСБ в Москве⁶¹. Он позволяет восполнить имеющийся в науке фактологический пробел при описании жизни историка в это время⁶². Для исследования его научно-просветительской деятельности особенно ценно то, что в архив попали не только официальные документы следствия, но также личная переписка ученого и сочинения сугубо профессиональной направленности, включая проекты двух экскурсий — одна из д. Стобово Новолодожского уезда в Зеленецкий монастырь, другая — в Антониево-Дымский⁶³. Оказался в архиве и номер неперiodического издания «Тихвинский учитель» со статьями авторства И. П. Мордвинова⁶⁴.

⁵⁵ Тихонова Н. С., Рисенберг О. Ф. Место музея Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств в музееведческом образовании // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 200. С. 129.

⁵⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17, 18, 23, 74, 85, 163.

⁵⁷ Там же. Д. 17. Л. 13–14.

⁵⁸ Там же. Л. 10–12об.

⁵⁹ Там же. Д. 15, 16, 37, 38, 54.

⁶⁰ Есть указание на эти материалы, хранящиеся в ЦА ФСБ, см.: Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений... [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans.

⁶¹ См.: ЦА ФСБ. Р-48973.

⁶² Более подробно об аресте И. П. Мордвинова по делу Измаила Рождественского в 1921 г. см.: Спиридонова Е. К. Материалы к биографии Исаакия Петровича Мордвинова из архивов Санкт-Петербурга, Москвы и Тихвина // Клио. 2015. №12 (108). С. 182–185.

⁶³ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 479–482об. (см. также Приложение 2).

⁶⁴ Там же. Л. 377.

Особую ценность для реконструкции биографии И. П. Мордвинова представляет семейный архив потомков историка — Мордвиновых-Логиновых. Он находится в Тихвине у его правнучки Татьяны Анатольевны Логиновой. Она любезно позволила с ним ознакомиться⁶⁵. Ей принадлежат несколько альбомов с фотографиями, сохранившаяся часть личной библиотеки И. П. Мордвинова, открытки, нарисованные им в 1911–1912 гг. в период пребывания в Колмове и во время заключения в Вендене, и рисунки акварелью. В результате проведенного опроса семьи Логиновых удалось воссоздать генеалогическое древо ученого (см. Приложение 1), хотя, в реконструкции допустимы определенные субъективные погрешности из-за того, что они опираются на воспроизведенные по памяти данные. При этом, безусловно, не теряет актуальности для исследования биографии и деятельности И. П. Мордвинова опубликованные воспоминания его внучки, ныне покойной, Марии Павловны Логиновой⁶⁶.

В Тихвинском историко-мемориальном и художественно-архитектурном музее (ТИМАХМ), предтечей которого был первый краеведческий музей Тихвина, созданный И. П. Мордвиновым, хранятся его редкие фотографии, а также некоторые из его исследовательских записей (например, о Ладвушской пустыни Тихвинского края)⁶⁷.

Необходимость использования материалов рассмотренных архивохранилищ объясняется, во-первых, переездами и перемещениями И. П. Мордвинова между различными городами. Во-вторых, если говорить о его научном наследии, — участием краеведа в работе НОЛД и прочих просветительских учреждений; преподаванием в Петрограде курсов музееведения и библиографии и организации музея Института внешкольного образования.

⁶⁵ Интервью с Татьяной Анатольевной Логиновой было проведено Е. К. Спиридоновой 16 февраля 2015 г., полученные сведения использованы в научных докладах.

⁶⁶ *Логинова М. П.* Из истории семьи Мордвиновых // Мордвиновские уездные краеведческие чтения: первые (30–31 марта 2003 года) и вторые (20 ноября 2005 года). Тезисы докладов: сборник / Под ред. А. А. Титовой. Тихвин, 2006. С. 4.

⁶⁷ Автор благодарит В. Г. Зюрина за консультирование по материалам ТИМАХМ.

Анализ неопубликованных источников требует сопоставления их с содержанием изданных научных и просветительских трудов И. П. Мордвинова, что позволит создать более полную картину его письменного наследия, особенно если учитывать необходимость выбора малоизвестных сочинений историка для подготовки их к публикации.

§2. Историография

Историография, связанная с решением задач настоящего исследования, — это разнообразные публикации о И. П. Мордвинове и его творчестве. При жизни он мог упоминаться в официальных документах просветительских учреждений — ТО НОЛД, Тихвинской коллегии по охране и использованию культурно-образовательных имуществ, Института внешкольного образования, Археографической комиссии и прочих организаций. Краткая информация о нем также помещалась в газетных и журнальных заметках, где редакторы рекламировали труды тихвинского общественного деятеля.

Многогранность творческой деятельности И. П. Мордвинова предопределила интерес к его личности не только как к ученому-историку, но и как к исследователю в других областях научного знания, а кроме того, к его деятельности на ниве литературы и просветительства. Например, прижизненное сообщение о И. П. Мордвинове встречается в критико-библиографическом словаре писателей и ученых, выпущенном С. А. Венгеровым в 1918 г.⁶⁸ При этом сведения о нем приводятся как о поэте, об археологе и об авторе нравоучительных рассказов и брошюр⁶⁹.

⁶⁸ Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Т. II. Вып. 4–5: Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки. 2-е изд. Пг., 1918. С. 130.

⁶⁹ Там же.

Действительно, он часто называл себя педагогом и литератором⁷⁰. Следует учитывать, что С. А. Венгеров (1855–1920) всегда просил ученых присылать ему краткие автобиографические резюме с описанием сферы интересов и рода деятельности⁷¹, так что И. П. Мордвинов вполне мог также охарактеризовать себя как археолога, что и было напечатано в словаре⁷².

Сразу после кончины тихвинского историка в 1925 г. преемник многих его идей В. И. Равдоникас написал о нем небольшой очерк, вышедший годом позднее⁷³. Эта книга оказалась единственной наиболее полной биографией ученого, и с тех пор до нашего времени более подробных работ о нем не выходило. В. И. Равдоникас постарался в хронологическом порядке рассказать об основных вехах жизни историка и при этом сжато описал его научные и просветительские успехи. В очерке приводятся ценные библиографические указания. Также В. И. Равдоникас поделился личными воспоминаниями и постарался объяснить причины, по которым И. П. Мордвинов не стал знаменитым академиком, но оставался на протяжении жизни на положении историка-любителя, находившегося в тени других ученых-современников, которые, кстати, довольно часто обращались к известному исследователю за квалифицированными советами.

Книга В. И. Равдоникаса, вероятно, имела достаточную популярность. 14 июня 1927 г. Губернское управление по делам литературы и издательств в ответ на его запрос подтвердило возможность публикации 400 экземпляров брошюры «И. П. Мордвинов (1871–1925)»⁷⁴. Остается

⁷⁰ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 54, 88, 88об., 166 и др.

⁷¹ Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. II. Вып. 4–5. С. I, II.

⁷² Любопытно, что в одном номере журнала «Наука и жизнь», где вышло стихотворение И. П. Мордвинова, в 1904 г. был помещен комментарий Н. Носкова о словаре С. А. Венгерова. Но тогда, вероятно, данные для словаря И. П. Мордвинов еще и не думал готовить. См.: *Носков Н.* С. А. Венгеров. Источники для словаря русских писателей. СПб. 1903 // *Наука и жизнь.* 1904. №9. С. 334–335.

⁷³ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 78. Л. 128.

предполагать, имелся ли в виду повторный выпуск очерка в 1927 г., либо он должен был выйти в новом сжатом варианте меньшим тиражом.

В. И. Равдоникас, безусловно, осознавал значимость трудов И. П. Мордвинова, а потому переиздал его работу «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье» в составе сборника «Тихвинский край», важного краеведческого пособия, которое предлагалось также использовать в школах⁷⁵.

Тихвинские жители были хорошо знакомы с их земляком И. П. Мордвиновым и сохранили память о нем и после его смерти, тем более что созданный им местный краеведческий музей, несмотря на трудности 1930-х годов, когда шла реорганизация музеев по всей стране, продолжал развиваться, после Великой Отечественной войны получил «второе дыхание».

Изучение биографии ученого импонировало выходцам из народа, таким, как он сам. В черновиках 1930-х — 1940-х годов книговеда и библиографа Н. П. Рогожина (1890–1962), происходившего из крестьянской семьи Тверского уезда, есть краткая справка о И. П. Мордвинове, предназначавшаяся для составления биобиблиографического словаря русских писателей из трудовой среды. Н. П. Рогожину был известен упомянутый выше словарь С. А. Венгерова⁷⁶.

Что касается ленинградских историков, то их интерес к личности И. П. Мордвинова возник позже, на волне подъема отечественного краеведения в 1960-е — 1980-е годы.

В очерке Л. А. Файнштейн и И. П. Шаскольского по истории Тихвина, изданном в 1961 г., приведены ссылки на его труды⁷⁷. В 1984 г. очерк был дополнен и переиздан в соавторстве с М. Л. Самушенковой⁷⁸. В

⁷⁵ Там же. Л. 127.

⁷⁶ НИОР РГБ. Ф. 683. К. 3. Д. 6. Л. 7.

⁷⁷ *Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П.* Тихвин: Историко-краеведческий очерк. Л., 1961.

⁷⁸ *Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л.* Тихвин: Историко-краеведческий очерк. Л., 1984.

нем содержатся ссылки на задействованные ими работы И. П. Мордвинова — «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье», «Тихвин и Столбово в 1609–1617 гг.», «Тихвинская старина», а также на опубликованный им «Бередниковский архив» и материалы газеты «Наш край»⁷⁹.

О самом ученом рассказывается кратко, в связи с его деятельностью в упомянутой газете, где он трудился как редактор⁸⁰. При повествовании об успехах в поисках тихвинских бокситов его заслуги не упоминаются⁸¹. Судя по всему, И. П. Мордвинов оценивался авторами в первую очередь как революционер и как общественный деятель, но не как ученый, оставивший свой след в истории и в геологии. Также в очерке упущен тот факт, что первый Тихвинский музей был создан И. П. Мордвиновым, а В. И. Равдоникас заведовал им уже позднее, с 1919 г., и являлся продолжателем прежних краеведческих начинаний⁸². Вероятно, время написания очерка диктовало авторам иную трактовку заслуг И. П. Мордвинова.

И. П. Крупейченко⁸³, издавший в 1971 г. вместе с Н. К. Балясовым книгу «Тихвин прежде и теперь», упоминает в ней ученого дважды — говоря о его участии в работе газеты «Наш край» и о его захоронении около Успенского собора Большого Тихвинского монастыря⁸⁴.

⁷⁹ Мордвинов И. П. 1) Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Исторический очерк; 2) Тихвин и Столбово в 1609–1617 г. К трехсотлетию мирного договора, заключенного в Столбове 17 февраля 1617 года. Тихвин, 1917; 3) Тихвинская старина [документы]. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) // Сборник Новгородского общества любителей древности; 4) Бередниковский архив. Письма А. П. Римского-Корсакова. 1827–1853 (с предисловием) // Русский архив. 1916. №5–6. С. 21–83.

⁸⁰ Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П. Тихвин... С. 120.

⁸¹ Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л. Тихвин... С. 104, 105.

⁸² Там же. С. 104.

⁸³ Учитель Иван Павлович Крупейченко в конце 1940-х годов был одним из инициаторов и организаторов восстановления разрушенного во время Великой Отечественной войны Тихвинского краеведческого музея (Краснова В. Тихвинскому музею 95 лет [Электронный ресурс] // Официальное представительство Администрации Ленинградской области в сети Интернет. — Режим доступа: <http://lenobl.ru/news12363.html?print>). Таким образом, он являлся одним из продолжателей дела И. П. Мордвинова, открывшего первый музей у себя дома. Подробнее о Музее местной старины см. §4 главы 3 настоящего исследования.

⁸⁴ Крупейченко И. П., Балясов Н. К. Тихвин прежде и теперь. Л., 1970. С. 8, 41.

В 1971 г., выпуская очередной очерк о Тихвине, Н. В. Краснов задействовал опыт, наработанный Л. А. Файнштейн, И. П. Шаскольским, И. П. Крупейченко и Н. К. Балясовым⁸⁵. Из работ И. П. Мордвинова он ссылается только на «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье»⁸⁶, однако более полно представляет читателям его заслуги. Для него И. П. Мордвинов не только известный краевед и литератор, редактор «Нашего края» или революционер, но и ученый, стоявший у истоков добычи бокситов⁸⁷. Хотя показательно, что Н. В. Краснов также не забыл упомянуть среди первых наиболее активных тихвинских комсомольцев сыновей И. П. Мордвинова — Антония и Льва⁸⁸.

Пристальное внимание И. П. Крупейченко уделил известному тихвинцу в серии статей 1986 г. в газете «Трудовая слава»⁸⁹. После В. И. Равдоникаса он смог следующим написать очерк жизни и деятельности И. П. Мордвинова. Тем не менее, данная работа по своему содержанию представляет скорее талантливый сжатый пересказ текста В. И. Равдоникаса, хотя и с небольшими авторскими добавлениями. Эти отступления И. П. Крупейченко имеют свою ценность. Особенно интересны его статьи о революционной деятельности И. П. Мордвинова. Советский читатель должен был, прежде всего, увидеть в его лице пламенного революционера, а затем уже педагога, просветителя и ученого. И. П. Крупейченко удалось решить эти задачу, тогда как в очерке В. И. Равдоникаса проследить за социал-демократической подпольной деятельностью И. П. Мордвинова сложнее.

И. П. Крупейченко фактически предложил собственную периодизацию биографии И. П. Мордвинова, обрисовывая наиболее важные вехи его жизни в соответствующих публикациях. В заголовках

⁸⁵ Краснов Н. В. Тихвин. Л., 1971. С. 174.

⁸⁶ Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье.

⁸⁷ Краснов Н. В. Тихвин. С. 75, 88.

⁸⁸ Там же. С. 86.

⁸⁹ Крупейченко И. П. Исаакий Петрович Мордвинов // Трудовая слава. 1986. 12, 15, 16, 19, 22, 23, 25, 29, 30 июл., 1 авг.

статей он также обозначил направления деятельности знаменитого тихвинца. Тематические и хронологические разграничения в очерке В. И. Равдоникаса не столь отчетливы.

Приведем характерные названия статей И. П. Крупейченко: «1. Детские и юношеские годы. 2. В учительской школе. 3. Педагогическая работа. 4. Общественная деятельность. 5. Революционная пропаганда. 6. 1905 год. 7. На нелегальном положении. 8. Арест. 9. После освобождения. 10. В новой обстановке. 11. Педагог. 12. Просветитель. 13. Ученый. 14. Литературная деятельность»⁹⁰.

В 1990-е годы И. И. Мурашева задействовала публикации И. П. Крупейченко и работы В. Н. Кутузова при составлении школьного учебного пособия по истории Тихвинского края⁹¹. Приводя биографию И. П. Мордвинова, она подготовила полезный библиографический список, хотя в нем присутствуют некоторые неточности⁹².

В. Н. Кутузов писал об ученом в 1980-е — 1990-е годы как о борце за трезвость и как о краеведе и редакторе журнала «Тихвинец»⁹³. Интересы авторов и читающей публики, как видим, постепенно менялись, что нашло отражение в прессе. Автор писал: «Тихвинский общественный и литературный деятель предреволюционной поры и первых лет советской власти Исаак Петрович Мордвинов известен в первую очередь как краевед. Его труды “Тихвинская старина”, “Старый Тихвин и Нагорное Обонежье”, журналы “Тихвинец” сами говорят за себя. Менее известна его деятельность по антиалкогольной пропаганде, хотя И. П. Мордвинов часто выступал со статьями в изданиях Александро-Невского общества

⁹⁰ См. там же.

⁹¹ [Мурашева И. И.] Просветительская, педагогическая и научная деятельность И. П. Мордвинова // История Тихвинского края: Учебное пособие по краеведению для средней школы / Сост. И. И. Мурашева. Тихвин, 1999. С. 168–179.

⁹² Там же. С. 179. — В библиографическом списке о И. П. Мордвинове не все номера изданий указаны верно. Это следует учитывать при поиске литературы.

⁹³ Кутузов В. Н. 1) Борец за трезвость // Трудовая слава. 1985. 7 сент. С. 3; 2) Первый редактор «Тихвинца» // Тихвинец. 1990. №1. С. 3, 4.

трезвости»⁹⁴. Вероятно, В. Н. Кутузов не случайно вспоминал о роли ученого как сторонника идей о здоровом образе жизни в своей публикации 1985 г.⁹⁵, в период, когда проводилась всенародная антиалкогольная кампания в государстве, державшем «курс на полную трезвость» (1985–1987 гг.)⁹⁶. Это могло быть одной из попыток привлечь внимание общественности к опыту предшественников в деле трезвенного просвещения, поскольку масштабная реформа 1985 г., по справедливому замечанию И. Р. Такала, реализовывалась на дилетантском уровне. С 1930-х годов практически не проводилось каких-либо значительных исследований всей совокупности аспектов пьянства, за исключением медико-биологических, а потому преобразования 1980-х не имели под собой устойчивой научной опоры и не вели к желаемому успеху, что почти сразу стало очевидным для многих граждан⁹⁷.

Также В. Н. Кутузов знакомил читателей с журналами, в которых печатался И. П. Мордвинов: «Родная жизнь», «Наша школа», и другими. Позднее, в 2004 г. он напечатал небольшой очерк о И. П. Мордвинове⁹⁸, где привел некоторые сведения о его происхождении⁹⁹.

В 1980-е годы по предложению А. Д. Столяра к изучению биографии В. И. Равдоникаса обратилась Н. Н. Жервэ. Знакомясь с рукописями археолога, она в итоге узнала о дневниках И. П. Мордвинова¹⁰⁰, и вместе со своим учителем привлекла внимание ленинградского научного сообщества

⁹⁴ *Кутузов В. Н.* Борец за трезвость // Трудовая слава. 1985. 7 сент. С. 3.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ См., напр.: Трезвость — закон нашей жизни: Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения. Май, сент. 1985 г. М., 1985; *Такала И. Р.* «Веселие Руси»: История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002. С. 263–282.

⁹⁷ Там же. С. 264, 270.

⁹⁸ *Кутузов В. Н.* Исаакий Петрович Мордвинов // Тихвинский краеведческий альманах. Летописец. Вып. I / Сост. А. А. Титова, Ю. Ю. Черемская. Тихвин, 2004. С. 32, 33.

⁹⁹ Там же. С. 32.

¹⁰⁰ См.: ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1–14.

к личности и заслугам ученого¹⁰¹, выступив на конференции «Прошлое и настоящее Тихвинского края» в 1987 г.¹⁰² 1980-е годы стали поворотным временем в научном развитии отечественного краеведения. Вновь возрос интерес к изучению истории Ленинградской области. Предполагалось, что эта конференция станет первой в общем ряду цикла региональных встреч. Сборник, изданный по ее итогам, был посвящен памяти И. П. Мордвинова, В. И. Равдоникаса и деятельности НОЛД¹⁰³. Между тем, А. Д. Столяр очень метко охарактеризовал первого из них как «самоотверженного патриота-просветителя, по широте интересов <...> краеведа-энциклопедиста»¹⁰⁴. В настоящее время «мордвиноведы» собираются на ежегодных «Мордвиновских краеведческих уездных чтениях»¹⁰⁵.

Если говорить о современности, в 2002 г. вышла книга И. Р. Такала по истории пьянства и борьбы с алкоголизмом в России, где, характеризуя период 1900-х — 1910-х годов, автор, говоря об активной пропаганде трезвенных идей среди школьников, ссылается на работу «Старого учителя» как на одну из наиболее показательных¹⁰⁶. Ниже в ходе исследования будет показано, что под этим псевдонимом печатался И. П. Мордвинов. Его антиалкогольные публикации, таким образом, до настоящего времени актуальны, но почти никогда прежде не вводились в

¹⁰¹ Жервэ Н. Н. 1) Единомышленники (Два портрета в пространстве Тихвина: И. П. Мордвинов и В. И. Равдоникас) // In situ. К 85-летию профессора А. Д. Столяра. СПб., 2006. С. 405–421; 2) «После Парижа, Тихвин первый город на свете...» Образ Тихвина в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925) // София. 2013. №3. С. 18–23; 3) Тихвинское отделение НОЛД (1913–1929) // Тихвинский сборник по материалам историко-географической конференции. Вып. 1. Археология Тихвинского края / Под ред. Г. С. Лебедева. Тихвин, 1988. С. 31–38.

¹⁰² [Б. а.] От редколлегии // Тихвинский сборник по материалам историко-географической конференции. Вып. 1. С. 4.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Столяр А. Д. Деятельность Владислава Иосифовича Равдоникаса // Тихвинский сборник... С. 8.

¹⁰⁵ См.: Виноградов В. В., Титова А. А. Из опыта проведения Мордвиновских уездных краеведческих чтений (2003–2009 гг.) // Грани библиотечного краеведения: опыт библиотек Ленинградской области / Сост. Е. Г. Богданова, Е. К. Смирнова; под ред. Н. С. Козловой; отв. за вып. Л. К. Блюдова. СПб., 2009. С. 80–83; [Б. а.] Мордвиновские краеведческие уездные чтения [Электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система г. Тихвина: официальный сайт. — Режим доступа: <http://cbs-tihvin.ucoz.ru/index/0-22>.

¹⁰⁶ Такала И. Р. «Веселие Руси»: История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002. С. 157, 158.

научный оборот, в том числе, видимо, и потому, что не всегда были соотнесены с именем их автора.

В 2005 г. в герменевтическом сборнике была издана монография В. М. Кириллина¹⁰⁷ — историко-филологическое исследование, где получила особое применение работа «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье»¹⁰⁸. В. М. Кириллин обратил внимание на то, что И. П. Мордвинов¹⁰⁹ — по сути, первый критик концепции академика Ф. И. Буслаева по поводу «Сказания о Тихвинской Одигитрии»¹¹⁰.

Тихвинский историк И. А. Колязина¹¹¹ представила общий обзор историографии Тихвинского края в 1900-е — 1930-е годы, при этом привела свою периодизацию данного времени¹¹². Отдельные места в монографии посвящены И. П. Мордвинову. Она также изучила деятельность ТО НОЛД и Археографической комиссии и рассмотрела вопросы геологического исследования края и развития музейного дела. И. А. Колязина задействовала материалы ТИМАХМ и ОПИ НГОМЗ, а также опубликованные воспоминания Марии Павловны Логиновой — внучки И. П. Мордвинова, записанные библиографом А. А. Титовой¹¹³.

¹⁰⁷ Кириллин В. М. Предание о Тихвинской иконе Богородицы «Одигитрия»: текстологическое и историко-литературное исследование // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 12. М., 2005. С. 13–185.

¹⁰⁸ Эта работа И. П. Мордвинова также использовалась В. М. Кириллиным в его более ранней статье (Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богородицы «Одигитрия» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. №1 (15). С. 110). Вообще исследованием «Сказания о Тихвинской Одигитрии» В. М. Кириллин занимался еще в 1980-е годы (См., напр.: Кириллин В. М. Текстологический анализ ранних редакций «Сказания о Тихвинской Одигитрии» // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 129–143).

¹⁰⁹ Правда, не совсем верно, что И. П. Мордвинов высказал свое мнение по данному вопросу в 1926 г. Его монография «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье» впервые вышла в 1925 г., а переиздана была В. И. Равдоникасом в сборнике «Тихвинский край» в 1926 г., когда ее автора уже не было в живых. См.: Кириллин В. М. Предание о Тихвинской иконе Богородицы «Одигитрия»: текстологическое и историко-литературное исследование // Герменевтика древнерусской литературы. С. 26, 164.

¹¹⁰ Там же. С. 26.

¹¹¹ В замужестве И. А. Старичкова.

¹¹² См.: Колязина И. А. История Тихвинского края в историографии первой трети XX века.

¹¹³ Логинова М. П. Из истории семьи Мордвиновых // Мордвиновские уездные краеведческие чтения: первые (30–31 марта 2003 года) и вторые (20 ноября 2005 года). Тезисы докладов: сборник / Под ред. А. А. Титовой. Тихвин, 2006. С. 4, 5.

А. Г. Румянцев посвятил ряд статей общественно-политическим взглядам ученого. Публикации построены на исследовании дневников И. П. Мордвинова¹¹⁴. Документы ЦГИА СПб и некоторые материалы из ЦГАЛИ СПб использовал в 2006 г. в своем докладе на «Мордвиновских чтениях» М. А. Антипов, рассмотрев деятельность ученого по охране монастырских ценностей в 1920-е годы¹¹⁵.

В 2007 и в 2009 гг. вышли работы Л. В. Виноградовой¹¹⁶, где она использовала рукописи И. П. Мордвинова о монастырях, хранящиеся в СПбФ АРАН¹¹⁷, а также упомянутые очерки И. П. Шаскольского, Л. А. Файнштейн, И. П. Крупейченко и Н. К. Балясова, а также — Н. В. Краснова¹¹⁸. Книги Л. В. Виноградовой богаты фотоматериалами и хорошо передают основные вехи истории Тихвинского края, рассказывая о наиболее известных его жителях, в том числе о соратниках И. П. Мордвинова.

В 2007 г. краткие сведения о нем и о творчестве его сына Льва Исааковича привел Л. М. Турчинский в библиографическом сборнике о русских поэтах XX в.¹¹⁹ А. А. Титова подняла вопрос о создании И. П. Мордвиновым библиографического указателя «Тихвиниана»¹²⁰.

¹¹⁴ *Румянцев А. Г.* 1) Засекреченные дневники. Февральские события 1917 года в Петрограде глазами тихвинского историка [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. №38. 2012. — Режим доступа: <http://www.spbvedomosti.ru/>; 2) Секретные документы. Многие из них десятилетиями ждут своего исследования [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. №248. 2012. — Режим доступа: <http://www.spbvedomosti.ru/>; 3) Взгляд из провинции: события 1917 года в Петрограде глазами тихвинского краеведа и историка И. П. Мордвинова // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сб. науч. статей / Под ред. А. Б. Николаева, Д. А. Бажанова, А. А. Иванова. СПб., 2013. С. 33–42.

¹¹⁵ *Антипов М. А.* «Старая сказка» Исаакия Мордвинова // Третьи Мордвиновские краеведческие уездные чтения, 26 ноября 2006 г. Материалы конференции. Тихвин, 2007. С. 18–23.

¹¹⁶ *Виноградова Л. В.* 1) Уездный город Тихвин. СПб., 2007; 2) Тихвин: из века в век. СПб., 2009.

¹¹⁷ См.: СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 27.

¹¹⁸ *Виноградова Л. В.* 1) Уездный город Тихвин. С. 174; 2) Тихвин: из века в век. С. 267, 268.

¹¹⁹ Русские поэты XX века: материалы для библиографии / сост. Л. М. Турчинский. М., 2007. С. 375.

¹²⁰ *Титова А. А.* «Тихвиниана» И. П. Мордвинова (1871–1925): из опыта уездной краеведческой библиографии // Труды международного библиографического конгресса (Санкт-

Взгляд историка на вопрос о реальности существования и биографии святого Антония Дымского, исследовал священник Дмитрий Пономарев¹²¹.

Ряд новейших диссертаций по различным отраслям знаний содержит ссылки на труды И. П. Мордвинова как на один из важных источников¹²², однако их цели и задачи не преследовали изучение его личности и деятельности. Все это еще в большей степени актуализирует настоящее диссертационное исследование, поскольку, как видно из вышеизложенного, обобщающих работ о жизни и творчестве И. П. Мордвинова после очерка В. И. Равдоникаса не появлялось, тогда как интерес историков и краеведов к «мордвиновской» теме не угасает. Систематизация сведений об ученом позволит оценить его вклад в науку и просвещение, а также лучше понять его эпоху.

Подводя итоги главы, можно прийти к выводу, что архивное и печатное наследие И. П. Мордвинова довольно велико и на сегодняшний

Петербург, 21–23 сентября 2010 г.) / [Под. ред. Н. К. Леликовой и др.]. Ч. I. СПб., 2012. С. 438–446.

¹²¹ Пономарев Д. А. Житие преподобного Антония Дымского как достоверный исторический источник. СПб., 2014. — В 2015 г. Д. А. Пономарев опубликовал в виде монографии материалы своей магистерской диссертации, см.: Пономарев Д. А. Житие преподобного Антония Дымского и созданного им монастыря. СПб., 2015.

¹²² См., напр.: Афанасьев И. Н. Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861–1914 гг. (на примере Новгородской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011. С. 10; Бачинин И. В. Педагогические условия организации помощи взрослым в избавлении от негативных зависимостей в традициях православия: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2008. С. 13; Быкова А. Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2012. С. 210, 212; Власова В. И. Подготовка социального педагога к работе по профилактике детского алкоголизма: дис. ... канд. пед. наук. Невинномысск, 2003. С. 7; Гусев Г. В. История обучения и воспитания трезвости в православном образовании: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. С. 106, 109; Зюрин В. Г. Развитие Тихвинской водной системы и ее влияние на экономику и население Тихвинского края в XIX — первой половине XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 6; Пономарев Д. А. Житие преподобного Антония Дымского и созданного им монастыря. СПб., 2015; Рабинович Я. Н. Малые города северо-запада России в смутное время: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010. С. 13; Фортва Л. К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2002. С. 289; Чернышева Е. В. Социальный облик и общественная деятельность земских служащих (вторая половина 1860-х — 1914 годы) в отечественной историографии: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2011. С. 534; Шевченко И. А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне центра России в конце XIX — начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Липецк, 2015. С. 5; Якушев А. Н. Движение сторонников трезвого образа жизни: история и современность: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993. С. 7.

день остается малоизученным. Прежде не проводился анализ исследовательских материалов ученого с попыткой представить их во взаимосвязи друг с другом с целью рассмотрения его научной и просветительской деятельности, что актуализирует данное исследование. До настоящего времени не только историки, но и вообще специалисты из разных отраслей знания далеко не в полной мере задействовали в своих изысканиях и методических разработках вклад И. П. Мордвинова в науку и образование. Почти ничего не известно о его педагогических и антиалкогольных работах, об участии его в музейном деле, о его находках в области геологии, слабо освещено литературное творчество. Не прослеживалась преемственность идей И. П. Мордвинова и его предшественников, а также последователей.

Образ этого ученого несколько десятилетий — с 1930-х до 1970-х годов не фигурировал в каких-либо изданиях, хотя «детище» И. П. Мордвинова — краеведческий музей г. Тихвина — восстанавливался в послевоенное время в стенах местной (тихвинской) школы и, вероятно, на региональном уровне интерес к «мордвиновской» деятельности таким образом получил «почву» для последующего роста. К 1970-м годам относятся первые упоминания о И. П. Мордвинове в обобщающих научно-популярных работах по истории Тихвина.

Другим поводом вспомнить о нем, возможно, стали события 1980-х годов, когда проводилась наиболее масштабная советская антиалкогольная реформа. Однако если исходить из тех публикаций, которые тогда вышли, заметно, что более всего ученый представлялся в них как революционер и довольно слабо — как борец за трезвость. Другие его труды — исторические и краеведческие публикации — оставались на втором плане. По достоинству их оценили ленинградские историки (А. Д. Столяр, Н. Н. Жервэ), призывая к публикации дневников ученого.

Его краеведческие работы нашли применение в 1990-х годах, когда на местном уровне готовились новые пособия для школьников и студентов и

вернулась потребность знать о заслугах дореволюционных деятелей Тихвинского края, позволяющих с большей гордостью относиться к прошлому малой родины.

В наши дни внимание к личности И. П. Мордвинова активно поддерживается, проводятся ежегодные конференции в Тихвине. Тихвинские краеведы и библиографы, отдельные историки-профессионалы Санкт-Петербурга продолжают исследовать его творчество. Конечно же, это имеет положительное значение для дальнейшей популяризации заслуг ученого, введения в оборот результатов его изысканий и увековечения памяти о нем для потомков.

ГЛАВА 2. НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. П. МОРДВИНОВА

§1. Основные вехи жизни и деятельности И. П. Мордвина

Биография И. П. Мордвина, как уже было сказано, в общих чертах была рассмотрена В. И. Равдоникасом. Знание ее принципиально для определения основных творческих периодов в жизни ученого, для понимания того, как формировалось и менялось его мировоззрение. Конечно же, изложение уже известных подробностей судьбы И. П. Мордвина излишне. Однако следует остановить внимание на тех моментах, которые исследованы недостаточно, а также отметить, какие вопросы касательно его биографии являются спорными и требуют изучения.

Первым таким вопросом является проблема происхождения И. П. Мордвина, родившегося в деревне Жилая Глина Большегорской волости Тихвинского уезда¹ в крестьянской семье 5 июня 1871 г.

В. Н. Кутузов высказал предположение, что его родители происходили из крестьян помещиков Мордвиновых, так как нередко крестьяне носили фамилию своих владельцев. При этом он имеет в виду род Мордвиновых, прославившихся деятелями армии и флота, ведущих начало от Мурата Мордвина², взятого в заложники («в аманаты») в 1546 г. Ему пожаловано поместье близ Копорья, а вслед за ним поместья получили выехавшие братья: средний — в Новгородском уезде в Обонежской пятине, младший — в Карачаевском уезде Орловской губернии³.

¹ В настоящее время это Бокситогорский район.

² *Кутузов В. Н.* Исаакий Петрович Мордвинов // Тихвинский краеведческий альманах. Летописец. Вып. I / Сост. А. А. Титова, Ю. Ю. Черемская. Тихвин, 2004. С. 32.

³ *Мордвин С. И.* Родословие фамилии адмирала Мордвина // Архив графов Мордвиновых / Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. Т. 2. СПб., 1901. С. 10.

В. Н. Кутузов пишет о том, что в «Русском провинциальном некрополе» за 1914 г. отмечены могилы дворян Мордвиновых в Колбецком погосте, находившемся в 7 км от деревни Жилая Глина⁴.

Однако если учитывать материалы переписи 1710 г., проведенной в Новгородском уезде, помещики Мордвиновы проживали в разных ее волостях⁵, и не установлено, кто именно из них владел теми самыми крестьянами, из которых вышли предки ученого, взявшие фамилию своих владельцев.

Сам И. П. Мордвинов писал в работе о Нагорном Обонежье, что сыновья Н. С. Мордвинова владели поместьями близ Тихвина. При этом он никак не комментировал, что кто-либо из них мог быть связан с его собственным родом⁶. Здесь стоит привести слова историка полностью: «События петровской эпохи и близость края к новой столице привели к тому, что наиболее даровитые, предприимчивые или до безгласия исполнительные представители местного небогатого и незнатного дворянства вдруг сильно выдвинулись вперед, — стали знатными и богатыми, а некоторые — даже известными. <...> (Далее идет перечисление фамилий дворян. — Е. С.) Мордвиновы — С. И. [Семен Иванович] и его сыновья — А. [Александр] и Н. [Николай]; Мордвинову принадлежали земли в Петровском и Явосемском погостах; сам он известен как адмирал и математик; его сын Н. С. [Николай Семенович] прославился как государственный деятель и мыслитель»⁷.

⁴ Кутузов В. Н. Исаакий Петрович Мордвинов // Тихвинский краеведческий альманах. С. 32.

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8601. Л. 66, 81об., 82, 202, 204, 205, 205об., 208, 215, 223, 361об. // Перепись 1710 года: Новгородского уезда: Обонежская пятина: Нагорная половина: Переписная книга переписи Ивана Харламова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://census1710.narod.ru/novgorod/1209_1_8601_1.htm.

⁶ Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин, 1926. С. 95.

⁷ Там же.

Рано осиротев, еще восьмимесячным ребенком И. П. Мордвинов был взят в Тихвин на воспитание сестрой своей матери⁸ — тихвинской мещанкой, которая работала кухаркой. Но в его образовании, судя по всему, сыграла роль другая женщина, жившая вместе с ними — не родственница, а однофамилица — Е. И. Мордвинова, выпускница Смольного института. И. П. Мордвинов называл ее бабушкой⁹.

По ее инициативе он закончил приходскую школу (1880 г.) и городское училище (1883 г.). Уже тогда проявился его талант как художника, в учебе мальчик имел значительные успехи, однако, как писал В. И. Равдоникас, путь в гимназию и университет был для него закрыт как для «кухаркиного сына»¹⁰. Он стал подрабатывать репетитором для мещанских детей, но особого дохода это не приносило¹¹, хотя, вероятно, именно тогда проявилась педагогическая склонность будущего учителя.

Воспитательница отправила ребенка работать в тихвинский трактир «Москва»¹². Вероятно, что даже краткое время, проведенное там в 1883 г., в дальнейшем повлияло на формирование жизненных взглядов И. П. Мордвинова, наблюдавшего сцены, опасные для детской психики. Очень скоро он ушел оттуда, «отморозив ухо на посылках», и вернулся к репетиторству. Затем в 1884 г. соседи пристроили его в мелочную лавку в Санкт-Петербурге, но из-за простуды он вынужден был приехать обратно в Тихвин¹³.

В возрасте 13–14 лет И. П. Мордвинов, ожидая подходящей работы, много читал, стал интересоваться и собирать старинные рукописи. Неизгладимое впечатление произвел на него Большой Тихвинский монастырь и связанная с ним история местного края в услышанных им

⁸ 2 октября 1915 г. И. П. Мордвинов записал: «Сегодня память моей мамы Устиньи Никитишны Мордвиновой» (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 126об.).

⁹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности (1871–1925). Тихвин, 1926. С. 3.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 4.

¹² Там же.

¹³ Там же.

преданиях. Он начал записывать местные легенды. Примерно в то же время он обнаружил любопытную рукопись XVII в. о перенесении Стокгольмской иконы в Тихвин¹⁴, о чем впоследствии написал статью¹⁵. Позднее склонность к познанию истории нашла применение в его активной научно-просветительской деятельности.

В 1885 г. И. П. Мордвинова определили учеником, а затем писарем в Большегорское волостное правление в деревню Колбеки. «Мне было с небольшим лет четырнадцать от роду, когда я, в 1885 году, вступил в “значительную” для моих лет должность волостного писаря. Если принять во внимание, что в старые годы даже государственную службу фактически начинали с десятилетнего возраста, — например, пресловутый “хронолог” П. В. Хавский, — а в уездных канцеляриях нередко встречались регистраторы, едва достигшие четырнадцатилетия, — если еще в шестидесятых годах бывали двадцатилетние исправники, — то нет ничего удивительного, что я, мальчишка, окончивший, однако, уездное училище, был официально возведен в чин “исправляющего должность волостного писаря”»¹⁶. И. П. Мордвинов в ту пору уже прекрасно знал многие произведения отечественной и зарубежной литературы и много сочинительствова. Вскоре он познакомился с жившим в Колбеках В. Д. Кренке, который рекомендовал его к поступлению в Александровскую учительскую школу в Новгороде¹⁷.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Мордвинов И. П.* Сказание о Стокгольмском образе Богоматери // Отдых христианина. 1906. №10. С. 53–60. — Рассказ является художественным переложением предания «О том, как новгородские купцы увидели у шведа Фоки икону, похожую на икону Тихвинской Божией Матери, и решили перевезти ее в Тихвин, и о наказании купцов на Неве-Озере» (Фольклор и этнография Тихвинского уезда: библиографический указатель / Сост. А. Г. Буенок // Тихвинский фольклорный архив: исследования и материалы. Ч. I. СПб., 2000. С. 94).

¹⁶ *И. М. [Мордвинов И. П.]* Из воспоминаний о Викторе Даниловиче Кренке. (К столетию дня его рождения) [с видом могилы и Колбецкой церкви] // Исторический Вестник. 1916. №6. С. 664–665.

¹⁷ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 5. — Об Александровской школе см.: [Б. а.] Александровская учительская школа [Электронный ресурс] // История образования в Новгороде Великом. «От бересты до компьютера». — Режим доступа: <http://museum.novsu.ac.ru>.

Итак, 1871–1887 гг. можно обозначить как начальный этап жизни И. П. Мордвинова, в ходе которого были заложены основы его воспитания, знаний, проявились интересы и склонности; он приобрел первый опыт работы — педагогической и прочей. Если рассматривать основные вехи его деятельности с точки зрения географии тех мест, где он проживал, то наибольшее влияние на его личность тогда, безусловно, оказывал г. Тихвин с его богатым прошлым и известными монастырями. Это время назовем *«первым тихвинским» периодом* его творчества, который здесь не имеет смысла подробно рассматривать, поскольку наиболее важные свершения ученого состоялись уже в последующие годы.

На *«новгородский» период* (1887–1891) — приходится время обучения И. П. Мордвинова в Александровской учительской школе (1887–1890)¹⁸, когда он впервые познакомился с прогрессивными педагогическими взглядами, а также с подпольной литературой политического содержания (например, присутствовал на чтении книги Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка»)¹⁹.

С 1891 г. началась активная педагогическая деятельность в различных школах Новгородской губернии, при этом И. П. Мордвинов также участвовал в работе Новгородского музея древностей при Губернском статистическом комитете (ныне преемником его является Новгородский объединенный музей-заповедник). И. П. Мордвинов трудился в Губернской архивной комиссии, изучал местные древние церкви. Тогда он заинтересовался делом сохранения памятников старины²⁰.

Во *«второй тихвинский» период* (1892–1894) И. П. Мордвинов продолжал преподавать. В 1892 г. он работал в д. Яковлево Деревской волости по приглашению председателя тихвинской земской управы С. Г. Бередникова, где нашел широкое применение своим педагогическим

¹⁸ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 6.

¹⁹ Там же. С. 7, 8.

²⁰ Там же. С. 8.

талантам²¹. В то же время он занимался общественной деятельностью, участвуя в земских кампаниях; увлекался краеведением и стремился привлечь учителей к краеведческим исследованиям. Наконец, к первой половине 1890-х годов относится начало подпольной деятельности И. П. Мордвинова, когда И. У. Равдоникас открыл в Тихвине организацию «Красный Крест»²².

В «лифляндский», или «валкский» период (1896–1905) — ввиду преследований полиции педагог переехал в г. Валк, где работал в местной железнодорожной школе, преподавая русский язык, а также часто общался народом, проводя беседы с чтением нелегальной политической литературы²³. Это время — один из самых продуктивных отрезков его творческой жизни: И. П. Мордвинов писал стихи и рассказы, активно печатался в газетах и журналах, сотрудничал с Александро-Невским обществом трезвости (АНОТ)²⁴.

Очевидно, в конце 1905 г.²⁵ он был вынужден скрыться от карательной экспедиции генерала Орлова и уехать из Валка. В его дневнике сохранилась запись от 14 декабря 1915 г. с впечатлениями об этом преследовании: «Сегодня 90-летие поражения декабристов и 10-летие моего спасения от палача — Орлова. В этот день, переходя из одной усадьбы в другую, в окрестностях Каролена, я начал было слагать горькую п<оэ>му о наших крушениях, но так и не написал ее. А начало помню и увековечиваю.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 8, 9.

²³ Там же. С. 10. — Хотя в литературе можно встретить иную датировку «валкского» периода жизни И. П. Мордвинова. П. П. Бельтюков, общавшийся с ним и сотрудничавший с АНОТ, утверждал, что ученый находился и преподавал в Валке с 1895 по 1905 г. (*Бельтюков П. [П.] И. П. Мордвинов // Вестник трезвости. 1911. №196. С. 22*).

²⁴ По инициативе священника А. В. Рождественского, на основе Общества распространения религиозно-нравственного просвещения, в 1898 г. образовано АНОТ. Оно стало действовать при храме Воскресения Христова (Обводный канал, 116), неподалеку от фабрично-заводского района, многие рабочие которого страдали алкоголизмом. Общество существовало до 1914 г., затем было переименовано во Всероссийское Александро-Невское братство трезвости и закрылось в 1918 г. ([Б. а.] К истории Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. Издание выборных Александро-Невского братства трезвости. С. 7, 11, 12). См. также об АНОТ: [Б. а.] Годовщина Александро-Невского общества трезвости. [СПб.], [1899].

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 142.

Оно было продекламировано мною перед усадьбою Милльяна. Для своих детей могу сказать, что жена Милльяна была родною сестрою их бабушки»²⁶. И. П. Мордвинов сочувствовал революционным идеям и, безусловно, тяжело переживал период реакции. После переездов он в конце концов поселился нелегально в Тихвине, где скрывался вплоть до своего ареста в 1910 г.²⁷ На 1906–1910 гг. приходится «*третий тихвинский период*», когда И. П. Мордвинов в основном мог зарабатывать лишь литературными трудами, так как работу на подпольном положении найти было непросто. «В 1906 году я возвратился в Тихвин, потеряв многое и сохранив для себя только звание бывшего народного учителя. Жил я очень скромно, полным затворником. Много работал»²⁸, — писал он.

За участие в революции 1905 г.²⁹ в октябре 1910 г. он был направлен в Тихвинскую тюрьму, а затем в дом предварительного заключения в Санкт-Петербург. Из-за начавшегося там психического расстройства был помещен в Колмовскую психиатрическую больницу. В августе 1911 г. его арестовали вновь и отправили в Венденскую уездную тюрьму³⁰. 12 октября И. П. Мордвинов был осужден Рижской судебной палатой на 1 год и 3 месяца заключения в крепости и освобожден в конце 1912 г.³¹ «А потом дошла до меня обычная очередь отбывать крепостное заточение. Закинутый в далекий город, я сильно заболел»³², — вспоминал он. Условно время 1911–1912 гг. можем обозначить как «*венденский период*». Находясь в

²⁶ Там же.

²⁷ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 10.

²⁸ *И. М. [Мордвинов И. П.]* Из воспоминаний о Викторе Даниловиче Кренке... С. 677.

²⁹ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 166об.

³⁰ По справедливому замечанию историка Талиса Пумпуриньша (латыш. Tālis Vigo Pumpuriņš), в 1911–1912 гг. осужденных отправляли в Венденскую (Цесисскую) уездную тюрьму, но не в крепость, или точнее, замок г. Цесис, так как он в то время уже являлся туристическим объектом. Слово «крепость» могло быть перенесено на название тюрьмы как привычное для слуха русских граждан и часто обозначавшее место заключения в русской традиции. Замок магистра Ливонского ордена был построен ок. 1220 г. и несколько раз перестраивался: в последней четверти XIV — начале XV в. и в конце XV — первой четверти XVI в. (Белоруссия. Литва. Латвия. Эстония. Справочник-путеводитель / Авт. текста и сост. альбома В. А. Чантурия и др. Изд-е 2-е, доп. М.; Лейпциг, 1986. С. XLIV, 499).

³¹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 11.

³² *И. М. [Мордвинов И. П.]* Из воспоминаний о Викторе Даниловиче Кренке... С. 678.

заклучении, И. П. Мордвинов старался продолжать писать, а также рисовал, в частности, открытки для семьи³³. Из его дневников узнаем о его товарище, с которым он мог познакомиться в заключении. В 1915 г. И. П. Мордвинов записал: «Сегодня <...> был изумлен прибытием дорогого гостя, моего незабвенного товарища по Вендену — Якова Чудре, который бежал из Риги и живет теперь в Петрограде. Пробыл он у меня только 2 часа и опять уехал»³⁴.

С 1913 по 1925 г., до самой смерти И. П. Мордвинов жил в Тихвине. По возвращении домой он сразу включился в активную краеведческую деятельность и организовал ТО НОЛД, а с 1916 г. работал также как инструктор внешкольного образования. «Четвертый тихвинский» период И. П. Мордвинова прерывался двумя его арестами: он был по ошибке арестован в 1918 г.³⁵ и вскоре освобожден, а в 1921 г. попал под арест по делу священника Измаила Рождественского³⁶.

За исключением кратких сведений, точных подробностей ареста 1918 г. пока не найдено³⁷. В анкете И. П. Мордвинова, заполненной уже во время задержания в 1921 г., сказано: «В 1918 г. был арестован по ложному доносу, но через <...> (не видно, так как анкета вшита в дело. — Е. С.) освобожден»³⁸.

Чуть ранее, в 1917 г. он и семья находились в бедственном положении, в Тихвине голод, а заработок низкий, приходится одалживать денег у знакомых. Вероятно, между 1917 г. и 1921 г. заболела тифом жена И. П. Мордвинова — Марта Пренцевна. Он писал В. И. Равдоникасу: «У меня большая беда. Третьего дня заболела очень жена; я опасаюсь, что тиф. — А я совсем один. <...> Лекарств не достать, посылать некого, стряпать

³³ Рисунки и открытки И. П. Мордвинова хранятся в семейном архиве Мордвиновых-Логиновых.

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 119.

³⁵ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 166об.

³⁶ См.: ЦА ФСБ. Р-48973.

³⁷ НИОР БАН. Ф. 14. Д. 56; ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 166об.

³⁸ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 166об.

некому... Положение жены ухудшается, очень прошу вас как-нибудь переправить прилагаемую записку Владиславу Григорьевичу. Не придет ли он посмотреть. — Кстати — нет ли у вас порошка аспирина или чего подобного? (лучше была бы хина)»³⁹. Сам И. П. Мордвинов, судя по всему, не оставлял проведение просветительских лекций для народа и продолжал ездить со световыми картинками по уезду. По крайней мере, его приятель С. А. Цвылев отмечал в одном из писем 1917 г.: «Исаакий Петрович хворает. Поездки с коком (с аппаратом для показа световых картин. — Е. С.) прошли ему не даром, но душевной бодрости хоть отбавляй»⁴⁰.

В конце 1918 г. И. П. Мордвинов руководил Тихвинской коллегией по охране и использованию культурно-образовательных имуществ⁴¹. В Тихвине в то время жить было нелегко. В начале 1919 г. он писал: «Мы обрекаемся на голодную смерть. <...> Жена говорит, что наш дед скоро умрет: он весь распух. <...> Я уже решил поехать в Питер. Скверно там, но здесь еще сквернее; здесь люди еще глупее, злее, подлее... Не знаю только, как спасти здесь плоды своего труда — рукописи, людей, библиотеку»⁴². И. П. Мордвинов был приглашен на работу в Петроград преподавать музееведение и библиографию, заведовал учебным музеем Института внешкольного образования⁴³. Поскольку он довольно часто отлучался в Тихвин по разным служебным и домашним делам⁴⁴, то отдельно рассматривать непродолжительный (с января и до лета 1919 г.) петроградский отрезок времени нет необходимости. Однако при изучении биографии ученого, безусловно, следует учитывать, что данная часть его карьеры особо значима, так как к тому моменту он уже достиг признания, известности и имел большой педагогический и просветительский опыт.

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 111. Л. 11. — В цитате сохранено правописание И. П. Мордвинова.

⁴⁰ Там же. Оп. 3. Д. 189. Л. 1.

⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 78. Л. 8.

⁴² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 5, 6.

⁴³ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 12.

⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 34, 47, 96, 119об., 128об., 235 и др.

Фактически, если бы не плохое здоровье, он добился бы еще больших успехов, так как находился на пике своего творчества, а государственные преобразования в области музейного дела открывали новые возможности для работы по созданию и развитию музеев.

В 1920 г. И. П. Мордвинов заведовал Тихвинской секцией охраны памятников старины и искусства⁴⁵. Затем, как уже сказано, в 1921 г. последовал арест. Это его заключение малоизвестно и не упоминалось В. И. Равдоникасом. Потому стоит остановиться на нем подробнее и проанализировать документы из ЦА ФСБ⁴⁶.

Ученому в то время было 50 лет. Он оказался в числе десяти человек, задержанных по делу священника Измаила Рождественского. Судя по всему, власти Череповецкой губернии считали 26-летнего отца Измаила виновным в антисоветской пропаганде среди жителей Тихвина и его окрестностей, а представители местной интеллигенции, как предполагалось, помогали ему. При Спасо-Преображенском соборе, где служил священник, действовал хор из 150 человек⁴⁷, а И. П. Мордвинов мог участвовать в его организации⁴⁸; либо так же, как и другие арестованные, он в разговорах давал отцу Измаилу пояснения, как с наибольшим красноречием произносить проповеди. При первоначальном изучении документов создается впечатление, что ему (И. П. Мордвинову) никакие обвинения не предъявлялись. Ввиду этого допустимы предположения насчет причин его заключения.

Тихвинцы пришли в негодование, когда узнали, что их любимцев безо всяких причин неожиданно задержали. Потому по поручению губчека

⁴⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 78. Л. 9.

⁴⁶ См.: ЦА ФСБ. Р-48973.

⁴⁷ Там же. Л. 47.

⁴⁸ Еще в 1916 г. вышла, к примеру, его брошюра об организации певческих обществ. Темой народного пения И. П. Мордвинов к тому времени увлекался уже довольно давно (См.: *Мордвинов И. П.* Народный хор и певческие общества. Новгород, 1916).

арестованных увезли сначала в Череповец, а затем в Москву в Бутырскую тюрьму⁴⁹. Следствие длилось с конца мая до 22 августа.

За И. П. Мордвинова и его коллег по преподаванию вступились члены Главного управления социального воспитания Наркомпроса РСФСР. 13 августа 1921 г. ими была отправлена в ВЧК следующая телеграмма: «Главное Управление Соц[иального] Воспитания и Политехнического Образования детей Республики просит СРОЧНО сообщить причины ареста шк[ольных] работников II ст[упени] г. Тихвина Череповецкой губ[ернии] гг. Данилова, Закусева и Мордвинова, содержащихся, по сведениям Главсоцвоса, в настоящее время в Бутырской тюрьме. Главсоцвос просит В ЭКСТРЕННОМ ПОРЯДКЕ разрешить их дело и, если окажется возможным, освободить их, так как за отсутствием их совершенно стоит работа той школы, где они служили. О последующем благоволите ВЕСЬМА СРОЧНО уведомить Главсоцвос»⁵⁰.

Благодаря такому сообщению узнаем, что Владимир Валерианович Данилов, Сергей Семенович Закусев и И. П. Мордвинов работали в одной школе. Причем в материалах следствия есть небольшая брошюра с уставом Цвылевской коммуны, на которой карандашом написаны их фамилии в числе выявленных агентами ВЧК распространителей этой книжки⁵¹. Тихвинский историк также вполне мог являться и ее автором. Он часто общался с Александром Федоровичем Матиссенем, бывшим управляющим имения Цвылевых, впоследствии обвиненном в расхищении советской собственности и приговоренном к одному году принудительного труда в концентрационных лагерях⁵².

⁴⁹ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 47об. — И. П. Мордвинов был арестован 31 мая 1921 г. (Там же. Л. 490).

⁵⁰ Там же. Л. 10. — Шрифт текста в цитате приведен как в оригинале.

⁵¹ [Б. а.] Цвылевская коммуна. Тихвин, [б. д.] // ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 238.

⁵² ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 60, 61. — После этого приговора дальнейшая судьба А. Ф. Матиссена неизвестна, как и год его смерти.

Это давало возможность беспрепятственно национализировать весь сельскохозяйственный инвентарь богатого поместья Цвылево⁵³, которое при новой власти, как мечтал И. П. Мордвинов, могло стать процветающей коммуной, где трудились бы работники «старого режима». Письма к нему от знакомых, а также показания цвылевских жителей являлись подтверждением причастности общественного деятеля к идее создания коммуны⁵⁴. Тем не менее, за отсутствием каких-либо обвинений его, в конце концов, освободили⁵⁵. Вероятно, что И. П. Мордвинов интересовал агентов ВЧК лишь в качестве свидетеля по делу отца Измаила Рождественского и по делу А. Ф. Матиссена.

Приехав в Тихвин, ученый вновь вернулся к прежним вопросам краеведческой работы, хотя здоровье его постепенно ухудшалось. В 1920-е годы он вместе с В. И. Равдоникасом всячески стремился сохранить церковные ценности, которые в то время повсеместно изымались в ходе антирелигиозных кампаний⁵⁶.

В 1925 г., незадолго до кончины, И. П. Мордвинов вынужден был постоянно бороться с прогрессировавшей болезнью рака пищевода⁵⁷ и неоднократно ездил в Череповец для проведения сеансов лечения. 14 февраля 1925 г. его сын Антоний писал В. И. Равдоникасу: «Папашино возвращение в Тихвин, по-видимому, нельзя считать отправлением на покой, т. к. через 4–5 недель у него будет новый сеанс. Хотя я совершенно не имею никаких сведений о его здоровье»⁵⁸. Заболевание раком повлекло сильное истощение, которое еще более ускорило приближение кончины⁵⁹.

⁵³ Находилось в д. Исадский Бор, ныне называемой Цвылево.

⁵⁴ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 151, 159, 160, 457–478об. и др.

⁵⁵ Там же. Л. 60.

⁵⁶ *Антипов М. А.* «Старая сказка» Исаакия Мордвинова // Третьи Мордвиновские краеведческие уездные чтения, 26 ноября 2006 г. Материалы конференции. Тихвин, 2007. С. 20, 21.

⁵⁷ Упоминания о болезни (некой опухоли), мешавшей И. П. Мордвинову говорить и проводить занятия в школе, относятся еще к 1910 г. (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 74об.).

⁵⁸ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 111. Л. 17.

⁵⁹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 42.

1 апреля 1925 г. считается датой смерти И. П. Мордвинова. Хотя здесь возможны уточнения. Сохранилось удостоверение о разрешении захоронения на территории Большого Тихвинского монастыря, выданное его дочери Марии Исааковне именно в этот день: «Удостоверение дано сие Адм[инистративным] отделом УИКа (уездного исполкома. — *Е. С.*) гр. Мордвиновой М. И. в том, что ей разрешается похоронить тело т. Мордвинова И. П. на кладбище Б[ольшого] монастыря, что и удостоверяется. Нач[альник] Адм[инистративного] отдела УИКа (уездного исполкома. — *Е. С.*) Тимин. Нач[альник] Общего отделения Яковцевский. 1 апреля 1925 г.»⁶⁰. Так что более верно, что ученого не стало в ночь с 31 марта на 1 апреля⁶¹.

14 апреля его память почтили вставанием на заседании Археографической комиссии, хотя в ее записях, к сожалению, не находим посмертных описаний научных заслуг И. П. Мордвинова (особенно если учитывать содержание некрологов другим сотрудникам)⁶². Вероятно, это объясняется его непостоянным участием в работе комиссии.

Безусловно, одними из первых откликнулись на известие о смерти И. П. Мордвинова его земляки. 7 апреля 1925 г. В. И. Равдоникас получил из Общества изучения Череповецкого края телеграмму с соболезнованиями семье и тихвинским краеведам. Общество выражало уверенность, что дело И. П. Мордвинова найдет достаточно продолжателей и что «успехи краеведов будут лучшим венком [на] его могилу»⁶³. Действительно, так и произошло. Уже 5 мая планировалась Первая губернская конференция краеведов и музейных работников, на которой В. И. Равдоникаса просили поделиться воспоминаниями о его старшем единомышленнике⁶⁴.

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 78. Л. 67.

⁶¹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 13.

⁶² Летопись занятий Археографической комиссии за 1923–1925 годы. Вып. 33. Л., 1926. С. 49.

⁶³ СПбФ АРАН. Оп. 2. Д. 78. Л. 72, 72об.

⁶⁴ Там же. Л. 68, 68об.

Могила И. П. Мордвинова находится рядом с Успенским собором Большого Тихвинского монастыря, недалеко от бывших архива и библиотеки, где он обыкновенно работал⁶⁵. Надгробие на могиле не сохранилось и требует восстановления.

Конечно же, с завершением жизни неумолимого общественного деятеля не оканчивается история его рода, причем его сыновья и дочь, фактически, в той или иной мере являлись продолжателями его просветительских начинаний. Поэтому стоит остановиться и на судьбе его потомков.

Как было сказано выше, с помощью Татьяны Анатольевны Логиновой — правнучки И. П. Мордвинова, живущей в Тихвине — удалось воссоздать генеалогическое древо Мордвиновых-Логиновых.

И. П. Мордвинов женился на Марте Пренцевне Вавер (? — 1938)⁶⁶ в 1898 г. У них было трое детей — Антоний (18 февраля 1900 — январь 1942), Лев (1 февраля 1902⁶⁷ — 1942 (?)) и Мария (10 апреля 1904 — 7 апреля 1977⁶⁸).

Первой работой Антония (Тони) стало заведование конторой газеты «Наш край», в 1918 г. открытой по инициативе И. П. Мордвинова. Затем, когда его отец преподавал в Петрограде, Тоня обучался в Институте внешкольного образования на музейном факультете (1919 г.), а также вместе с братом Львом проводил практические занятия для слушателей музейной группы⁶⁹. Однако интерес, привитый отцом к геологии, возобладал, и Антоний уехал обратно в Тихвин, где участвовал в исследованиях горного инженера В. Н. Томилина. Чуть позже он

⁶⁵ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 13.

⁶⁶ С латышского языка слово «vāver» переводится как «белка». Скорее всего, у М. П. Вавер были латвийские корни. Об этом любезно сообщили журналист Раиса Порфирьевна Мордвинова и историк Талис Пумпуриньш (латыш. Tālis Vīgo Pūmpuriņš).

⁶⁷ 1 февраля 1910 г. И. П. Мордвинов записал в дневнике: «Сегодня восьмилетие Левы» (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 87об.).

⁶⁸ Логинова М. П. Из истории семьи Мордвиновых // Первые Мордвиновские краеведческие уездные чтения. С. 4.

⁶⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 13.

отправился учиться в Петроградский горный университет, а затем в 1923 г. перешел на физико-математический факультет Петроградского государственного университета. В 1936 г. он окончил при нем аспирантуру по специальности геоморфология. Еще в студенческие годы Антоний Мордвинов успешно работал. Его научная деятельность была первоначально связана с Тихвинским краем и Ленинградской областью в целом, а позднее он участвовал в экспедициях по Дальнему Востоку и Западной Сибири, был членом Всесоюзного географического общества⁷⁰.

С 1925 г. он вместе с В. И. Равдоникасом участвовал в подготовке и издании сборников о жизни Тихвинского края, где были помещены его геологические очерки, в том числе освещавшие успехи совместных с отцом минералогических поездок⁷¹. Антоний погиб от истощения в 1942 г., оставшись в блокадном Ленинграде.

Лев (Лева) стал художником, на что также мог повлиять его отец, увлекавшийся рисованием, в особенности подготовкой декораций для народных спектаклей. О Льве не так много известно⁷², как о старшем брате. В 1921 г. упоминается, что он работал в Тихвинском уездном экономотделе⁷³. По сообщению М. П. Логиновой, Лев Исаакиевич умер от туберкулеза⁷⁴.

⁷⁰ См. подробнее о нем: Мордвинов Антоний Исаакович [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет: официальный сайт. — Режим доступа: srbu.ru/files/upload/prilojenie/text.doc.

⁷¹ См., напр.: *Мордвинов А. И.* 1) Геологический очерк // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин, 1926. С. 199–210; 2) Полезные ископаемые Тихвинского уезда // Промышленность и пути сообщения Тихвинского уезда. [Сб. ст.]. Тихвин, 1925. С. 27–31; 3) Геологический очерк // *Равдоникас В. И., Мордвинов А. И., Дамберг Э. Ф.* Природа Тихвинского края. (Общие географические сведения, геология, флора и фауна) / Под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин, 1925. С. 11–22.

⁷² Однако до нашего времени дошло любопытное упоминание о крестном отце Льва. В дневниках И. П. Мордвинова встречается такой пассаж: «Вчера вечером был Р. К. Спренне, передал печальное известие: недели полторы назад хоронили в Валке моего кума, Левочкина крестного отца, — Петра Герасимовича Белоусова, моего задушевного приятеля, с которым делили мы, бывало, и радость, и горе пополам» (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 136об.).

⁷³ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 166.

⁷⁴ *Логинова М. П.* Из истории семьи Мордвиновых // Первые Мордвиновские краеведческие уездные чтения. С. 4.

Мария (Маня) работала сотрудником редакции газеты «Трудовая слава» в Тихвине⁷⁵. Мария Исааковна прожила много дольше братьев, однако у ее мужа была непростая судьба. Павел Иванович Иванов (1914 — ок. 1961)⁷⁶ был арестован по политическим мотивам и реабилитирован только в 1956 г. за отсутствием состава преступления⁷⁷. Их дочь — Мария Павловна, в замужестве Логинова — является матерью Татьяны Анатольевны Логиновой, с которой удалось пообщаться. Правнучки И. П. Мордвинова — внучки Льва и Марии — ныне живут в Тихвине и в Нью-Йорке.

§2. Научная деятельность И. П. Мордвинова и работа Тихвинского отделения Новгородского общества любителей древности

Еще во второй половине XIX в. краеведение стало возглавляться научными обществами, а также археологическими и естественнонаучными съездами. На рубеже XIX–XX столетий все чаще издавались статистические сборники, памятные книжки, составлялись археологические карты губерний и организовывались музеи⁷⁸. Активное научное творчество и общественная деятельность И. П. Мордвинова пришлись как раз на это время, а также на так называемое «золотое десятилетие» отечественного краеведения, длившееся до 1929 г. После этого оно было заменено пролетарской дисциплиной — «историей фабрик и заводов»⁷⁹. Жизнь тихвинского ученого весьма показательна: несмотря на всевозможные исторические и

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 4, 5.

⁷⁷ Семейный архив Мордвиновых-Логиновых. 1) [Решение Военного трибунала Ленинградского военного округа о реабилитации Ивановна Павла Ивановича. 1956 г.]; 2) Справка [из Прокуратуры Санкт-Петербурга Логиновой Марии Павловне] о реабилитации Иванова Павла Ивановича. [1995 г.].

⁷⁸ Флейман А. Е. Историко-краеведческие организации в России (вторая половина XIX — начало XX вв.): Учеб. пособие. Кострома, 2002. С. 10, 11.

⁷⁹ См.: Шмидт С. О. 1) «Золотое десятилетие» советского краеведения // «Отечество». Краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1990. С. 11–27; 2) Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992.

бытовые катаклизмы первых десяти послереволюционных лет, по всей стране открывались краеведческие музеи, общества, кружки и объединения краеведов, ставившие перед собой единые задачи: всесторонне изучать родной край и распространять знания о местных краях и об отечестве среди народа⁸⁰. Важно подчеркнуть, что государственные научно-исследовательские учреждения тогда были развиты слабо, и, по словам А. Д. Степанского, Академия наук была почти что единственной организацией данного рода⁸¹. Потому правительство поощряло открытие новых научных обществ, многие из них сыграли существенную прогрессивную роль в развитии науки⁸². Многочисленную группу среди обществ гуманитарного направления составляли исторические (на рубеже XIX–XX вв. их насчитывалось около 40)⁸³.

Внимание исследователей к древностям Новгородской губернии стало очевидно еще в конце XIX в. В 1908 г. было образовано НОЛД. Первое общество с этим названием возникло еще в 1894 г. по инициативе В. С. Передольского⁸⁴, тогда в него входили 89 членов. Большинство из них числились в организации лишь номинально, поэтому Общество очень скоро прекратило свое существование. Однако на волне подъема интереса к краеведческим вопросам оно смогло возродиться⁸⁵.

НОЛД ставило перед собой цель знакомить всех с историей Новгородской земли и стремилось действовать в соответствии с потребностями времени и страны. Для Общества было важно «изучение

⁸⁰ Глезеров С. Е. Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века. 3-е изд., дораб. и доп. М., 2013. С. 400.

⁸¹ Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России: учеб. пособие. М., 1979. С. 15.

⁸² Там же.

⁸³ Мещенина А. А. С. Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX — начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. С. 3.

⁸⁴ Данько Т. А. Обзор личного фонда В. С. Передольского Государственного архива Новгородской области // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции (Материалы конференции, посвященной 100-летию образования Общества. 25 мая 1994 года). Новгород, 1994. С. 39.

⁸⁵ Сборник Новгородского общества любителей древности. Вып. I. Новгород, 1908. С. III, IV.

родной старины и восстановление из мрака веков забытого прошлого»⁸⁶. Устав НОЛД гласил: Общество «имеет целию изучение памятников новгородской старины (<...> преимущественно в пределах Новгородской губернии), наблюдение, в возможных случаях, за их сохранностью и содействие правительственным и общественным учреждениям в охранении их»⁸⁷. Оно «собирает, описывает и хранит остатки старины»⁸⁸.

Таким образом, Общество занималось не только изучением местной истории, но и делало все возможное для консервации исторических памятников, а также издавало сборники трудов, где публиковались различные исторические документы, среди которых были напечатаны и найденные И. П. Мордвиновым.

Увлеченный историей Тихвина, а также просветительской работой среди народа, он заинтересовался деятельностью НОЛД и принимал в ней участие с 1911 г. В том же году в IV выпуске сборника, издававшегося Обществом, он опубликовал материалы по истории Тихвинского уезда под заголовком «Тихвинская старина. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья»⁸⁹.

По словам И. П. Мордвинова, документы были найдены им в собраниях местного любителя старины С. И. Успенского и археографа Я. И. Бередникова⁹⁰. Некоторые из этих бумаг также были опубликованы в «Русском архиве»⁹¹ и в «Историческом вестнике».

⁸⁶ Там же. С. I.

⁸⁷ Устав Новгородского общества любителей древности // Сборник Новгородского общества любителей древности / Под ред. М. В. Муравьева. Вып. 4. Новгород, 1911. С. 190. — См. вкладыш с уставом.

⁸⁸ Там же. С. 190.

⁸⁹ *Мординов И. П.* Тихвинская старина [документы]. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) // Сборник Новгородского общества любителей древности / Под ред. М. В. Муравьева. Вып. 4. Новгород, 1911. [С. I–IX, 1–144].

⁹⁰ *Мординов И. П.* Тихвинская старина [документы]. С. VI.

⁹¹ *Мординов И. П.* 1) Из бумаг Я. И. Бередникова // Русский архив. 1910. №4. С. 566–568; 2) Письмо А. Д. Черткова к Я. И. Бередникову // Там же. 1910. №7. С. 458; 3) Письма к Я. И. Бередникову // Там же. 1911. №3. С. 369–374; 4) К истории изучения писцовых книг. Письмо П. И. Былецкого к Я. И. Бередникову. С предисловием // Там же. 1915. №9–10. С. 8–17; 5) Бередниковский архив // Там же. 1915. №11–12. С. 269–279; 5) Бередниковский архив. Письма

И. П. Мордвинов стремился восстановить справедливость и сохранить коллекцию бередниковских актов, тем более что часть их подлежала изъятию из Археографической комиссии из-за «неудобства» к опубликованию. Действительно, среди напечатанных в рассматриваемом сборнике работ, как и среди копий бумаг в собрании И. П. Мордвинова встречаются, например, документы о предосудительном поведении духовенства, либо представителей местных тихвинских властей⁹². Коллекцию, о которой он узнал от супруги Я. И. Бередникова — Натальи Григорьевны — ученый смог изучить после смерти дочери археографа — Наталии Яковлевны. В молодости она была деятельною сотрудницею отца в его исторических занятиях, и до конца жизни ревниво оберегала отцовский архив. Она скончалась в 1909 г. в доме тихвинского обывателя Григория Трофимовича Страхова⁹³.

Согласно дневниковой записи И. П. Мордвинова, он посетил его дом 5 февраля 1910 г.: «Наконец пошли к Страхову. <...> Того, о чем я думал, не нашел, но нашлось то, о чем не думал. Конечно, *нашелся портрет (масляный)*. Судя по изображению, почтенный ученый был весьма неказист (курсив наш. — Е. С.). Нашелся акварельный тонкой работы (художника Житнева, 1847 г.) портрет его жены, которую и я в свое время знавал как ближнюю соседку и весьма злую старушку»⁹⁴.

Как видим, И. П. Мордвинов стремился заполучить бумаги Я. И. Бередникова, а также, что естественно для исследователя, строил относительно них некие собственные предположения об их сохранности и содержании еще прежде, чем получил к ним доступ.

«Бумаг, лично принадлежащих Якову Ивановичу, ни одной. Даже н<и> одного автографа (есть одно сомнительной принадлежности

А. П. Римского-Корсакова. 1827–1853 (с предисловием) // Русский архив. 1916. №5–6. С. 21–83; *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности. С. 30.

⁹² *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина. С. VII; См.: СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 15; Д. 19.

⁹³ *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина. С. VII.

⁹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 89, 89об.

стихотворение). Хранилась маска покойного, но Наталия Яковлевна (дочь Я. И. Бередникова. — *Е. С.*) приказала лет 10 назад бросить ее в воду; “не могу видеть”, — говорит. Кучка писем к дочери невелика, но есть интересные записки Норова и Плетнева; есть венчальное свидетельство подтверждающее, что Наталья Григорьевна (жена) действительно была крепостная крестьянка. Зато много икон. Яков Иванович собирал церковные древности. <...> Провозился у Страхова весь вечер, взял оба портрета и письма. Он обещал еще пачку бумаг. Ночью принялся за переписку, за рисование»⁹⁵.

По утверждению И. П. Мордвинова, среди бумаг, переданных ему Г. Т. Страховым, он получил ценные документы XVI–XVIII вв. и письма деятелей второй половины XIX в., а также некоторые материалы по истории Тихвина, впоследствии опубликованные в «Тихвинской старине»⁹⁶.

Согласно автобиографическим записям, приблизительно за один год историк, проявивший себя как увлеченный археограф, успел разобрать бумаги Я. И. Бередникова и подготовил к печати те, которые подходили для публикации⁹⁷. Однако важно учитывать его замечание о том, что, возможно, из данной коллекции самое ценное и характерное к тому моменту безвозвратно погибло⁹⁸. Причем, как уже было сказано, помимо бередниковских материалов, в сборник НОЛД вошли бумаги, полученные И. П. Мордвиновым от местного любителя тихвинской старины С. И. Успенского⁹⁹, которые также требовали времени на подготовку к публикации.

Документы «Тихвинской старины» И. П. Мордвинов условно разделил по содержанию на четыре группы: а) исторические —

⁹⁵ Там же. Л. 89об., 90.

⁹⁶ *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина [документы]. С. VII.

⁹⁷ В начале февраля 1910 г. И. П. Мордвинов посещает Г. Т. Страхова, а уже в середине мая 1911 г. в его дневнике встречаем упоминания о том, что «Тихвинская старина» опубликована (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 89, 94об., 95 и др.).

⁹⁸ *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина [документы]. С. VII.

⁹⁹ Там же. С. VI, VIII.

утверждающие наличие того или иного факта из местной истории; б) бытовые — дающие характеристику местной эпохи на фактах местной жизни; в) земельные — материалы топографические; и г) генеалогические — материалы к истории дворянских родов Нагорного Обонежья¹⁰⁰.

Такая классификация отражает комплексный подход ученого при работе с письменными источниками, хотя археографические навыки он вырабатывал у себя самостоятельно. Безусловно, классификация позволяла, во-первых, концентрировать внимание на отдельных вопросах жизни Тихвинского края, а во-вторых, помогала другим исследователям на основе опубликованных документов составить более целостную картину его прошлого.

При составлении сборника И. П. Мордвинов отметил важность «памятников эпиграфической литературы» — записей и заметок на полях и переплетах старинных книг. По его мнению, эпиграфический материал в исторической науке вовсе не использовался, хотя мог бы представлять научный интерес¹⁰¹.

Ученый готовил документы в довольно непростых условиях. В его дневнике встречаем фразу: «23 мая [1911 г.] <Г. Т.> Страхов расчувствовался при виде “Тихвинской старины”. Расшевелилась душа. Готов помочь мне во всем»¹⁰². Становится очевидно, что в мае 1911 г. сборник уже был опубликован. Еще 14 мая 1911 г. И. П. Мордвинов пишет о том, как запаковал полученные им 5 экземпляров для рассылки¹⁰³. Судя по всему, книга действительно очень быстро набирала популярность, чему способствовал и сам автор, раздавая ее своим знакомым¹⁰⁴. Вероятно, успех воодушевлял его на претворение в жизнь новых планов. Он сообщал, что

¹⁰⁰ При подготовке указателя литературы «Тихвиниана» И. П. Мордвинов также разделял материалы в зависимости от тематики, что облегчало поиск необходимых книг (См.: *Мордвинов И. П. Тихвиниана. Указатель литературы о г. Тихвине и Тихвинском крае // Тихвинец. 1918. №3. С. 29–32*). О его работе над этим указателем см. с. 78, 94–96 настоящей работы.

¹⁰¹ *Мордвинов И. П. Тихвинская старина [документы]. С. 137.*

¹⁰² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 97об.

¹⁰³ Там же. Л. 94об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 95, 95об.

серьезно думал об издании других исторических материалов и о переиздании старых детских книг, подразумевая периодику¹⁰⁵.

Однако семья И. П. Мордвинова — его супруга и трое детей — пребывали в то время в бедственном положении. Особенно если учитывать, что он, единственный кормилец, в 1910 г. был на некоторое время арестован¹⁰⁶.

Сборник «Тихвинская старина» посвящен памяти Я. И. Бередникова. Поэтому неудивительно, что Г. Т. Страхов, передав бумаги археографа, таким образом, позаботился об их сохранении¹⁰⁷ и выказывал неподдельное сочувствие к семье И. П. Мордвинова. О его нелегком жизненном положении на момент выхода книги говорит, например, такая дневниковая заметка: «Получил сегодня [14 мая 1911 г.] <...> только 50 руб. Настолько нищ, что не могу купить лишней марки на отсылку работ, лишнего листка для обделки коллекции картин»¹⁰⁸. Здоровье тоже подводило И. П. Мордвинова¹⁰⁹.

Тем не менее, лишения его самого и его семейства не оказались абсолютно напрасными. Безусловно, издание принесло известность автору: документальные материалы о Тихвине в то время были малоизвестны. Работа нашла отклик среди потомков тех, кто упомянут в опубликованных И. П. Мордвиновым бумагах. К примеру, в ноябре 1917 г. к нему в гости пришел Д. Д. Бессонов и сообщил, что он состоит в дальнем родстве с Кобылиными¹¹⁰, о которых прочел в «Тихвинской старине»¹¹¹.

Выход в свет этой книги также способствовал дальнейшей работе по сбору и публикации исторических документов о прошлом Тихвинского

¹⁰⁵ Там же. Л. 97.

¹⁰⁶ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 11.

¹⁰⁷ *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина [документы]. С. VIII.

¹⁰⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 94.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ См.: Святыцы рода Кобылиных // *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина [документы]. С. 137–144.

¹¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 2. Л. 41об.

края¹¹². Справедливо считать, что И. П. Мордвинов в своей археографической деятельности стал продолжателем дела Я. И. Бередникова.

В 1911 г. краевед участвовал в XV археологическом съезде в Новгороде (проводился с 22 июля по 4 августа)¹¹³. Это масштабное мероприятие освещалось в центральной и провинциальной прессе, поскольку в Новгороде «собрались лучшие люди науки <...> заслужившие уже имя и почет; здесь открывается путь и молодым силам нашей родины; здесь мы слышали <...> многих иностранных ученых, юных профессоров <...> здесь выступает и русская женщина», как сообщалось о съезде¹¹⁴. Он оказался последним такого рода событием в дореволюционной России. Наряду с другими археологическими съездами, проводившимися по инициативе Московского археологического общества с 1869 по 1911 г., сыграл значимую роль в становлении археологической науки страны¹¹⁵.

Среди докладчиков съезда И. П. Мордвинов не упоминается, но известно, что он представил в Новгороде часть собранных им рукописей и предметов. В «Санкт-Петербургских ведомостях» сообщалось, что это были работы талантливого, но малоизвестного художника 40-х годов Житнева¹¹⁶, в том числе очень тонкий, «с весьма индивидуальной психологией»,

¹¹² Жервэ Н. Н. Единомышленники (Два портрета в пространстве Тихвина: И. П. Мордвинов и В. И. Равдоникас) // In situ. К 85-летию профессора А. Д. Столяра. СПб., 2006. С. 407.

¹¹³ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 30; XV Археологический съезд в Новгороде. 1911: Путеводитель / Сост. П. Г. Гайдуков, Н. Н. Жервэ. М., 2011. С. 5.

¹¹⁴ Слезкинская З. Общий путь (К XV Археологическому съезду) // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 30 июля.

¹¹⁵ XV Археологический съезд в Новгороде... С. 3, 5. — В съезде приняли участие 156 делегатов, представлявших более 80 научных учреждений, высших учебных заведений, музеев, различных ученых обществ, комитетов и комиссий России. Всего на съезде зарегистрировано около 400 членов: некоторые зарегистрировавшиеся участники приезжали в Новгород лишь на короткий срок. Исследователи представляли различные регионы Европейской части страны, более 40 городов, а кроме того, Прибалтийские провинции и Финляндию (Там же. С. 3, 5).

¹¹⁶ Базанкур О. В старины живали деды // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 17 июля.

портрет жены академика Я. И. Бередникова, присланный из Тихвина И. П. Мордвиновым¹¹⁷.

Благодаря такой формулировке фразы возникает вопрос: а не участвовал ли ученый в деятельности съезда заочно, отправив туда личные предметы семьи Бередниковых, найденные им у Г. Т. Страхова?¹¹⁸ Это возможно, если, как написал В. И. Равдоникас, он после заключения в Тихвине и Петербурге, находился девять месяцев на лечении в Колмове, вплоть до следующего ареста в августе 1911 г.

И. П. Мордвинов горячо приветствовал деятельность Новгородского общества любителей древностей и XV Археологического съезда, так что всерьез решил предложить НОЛД открыть свое отделение в Тихвине. Отделение должно было следовать принципам общего устава НОЛД, его V глава гласила: «Отделения Общества открываются и закрываются по постановлению общего собрания Общества»; «отделения Общества и их советы действуют на основании настоящего устава, но не имеют права избирать почетных и действительных членов, а также членов-сотрудников» — они избирались только «головной» организацией¹¹⁹.

21 мая 1913 г.¹²⁰ с одобрения новгородцев и по инициативе И. П. Мордвинова стало действовать ТО НОЛД¹²¹, которое существовало до 1929 г., как и Общество-«родоначальник» в Новгороде¹²².

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 88об.–90.

¹¹⁹ Устав Новгородского общества любителей древности. С. 190; см. также вкладыш: С. 2, 3, 7, 8.

¹²⁰ У И. А. Колязиной встречаем дату открытия ТО НОЛД 21 июля 1913 г. со ссылкой на сведения Земского календаря-справочника (*Колязина И. А.* История Тихвинского края в историографии первой трети XX века. СПб., 2006. С. 17; Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год / Под ред. И. П. Мордвинова. Пг., 1916. С. 120). В документе ОПИ НГОМЗ встречаем иную трактовку даты открытия отделения, записанную секретарем НОЛД С. Смирновым в 1923 г.: «Отделение было открыто трудами членов Общества И. П. Мордвинова (в опубликованном тексте ошибочно написано «И. П. Мордвина». — *Е. С.*) и С. А. Цвылева, сумевших объединить около себя кружок лиц, интересующихся прошлым своего края. Открытие Тихвинского отделения Общества состоялось 15 сентября 1913 года и было приурочено к празднованию 300-летия избавления его от осады шведами в 1613 году» (Очерк жизни и деятельности Новгородского общества любителей древности за 15 лет его существования (1908–1923) [ОПИ НГОМЗ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 121] // Новгородское общество любителей древности и

Председателем ТО НОЛД избрали молодого и активного деятеля, любителя тихвинской старины, состоятельного петербургского купца, землевладельца Сергея Александровича Цвылева (1890–1962)¹²³, секретарем назначили И. П. Мордвинова. Они сблизились в 1912 г., когда последний вернулся из заключения в Венденской тюрьме. Их знакомство, которое произошло еще до ареста И. П. Мордвинова¹²⁴, стало знаковым событием: оно повлияло на судьбу тихвинского краеведения. С. А. Цвылев стал постоянным участником всех просветительских начинаний тихвинского краеведа и оказывал им материальную поддержку¹²⁵.

краеведческие традиции (Материалы конференции, посвященной 100-летию образования Общества. 25 мая 1994 года). Новгород, 1994. С. 24).

¹²¹ Жервэ Н. Н. «После Парижа, Тихвин первый город на свете...». Образ Тихвина в дневниках И. П. Мордвинова (1911–1925) // София. №3. 2013. С. 18.

¹²² Как пишет Н. Г. Тимон, в 1930-х годах НОЛД разделило общую судьбу краеведческих организаций того времени: они уходили в небытие (Тимон Н. Г. Новгородское общество любителей древности как важный центр научно-просветительской и научно-издательской работы // Древняя Русь: Вопросы отечественной медиевистики. 2010. №2 (40). С. 117).

¹²³ В молодости С. А. Цвылев был знаком со многими известными людьми, среди которых, например, поэт А. А. Блок. В 25 лет он стал известен как обладатель уникального собрания книг, в котором особо выделялся восточный отдел библиотеки — его основу составили издания, привезенные из путешествия по Японии и Китаю в 1908 г. Отец С. А. Цвылева — Александр Ефремович Цвылев — вел хлебную торговлю, а в 1906 г. ликвидировал ее, приняв от дяди своей жены чайную торговлю, которой руководил до 1916 г. В 1911–1916 гг. С. А. Цвылев обучался на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Далее, как он писал в автобиографии, составленной для поступления на работу в Псковскую областную библиотеку, в 1916 г. он поступил на службу в контору по заготовке хлеба для армии при Министерстве земледелия, переименованном весной 1917 г. в Министерство продовольствия. В августе 1918 г. он поступил в Институт внешкольного образования. По его окончании был оставлен помощником заведующего музеем Института. В конце 1921 г., а возможно, в начале 1922 г., С. А. Цвылев перешел на службу в библиотеку «Всемирная литература» на Моховой, 36, основанную А. М. Горьким, впоследствии ставшей 4-м отделом Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. В 1925 г. он перешел на службу в акционерное общество «Международная книга» (Литейный пр., 53а), где работал на должности товароведа иностранного отдела до 1935 г. (Киселева Е. Г. «Век мой, зверь мой...» [Цвылев Сергей Александрович (1890–1962)] // Псковская земля. История в лицах. «Сии бо люди крылаты...» / [ред.-сост. Т. В. Вересова]. М., 2007. С. 322–327). Также об С. А. Цвылеве см., напр.: Архипова С. В. «Псковянина» С. А. Цвылева как исторический источник // Псков: научно-практич., историко-краеведч. журнал. 1998. №8. С. 30–39; Безуглый А. Г. История поселка Цвылево [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Цвылево». — Режим доступа: <http://cvylevo.ucoz.ru/index/>.

¹²⁴ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 11, 12.

¹²⁵ Титова А. А. Купеческий сын книжник Сергей [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Цвылево». — Режим доступа: <http://cvylevo.ucoz.ru/>. — Среди бумаг редакции «Тихвинца» находим и некоторые черновики хозяйственных бумаг, написанных рукой С. А. Цвылева. Эти материалы среди прочих показывают интерес С. А. Цвылева и к сельскому хозяйству в целом, развитие которого, по его мнению, шло бы на пользу народа. В этом,

Также в состав ТО НОЛД вошли будущий археолог с мировым именем – В. И. Равдоникас¹²⁶, и известные тихвинцы: М. Н. Буткевич – предводитель дворянства¹²⁷, земский начальник А. А. Унковский¹²⁸, штабс-капитан Н. В. Киселев, Э. Ф. Дамберг¹²⁹, тихвинский домовладелец Г. Т. Страхов и другие¹³⁰.

К концу 1913 г. в Тихвинское отделение входило около 50 человек. При обществе организовали историческую библиотеку с разделом книг о Тихвине. По инициативе «филиала» НОЛД собирались сведения для «Тихвинской энциклопедии» и «Тихвинского некрополя», организовывались лекции по истории края¹³¹, проводились исследовательские экспедиции по Тихвинскому уезду¹³². Являясь детищем

безусловно, они с И. П. Мордвиновым были единомышленниками (см.: СПБНИИ РАН. Ф. 89. Д. 85. Оп. 1. Л. 25–28, 135–138).

¹²⁶ Равдоникас Владислав Иосифович (1894–1976) — был сыном обрусевшего литовца, фельдшера земской больницы Тихвинского уезда Иосифа Устиновича Равдоникаса (Раудоникаса), разделявшего прогрессивные взгляды и сотрудничавшего в 1890-е годы с И. П. Мордвиновым. Рано осиротев, В. И. Равдоникас был принят в семью учителей Ильинской сельской школы — Андрея Гавриловича Остроумова и его жены (*Столяр А. Д.* Деятельность Владислава Иосифовича Равдоникаса // Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции. Вып. 1. Археология Тихвинского края / Под ред. Г. С. Лебедева. С. 8).

¹²⁷ Буткевич Михаил Николаевич (1855 — ?) — с 1887 г. предводитель дворянства Тихвинского уезда, действительный статский советник, член Государственного Совета. 14 марта 1918 г. арестован в качестве заложника и заключен в Тихвинскую тюрьму (*Зурова Н.* Буткевич Михаил Николаевич [14 июня 1918 г.] // Заклейменные властью. Анкеты, письма, заявления политзаключенных, в Московский Политический Красный Крест и Помощь политзаключенным, во ВЦИК, ВЧК-ОГПУ-НКВД. Интерактивная система поиска документов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: pkk.memo.ru/letters_pdf/000008.pdf).

¹²⁸ Унковский Александр Александрович — после Февральской революции создал в Тихвине уездный распорядительный комитет, куда вошли крупные помещики, торговцы, чиновники (*Крупейченко И. П., Балясов Н. К.* Тихвин прежде и теперь. Л., 1970. С. 35).

¹²⁹ Дамберг Эрнест Фридрихович (Федорович) (годы жизни не установлены) — латыш по происхождению, тихвинский краевед, лесовод, лесничий Тихвинского лесничества (с 1907 г.). В 1920-е годы активно занимался пропагандой лесоводства в Тихвине и Петрозаводске. Арестован в 1928 г. Дальнейшая судьба неизвестна (XV Археологический съезд в Новгороде. 1911: Путеводитель. С. 290). Среди членов ТО НОЛД дружил с И. П. Мордвиновым, В. И. Равдоникасом, а также с В. Д. Кренке. О жизни и научной деятельности Э. Ф. Дамберга см.: *Виноградова Л. В.* Тихвин из века в век. СПб., 2009. С. 211–225.

¹³⁰ *Хабукина Н. А.* «Клуб краеведов» или «Общество любителей старого Тихвина» // Грани библиотечного краеведения: опыт библиотек Ленингр. обл. / Сост. Е. Г. Богданова, Е. К. Смирнова; под ред. Н. С. Козловой; отв. за вып. Л. К. Блюдова. СПб., 2009. С. 76.

¹³¹ *Егоров С. Б.* Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности [Электронный ресурс] // Электронная энциклопедия «Культура Ленинградской области». — Режим доступа: <http://enclo.lenobl.ru/object/1803554927?lc=ru>.

¹³² *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 12.

И. П. Мордвинова, отделение, фактически, стремилось реализовать его творческие идеи.

Под его руководством ТО НОЛД собрало музей старины, разместившийся на квартире ученого¹³³. «Собираемый ТО НОЛД музей понемногу пополняется редкими приношениями. Главными вкладчиками являются крестьяне, горячо сочувствующие делу, <...> из Кузьминской и Анисимовской волостей обещают доставить коллекции окаменелостей»¹³⁴. В 1913 г. И. П. Мордвинов также устроил большую отдельную выставку предметов местной старины, приуроченную к юбилею осады Тихвина шведами (1613 г.)¹³⁵.

Будучи секретарем отделения и заместителем председателя С. А. Цвылева, И. П. Мордвинов в 1916 г. явился инициатором празднования в Колбиках 100-летнего юбилея В. Д. Кренке. Тихвинское отделение было официальным организатором¹³⁶. По итогам этих мероприятий опубликованы работы историка, предназначенные для народа: 1) листок по поводу юбилея 1913 г.; 2) брошюра «Шведское разоренье в Тихвине»; 3) брошюра «В. Д. Кренке»¹³⁷.

В том же году 21 марта на общем собрании ТО НОЛД были прочитаны доклады В. И. Равдоникаса «О поездке к чухарям»¹³⁸ и «О раскопках в Дреглях» и сообщение И. П. Мордвинова «О поездках по Тихвинскому уезду». Эти выступления сопровождалось осмотром коллекций выставки рисунков, фотографий, курганных предметов,

¹³³ О становлении и развитии краеведческого музея под руководством И. П. Мордвинова подробно см. §4 главы 3 данного исследования.

¹³⁴ Глезеров С. Е. Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века. С. 402; [Мордвинов И. П.] Известия и заметки // Тихвинец. 1914. №1. С. 25.

¹³⁵ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 30.

¹³⁶ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 120.

¹³⁷ Там же. — Также И. П. Мордвинов издал статью о В. Д. Кренке (И. М. [Мордвинов И. П.] Из воспоминаний о Викторе Даниловиче Кренке. (К столетию дня его рождения)... С. 663–679).

¹³⁸ В. И. Равдоникас пояснял: «Чухари есть собственно наименование, придуманное русскими и образовалось путем искажения древнерусских слов — чудь, чудин, чужак, которыми русские славяне называли всех встречавшихся им финнов. <...> Сами себя чухари называют обычно вепсами» (Равдоникас В. И. I. Население Тихвинского уезда. II. Чухари (Очерк). Тихвин, 1925. С. 8).

костюмов и прочих экспонатов. Затем, показывая их, И. П. Мордвинов провел беседу на тему «О родинознании» для учащихся женской гимназии и реального училища¹³⁹.

В Земском календаре-справочнике на 1917 г. цель ТО НОЛД обозначалась как изучение и охрана старины и древностей, а так же как воспитание в народе любовного отношения к своему прошлому¹⁴⁰. Как видим, направление его деятельности к этому моменту не изменилось, при этом предусматривало ряд задач: Тихвинское отделение изучало историю края по первоисточникам, регистрировало памятники местной старины, собирало разнообразные краеведческие материалы, — таким образом, по мнению его членов, занималось всесторонним изучением Тихвинского края¹⁴¹.

Среди заслуг Отделения справочник упоминал разработку многих ценных архивных материалов и выяснение фактов местной истории, а также раскопки курганов В. И. Равдоникасом в Дреглях, в ходе которых был открыт новый для края тип погребения¹⁴². Земский календарь-справочник составлялся И. П. Мордвиновым, и в нем он старался в первую очередь рассказать о достижениях ТО НОЛД и своих соратников, а о своих заслугах И. П. Мордвинов упоминал опосредованно и скромно, чаще говоря об успехах Отделения в целом. Скромность как черта характера нашла отражение во многих работах тихвинского историка. Причем все-таки она уживалась в нем с критическим взглядом на действия различных современников. В дневниковых записях И. П. Мордвинов давал себе большую волю в рассуждениях о них и о себе и в выражениях был вполне

¹³⁹ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 120, 165. — Отметим, что необходимость проведения выставок и важность пояснительных бесед о них, очевидно, являлись в представлении И. П. Мордвинова неотъемлемой частью просветительской деятельности, и, например, опыт организованной им местной исторической выставки 1913 г. стал для него одним из первых доказательств этого (Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 117, 118).

¹⁴⁰ Там же. С. 119.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

прямолинеен и бесцеремонен¹⁴³, что могло говорить о нем как о человеке эмоциональном и ранимом. В. И. Равдоникас замечал, что все это происходило благодаря равнодушию И. П. Мордвинова к людям и к жизни¹⁴⁴, благодаря его активной и творческой позиции.

§3. И. П. Мордвинов как редактор первых тихвинских краеведческих изданий и как организатор празднований юбилейных событий

В 1914 г. по инициативе И. П. Мордвинова основан журнал «Тихвинец»¹⁴⁵. За образец авторы взяли формат небольших немецких ежемесячных провинциальных журналов, а также знаменитого журнала «Нива». По содержанию «Тихвинец», по идее его создателей, подразделяется на две части: научную и публицистическую, что соответствовало требованиям и моде того времени. Все более заметную роль в системе русской журналистики в начале XX в. завоевывали издания для семейного чтения, то есть такие, которые соответствовали вкусам аудитории самых разных возрастов и интересов; а также научно-популярные журналы и для самообразования. В задачи журналов входило «предоставить пищу и “уму и сердцу”, и пищу не только сиюминутную (“не отощать, от современности не отстать”), но и духовную – воспитать в человеке понимание вечных начал этики и красоты. Для “ума” — общественное и научное содержание, для “сердца” — беллетристика»¹⁴⁶.

«Тихвинец» предназначался для широкого круга читателей, и должен был распространять знания о местном крае, а также прививать любовь к

¹⁴³ См., напр.: ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1–14.

¹⁴⁴ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 41, 42.

¹⁴⁵ Тихвинец. 1914. №№1–2; 1918. №3. — О деятельности И. П. Мордвинова как создателя тихвинских краеведческих изданий см.: Спиридонова Е. К. Исаакий Петрович Мордвинов как редактор тихвинских периодических краеведческих изданий // Клио. 2015. №7 (103). С. 162–166.

¹⁴⁶ Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века: Учебное пособие. 3-е изд. М., 2004. С. 179.

нему и стремление узнавать новые факты: «Верим, что познание родины вызовет в местных культурных кругах, особенно в учащейся молодежи, действенную любовь к своему родному углу. Пусть же тихвинцы узнают, какие богатые силы выделял из себя старый Тихвин, какими сокровищами наполнены недра нашего края, его леса, озера, реки, какими духовными богатствами обладает наш народ. Пусть узнают, — и это знание властно поведет их к мирному и плодотворному труду во благо Родины»¹⁴⁷.

Судя по всему, редакция журнала находилась дома у И. П. Мордвинова. В рекламном объявлении на обложке журналов указано: «Сообщения и материалы для печати надо направлять по адресу: г. Тихвин, редакция журнала “Тихвинец”, Екатерининская ул., д. Мордвинова»¹⁴⁸, а печатался он в 1914 г. типографией АНОТ¹⁴⁹. Редактором журнала являлся Александр Федорович Матиссен¹⁵⁰, а издателем — С. А. Цвылев¹⁵¹. Причем, А. Ф. Матиссен в газете «Наш край» в 1918 г. также упоминается как его

¹⁴⁷ Тихвинец. 1914. №1. С. 4.

¹⁴⁸ Этот большой двухэтажный дом на Екатерининской улице, одной из центральных улиц Тихвина, был подарен И. П. Мордвинову С. А. Цвылевым. В этом доме в течение нескольких десятилетий жили сам И. П. Мордвинов и его потомки. (*Титова А. А.* Цвылевы — тихвинские меценаты // Грани губернской жизни: Материалы Вторых губернских чтений, посвященных 60-летию юбилею ЛОУНБ / Сост. И. А. Корж, Г. М. Мошкова, науч. ред. Г. В. Михеева. СПб., 2005. С. 76; о Екатерининской улице см.: *Виноградова Л. В.* Уездный город Тихвин. СПб., 2007. С. 121). Здесь же был открыт Музей местной старины — прообраз будущего Тихвинского краеведческого музея. Вероятно, С. А. Цвылев решился на столь дорогостоящий подарок, поскольку часть дома сразу была предназначена для экспонирования музейных экспонатов. В 1918 г., по случаю празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Екатерининская улица, на которой располагался дом, была переименована в улицу Карла Маркса (*Крупейченко И. П., Балясов Н. К.* Тихвин прежде и теперь. С. 46). Как отметили Л. А. Файнштейн и И. П. Шаскольский, дом И. П. Мордвинова находился на улице Карла Маркса, 45, и в 1984 г еще был в сохранности (*Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П.* Тихвин: Историко-краеведческий очерк. Л., 1961. С. 121, 122; *Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л.* Тихвин. С. 104). До нашего времени здание не сохранилось. Сейчас на его месте (в 2016 г.) стоит магазин. Идут дискуссии о возвращении улицам Тихвина прежних исторических названий, в том числе о возвращении улице Карла Маркса, где жил И. П. Мордвинов, исконного названия Екатерининской, хотя прежние дома «не дожили» до нынешних дней ([*Б. а.*] Пройду по Екатерининской // Тихвинская неделя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tihvin-news.ru/index.php/32-projdu-ro-ekaterininskoj>).

¹⁴⁹ Тихвинец. 1918. №3. С. 30.

¹⁵⁰ А. Ф. Матиссен служил управляющим имения Александра Ефремовича Цвылева в д. Исадский Бор, вместе с С. А. Цвылевым превратил его в образцовое хозяйство (*Титова А. А.* Купеческий сын книжник Сергей [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Цвылево». — Режим доступа: <http://cvylevo.ucoz.ru/>).

¹⁵¹ См.: Тихвинец. 1914. №1. С. 28; 1918. №3. С. 30.

бывший ответственный редактор¹⁵². Хотя в новейшей литературе нередко упоминается как редактор только И. П. Мордвинов. И это вполне оправдано. Он действительно вносил наиболее значимый вклад в подготовку журнала. Безусловно, многие статьи и работы в первых двух выпусках «Тихвинца» принадлежали авторству этого исследователя, его также можно считать главным составителем издания.

Сохранилась небольшая папка с материалами редакции «Тихвинца» за 1914 г., а в ней помимо прочих бумаг — статьи, аккуратно записанные рукой И. П. Мордвинова, и предполагавшееся содержание первого номера¹⁵³. Сшитые либо только сложенные в тетрадки листы со статьями пронумерованы редактором согласно их предполагавшемуся порядку в журнале¹⁵⁴ — всего десять названий¹⁵⁵. В текстах часто встречаются небольшие исправления И. П. Мордвинова. Пометы на тетрадях — это фамилии либо имена: например, Кл. Александрова, Коринна, Рената, Молодкина, Мудрецов, Кручинин¹⁵⁶, — вероятно, тех людей, которые участвовали в подготовке «Тихвинца».

Тематика журнала была обширна и вполне соответствовала «всеохватывающему» подходу И. П. Мордвинова к делу изучения истории Тихвинского края: «1) Беллетристика, стихи, статьи и заметки об искусстве. 2) Научные статьи: история и археология местного края: этнография; геология и палеонтология; флора и фауна; популярные статьи по сельскому хозяйству. 3) Местная жизнь: быт; культурная жизнь деревни; просветительское дело и школа; экономические вопросы, торговля, промыслы; кооперация; врачебное дело; земство, волость, приход; работа обществ; статистика; хроника; сообщения из уезда. 4) Библиография: Тихвиниана (указатель литературы о Тихвине и уезде). 5) Справочник.

¹⁵² И. М. [Мордвинов И. П.] Накануне революции (Наш край в секретных донесениях 1914–1916 гг.) // Наш край. №4. 1918. 19 мая (6 мая). С. 3.

¹⁵³ СПБ ИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 85. Л. 39.

¹⁵⁴ См.: Тихвинец. 1914. №1.

¹⁵⁵ СПБ ИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 85. Л. 39.

¹⁵⁶ Там же. Л. 1, 13, 137 и др.

б) Письма и ответы редакции. 7) Приложения: иллюстрации на меловой бумаге»¹⁵⁷.

Над журналом авторы и редакторы должны были трудиться на безвозмездной основе. Выпуск «Тихвинца» покрывал лишь расходы на печать, а потому его решили не продавать по подписке, но только в розницу по мере выхода новых номеров: «Если журнал погибает от равнодушия публики, то, значит, публика еще не доросла до него, <...> [мы] оставляем за собою право прекратить издание тотчас же, как только оно не оправдает распространением затраченных на него денег. Мы знаем, что наш журнал будет полезен и нужен для края, <...> улучшение журнала будет зависеть от спроса на него, от увеличения сферы читателей-друзей»¹⁵⁸. Как видим, средства, поступавшие от распространения издания, все же не помогли долго прожить некоммерческому изданию¹⁵⁹, опередившему свое время и дававшему перспективу для красочного и многогранного освещения жизни местного края — Тихвина и Нагорного Обонежья.

Сохранился черновой вариант обложки журнала, разработанной И. П. Мордвиновым, а также отдельно — вариант художественного оформления названия «Тихвинец»¹⁶⁰. Не случайно на обложке под иллюстрацией помещены инициалы ее автора, для которого подготовка рисунков к различным печатным работам была привычным делом.

В дошедшей до нас папке редакции «Тихвинца», в намечавшемся содержании первого номера после вычеркнутой статьи «Съезд кооператоров в Вологде», И. П. Мордвиновым вместо нее было добавлено объявление о тихвинском некрополе¹⁶¹. Народные учителя, сельские священники и вообще все неравнодушные люди призывались к сбору могильных надписей и к фиксированию редких, обладающих исторической

¹⁵⁷ Тихвинец. 1914. №1. С. 4.

¹⁵⁸ Там же. С. 5.

¹⁵⁹ Глезеров С. Е. Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века. С. 402.

¹⁶⁰ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 85. Л. 40, 43.

¹⁶¹ Там же. Л. 39.

ценностью, надгробных памятников Тихвинского уезда¹⁶². Впоследствии И. П. Мордвинов, формировавший картотеку при содействии ТО НОЛД, планировал издать собранные сведения в виде отдельной книги-каталога. Особенно его интересовали присылаемые энтузиастами записанные ими эпитафии с могил представителей дворянства, чиновничества, купечества, духовенства, народных учителей и литераторов-крестьян. Очевидно, информация о некрополе в первом номере «Тихвинца» представлялась ученому все же более актуальной и необходимой. В итоге в нем опубликовали оба сообщения, но о съезде говорилось коротко, в рубрике «Известия и заметки»¹⁶³.

Выпуск «Тихвинца» прервала война, некоторых из работников ТО НОЛД, участвовавших в его подготовке, призвали в армию¹⁶⁴. Например, к удивлению и огорчению И. П. Мордвинова, призвали официального издателя журнала — С. А. Цвылева. «9 декабря [1915 г.] Получил от Сергея Александровича известие, которое меня пришибло: он взят на военную службу»¹⁶⁵. И. П. Мордвинов не был отправлен воевать по состоянию здоровья: в августе пошел в казармы на пересмотр и был «забракован»¹⁶⁶. Тем не менее уже месяц спустя И. П. Мордвинов с грустью отмечал в дневнике: «журнал, несмотря на то, что он был хорош, все же погиб»¹⁶⁷.

В 1918 г. вышел третий номер журнала «Тихвинец»¹⁶⁸. В нем по-прежнему соблюдалась первоначальная программа издания. Встречаются и стихи, и пьеса, краеведческие заметки и указатель литературы «Тихвиниана», составленный И. П. Мордвиновым. Значительная часть публикаций вновь принадлежала именно ему.

¹⁶² Там же. Л. 13–16.

¹⁶³ [Мордвинов И. П.] Известия и заметки // Тихвинец. 1914. №1. С. 26.

¹⁶⁴ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 12.

¹⁶⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 140об.

¹⁶⁶ Там же. Л. 106об.

¹⁶⁷ Там же. Л. 121об.

¹⁶⁸ См.: Тихвинец. 1918. №3.

Привлекает внимание интерес И. П. Мордвинова к различным легендам. В третьем номере журнала, в рубрике «Исторические загадки», он написал о молчальнице Вере Александровне, появившейся в Тихвине в 1834 г. По преданию, это была вдова императора Александра I¹⁶⁹ — Елизавета Алексеевна, ушедшая в мир. Историк попытался разыскать свидетелей ее жизни. При описании легенды И. П. Мордвинов также попутно обратился к читателям с призывом беречь письменные источники: «Нужно вообще собирать старые письма. Неспециалисты даже не подозревают, какие загадки возможно разрешать через письма людей незначительных и незамечательных. Иногда одно имя, одно незначительное слово вдруг выясняет многое, что считалось тайным или туманным. Не уничтожайте старинных писем, ибо в них скрыт материал нашей местной истории, но не всякому понятный»¹⁷⁰. И. П. Мордвинов прекрасно осознавал, что любой письменный источник рано или поздно мог понадобиться для науки. И, если он не подходил для разрешения какого-либо исторического вопроса, то все равно впоследствии мог оказаться полезным для совершенно иной темы местной истории.

И. П. Мордвинов писал об освоении Тихвинского края: появилась его статья о железном деле, которая должна была напомнить читателям о геологических богатствах уезда, в частности о железной руде и о необходимости использовать ее в промышленных целях. Краевед, благодаря историческим разысканиям, смог увлечь и некоторых инженеров своего времени, например, Н. Е. Георгенбергера. Между тем сообщалось, что И. П. Мордвинов в 1910 г. в «Тихвинской старине» впервые поместил найденные им в Барановском архиве документы о добывании железа в

¹⁶⁹ Помимо этой работы на историческую тему, И. П. Мордвинов поместил в третьем «Тихвинце» свою балладу в стихах «Не помнящий родства», посвященную легенде об уходе Александра I в мир под видом крестьянина Федора Кузьмича. Вероятно, его настолько увлекла судьба Веры Молчальницы, что И. П. Мордвинов заинтересовался аналогичными, связанными с нею, преданиями (См.: *Мордвинов И. П.* Не помнящий родства. Баллада // Тихвинец. 1918. №3. С. 13–15).

¹⁷⁰ *И. М.* [Мордвинов И. П.] Молчальница Вера Александровна // Тихвинец. 1918. №3. С. 19.

уезде в петровские времена¹⁷¹. В 1915 г. он же написал о том, как исследовал минеральные богатства Рудногорского района, помимо железной руды, упомянув кварцевые пески, огнеупорные глины и бокситы, а тремя годами ранее его сын А. И. Мордвинов обнаружил гранаты среди рудных тихвинских пород¹⁷².

На страницах третьего номера также помещена первая часть указателя «Тихвиниана». Этот опубликованный библиографический список готовился И. П. Мордвиновым на протяжении двадцати лет и вышел в том виде, в каком он был готов к 1 июля 1918 г. Он имел прикладное значение и, по мнению историка, был необходим для самой широкой публики. Им могли воспользоваться общественные деятели, «культурные, промышленные и общественные работники»¹⁷³, желающие узнать о Тихвине и уезде. Важно отметить, что среди местных изданий, вошедших в историко-географический отдел указателя литературы, И. П. Мордвинов приводит практически только свои «детища» — «Тихвинец», Земские календари-справочники, газеты «Тихвинские ведомости» и «Наш край», редактором и составителем которых он являлся. Поэтому очевидно, что к 1918 г. интерес к Тихвинскому краю и его истории лишь обретал силу, а И. П. Мордвинов фактически стал пионером в подготовке той краеведческой литературы, которая служила местным запросам.

Для историков и археологов И. П. Мордвинов стремился подготовить более полный библиографический материал, утверждая, что они нуждаются в создании подробного каталога памятников местной старины: «графических (письменных), иконографических (изобразительных) и вещественных»¹⁷⁴. Сбором информации о них, равно как и самих этих

¹⁷¹ Железное дело на Тихвине (По бумагам Барановского архива, принадлежащих ныне С. И. Успенскому). 1704-1707 // *Мордвинов И. П.* Тихвинская старина [документы]. С. 13–20.

¹⁷² Тихвинец. 1918. №3. С. 26. — Об интересе И. П. Мордвинова к поиску полезных ископаемых и о его роли в организации экспедиций речь пойдет ниже.

¹⁷³ Там же. С. 29. — О «Тихвиниане» и других библиографических работах И. П. Мордвинова см. §4 главы 2 данного исследования.

¹⁷⁴ Тихвинец. 1918. №3. С. 29.

памятников И. П. Мордвинов занимался на протяжении почти всей своей жизни.

На момент публикации журнала еще предполагалось, что он станет выходить и в будущем, с теми же целями, что и прежде: «"Тихвинец" посвящается всем, кто любит свою Родину, кто желает ее процветания, кто стремится приложить свои силы, способности и труд к ее возрождению»¹⁷⁵. Однако позднее он уже не печатался. Его функции в дальнейшем отчасти выполняли другие тихвинские издания.

Выпуск журнала «Тихвинец» прекратился с выходом его третьего номера, несмотря на то, что первоначально планировалось появление последующих номеров. Затем тихвинские краеведческие материалы помещались в «Нашем крае». И. П. Мордвинов стал редактором этой газеты с первого дня ее существования¹⁷⁶, а потому, изучая ее страницы, можно судить о научных интересах, об общественной и просветительской деятельности ученого.

Газета Северо-Западной Новгородчины «Наш край» выходила с 1 мая 1918 г. до 7 ноября 1922 г. Издавалась она Тихвинским Советом крестьянских и рабочих депутатов — для постоянной связи тихвинского уездного исполкома с населением. Она была первым местным советским

¹⁷⁵ Там же. С. 33.

¹⁷⁶ В 1988 г. среди тихвинских литераторов появилась идея сделать собственное издание. Так, в 1990 г. был восстановлен выпуск журнала «Тихвинец», ввиду того, что, очевидно, вновь в 1990-е годы стало актуальным изучение местной истории. В Тихвине стали выходить новые периодические издания — «Провинциал», «Тихвинец», «Вестник», позже — «Дивья», «Курьер» и другие. В 1990–1993 гг. «Тихвинец» выходил как приложение к газете «Вестник» и печатался до 1997 г. В 1999 г. издание преобразовали в «Вещий Гамаюн». По содержанию возрожденный журнал «Тихвинец» соответствовал своему подзаголовку: «публицистический, литературно-художественный, краеведческий». Оформление его обложки, задуманное еще И. П. Мордвиновым, сохранилось, за исключением того, что с 1990 г. вместо короны на гербе Тихвина изображались серп и молот. Также журнал сохранил широкую тематику рубрик, среди которых были разделы «Кто мы и откуда?», «Творчество тихвинцев», а также «Ветераны великой битвы» ([Б. а.] Тихвинец [Электронный ресурс] // Краеведческая периодика России. РНБ. — Режим доступа: <http://kraeved.lfond.spb.ru/izdaniya/leningradskaya-oblast/tixvinecz>; Глезеров С. Е. Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века. С. 404; Титова А. А. Тихвин и литература // Литературный Тихвин — вчера, сегодня, завтра: сб. / Сост. А. А. Титова, Л. С. Топольницкая, А. А. Чертенков. Тихвин, 2005. С. 4, 5; Хабужкина Н. А. «Клуб краеведов» или «Общество любителей старого Тихвина» // Грани библиотечного краеведения. С. 76).

изданием¹⁷⁷. Очевидно, что на первомайском праздновании, организованном И. П. Мордвиновым, и распространялся ее самый первый номер¹⁷⁸. «Наш край» выходил каждую неделю по средам и воскресеньям. Отметим, что такое представление материала в форме тонкого еженедельного издания еще лучше, чем в «Тихвинце», отвечало изменившимся требованиям того времени: важна была скорость передачи информации и постоянное общение с читателем. В. И. Равдоникас, участвовавший в издании газеты, называл это «большим делом, до которого никогда не могли дорасти земцы — культурники за все 50 лет их работы». Он сообщал: «Потребность в местной газете существовала давно; теперь с революцией она обострилась до крайности, <...> средства нашлись, газета организовывалась неплохо»¹⁷⁹.

При создании номеров газета обращалась к аудитории, предлагая отправлять в редакцию любопытные статьи, а также стихи и другие литературные произведения. Нередко в ней помещались статьи о продовольственном положении в уезде, сводки с фронтов Гражданской войны¹⁸⁰. В каждом издании появлялись краеведческие материалы, статьи, связанные с сельским хозяйством и о местном образовании. Многие из них, конечно же, нередко принадлежали авторству И. П. Мордвинова, пламенного ревнителя народного просвещения. На страницах газеты также встречаем первую публикацию научного труда «Чухари» В. И. Равдоникаса¹⁸¹, часто печатались заметки Э. Ф. Дамберга. Жители Тихвинского края могли отправлять в газету свои рекламные объявления и статьи: например, учителя таким образом находили учеников для репетиторства¹⁸², читатели задавали редакции волнующие их вопросы и при

¹⁷⁷ *Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П.* Тихвин... С. 120.

¹⁷⁸ Там же. С. 120, 121; *Крупейченко И. П.* Исаакий Петрович Мордвинов. 4. Общественная деятельность. 5. Революционная пропаганда // Трудовая слава. 1986. 16 июля. С. 3.

¹⁷⁹ *Равдоникас В. И.* Тихвинский уезд в годы революции. Очерк. Тихвин, 1925. С. 53.

¹⁸⁰ *Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л.* Тихвин... С. 104.

¹⁸¹ *Равдоникас В. И.* Чухари // Наш край. №6. 1918.

¹⁸² Наш край. №2. 1918. 12 мая (29 апр.). С. 1.

необходимости даже приходили в назначенные часы в контору, чтобы вживую побеседовать с редакторами¹⁸³. В рубрике «Советская летопись», помещавшейся на первой странице, печатались официальные постановления Тихвинского исполнительного комитета¹⁸⁴.

Относительно подачи материалов в редакцию существовало правило: «рукописи, предназначенные для печати, должны быть написаны разборчиво на одной стороне листа»; «непринятые для печати стихи и рукописи объемом не более писчего листа – уничтожаются», «непринятые рукописи большого объема выдаются обратно или высылаются <...>; невостребованные рукописи сохраняются в течение 3-х месяцев»¹⁸⁵.

Тем не менее, можно доверять словам В. И. Равдоникаса, утверждавшего, что местной информации обывательского толка в этой небольшой газете было сравнительно меньше, чем той, что знакомила население с деятельностью советской власти, а с 1919 г. только она и оставалась в издании: с этого года газета выполняла «роль набатного колокола, бросая призывные лозунги в массы соответственно этапам в развитии революции»¹⁸⁶. Конечно, поэтому издание является ценным историческим источником¹⁸⁷, хотя ввиду требований того времени постепенно теряло свою краеведческую составляющую, уменьшавшуюся в объеме.

Первое время контора «Нашего края» находилась в здании бывшей земской управы, куда и направлялись деньги на подписку (26 руб. в год). В дальнейшем контора переехала на Павловскую ул., в дом Черниковой. Статьи и письма от читателей поступали в редакцию газеты домой к

¹⁸³ [Б. а.] Письмо к читателям от редакции // Наш край. №2. 1918. 12 мая (29 апр.). С. 4.

¹⁸⁴ О перипетиях революционного времени см.: *Крупейченко И. П., Балясов Н. К.* Тихвин прежде и теперь. Л., 1970. С. 30–47; *Равдоникас В. И.* Тихвинский уезд в годы революции.

¹⁸⁵ [Б. а.] Письмо к читателям от редакции // Наш край. С. 4.

¹⁸⁶ *Равдоникас В. И.* Тихвинский уезд в годы революции. С. 53.

¹⁸⁷ Там же.

Э. Ф. Дамбергу — члену ТО НОЛД — «на Фроловскую ул., собственный дом»¹⁸⁸.

В редакционную комиссию входили Н. Я. Соловьев¹⁸⁹, М. К. Боголюбов, и И. Б. Микенас¹⁹⁰, а позже состав изменился. К концу 1918 г. в нее входили В. М. Кириллов, Н. Я. Соловьев и Э. Ф. Дамберг, позднее и В. И. Равдоникас¹⁹¹. Хотя фактическими редакторами являлись И. П. Мордвинов и Э. Ф. Дамберг, который стал подписывать газету в составе комиссии с выходом четвертого номера¹⁹².

Л. А. Файнштейн и И. П. Шаскольский отмечали, что заседания редколлегии в 1918 г. проходили на квартире И. П. Мордвинова¹⁹³. Печаталась газета в типографии «Дело» в Тихвине. Владельцем типографии являлся Рихард Карлович Спренне, латыш по происхождению¹⁹⁴. В 1905 г. И. П. Мордвинов особенно активно участвовал в рабочем движении — вел организационную и пропагандистскую работу в Валке (в Лифляндской губернии), а также в Печорах Псковской губернии. Р. К. Спренне в тот год перешел на службу в Тихвин, где стал членом железнодорожного союза, вел партийную пропаганду и укрывал находившихся на нелегальном положении товарищей. С 1907 г. он переехал в Петроград, где вступил в АНОТ. Там, встав во главе типографии, он был активным помощником

¹⁸⁸ [Б. а.] Письмо к читателям от редакции // Наш край. С. 4; №3. 1918. 15 мая (2 мая). С. 1.

¹⁸⁹ Соловьев Н. Я. — председатель исполкома Тихвинского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, учитель (*Крупейченко И. П., Балясов Н. К.* Тихвин прежде и теперь. С. 40).

¹⁹⁰ Наш край. №2. 12 мая (29 апр.). 1918. С. 4.

¹⁹¹ И. П. Крупейченко и Н. К. Балясов так говорят об участниках газеты: «К изданию были привлечены Э. Ф. Дамберг, И. П. Мордвинов, позднее М. В. Кириллов, В. И. Равдоникас» (*Крупейченко И. П., Балясов Н. К.* Тихвин прежде и теперь. С. 41).

¹⁹² См.: Тихвинец. №3. 1918. С. 31.

¹⁹³ *Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П.* Тихвин. С. 121.

¹⁹⁴ Р. К. Спренне получил образование в двухклассном железнодорожном училище в г. Валка Лифляндской губернии, а затем занимался в основном самообразованием и, еще будучи мальчиком, стал известен своими художественными переводами литературных произведений с латышского языка. Позже он устроился секретарем Валкского русского общества трезвости, развивавшего широкую культурную деятельность. Первый рассказ Р. К. Спренне «Мальчик из деревни» появился в «Вестнике Трезвости» в 1904 г. Его статьи печатались также в «Ревельских известиях», «Вестнике знания», в «Неделе» Битнера, «Трезвой жизни» и «Севере» — во многих изданиях, где печатался И. П. Мордвинов ([Б. а.] Р. К. Спренне. // Наш край. №3. 1918. 15 мая (2 мая). С. 4).

Петра Алексеевича Миртова и И. П. Мордвинова в деле антиалкогольной пропаганды — «культурно-трезвенной работы»¹⁹⁵. И. П. Мордвинов еще в 1906 г. общался с представителями этого Общества, державшего собственную типографию и обладавшего значительными средствами для просветительской работы, и был постоянным сотрудником журнала «Трезвая жизнь»¹⁹⁶. И. П. Мордвинов по запросу Р. К. Спренне создавал рисунки, вероятно, иллюстрации к журналам о трезвости¹⁹⁷.

Р. К. Спренне оказался неутомимым воплощением различных творческих замыслов: «Он был не просто управляющим типографией, но и организатором издательства, и идейным участником этого большого <...> дела»¹⁹⁸. В Петрограде Р. К. Спренне решил создать книгоиздательство и склад «Основа»¹⁹⁹, указания на который встречаются в журналах, выходявших при активном участии И. П. Мордвинова²⁰⁰. «Его трудами (Р. К. Спренне. — Е. С.) исполнены книжки первых местных периодических изданий “Тихвинца” и “Нашей школы”; будучи деятельным членом Об[щест]ва любителей древностей, он с особою тщательностью выполнял издания последнего»²⁰¹. Предприятие Р. К. Спренне «не пошло». И. П. Мордвинов отмечал в 1915 г.: «Рих (Рихард Спренне. — Е. С.) не приехал: хотят на месяц прикрыть типографию»²⁰². Р. К. Спренне вновь перебрался в Тихвин, где планировал развить выпуск местной газеты. В типографской работе он видел важный инструмент просвещения. Недостаток денежных средств и долги мешали работе новой типографии. Когда она стала окупаться, издатель заболел и скоропостижно скончался, не

¹⁹⁵ [Б. а.] Р. К. Спренне // Наш край. №3. 1918. 15 мая (2 мая). С. 4.

¹⁹⁶ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности. С. 11.

¹⁹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

¹⁹⁸ [Б. а.] Р. К. Спренне // Наш край. №3. 1918. 15 мая (2 мая). С. 4.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ См.: Наша школа. 1914. №№1–3.

²⁰¹ [Б. а.] Р. К. Спренне // Наш край. №3. 1918. 15 мая (2 мая). С. 4.

²⁰² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 95.

увидев выхода первых номеров тихвинской газеты²⁰³. Идею создания первой местной газеты осуществил И. П. Мордвинов.

Безусловно, его совместная работа с Р. К. Спренне не прошла даром²⁰⁴. Как было сказано выше, они тесно сотрудничали, и оба, а также А. А. Спренне (супруга Р. К. Спренне)²⁰⁵, участвовали в подготовке журнала «Тихвинец». Издание, на протяжении своего краткого существования, позиционировало себя как призванное привить либо поддерживать у читателей любовь к малой родине — к Тихвину и Тихвинскому уезду²⁰⁶.

В 1917 г. под редакцией И. П. Мордвинова выходила газета «Тихвинские ведомости»²⁰⁷. Ее печатала типография «Дело», номера выдавались в Комиссариате, в доме бывшего полицейского управления. Издание выходило по постановлению Тихвинского уездного комитета по мере появления новостей и накопления материала. Газета должна была сообщать гражданам постановления правительства, местного комиссара, комитетов и разных местных обществ, а также известия о том, «как вводится по указу новый порядок»²⁰⁸. Волостным комитетам предлагалось выписывать «Ведомости» для рассылки во все сельские советы и кооперативы волости. Эта газета отвечала реалиям времени, однако не преследовала цель публиковать краеведческие статьи, как это было в «Нашем крае». В то же время по «Тихвинским ведомостям» можно проследить за общественной деятельностью И. П. Мордвинова. Согласно сообщениям газеты, в 1917 г. он являлся членом уездного комитета, участвовал в проекте реформирования полиции в милицию, продолжал

²⁰³ [Б. а.] Р. К. Спренне // Наш край. №3. 1918. 15 мая (2 мая). С. 4.

²⁰⁴ Семьи И. П. Мордвинова и Р. К. Спренне находились в дружеских отношениях и часто наносили друг другу визиты (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 95, 97, 98, 131, 133об., 136об., 138).

²⁰⁵ Спренне А. А. Старинная народная песня (Записана в г. Тихвине) // Тихвинец. 1918. №3. С. 28.

²⁰⁶ [Б. а.] Тихвинец. Программа журнала // Там же. С. 33.

²⁰⁷ Тихвинские ведомости. №№1–4. 1917.

²⁰⁸ [Б. а.] К читателям // Тихвинские ведомости. №1. 1917. 21 марта. С. 1.

работать с местными учителями, делаясь с ними своим мнением по поводу методики преподавания.

Вернемся чуть назад во времени, в 1915 г., когда зарождался еще один проект И. П. Мордвинова. В то время Тихвинской земской уездной управой была осознана необходимость издания местного Земского календаря-справочника. Ее бухгалтер Николай Александрович Качалов представил аргументы, подтверждающие крайнюю необходимость описания основных особенностей Тихвинского края. Таким образом, на очередном обсуждении Тихвинского земского собрания было решено выделить на подготовку и издание календаря 230 рублей. Его составление поручили И. П. Мордвинову, занимавшему тогда должность уездного инструктора по внешкольному образованию. На совещании при губернской управе в Новгороде он сделал доклад о желательности выхода подобных календарей во всех уездах губернии. Его предложение было одобрено, хотя первоначально решили издать губернский календарь, что не отвечало идее И. П. Мордвинова²⁰⁹. Впрочем, впоследствии ему все-таки удалось реализовать именно свою задумку.

Земский календарь предназначался для развития в населении Тихвинского уезда деятельной любви и чувства гордости по отношению к своей малой родине. Предполагалось, что для издания местной газеты могло быть недостаточно материала, а для ежегодного выпуска календаря — тем более. Вопреки этому, на примере журнала «Тихвинец» очевидно, что даже эта идея являлась вполне осуществимой. Однако вопрос выхода того или иного тихвинского издания зависел от наличия необходимых средств, потому «Тихвинец» просуществовал недолго.

Силами ТО НОЛД и непосредственно благодаря литературному творчеству И. П. Мордвинова и его поискам старинных документов выпуск ежегодного Земского календаря стал возможным. Публикация календаря-справочника при поддержке местного управления — один из примеров

²⁰⁹ Там же. С. 5.

становления родиноведения и того, как возрастал интерес к собственной истории среди жителей Тихвинского уезда. Официально календарь издавался под редакцией председателя местной земской управы — Николая Аркадьевича Швахгейма, хозяйственной частью издания заведовал Н. А. Качалов²¹⁰. Управа при издании справочника стремилась лишь не печатать его в убыток, причем поддерживала достаточно высокую стоимость календаря в продаже, чтобы не снижать качество его оформления: он стоил 75 коп., а с пересылкой — 85 коп. Спрос на календарь оказался велик: «Настоящая книжка несколько запоздала [с] выходом, что объясняется увеличением объема ее в сравнении с первоначальными предложениями. Напечатано 1500 экземпляров, из которых 1150 экземпляров продано еще до выхода календаря в свет»²¹¹.

И. П. Мордвинов, фактически, выступил проводником важных для тихвинцев повседневных знаний о крае. Он практически единолично занимался подготовкой календаря, предполагавшей изначально работу коллектива различных специалистов. Препятствовала полноте передачи сведений, как сетовал автор, и неотзывчивость людей на местах²¹². Он понимал, что лишь «когда все деятельные люди края будут принимать участие в издании своими посильными трудами, — тогда <...> календарь станет действительно Земским календарем, <...> поможет идти вперед к свету и совершенству во благо Родине»²¹³.

Таким образом, при создании Земского справочника И. П. Мордвинов выступил в роли первопроходца в Тихвинском крае. Примером для себя как составителя он, очевидно, считал подобные календари, издававшиеся в Прибалтике, поскольку около десяти лет прожил в Лифляндии. Однако вопреки сложившейся традиции подготовки провинциальных справочных изданий, И. П. Мордвинов, по его словам, умышленно стремился, чтобы

²¹⁰ Там же. С. 8.

²¹¹ Там же. С. 174.

²¹² Там же. С. 6, 7.

²¹³ Там же. С. 174.

тексты будущего календаря служили на пользу всем тихвинским жителям — в том числе малообразованным. Также он планировал в дальнейшем привлекать к подготовке следующих выпусков большее число заинтересованных людей, которые могли бы присылать ценные сведения о малой родине. В других губерниях календари обычно предназначались для более узкого круга читателей — представителей земства.

В календаре впервые появился связный, хотя сильно сокращенный, очерк истории и географии края. К нему прилагалась подробная карта Тихвинского уезда с указанием почтовых станций, церквей и школ, больниц, кооперативов и прочих важных объектов, составленная И. П. Мордвиновым²¹⁴. Она распространялась и отдельно от календаря, по цене 50 коп., с пересылкою — за 60 коп., через сельскохозяйственный склад Тихвинского земства или через уездную управу²¹⁵. В данном случае И. П. Мордвинов работал и как картограф.

Для справочника частично взяты материалы, собранные его составителем и другими участниками в рамках деятельности ТО НОЛД. Впервые был напечатан подробный список тихвинских погостов, весьма ценный для исследователей старины, вместе с ним приведены и краткие описания монастырей. Важно отметить, что календарь характеризовался автором как помощник для всех посетителей края: «исследователей, промышленников, туристов, богомольцев»²¹⁶. Географический раздел обозначен как необходимый для местной учащейся молодежи, «как канва для образовательных экскурсий и работ по родиноведению»²¹⁷.

Кроме всего прочего, выпуск Земского календаря использовался также и для освещения и пропаганды деятельности ТО НОЛД и, пожалуй, календарь вполне мог служить его целям, то есть просвещению населения и сохранению местной старины. В справочнике печатались, например,

²¹⁴ Там же, С. IX.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. С. 8.

²¹⁷ Там же.

адресованные обывателям призывы собирать образцы местного фольклора. А вообще предполагалось, что люди откликнутся на самые разные просьбы, связанные со сбережением культурного наследия региона. И. П. Мордвинов писал: «Совсем нет у нас сведений о торговле и промыслах <...>. Очень нужны материалы по истории нашего края, например, описания старинных усадеб, могильников, курганов, биографии местных деятелей. Нужны описания народного житья-бытья (о чухарях (вепсах. — *Е. С.*), о староверах, о карелах, о народных обычаях, занятиях). Нужны описания природных богатств края (минералов, растений, особенно лекарственных, животных и пр.), погоды, рек, ключей, озер и т. п. Очень нужны очерки из жизни школ и кооперативов. Были бы интересны сообщения крестьян о том, как они пытаются улучшить свое хозяйство, что придумывают и пробуют»²¹⁸. Подобные обращения мы, конечно, примерно в то же время встречаем и на страницах журнала «Тихвинец».

Диалог И. П. Мордвинова с народом на страницах календаря-справочника позволяет проследить, как менялся язык талантливого краеведа при разговоре с простыми людьми. Вот одна из таких речей: «Чтобы изучить и понять до тонкости историю и быт русского народа, ученые люди собирают произведения народной словесности: сказки, песни, предания, пословицы, поговорки, заговоры, поверья, прибаутки. — Дело это большое и нужное. И каждый деревенский грамотей может помочь ему, записывая в своей деревне от стариков то, что перечислено. Пример — крестьянин с Явосьмы (д. Паньшина) Алексей Сергеич — малограмотен, а стихи сочиняет такие, что в книжках их печатают. А записывать проще, чем сочинять. <...> Поработайте, гг. народные учителя и учительницы. А записи свои посылайте Тихвинскому отделению НОЛД. Там разберут, что куда годится»²¹⁹.

²¹⁸ Там же. С. 174.

²¹⁹ Там же. С. 9.

И. П. Мордвинов умел доступно и по-дружески объяснить те или иные факты или просьбы, относившиеся к крестьянам и рабочим²²⁰. Себя же он относил к интеллигентам, однако признавал, что с местной интеллигенцией он не имел ничего общего — ее представителей он называл часто не иначе как «слякотью»²²¹. Так он именовал людей без творческого подхода и погрязших в мелочном мещанском мировоззрении.

Помимо изложения информации о различных православных и светских празднованиях и событиях, И. П. Мордвинов вел в календаре рубрику «Полезный совет». В ней встречаем идеи, представленные в доступной для народа форме, приверженцем которых, судя по всему, был и их автор. Это идеи о кооперации, о трезвости, о досуге, о важности развития сельского хозяйства. Не обошел он, конечно же, стороной и вопросы образования и культуры, рассуждая о народных библиотеках и музеях: «Устраивайте в деревнях, где можно, — при библиотеках, при школах, — свои деревенские музеи»²²². При этом он уделял внимание и поиску природных богатств: «Собирайте образцы глины, песка, руды, окаменелостей, лекарственных растений. При кооперативах хорошо собирать образцы кустарных работ и продуктов, которые можно сбывать на сторону. Такие музеи могут принести нашему краю великую пользу. А чтобы узнать и понять, как их устраивать, обращайтесь в земскую управу к инструктору по внешкольному образованию»²²³. Здесь мы видим, что И. П. Мордвинов стремится привлечь больше людей, которые могли бы нуждаться в его помощи. Приводит он и полезные для народа библиографические ссылки на литературу о ведении хозяйства.

²²⁰ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 28.

²²¹ К примеру, 9 июля 1906 г. И. П. Мордвинов между прочим записал в дневнике: «Раздосадовала корреспонденция из Тихвина, о студенческом вечере (в «Новгородской жизни»). Какой-то дуралей живописует выпады местных оболтусов... Слякоть какая-то, а не интеллигентская учащаяся молодежь» (ЦГИА СПб. Ф. 2235. Оп. 1. Д. 1. Л. 43, 44об.).

²²² Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 21.

²²³ Там же.

Изучая Земский календарь, можно даже в большей степени оценить многогранный талант краеведа, нежели при изучении многих других его отдельных опубликованных работ. Это объясняется тем, что он проявил себя как исследователь, умеющий разобраться в самых разных темах, причем, рассмотрев и предыдущие его публикации, замечаем, что все приведенные в календаре темы были И. П. Мордвинову близки и ранее он по ним уже писал. Земский календарь стал репрезентативным источником, характеризующим зрелое краеведческое творчество составителя.

Неполнота календаря в плане его информативности и качества освещения материала ввиду того, что автор был вынужден писать в одиночестве — без коллектива единомышленников-специалистов отдельных тем²²⁴, все же ничуть не умаляет его работы, позволяющей разглядеть широту научных и общественных интересов и осведомленность по множеству местных проблем.

Особый интерес с точки зрения освещения прошлого Тихвинского уезда представляет раздел «Наше прошлое». В его основу легли работы И. П. Мордвинова «Старый Тихвин и Нагорное Обонежье» и «Шведское разоренье в Тихвине»²²⁵. В сжатой форме автор изложил историю края, при этом привел библиографический список работ по данной теме. На тот момент полный указатель под названием «Тихвиниана» еще не был завершен, но все же его часть была приведена в Земском календаре²²⁶. Примечательно, что среди указанных публикаций о местной истории встречаются в основном труды самого И. П. Мордвинова, а также те документы, которые он использовал при их написании в качестве источников.

Наконец, в календаре И. П. Мордвинов успевал проявить и свой изобразительный талант: им выполнена часть иллюстраций²²⁷, так что

²²⁴ Там же. С. 6, 7.

²²⁵ Там же. С. 37–51.

²²⁶ Там же. С. 50, 51.

²²⁷ Там же. С. 21, 23, 56.

вполне оправданно можно назвать Земский календарь одной из наиболее показательных и значимых публикаций тихвинского краеведа.

В общем и целом Земские календари-справочники И. П. Мордвинова на 1917 и на 1918 г. особенно ярко отразили его краеведческий дар, выразившийся в подборе и представлении разнообразных сведений по истории и о современной жизни Тихвинского уезда, по географии, образованию, здравоохранению, об известных тихвинцах.

Должность уездного инструктора по внешкольному образованию, помимо поисков и подготовки материалов для календарей, открыла для И. П. Мордвинова и другие творческие возможности. Он обратил внимание, что земские почтовые марки обладают ценностью при изучении прошлого той или иной местности, а потому весьма важны их сохранение и учет. Еще в 1867 г. были изготовлены 3 тысячи земских марок Тихвинского уезда, использовавшихся для оплаты корреспонденции. Такие марки значительно отличались от государственных, поскольку издавались малым тиражом в зависимости от необходимости. На них обычно изображался городской герб Тихвина. И. П. Мордвинов, будучи земским служащим, составил каталог тихвинских почтовых марок²²⁸.

Следует заметить, что обычно идеи И. П. Мордвинова, которые у него едва зарождались, довольно быстро претворялись в жизнь. Кроме рассмотренных выше справочных изданий, он опубликовал отдельные исторические работы, посвященные Тихвинскому сидению²²⁹. Это и «Шведское разоренье в Тихвине. Народное чтение в память 300-летия осады Тихвина шведами 1613–1913»²³⁰, опубликованное в 1913 г. по

²²⁸ *Виноградова Л. В.* Тихвин: из века в век. С. 205, 206. — Примеры тихвинских земских почтовых марок см.: Там же. С. 207.

²²⁹ О Тихвинском сидении см., напр.: *Замятин Г. А.* 1) «К Российскому царствию пристоят»: борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами в 1613–1614 гг. Новгород, 2012; 2) Россия и Швеция в начале XVII века, очерки политической и военной истории. СПб., 2008.

²³⁰ См.: *Мордвинов И. П.* Шведское разоренье в Тихвине. Народное чтение в память 300-летия осады Тихвина шведами 1613–1913. СПб., 1913; *Мордвинов И. П.* Шведское разоренье в Тихвине / Под ред. Н. Н. Жервэ // София. 2013. №3. С. 23–28.

распоряжению ТО НОЛД; а также «Тихвин и Столбово в 1609–1617 г.» — издание, которое было напечатано Тихвинским уездным земством в известной нам типографии «Дело»²³¹. Первая работа соответственно была приурочена к празднованию освобождения Тихвина от шведов в 1613 г., вторая — связана с историей заключения Столбовского мира. Они появились в связи с юбилейными мероприятиями, проводившимися ТО НОЛД.

Во многом эти два небольших труда, конечно же, пересекаются по своему содержанию, но между тем отличаются стилем повествования: «Шведское разоренье» имело характер доклада, и И. П. Мордвинову удалось красочно описать в нем подробности событий Смутного времени, когда Тихвин принял идею «отложиться» от Новгорода и не принимать власти шведов, а примкнуть к Москве. В итоге это способствовало и тому, что Новгород принял такое же решение, когда шведы окончательно покинули мужественно выдерживавший их осады Тихвин. Как пишет И. П. Мордвинов, «историческая заслуга Тихвина несомненна и значительна: Тихвин своею кровью приостановил возможное распадение Руси и в ее северных краях укрепил власть благополучно царствующего Дома Романовых»²³², а спасла Тихвин от разорения, по легенде, Тихвинская икона Божьей Матери.

В публикации 1917 г. «Тихвин и Столбово» И. П. Мордвинов придал тексту более научный облик, ссылаясь на использованные источники. К примеру, он задействовал Новгородские летописи, изданные Археографической комиссией в 1879 г.; «Арсеньевские шведские бумаги»²³³; «Тихвинскую старину» — сборник собственного авторства.

²³¹ Мордвинов И. П. Тихвин и Столбово в 1609–1617 г. К трехсотлетию мирного договора, заключенного в Столбове 17 февраля 1617 года. Тихвин, 1917.

²³² Мордвинов И. П. Шведское разоренье в Тихвине. Народное чтение в память 300-летия осады Тихвина шведами 1613–1913. С. 24, 26.

²³³ Арсеневские шведские бумаги. I. 1611–1615 гг. Отг. из Сборника Новгородского общества любителей древности / Под ред. М. В. Муравьева, предисл. С. Ф. Платонова. Вып. V. Новгород, 1911. С. 23, 24, 38, 39 и др.

И. П. Мордвинов использовал в «Тихвине и Столбово» опыт своих полевых этнографических исследований, в частности метод опроса, как мы определяем его сегодня. Он привел предания, известные ему от тихвинских крестьян и дошедшие к ним от предков. «Можно услышать переданные стариками рассказы о том, как народ при первых слухах о нашествии литвы закапывал свое личное и церковное имущество в землю»²³⁴. Фольклор, особенно устные легенды, увлекал ученого не меньше, чем исследование письменных исторических источников. В частности, И. П. Мордвинов обращал внимание на топонимику, встречающуюся в различных преданиях. Он писал: «Здесь (на р. Пчевже. — *Е. С.*) остались будто бы от того времени даже имена урочищ, например – Ляхов ручей, где был утоплен какой-то лях (поляк) и деревня Ляшина, переделанная по имени в Лашино»²³⁵.

Помимо этого, встречаем в данной работе и отсылку к археологическим находкам начала XX в.²³⁶. Известно, что с образованием ТО НОЛД проводились различные экспедиции, в том числе археологические — при участии соратника И. П. Мордвинова — В. И. Равдоникаса.

Еще в 1911 г. на XV Археологическом съезде²³⁷ и ранее на собраниях НОЛД обсуждались так называемые жальники. В Тихвинском уезде древних захоронений находилось немало, а И. П. Мордвинов пишет: «Народ думает, что это — могилы, оставшиеся от литовского разорения.

²³⁴ Мордвинов И. П. Тихвин и Столбово в 1609–1617 г. К трехсотлетию мирного договора... С. 3.

²³⁵ Там же. С. 3.

²³⁶ Там же.

²³⁷ «А. И. Колмогоров сделал доклад о тихвинских курганах; по времени он относит их к XI–XII в. Из инвентаря встречаются скандинавские фибулы, пряжки, гривны, браслеты из листовой бронзы, гремящие подвески в виде уточек, животных и немного оружия, посуды. Материал, главным образом, бронза и серебро. Он отмечает близкое сходство с финскими курганами северной России и Скандинавии и высказывает предположение, что тихвинские курганы — финские. <...> Жальникам Тихвинского уезда посвятил свой доклад прив[ат]-доцент [Е. В.] Аничков, указывая в нем, что исследование жальников может оказать помощь для выяснения вопроса о происхождении славян» (*Полонская[-Василенко] Н. Д.* Великий Новгород и XV Археологический съезд. Доклад, читанный в заседании историч. секции Общества любителей социальных знаний, 21 янв. 1912 г. Киев, 1912. С. 12).

Раскопки, однако, показали, что курганы эти насыпаны чуть ли не за тысячу лет до нашего времени и погребены в них прежние жители края»²³⁸.

Представляет интерес и заключение И. П. Мордвинова о невыгодности Столбовского мира, который, тем не менее, стал, по его словам, «первой ступенькой к громкой Полтаве»²³⁹. Причем, он предложил установить хотя бы скромный памятный знак в честь заключения мира: «Деревенька, принеся Русской земле минуту отрады, не должна позабываться»²⁴⁰, хотя преданий, как утверждает краевед, о самом процессе подписания мира не сохранилось, как не сохранилось и того населенного пункта, где он был подписан. Современная И. П. Мордвинову деревня Столбово находилась в Новоладожском уезде, на границе с Тихвином²⁴¹. Это подчеркивает стремление краеведа увековечивать памятные исторические места, которые бы напоминали о прошедших временах родного края и страны.

Опубликованные сведения о праздновании юбилея Тихвинского сидения встречаются в Тихвинском земском календаре-справочнике на 1917 г., где о мероприятии рассказано в рамках описания деятельности ТО НОЛД. В 1913 г. под председательством новгородского губернатора было устроено торжественное заседание с докладом И. П. Мордвинова «О шведском разореньи в Тихвине» и речью протоиерея о. Петра Миртова «О значении обществ познания родной старины». В то же время организовали и оригинальную историческую выставку, которую посетили свыше 600 человек. Вполне можно предположить, что энергичный И. П. Мордвинов принял участие и в ее подготовке. Перед торжествами были прочитаны «лекция для подготовленной публики и чтение для народа»²⁴².

²³⁸ Мордвинов И. П. Тихвин и Столбово в 1609–1617 г. С. 3.

²³⁹ Там же. С. 20.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 120.

Из письма И. П. Мордвинова к В. И. Равдоникасу можно узнать и о том, как ТО НОЛД готовило празднование 300-летия заключения Столбовского мира. 21 февраля 1916 г. И. П. Мордвинов пригласил своего младшего друга, несмотря на его уход в армию, участвовать в заседании ТО НОЛД, посвященном этому юбилею: «Передаю Вам приглашение Отделения пожаловать на собрание, посвящаемое памяти Столбовского мира по поводу 300-летия со дня заключения последнего. Собрание состоится в помещении женской гимназии 26 с. февраля с 14 дня. За отсутствием наиболее деятельных сил юбилей ограничится совершением молебствия и чтением доклада “Тихвин и Столбово в 1609–1617 гг.”, каковой, по отмечании будет выслан Вам. <...> Наше скромное Столбово было когда-то первой ступенькой, через которую прошла Русь к мощному развитию своих сил, к новой жизни. Будем верить, что новое “Столбово”, лишенное, разумеется, отрицательных качеств старого, откроет стране желанный и широкий путь к свету и свободе, к сокрушению всяких сторонних зависимостей. Искренно желая Вам всего доброго и хорошего, — уверенности, бодрости, стойкости, удачи, — остаюсь любящий и уважающий Вас, И. Мордвинов»²⁴³.

Отдельно рассмотрим разработанный тихвинским краеведом проект экскурсий, связанных с памятью Столбовского мира и со Столбово как населенным пунктом. Фактически, И. П. Мордвинов, как и другие его современники-экскурсионисты, предвосхитил еще в первой четверти XX в. новейшие планы туристских маршрутов и тематических бесед, а также ряда сопутствующих им наглядных материалов, возможных во время поездки. Он, безусловно, работал в общем русле развития экскурсионного дела 1920-х годов, в тот период очень тесно связанного с педагогическим процессом²⁴⁴, и находился у истоков познавательного туризма²⁴⁵ в

²⁴³ СПбФ АРАН. Оп. 3. Д. 111. Л. 8.

²⁴⁴ *Лелина Е. И.* Основы экскурсионного дела: Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета. СПб., 2005. С. 17.

Тихвинском крае. Экскурсоводы стремились выстраивать показ объектов таким образом, чтобы побудить слушателей к самостоятельной творческой и исследовательской деятельности²⁴⁶.

В ЦА ФСБ сохранилась недатированная рукопись И. П. Мордвинова «Экскурсия в д. Столбово Новоладожского уезда». Она создана не позднее 31 мая 1921 г., когда он в очередной раз был арестован, а его бумаги при обыске изъяты²⁴⁷. Поездка рассчитывалась на 3–4 дня, с остановками в Зеленецком монастыре, в Воскресенском погосте, в Столбово и на р. Сясь.

Программа поездки разработана со всей обстоятельностью (см. Приложение 2). Ее автор предполагал осмотр достопримечательностей на каждой из остановок²⁴⁸. На примере Зеленецкого Троицкого монастыря экскурсанты могли узнать о видах монастырей, изучали его план и архитектурное устройство. Кроме того, путешественникам рассказывалось о его основателе — преподобном Мартирии Зеленецком. Во время разорения и сожжения шведами в 1613 г. монастырь сильно пострадал²⁴⁹. Поэтому экскурсантам сообщалось о новгородском митрополите Корнилии²⁵⁰, внесшим значимый вклад в последующее благоустройство Зеленой пустыни в 1670-е—1680-е годы²⁵¹. Интерес к истории Зеленецкого монастыря, очевидно, возник у И. П. Мордвинова не случайно и задолго до разработки путешествия — в связи с изучением им сказания о перенесении Стокгольмской иконы. «Занимался работами по истории Тихвина и пришел к заключению, что сказание о Стокгольмской иконе написано Корнилием,

²⁴⁵ *Гаршина Н. Н.* Интеллектуальный туризм в России (страницы истории и перспективы развития) // Труды Академии туризма. Вып. 1. СПб., 1995. С. 115.

²⁴⁶ *Лелина Е. И.* Основы экскурсионного дела. С. 17.

²⁴⁷ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 479–480об.

²⁴⁸ Важность работы И. П. Мордвинова как экскурсиониста подчеркивается и тем, что тематические экскурсии по монастырям Северо-Запада актуальны и в настоящее время, см., напр.: *Соколов Р. А.* Экскурсии в монастыри Ленинградской области как составляющая учебного процесса // Первые Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). Посвящается 85-летию С. О. Шмидта. М., 2009. С. 450–453.

²⁴⁹ Православные русские обители. СПб., [1909]. С. 188.

²⁵⁰ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 480.

²⁵¹ Описание Зеленецкого Троицкого монастыря. СПб., 1883. С. 22–26.

тихвинским архимандритом, впоследствии митрополитом Новгородским, автором жития Мартирия Зеленецкого», — отмечал он еще в 1910 г.²⁵²

Важно учитывать, что в 1919 г. Зеленецкий монастырь был закрыт, так что проект экскурсии мог быть подготовлен и ранее этого времени, но, возможно, позднее 1910 г. Между прочим, согласно дневникам ученого, в 1915 г. он, кроме того, работал над проектом другого маршрута, создавая статью «Тихвин как объект школьных экскурсий»²⁵³.

Но вернемся к рассматриваемой нами программе тура. Во время знакомства с Зеленцом предполагался рассказ о раскольниках, об их жизни в XVIII в. и, судя по всему, об их нападениях на обитель и «гарях»²⁵⁴. Очевидно, И. П. Мордвинов планировал далее рассказывать о просветительской деятельности митр. Евгения (Болховитинова)²⁵⁵ при переходе в экскурсии от истории Зеленецкого монастыря к жизни Воскресенского погоста.

Перу Евгения (Болховитинова) принадлежала работа о новгородских древностях²⁵⁶, а в Воскресенском речь шла о курганах, городищах и о горе Золотуха. Обсуждалось, как обследуются курганы и каким образом по находкам и способам погребения можно установить подробности о прежнем населении, рассказывалось о раскопках Н. Е. Бранденбурга. Акцент, вероятно, делался на его находках в Новгородской губернии²⁵⁷.

В Воскресенском экскурсанты познакомились со старинной деревянной церковью. Кроме того, они должны были осмотреть границу Новгородской губернии и пограничный знак, становившийся, вероятно, очередным логическим переходом в линии повествования.

²⁵² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.

²⁵³ Там же. Л. 121об.

²⁵⁴ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 480; Описание Зеленецкого Троицкого монастыря. С. 29.

²⁵⁵ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 480.

²⁵⁶ См.: *Евгений (Болховитинов, митрополит Киевский и Галицкий)*. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808. — [6], 98, [2] с.

²⁵⁷ См., напр.: *Бранденбург Н. Е.* 1) Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга, 1888–1902 гг.: Работы в губерниях: Киевской, Полтавской, Харьковской, Каменец-Подольской, Екатеринославской, Таврической, Черниговской, Могилевской, Новгородской, Смоленской и в Области Войска Донского. СПб., 1908; 2) *Старая Ладога*. СПб., 1896.

Предполагалось беседовать о возникновении современных границ Новгородской губернии (XVIII–XIX вв.) при посещении Столбово. А затем обращались к более раннему времени XVI в., его И. П. Мордвинов планировал воссоздавать перед слушателями по материалам писцовых книг. В д. Столбово путешественники разыскивали место «Данилова острожка» — квартиры русских уполномоченных в 1617 г. во время подписания мира. Рассказывалось о войне со шведами в 1613 г., о съезде уполномоченных в Столбове и о подписании мира, а также о мнении Н. М. Карамзина, согласно которому деревня в действительности будто бы вообще не существовала²⁵⁸. Затем речь шла о значении научных изысканий для данной местности²⁵⁹.

На р. Сясь они пристально рассматривали берега и пороги, обсуждая происхождение ландшафта и значение реки в прошлом и в современности, знакомились с картой Сяси и с отдельными чертежами берегов²⁶⁰.

Безусловно, в построении данного плана экскурсии И. П. Мордвинов опирался на свои более ранние работы, посвященные Тихвинскому сидению и Столбовскому миру. Тем не менее, в них, в отличие от плана, не встречаются подробные упоминания наглядных материалов по этой теме: карты, чертежи, рисунки, фотографии (см. Приложение 2). Что касается рисунков, то допустимо предположить, что хотя бы часть из них И. П. Мордвинов, обладая талантом художника-иллюстратора, мог подготовить самостоятельно²⁶¹.

Его знание писцовых книг и местной истории Новгородской губернии требовало практического воплощения. Будучи уверенным в особом влиянии экскурсий и познавательных прогулок на формирование среди местного населения любви к Родине, он, разумеется, желал сделать свои знания прикладными и доступными для школьников и их родителей. Успел ли

²⁵⁸ Мордвинов И. П. Тихвин и Столбово в 1609–1617 г. С. 20.

²⁵⁹ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 480.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же. Л. 480об.

И. П. Мордвинов реализовать план экскурсии в Столбово, пока что остается открытым вопросом.

Научно-просветительская деятельность И. П. Мордвинова не обошла стороной и создание публикаций о Викторе Даниловиче Кренке (1816–1893)²⁶². С ним он был лично знаком с 1885 г. и в молодости имел возможность познакомиться с его ценной библиотекой в усадьбе Переход, находившейся близ Колбецкого погоста в Новгородской губернии²⁶³. Важно отметить заслугу И. П. Мордвинова в увековечивании памяти В. Д. Кренке, как и вообще его стремление помнить все значимые юбилеи местного края. По его убеждению, «образованные народы умеют помнить и чтить своих лучших людей, которые приносили своими дарованиями и трудами большую пользу своей стране. Наш народ к этому не привык. Но привыкать к этому надо. Надо помнить заслуги даровитых людей, особливо — друзей народных, надо благодарить их за многопользную работу. Надо помнить и чтить тех деятелей, которые честно прошли свой жизненный путь и сделали все, что могли. Уважение и почтение к давно жившим и скончавшимся деятелям поднимает бодрость у живых даровитых людей и понуждает их работать на благо Родины»²⁶⁴.

В. Д. Кренке подсказал соотечественникам, что необходимо установить памятник тысячелетию России в Новгороде, а в 1864 г. он открыл памятник Петру Первому в Тихвинском уезде на берегу озера Крупина, так как по замыслу Петра была создана Тихвинская водная

²⁶² Во время Крымской войны В. Д. Кренке немало потрудился над устройством оборонительных укреплений по берегам Балтийского моря. Особенно он прославился инженерными работами на Шипке в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда в сжатые сроки под его руководством была построена дорога через непроходимые горные вершины (*Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П.* Тихвин: Историко-краеведческий очерк. Л., 1961. С. 99).

²⁶³ *И. М. [Мордвинов И. П.] Из воспоминаний о Викторе Даниловиче Кренке. (К столетию дня его рождения) [с видом могилы и Колбецкой церкви] // Исторический Вестник. 1916. №6. С. 663–679; Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности (1871–1925). Тихвин, 1926. С. 5, 6.*

²⁶⁴ *Мордвинов И. П. Виктор Данилович Кренке. К столетию дня его рождения 1816–1916. Книжка для народа. Тихвин, 1916. С. 4.*

система²⁶⁵: «Такие памятники побуждают русского человека любить свою Родину и работать для ее пользы и славы; вот почему он и хлопотал об их постановке»²⁶⁶. Выйдя в отставку, генерал В. Д. Кренке старался участвовать в распространении грамотности и сельскохозяйственных знаний среди местных крестьян, а кроме того стал инициатором организации открывшегося в 1875 г. ссудо-сберегательного товарищества в Колбиках (Колбяхах), успешно развивавшегося затем и после его кончины²⁶⁷. Так что, И. П. Мордвинов в своей жизни вполне мог использовать этот живой пример В. Д. Кренке, которым он так восхищался и уделил особое внимание чествованию столетия со дня его рождения. Празднование юбилея проводилось в рамках работы ТО НОЛД.

И. П. Мордвинов в 1916 г. опубликовал свою работу «Виктор Данилович Кренке. К столетию со дня его рождения 1816–1916. Книжка для народа», где привел и библиографический список работ, связанных с генералом²⁶⁸. При подготовке работы И. П. Мордвинов, как обычно, в своем письме к В. И. Равдоникасу, датированном 2 июня 1916 г., обращался с очередным вопросом касательно их совместной работы в ТО НОЛД: «2-го я намереваюсь быть в Колбиках. Кстати, не помните ли приветственного письма либо нашему Обществу, либо колбецкому ссуд<o>-

²⁶⁵ Тихвинская водная система начала действовать в 1811 г. В ее состав вошли рр. Молога, Чагодоца, Горюн, оз. Вожанское, р. Соминка, оз. Сомино, р. Волчина, Тихвинский канал длиной в 5,5 верст, оз. Лебедино, рр. Тихвинка и Сясь. Длина всей системы — 654 версты, 176 из которых были шлюзованными участками. Всего было 62 шлюза, 2 вспомогательных питательных резервуара, 105 пристаней, важнейшими из которых являлись Весьегонск, Сомино, Тихвин, Колчаново, Реброво, Сясьские Рядки (*Виноградова Л. В. Уездный город Тихвин. СПб., 2007. С. 83, 84*).

²⁶⁶ *Мордвинов И. П. Виктор Данилович Кренке. К столетию дня его рождения 1816–1916. С. 7.*

²⁶⁷ Выйдя в отставку, В. Д. Кренке поселился в своей усадьбе «Переход» на берегу р. Воложбы, неподалеку от с. Колбики. Многим жителям Тихвинского уезда было известно его образцовое хозяйство и богатейшая библиотека. В. Д. Кренке всячески стремился распространять грамотность в уезде, поэтому устроил в Колбиках воскресную народную школу, где сам преподавал. Также он составил пособие «Азбука для народных школ». Кроме того, организовал у себя в имении школу рабочих-штукатуров. В. Д. Кренке был похоронен на кладбище близ Колбецкой церкви (*Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П. Тихвин: Историко-краеведческий очерк. С. 99*).

²⁶⁸ *Мордвинов И. П. Виктор Данилович Кренке. К столетию дня его рождения 1816–1916. С. 13, 14.*

сб<ерегательному> товариществу (конечно, — все на мое имя) по поводу 100-летия Виктора Даниловича Кренке?»²⁶⁹.

Очевидно, как раз в этот момент И. П. Мордвинов занимался подготовкой указанного небольшого труда о нем. Одновременно он готовил и Тихвинский земский календарь, вышедший в 1916 г. В справочнике были помещены краеведческие заметки и исторические материалы, собранные составителем, а также биографические сведения об известных деятелях Тихвинского края — разумеется, и о В. Д. Кренке²⁷⁰.

В тот период в своих письмах И. П. Мордвинов между прочим упоминал: «Все это время я по горло завален работою и по календарю, и по инструкторству, и по кренковскому юбилею. Просто голова кругом. <...> Нового было, кажется, так много, что я все перезабыл. А насчет древностей, вероятно, придется только плакать. Некогда, — вот и все»²⁷¹.

Причем все эти обстоятельства не мешали ему просить В. И. Равдоникаса и узнавать у других земляков, могут ли они включиться в дело учреждения в местах, где они проживают, народных библиотек, жертвуя небольшие средства на их открытие и содержание и отдавая ненужные журналы и, возможно, книги²⁷².

Он писал: «Мое дело начинает меня захватывать. Стремлюсь обработать публику, — и в сих целях полагаю на Вас. Не желаете ли где-нибудь в окрестностях Нового Села, на родине Вашей жены, учредить народную библиотеку, напр<имер> в память Фока? Дело сложится просто. Вероятно, у Вас найдутся книги, вроде классиков “Нивы”, вообще такие, которые для Вас интереса не представляют (напр<имер>, “Вокруг Света”, прилож. к ним и проч.) Пожертвуйте условно хотя бы мне на сии предметы, затем заявите, что согласны в течение года дать денег на содержание (5x12

²⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 111. Л. 4.

²⁷⁰ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 166, 167.

²⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 111. Л. 5.

²⁷² Там же.

библиотекарю, 3x12 помещение и шкаф), всего рублей 100, и то частями, — и дело в шляпе. Я начну хлопотать»²⁷³.

По переписке И. П. Мордвинова в 1915–1916 гг. становится заметно, что материальное положение его семьи часто было бедственным, даже несмотря на столь кипучую работу в ТО НОЛД, просветительскую и научную деятельность. 17 июня 1915 г. он пишет В. И. Равдоникасу: «Нельзя признаться у Вас на несколько дней 3 руб.? У меня вышла заминка с получкой, а людей, у которых я обычно кредитуюсь по мелочи, не оказалось дома»²⁷⁴.

В 1920-е годы таких записок и упоминаний в письмах к близкому другу и соратнику стало намного больше. Так что вполне справедливо заметить некоторое сходство и между просветительской деятельностью В. Д. Кренке и И. П. Мордвинова, и между их судьбами. С биографией второго перекликаются его же собственные слова, написанные о генерале: «Судьба часто бывает немилостива к добрым людям и приносит им много огорчений. И в последние годы жизни Виктор Данилович увидел много горя»²⁷⁵. Большое количество трудностей — в его случае финансовых и бытовых — пережил и И. П. Мордвинов.

В 1916 г. в с. Колбики состоялось чествование памяти местного деятеля, «известного сельского хозяина и военного инженера», генерал-лейтенанта В. Д. Кренке, по поводу столетия со дня его рождения²⁷⁶. На могиле почившего в присутствии местных жителей и представителей основанного покойным ссудо-сберегательного товарищества была отслужена панихида. Затем в помещении церковно-приходской школы проведено чтение для народа о деятельности этого человека и раздавалась присутствующим книжка о нем, изданная ТО НОЛД²⁷⁷. Таким образом, к

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же. Л. 1.

²⁷⁵ *Мордвинов И. П.* Виктор Данилович Кренке. К столетию дня его рождения 1816–1916. С. 7.

²⁷⁶ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 166.

²⁷⁷ Там же. С. 166, 167.

13 июля 1916 г. работа И. П. Мордвинова была опубликована. Во время празднования зачитали приветствия от тихвинского предводителя дворянства М. Н. Муравьева и других лиц. В память о В. Д. Кренке также решили устроить народный дом. По независящим обстоятельствам торжество носило крайне скромный характер²⁷⁸ — так обозначил это событие И. П. Мордвинов. Его вклад в празднование «кренковского» юбилея сложно переоценить. Книга тихвинского краеведа о В. Д. Кренке стала примером сохранения памяти о нем. Эрудированный исследователь И. П. Мордвинов помнил о своих достойных земляках и о важных исторических событиях и в нужный момент привлекал внимание местной общественности к ним. Причем, просветительская деятельность в рамках ТО НОЛД все же давала ему большие возможности для распространения своих идей, нежели если бы И. П. Мордвинов действовал в одиночку. По крайней мере, Тихвинское отделение поддерживало выход его публикаций.

§4. И. П. Мордвинов как библиограф

И. П. Мордвинов проявил себя как талантливый систематизатор литературы по различным темам. Готовя тот или иной труд — монографию или даже статью — он тщательно подбирал материалы, которые могли ему понадобиться, и составлял картотеку. Вероятно, такая привычка укоренилась в нем еще в новгородский период творчества, когда он стал всерьез увлекаться изучением памятников старины. Однако с устройством народной библиотеки, библиографической картотеки и с тем, как можно систематизировать книги, он познакомился, еще находясь на службе в Большегорской волости. Это произошло благодаря В. Д. Кренке, разрешавшему юному И. П. Мордвинову посещать его богатое книжное собрание. И. П. Мордвинов вспоминал: «В Переход (имение семьи Кренке.

²⁷⁸ Там же. С. 167.

— *Е. С.*) меня притягивала именно эта библиотека. Книг и папок здесь было очень много, мне кажется, — до пяти тысяч номеров. <...> Существовал каталог, а корешки книг снабжены были нумерованными ярлычками. Библиографические редкости Виктор Данилович отмечал приложением своей сургучной печати. Планы, карты и чертежи <...> сохранялись в особых картонных футлярах»²⁷⁹.

Тогда же он принял активное участие в подготовке «Новгородики» — указателя литературы по истории древней волховской столицы. Составленная *И. П. Мордвиновым* картотека об *А. А. Аракчееве*²⁸⁰ по замыслу автора являлась одной из составляющих «Новгородики» и была напечатана вместе с нею в качестве приложения к Памятным книжкам Новгородской губернии в 1892²⁸¹, 1894²⁸² и в 1898 гг.²⁸³ Для Памятной книжки 1899 г. *М. И. Полянский* подготовил также специальное дополнение к «Новгородике»²⁸⁴. Задача последующей ее систематизации и подготовки всеохватывающего издания, включающего дореволюционную библиографию, до сегодняшнего времени остается нерешенной²⁸⁵.

По словам *В. И. Равдоникаса*, *И. П. Мордвинов* изначально планировал составить и издать указатель самостоятельно. Но в итоге он оставил эту идею, так как *В. П. Ласковский* его опередил, напечатав в 1892 г. первую тетрадь «Новгородики»²⁸⁶. Современные авторы именно последнего часто полагают ее главным составителем, при этом

²⁷⁹ *И. М.* [*Мордвинов И. П.*] Из воспоминаний о Викторе Даниловиче Кренке. (К столетию дня его рождения)... С. 670.

²⁸⁰ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 83.

²⁸¹ *Ласковский В. П.* Новгородика: (Опыт словаря сочинениям, заключающим в себе описание Новгородской земли и ее истории) // Памятная книжка Новгородской губернии... на 1892 г. Новгород, 1892. С. 1–37.

²⁸² *Ласковский В. П.* Новгородика... Дополнение 1-е // Памятная книжка Новгородской губернии... на 1894 г. Новгород, 1894. С. 1–44.

²⁸³ *Ласковский В. П.* Новгородика... Дополнение 2-е // Памятная книжка Новгородской губернии... на 1898 г. Новгород, 1898. С. 1–38.

²⁸⁴ *Полянский М. И.* Новгородика... Дополнение 3-е // Памятная книжка Новгородской губернии... на 1899 г. Новгород, 1899. С. 1–45.

²⁸⁵ *Жервэ Н. Н.* Первая «Новгородика» *В. П. Ласковского* и ее истоки // Новгородика–2006. К 100-летию академика *Д. С. Лихачева*. Материалы международной конференции 20–22 сент. 2006 г. Ч. I. Новгород, 2007. С. 18, 21.

²⁸⁶ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 8, 32.

И. П. Мордвинова обычно не упоминают²⁸⁷, хотя есть и те, кто принимает факт его участия в издании²⁸⁸.

При изучении Памятной книжки Новгородской губернии видим, что В. П. Ласковский довольно часто ссылался на библиографические находки И. П. Мордвинова, вероятно, лично им предоставленные²⁸⁹. Таким образом, имеет право на существование другая точка зрения: указатель печатался в данном виде с обоюдного согласия двух составителей, а в дальнейшем, дополненный, вновь вышел под авторством В. П. Ласковского. Вполне возможно, что В. И. Равдоникас назвал И. П. Мордвинова инициатором создания указателя в связи с тем, что вклад тихвинского историка в это дело был действительно велик, но идея все же принадлежала В. П. Ласковскому²⁹⁰. Иначе как объяснить возникновение указателя об А. А. Аракчееве, опубликованного в одной книге с «Новгородикой», если не интересом В. П. Ласковского к его биографии, возникшим хотя бы потому, что в отрочестве он окончил Аракчеевский кадетский корпус в Грузино? В то же время И. П. Мордвинов реализовал идею указателя так успешно, как не смог бы никто другой. Спорный вопрос об инициаторе подготовки указателей, пожалуй, окончательно разрешается словами самого ученого: «Предлагаемый указатель, касаясь литературы о замечательном

²⁸⁷ См., напр.: *Алейникова Н. В.* «Новгородика» В. П. Ласковского и развитие краеведческой библиографии // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции (Материалы конференции, посвященной 100-летию образования Общества. 25 мая 1994 года). Новгород, 1994. С. 80–84.

²⁸⁸ См., напр.: *Титова А. А.* «Тихвиниана» И. П. Мордвинова (1871–1925): из опыта уездной краеведческой библиографии // Труды международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г.) / [Под. ред. Н. К. Леликовой и др.]. Ч. I. СПб., 2012. С. 441.

²⁸⁹ *Ласковский В. П.* Новгородика... Дополнение 1-е // Приложение к памятной книжке Новгородской губернии... на 1894 год. Новгород, 1893. С. 2, 3 и др.

²⁹⁰ Василий Павлович Ласковский (1845–1909) — выходец из дворян, родился в Вологде. В возрасте 11 лет был определен в Аракчеевский кадетский корпус, находившийся в Грузино. В 1863 г. В. П. Ласковский поступил в старший класс Константиновского военного училища и в течение года закончил его. Затем отправился на военную службу, после которой в 1882 г. вышел в отставку и поселился в Новгороде. С 1884 г. он устроился на службу к губернатору города А. Н. Мосолову старшим чиновником особых поручений. Впоследствии получил должность секретаря Статистического комитета. В ведении этого учреждения находился также Новгородский музей древностей (*Алейникова Н. В.* «Новгородика» В. П. Ласковского и развитие краеведческой библиографии... С. 80; *Маркович А.* Памяти Василия Павловича Ласковского // Памятная книжка Новгородской губернии на 1911 год. Новгород, 1911. С. 1–10).

лице начала нынешнего столетия — Аракчееве, помещике и деятеле Новгородской губернии, составляет собою отдел труда, прекрасно задуманного г. Ласковским — «Новгородики»»²⁹¹.

Следует вспомнить, что И. П. Мордвинов взаимодействовал со многими новгородскими учреждениями, в том числе с Губернским статистическим комитетом, секретарем которого являлся В. П. Ласковский, и с Новгородским музеем древностей. Благодаря энтузиазму В. П. Ласковского и поддержке губернатора Новгорода А. Н. Мосолова в 1890-е годы музей быстро благоустраивался и развивался. Новгородское общество любителей древности, открытое в 1894 г., получило устав, составителем коего также являлся В. П. Ласковский — его первый секретарь. Также 1890-е годы стали временем возникновения тех или иных идей для публикаций²⁹². Помимо работы В. П. Ласковского и И. П. Мордвинова в исторической литературе имелся другой опыт издания указателя по истории Новгородской земли, правда, не очень удачный. Таким указателем была книга Е. Розина, главное достоинство которой заключалось в наличии аннотаций, что могло впоследствии повлиять на добавление аннотаций и В. П. Ласковским в новых изданиях «Новгородики»²⁹³.

Помимо опубликованных вариантов, сохранился оригинал указателя литературы об А. А. Аракчееве, составленный И. П. Мордвиновым. Названия публикаций или книг записаны на отдельных карточках из неплотной бумаги²⁹⁴. Первая версия картотеки была готова уже в 1893 г. и в том же году издана²⁹⁵. Но И. П. Мордвинов продолжал работу: картотека

²⁹¹ Мордвинов И. П. Граф А. А. Аракчеев: библиографический указатель литературы о нем // Приложение к Памятной книжке Новгородской губернии... на 1894 год. Новгород, 1893. С. 1.

²⁹² Алейникова Н. В. «Новгородика» В. П. Ласковского и развитие краеведческой библиографии... С. 80.

²⁹³ Жервэ Н. Н. Первая «Новгородика» В. П. Ласковского и ее истоки... С. 21.

²⁹⁴ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 83. Л. 9–368.

²⁹⁵ Там же. Л. 7; Д. 84. Л. 2.

дошла до нас в более полном виде, какой она была в октябре 1896 г.²⁹⁶ Находясь в г. Валке Лифляндской губернии, И. П. Мордвинов составил к ней в том году комментарий «Граф Алексей Андреевич Аракчеев. Дополнения и заметки к библиографическому указателю литературы о нем»²⁹⁷.

Диапазон приведенных источников и литературы охватывает издания 1774–1893 гг. Карточка делилась на несколько отделов. В них вошли сочинения и издания графа, а также его переписка. Заметен комплексный подход ученого при систематизации материалов. В дополнении к указателю И. П. Мордвинов привел список рецензий на статьи об А. А. Аракчееве, причем наиболее поздняя из них датируется 1900 г.²⁹⁸ Это позволяет заключить, что он обращался к указателю как минимум вплоть до этого времени.

На полях листов с дополнениями встречаются пометки, например: «У Отто (И. П. Мордвинов имел в виду биографа А. А. Аракчеева — Н. К. Отто. — *Е. С.*)»; или: «Почитать воспом<инания> Пшеницкого в “Рус<ской> ст<арине”>»²⁹⁹. Возвращаясь к работе над картотекой, И. П. Мордвинов более мелким шрифтом добавлял новые найденные им публикации, а в самом комментарии от 1896 г. он написал: «В настоящее дополнение не вошли указания на фельетонные романы и повести из эпохи Аракчеева, на заметки, разысканные в иллюстрированных изданиях, как пояснения к рисункам и портретам и, наконец, — стихи и эпиграммы. Предполагалось приложить указатель гравированных и литографированных рисунков и портретов, относящихся к Аракчееву, но, к сожалению, он еще далеко не окончен, хотя в распоряжении составителя для этой цели находится уже порядочное количество материала. Вообще же указатель можно считать оконченным, т. к. почти весь серьезный исторический

²⁹⁶ Там же. Д. 83. Л. 1.

²⁹⁷ Там же. Л. 1–4.

²⁹⁸ Там же. Л. 7.

²⁹⁹ Там же. Л. 4.

материал, рисующий жизнь и деятельность гр. Аракчеева, в нем перечислен»³⁰⁰.

Впрочем, И. П. Мордвинов, вероятно, из скромности, прямо не сообщал о том, что являлось фактом: он действительно создал важный библиографический указатель об А. А. Аракчееве. Несмотря на то, что он не успел подобрать полный список иллюстративных материалов, современные исследователи не без интереса могут использовать его труд, выявляя источники для изучения биографии этого исторического деятеля. В частности, весьма любопытны для них «мордвиновские» комментарии, вот один из показательных: «После Федора Афанасьевича Пенкина <...> остались рукописи: “Воспоминания о военных поселениях”, “Воспоминания об аудиторской школе” — по каким-то причинам не принятые журналами для напечатания. — См. журнал “Народная школа”, 1870»³⁰¹.

Одним из главных библиографических творений И. П. Мордвинова был указатель «Тихвиниана», создавая который, он стал первопроходцем в подборе литературы о жизни Тихвина и Тихвинского края. На рубеже XIX–XX вв. Тихвинский уезд Новгородской губернии лишь начинал всесторонне изучаться.

Составитель рассчитывал, что его список пригодится культурным и общественным работникам³⁰², то есть, фактически, его единомышленникам, желавшим распространять знания среди местного населения. Также он изначально осознавал важность будущего указателя для историков и археологов. Для них требовался наиболее подробный и полный библиографический материал, а кроме того, каталог памятников тихвинской старины. Наконец, к указателю И. П. Мордвинов относил перечисление графических (письменных), иконографических

³⁰⁰ Там же. Л. 1.

³⁰¹ Там же. Л. 6.

³⁰² *Мордвинов И. П.* Тихвиниана. Указатель литературы о г. Тихвине и Тихвинском крае // Тихвинец. 1918. №3. С. 29.

(изобразительных) и вещественных памятников истории³⁰³, что делало список максимально информативным.

«Тихвиниана» публиковалась постепенно. Существует мнение, что тихвинская библиография И. П. Мордвинова впервые в неокончателном варианте (ее историко-географический отдел³⁰⁴) увидела свет в 1918 г., в третьем номере журнала «Тихвинец»³⁰⁵. Однако если говорить о времени начала ее публикации, то список частично появляется еще ранее, в 1916 г., в Земском календаре-справочнике на 1917 г.³⁰⁶, где была собрана наиболее важная литература о монастырях и о тихвинской истории. В справочнике сообщалось, что работа по систематизации материалов в тот момент (в 1916 г.) продолжалась и что планировалось выпустить «обстоятельную» «Тихвиниану» отдельным изданием. И. П. Мордвинов писал: «Всех печатных трудов о Тихвине так много, что одно только перечисление их займет целую книжку. Книжка эта составляется и будет напечатана»³⁰⁷.

Интерес представляет также то, в течение какого времени и каким образом И. П. Мордвинов составлял указатель. Он говорил, что к моменту его опубликования в «Тихвинце» (1918 г.) работа над ним длилась уже более 20 лет³⁰⁸. Это сообщение отсылает к 1898 г. — к «лифляндскому» («валкскому») периоду жизни историка. Однако сама задумка могла родиться ранее, в начале 1890-х годов, когда И. П. Мордвинов тесно сотрудничал с новгородцами и впоследствии разрабатывал список по волховской столице и по А. А. Аракчееву. В. И. Равдоникас относит начало создания «Тихвинианы» четко к 1890 г.³⁰⁹ Его утверждение действительно имеет право на существование.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же. С. 29–32.

³⁰⁵ *Титова А. А.* «Тихвиниана» И. П. Мордвинова (1871–1925): из опыта уездной краеведческой библиографии... С. 442.

³⁰⁶ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 50, 51.

³⁰⁷ Там же. С. 51.

³⁰⁸ *Мордвинов И. П.* Тихвиниана. Указатель литературы о г. Тихвине и Тихвинском крае // Тихвинец. 1918. №3. С. 29.

³⁰⁹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 32.

Указатель, сведенный до 1 июля 1918 г. и размещенный в «Тихвинце», делится на три части: источники, местные издания (тихвинская периодика) и карты³¹⁰. В сборе материалов участвовал С. А. Цвылев³¹¹. Примечательно, что перечисленные в списке тихвинские газеты и журналы издавались под редакцией И. П. Мордвинова в 1914–1918 гг.³¹² Затем к вопросу о публикации более полной «Тихвинианы» ее составитель уже не смог вернуться. Впоследствии, уже после его смерти, изданием указателя занялся его единомышленник В. И. Равдоникас. В исправленном и дополненном виде указатель вышел в свет в составе сборника «Тихвинский край» в 1926 г.,³¹³ однако опять-таки в неполном, хотя и расширенном виде³¹⁴. Позднее, уже в 2000 г., этнографические материалы «Тихвинианы» были включены в современный библиографический указатель «Фольклор и этнография Тихвинского уезда»³¹⁵. На сегодняшний день «Тихвиниана» И. П. Мордвинова еще ожидает своей публикации³¹⁶.

Меньшие по масштабу, чем «Тихвиниана», указатели литературы также создавались И. П. Мордвиновым, и, разумеется, их было проще издавать сразу в полном варианте. Он довольно часто снабжал свои публикации о трезвом образе жизни списками полезной литературы³¹⁷. В таких случаях он, прежде всего, руководствовался необходимостью просвещать читательскую аудиторию, не имевшую должных навыков для

³¹⁰ Мордвинов И. П. Тихвиниана. Указатель литературы о г. Тихвине и Тихвинском крае // Тихвинец. 1918. №3. С. 29–32.

³¹¹ Там же. С. 29.

³¹² Там же. С. 30, 31.

³¹³ Мордвинов И. П. Тихвиниана. Указатель литературы о Тихвинском крае // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин, 1926. С. 389–432.

³¹⁴ Равдоникас В. И. [Предисловие к «Тихвиниане»] // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду. С. 389, 390.

³¹⁵ Фольклор и этнография Тихвинского уезда / сост. А. Г. Буенок // Исследования и материалы. Вып. 1. 2000. С. 60–155.

³¹⁶ По сведениям 2009 г., копии указателя «Тихвиниана», сделанные в Российской государственной библиотеке, были переданы в «Клуб краеведов» г. Тихвин (Хабукина Н. А. «Клуб краеведов» или «Общество любителей старого Тихвина» // Грани библиотечного краеведения. С. 77).

³¹⁷ Мордвинов И. П. Справочник. Указатель журнальных статей по борьбе с пьянством // Трезвая жизнь. 1909. №6. С. 93–95.

поиска нужных книг, но осознававшую в них потребность. То же касается и его педагогических работ, в том числе методических пособий, предназначенных для учителей³¹⁸. Поскольку его интересовали исторические вопросы, И. П. Мордвинов разработал указатель работ по Полтавской битве³¹⁹.

Его беллетристический рассказ «О том, как вознесенцы с вином воевали» (1903 г.) во многом автобиографичен. В лице учителя села Вознесенское Картавцева он, фактически, изобразил себя и изложил свои взгляды на вопросы организации библиографических указателей и картотек. Вот один из характерных пассажей: «Злюсь я, знаете и на авторов, и на издателей, особенно работающих для народа. <...> На их месте я обязательно бы прикладывал вопросные листки при детских и народных изданиях (имеются в виду контрольные вопросы для проверки знаний читателей. — *Е. С.*), а при всех книжках вообще обязательно прилагал бы картонный листок с библиографическими данными о книге для карточного каталога»³²⁰.

Каталоги или, как сегодня их назвали бы современным языком, библиографические справочники и картотеки³²¹, по мнению И. П. Мордвинова, были важны для различных целей. В хронологический каталог сведения о книгах народной библиотеки заносились по мере

³¹⁸ *Мордвинов И. П.* 1) Как устраивать в семье и школе елки, праздники и юбилеи? Сб. практических указаний и статей для ролевого исполнения. 2-е изд. СПб., 1912; 2) Справочник. Чтения со световыми картинками // Трезвая жизнь. 1909. №8. С. 1, 2.

³¹⁹ *Мордвинов И. П.* Справочник. Ко дню двухсотлетия Полтавской битвы // Трезвая жизнь. 1909. №5. С. 87–89.

³²⁰ *Мордвинов И. П.* О том, как вознесенцы с вином воевали. СПб., 1903. С. 107.

³²¹ Важно отметить, что, когда И. П. Мордвинов работал над большинством своих указателей, термин «картотека» еще не прочно вошел в употребление. В 1915 г., переиздавая свой Критико-биографический словарь, библиограф С. А. Венгеров пояснял: «Картотека — слово совсем новоиспеченное и мало кому известное. Я сам, подобно мольеровскому мещанину в дворянстве, не знавшему, что он всю жизнь говорит прозой, тоже полвека владел картотекой, но не знал, что она так называется. Слово картотека образовано в самые последние годы по образцу библиотеки, пинакотечи, глиптотеки и обозначает собрание записей на отдельных карточках. Так, всякий библиотечный карточный каталог есть картотека» (*Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней. Т. I. Вып. 1–3: Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки. Пг., 1915. С. 8).

поступления изданий. Карточные каталоги использовались для справок. Отдельным видом карточного каталога являлся указатель журнальных статей³²².

Эта методика систематизации книжных сведений активно применялась ученым на деле. Одно из подтверждений тому — рассмотренный выше указатель об А. А. Аракчееве: он составлен из карточек, снабженных также общим списком дополнений и комментариев. О каталогах антиалкогольной литературы, подготовленных И. П. Мордвиновым³²³, известно в первую очередь благодаря очерку В. И. Равдоникаса³²⁴. Авторство в некоторых публикациях не обозначено, хотя в них приведено довольно много работ самого составителя (как наиболее употребляемых в педагогике)³²⁵, а также спискам даны вспомогательные пояснения в мордвиновском стиле. В изменявшихся вариантах сведения И. П. Мордвинова о трезвенных изданиях постоянно кочевали из книги в книгу, из журнала в журнал. Это говорит об особой пользе и успехе созданных им трезвенных указателей. Наиболее полным «трезвенным» каталогом был «Указатель русской противоалкогольной литературы, вышедшей из печати в 1911-м году»³²⁶. В нем И. П. Мордвинов разделил материалы по многим узкотематическим разделам. Например, раскрыл темы производства и потребления алкоголя, алкоголизма как социального явления, деятельности духовенства по борьбе с пьянством, работы обществ трезвости, о литературных антиалкогольных

³²² Там же. С. 107, 108.

³²³ [Мордвинов И. П.] Трезвенная литература для народной школы [С. 1–16]. Указатель статей и брошюр по вопросам школьной борьбы с алкоголизмом [С. 17–26]. СПб., 1911. — (Библиотека трезвой жизни. №227); Мордвинов И. П. Указатель статей и брошюр по вопросам школьной борьбы с алкоголизмом // Трезвая жизнь. 1911. №10. С. 380–384; №11. С. 468–473.

³²⁴ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 32.

³²⁵ [Мордвинов И. П.] 1) Трезвенная литература для народной школы [С. 1–16]. Указатель статей и брошюр по вопросам школьной борьбы с алкоголизмом [С. 17–26]. С. 1, 3, 8, 10, 11, 20–22; 2) Трезвенная библиотечка для духовных семинарий // Трезвая жизнь. 1911. №1. С. 92–95.

³²⁶ [Мордвинов И. П.] Указатель русской противоалкогольной литературы, вышедшей из печати в 1911-м году. Бесплатное приложение к журналу «Трезвая жизнь» за 1912 г. СПб., 1912.

произведениях и многие другие. Фактически, до него подобного обстоятельного указателя не создавалось.

Одним из библиографических новшеств И. П. Мордвинова также стало создание собственной системы буквенных обозначений — в противоположность известной системе Дюи. Она облегчала поиск книг благодаря упрощению классификации изданий³²⁷.

Библиографический опыт И. П. Мордвинова копился на протяжении всей его творческой работы. Поэтому не удивительно, что в 1919 г. он был приглашен в Петроград, чтобы им поделиться. Он преподавал библиографию в Институте внешкольного образования и в том же году подготовил работу «Теория библиографии». По словам В. И. Равдоникаса, она так и осталась в виде неоконченной рукописи³²⁸. В майском отчете о состоянии институтского музея, которым он тогда заведовал, И. П. Мордвинов, помимо прочего, упомянул проведение лекции для библиотечных курсов второй очереди с выставкой пособий по библиографии и библиотечному делу³²⁹.

И. П. Мордвинов прекрасно чувствовал веяния времени, в которое жил. В начале XX в., в период революций, стало особенно актуальным распространение среди населения страны рекомендательных списков литературы. Приобрели популярность беллетристические произведения и пособия для самообразования, подборки литературы для народных библиотек. Библиография в тот момент переживала особый подъем³³⁰. Однако можно заметить, что в библиографических работах И. П. Мордвинов не проявлял яркой приверженности «ленинскому курсу»³³¹ во внешкольном образовании, согласно которому отрицались

³²⁷ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 33.

³²⁸ Там же. С. 32.

³²⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 13об.

³³⁰ Михеева Г. В. Рекомендательная библиография в России в 1917–1921 гг. Часть I // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. №2. С. 81.

³³¹ На I Всероссийском съезде внешкольного образования сообщалось: «В это время только завершился переход от старого внешкольного образования к новому, от одних форм его в

педагогические заслуги старой школы и ставились целью воспитание политически грамотного поколения, верного советскому правительству. На всех уровнях внешкольного образования должны были внедряться политические идеи³³². По окончании преподавания в 1919 г. И. П. Мордвинов покинул Институт. При изучении его библиографических и педагогических работ складывается впечатление, что он по своим методическим воззрениям был близок к дореволюционным просветительским традициям, хотя не был истинным консерватором, ратуя за введение некоторых передовых принципов, например, наглядности в обучении.

Уместно считать С. А. Цвылева последователем И. П. Мордвинова как библиографа: они тесно общались и обменивались научными новостями. Также С. А. Цвылев обучался Петроградском институте внешкольного образования³³³ во время работы там И. П. Мордвинова и участвовал в его музейной и педагогической деятельности³³⁴. Впоследствии С. А. Цвылев по аналогии с «Тихвинианой» составил из приблизительно 10 тысяч карточек собственный указатель литературы, «Псковяну», задействовав обширные материалы псковских архивов, разделив картотеку на четыре раздела: «Персоналия», «Термины», «Церкви» и «Пригороды»³³⁵. Его работа над указателем началась в конце 1940-х годов, с приходом его на работу в Псковскую областную библиотеку в 1945 г.

другие. Процесс перехода замедлился, из-за того что было много старых внешкольников, не умевших работать по-новому». А также сообщалось, что «внешкольное образование в Советской России является <...> завоеванием рабоче-крестьянских масс» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 16. Л. 9). Именно так участники съезда понимали «ленинский курс» в образовании, подразумевая необходимость внедрения в первую очередь политических знаний среди рабочих и крестьян.

³³² ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 16. Л. 9.

³³³ Киселева Е. Г. «Век мой, зверь мой...» [Цвылев Сергей Александрович (1890–1962)]... С. 325.

³³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 10об., 13.

³³⁵ См. подробно о «Псковяне» С. А. Цвылева: *Архипова С. В.* «Псковяна» С. А. Цвылева как исторический источник // Псков: научно-практич., историко-краеведч. журнал. 1998. №8. С. 30–39.

У самого И. П. Мордвинова, разумеется, тоже были идейные предшественники. Как было сказано выше, он перенял некоторые задумки о тематике своих библиографических указателей у В. П. Ласковского.

Особое влияние на молодого И. П. Мордвинова оказал и В. Д. Кренке, благодаря чему он с самого отрочества формировался как археограф и библиограф, а впоследствии сыграл значимую роль в сохранении рукописей и книг. К примеру, после кончины В. Д. Кренке в 1893 г. И. П. Мордвинов старался отыскать его пропавшую библиотеку с ценными изданиями. После 1906 г. он узнал, что она находилась в одном из тихвинских сараев. У него не было достаточно средств, чтобы выкупить все книги, хранившиеся там по решению местной комиссии как «устарелые». Он постарался сохранить те из них, которые напоминали ему об отрочестве, в том числе найденную им собственную тетрадку³³⁶. На этом борьбу за библиотеку он не оставил. И. П. Мордвинов сообщал: «Я сильно вознегодовал и попытался употребить все свои усилия, чтобы спасти от гибели остатки кренковского сокровища. Писал значительным людям, кричал в газетах, рискуя попасть под суд, ругался в печати самыми последними словами, но ничего сделать не мог»³³⁷. Впоследствии, после 1911 г. в столице нашелся человек, который скупил кренковские книги и тем самым спас их, перевезя в свою усадьбу³³⁸.

§5. Участие И. П. Мордвинова в экспедициях

Экспедиции в деятельности И. П. Мордвинова играли важную роль, равно как и их популяризация среди населения Тихвинского края. Его привлекали исследования в области археологии, географии и геологии. Причем, И. П. Мордвинов всячески стремился находить практическое

³³⁶ И. М. [Мордвинов И. П.] Из воспоминаний о Викторе Даниловиче Кренке. (К столетию дня его рождения)... С. 677, 678.

³³⁷ Там же. С. 678.

³³⁸ Там же.

применение своим изысканиям во время таких поездок. Материал для будущих поисков он черпал в литературе и в общении с соотечественниками, жадно улавливая те сведения, которые могли пригодиться для будущих поисков: в частности, о том, что искать и где искать³³⁹. Это отразили его дневники, а также публикации в журнале «Тихвинец», в земских календарях-справочниках и прочие работы.

Экспедиции, непосредственно планировавшиеся И. П. Мордвиновым и его соратниками, не имели поддержки и финансирования со стороны государства и не являлись широкими по масштабам, но проводились эффективно, о чем свидетельствуют полученные результаты. Значение его поездок велико, так как благодаря им позднее и другие экспедиции отправлялись в Тихвинский уезд, уже при содействии официальных учреждений.

Окрестности Тихвина в последней четверти XIX — начале XX в. по-прежнему нуждались в доскональном изучении, в географическом и историко-археологическом, в этнографическом и геологическом ракурсах. Не случайно, что член Тихвинской земской управы Н. А. Качалов в 1915 г. высказал мнение: «Территория нашего уезда столь обширна, <...> что жители одной части уезда знают о жителях другой столько, сколько мы знаем о жителях Луны <...>. Большинство нашего населения знает только о своих окрестных деревнях. Есть немало людей, которые не бывали ни разу в своем уездном городе»³⁴⁰. В такой ситуации И. П. Мордвинов действительно проявил себя не только как любознательный исследователь, но и как талантливый просветитель, стремившийся как можно больше узнать о тихвинских природных богатствах, мало известных и не использовавшихся в промышленности в полной мере.

³³⁹ Подобным образом ранее действовали и ученые-академики при подготовке геологических экспедиций по Северу и Северо-Западу, как например, В. М. Севергин. Подробнее об этом см.: *Спиридонова Е. К.* Экспедиция В. М. Севергина по Финляндии (1804 г.) по материалам его публикаций, рапортов о поездке и протоколов // *Клио*. 2015. №10 (106). С. 60–65.

³⁴⁰ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 5.

Спутниками ученого в экспедициях в разное время были его сыновья Антоний (Тоня) и Лев (Лева) и соратник В. И. Равдоникас. В дальнейшем они стали продолжателями организации подобных путешествий по Тихвинскому уезду. Поездки И. П. Мордвинова, опубликовавшего в «Тихвинской старине» найденные им документальные сведения о добывании железа в петровские времена, возможно, были задуманы после того, как к нему в 1914 г. обратился инженер-технолог И. Е. Георгенбергер. Изучив публикацию И. П. Мордвинова, инженер крайне заинтересовался вопросом о возможности промышленного использования тихвинских железных руд вместо шведских при выплавке чугуна для Санкт-Петербурга³⁴¹. И. П. Мордвинов сообщал: «В следующем 1915 г. я писал в местных газетах о моем обследовании недровых богатств Рудногорского района, упоминая и о железной руде, но внимание читателей направилось на другие мои более важные сообщения о кварцевых песках, огнеупорных глинах и боксите»³⁴². Отдельные подробности своей экспедиции он приводил на страницах дневника. 10 августа 1915 г. отмечено: «Пересматривали рукописи Равдоникаса. Сговорились поехать на Рагошу»³⁴³. Поездка состоялась 12–13 августа: «Сегодня в пятом часу возвратились из поездки в Рудную Горку с С. А. Цвылевым и Тоней. Выехали 12-го утром. Вечером уже были у А. Т. Пестова. 13-го осмотрели Воложбу, Кипяцкий ручей с ключами, дающими ему начало, Бачигино и Рагошу. Владелец Бачигина — Александр Михайлов показался мне старцем весьма плутоватым. Заезжали в Мозолево. О. Алексей дал образцы черной глины (! — Е. С.) из д. Заполья и указал на залежи серой глины у Волостного моста в Колбиках»³⁴⁴. В своих поисках И. П. Мордвинов опирался в данной поездке на показания геолога А. Е. Бренна: «На берегу Воложбы, напротив Кипяцкого ручья Бренн нашел каменный уголь. <...>

³⁴¹ Мордвинов И. П. Тихвинское железо // Тихвинец. 1918. №3. С. 26.

³⁴² Там же.

³⁴³ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

³⁴⁴ Там же. Л. 104об.

На Рудную Горку он явился из Явосьмы, где разработывал огнеупорные глины»³⁴⁵. 20 августа ученый занялся приведением в порядок собранной им «рагушевской» коллекции³⁴⁶.

Следует учитывать, что экспедиции И. П. Мордвинова были организованы в военное время, что могло влиять на доверие к нему опрашиваемых жителей уезда, нередко принимавших командированных ученых за шпионов³⁴⁷. Он жаловался: «Невестка рассказала, что по деревням распространяются слухи, будто я езжу в их край и «рисую избышки» для германцев, которым якобы хочу указать все дороги. Чую, что эту мерзость выпустил колбецкий стражник»³⁴⁸. Тем не менее, источником новых данных о тихвинских ископаемых для И. П. Мордвинова постоянно служили беседы с местным населением. Например, беседуя у себя дома с народным поэтом Алексеем Сергеевым, он записал: «У них буравили землю, пробовали (точного указания места нет. — *Е. С.*); огнеупорной глины оказалось на 1½ сажени, а под нею – голубая ленточная»³⁴⁹.

В итоге, в 1914–1915 гг. после предшествовавших работ геолога Абрама Емельяновича Бренна и инженера и химика Владимира Николаевича Базырина³⁵⁰ тихвинские глины были исследованы И. П. Мордвиновым, Е. А. Шенаевым и А. А. Унковским. Последний, заинтересовав земство и промышленные круги, вероятно, не без подачи этой идеи И. П. Мордвиновым, пытался наладить дело использования

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же. Л. 108.

³⁴⁷ Например, И. П. Мордвинов рассказывал: «Днем заходил А. И. Майоров. <...> Рассказал, как “шпиона поймали”, какого-то ученого, командированного Академией наук для каких-то измерений; задержали заболотские мужики» (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 103об.).

³⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 112об., 113.

³⁴⁹ Там же. Л. 132об., 133.

³⁵⁰ «С давних пор геологи, посещавшие эти края, обращали внимание на странные обнажения ярко-красных глин. Первые сведения о них встречаются в геологических описаниях 1869 года. Однако никто тогда не подозревал, что мощные залежи глин близ Тихвина — ценнейшее сырье для получения алюминия» (*Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л.* Тихвин. С. 105).

залежей³⁵¹. В 1915 г. Тихвинская земская управа в соответствии с докладом А. А. Унковского постановила провести исследование местных песков и глин в лаборатории Горного института и пригласить для осмотра залежей горного инженера. Управа выделила на это 300 руб. И действительно, в ходе изучения подтвердилось, что уезд обладает богатейшими запасами кварцевого песка и огнеупорной глины, пригодных для развития в нем промышленности³⁵².

Помимо этого открытия, следует учесть, что И. П. Мордвинов благодаря поездкам вслед за рудоискателем А. Е. Бренном в 1915 г. подтвердил наличие бокситов в Тихвинском уезде, а по результатам этого подтверждения в 1916 г. инженер Т. П. Тимофеев представил Геологическому комитету два образца бокситовых пород, взятых в районе Красного ручья, у р. Воложбы³⁵³.

Ранее нами было уже отмечено, что последующая деятельность по поискам и разработке тихвинских полезных ископаемых в исторических трудах о Тихвине 1970-х — 1980-х годов рассматривалась как заслуга советских властей³⁵⁴. Царская власть, как представлялось в изданиях, не интересовалась и отнюдь не пыталась содействовать экспедициям: «Правительственные учреждения царской России оставались равнодушными к <...> важным сведениям, полученным учеными»³⁵⁵. Однако геологические изыскания И. П. Мордвинова изначально вызвали интерес именно Императорской Академии наук.

Успехи первых поездок получили освещение в докладах на заседаниях Тихвинского отделения Новгородского общества любителей

³⁵¹ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 66, 67.

³⁵² *Философов П. С.* Огнеупорная глина и кварцевый песок в Тихвинском уезде Новгородской губернии // Труды Комиссии сырья. Вып. I. Обзор деятельности Комиссии (ноябрь 1915 г. — апрель 1916 г.) с приложением докладов и исследований по отдельным вопросам. Пг., 1916. С. 52, 53, 55, 56.

³⁵³ *Краснов Н. В.* Тихвин. Л., 1971. С. 88.

³⁵⁴ *Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л.* Тихвин. С. 104, 105.

³⁵⁵ *Краснов Н. В.* Тихвин. С. 88.

древностей. На одном из них, 21 марта 1916 г., И. П. Мордвинов рассказал о результатах своих путешествий³⁵⁶.

Их итоги могли послужить либо подтверждением необходимости, либо одним из поводов для организации экспедиции от Академии наук, снаряженной в том же году. Запись от 20 июня в Земском календаре-справочнике гласит, что в уезд для предварительного обследования недровых богатств прибыл командированный Академией наук геолог Владимир Иванович Искюль: «До 13 июля он осмотрел места по р. Рагоше и Мде, в Пикалеве, Сенне, в Озерах, на Явосьме, около р. Ояти и по р. Капше»³⁵⁷. Если говорить точнее, экспедиция искала боксит, свидетельствующий о наличии месторождений алюминиевых руд³⁵⁸. До указанных исследований в стране вообще не обнаруживали таких месторождений, за исключением каолиновых образований.

Комиссия производительных сил России была крайне заинтересована в их поисках. Очевидно, В. И. Искюль, входивший в состав этой комиссии³⁵⁹, выступил инициатором собственной поездки, ставшей возможной при поддержке Академии наук. Посредством химических анализов геолог смог впервые с уверенностью доказать нахождение боксита среди пород нижнего каменноугольного возраста в Тихвинском уезде, а М. М. Василевский, по поручению Геологического комитета, доказал практическое значение тихвинского бокситового района³⁶⁰.

Кроме того, В. И. Искюль своими исследованиями подтвердил высокую доброкачественность тихвинских огнеупорных глин, чем в 1914–1915 гг. интересовался И. П. Мордвинов. Хотя в 1916 г. сам ученый писал,

³⁵⁶ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 165.

³⁵⁷ Там же. С. 167.

³⁵⁸ Не совсем верно говорить, что эта экспедиция искала только железные руды, как указывают некоторые современные краеведы, см.: Культурно-историческое наследие села [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nasledie-sela.ru/places/LEN/1838/1755/>.

³⁵⁹ Труды Комиссии сырья. Вып. I. Обзор деятельности Комиссии (ноябрь 1915 г. — апрель 1916 г.). С. 4.

³⁶⁰ Стопневич А. Д., Искюль В. И., Овсяников Б. П. Тихвинский боксит в геологическом, химико-минералогическом и техническом отношении. Материалы для изучения естественных производительных сил России. Вып. 31. Пг., 1919. С. 1.

что богатства Тихвинского уезда пока «вполне не определены» — тщательные научные исследования геологии только-только достигли этого края³⁶¹. В этом он был, безусловно, прав.

Новые успехи в области познания геологии окрестностей Тихвина с 1918 г. публиковались в газете «Наш край». На ее страницах И. П. Мордвинов рассказывал о внимании Академии наук к вопросу изучения ископаемых Тихвинского уезда. Ученая экспедиция весной 1918 г. прибыла для проведения разысканий в Рудногорском районе по рр. Воложке и Рагоше. «Наш край» отмечал также сочувственное отношение Совета Народных Комиссаров к изучению естественных богатств страны³⁶².

Речь в данных сообщениях шла о второй экспедиции В. И. Искюля в Тихвинский уезд. В 1919 г., в качестве итога обеих его поездок, была опубликована академическая работа «Тихвинский боксит в геологическом, химико-минералогическом и техническом отношении»³⁶³. Авторами стали участники экспедиции — преподаватель Первого Петроградского университета В. И. Искюль, профессор Б. П. Овсянников и сотрудник Геологического комитета горный инженер А. Д. Стопневич³⁶⁴.

Фактически, в книге констатировалось, что И. П. Мордвинов в своих взглядах о значимости ископаемых родного края занимал позицию настоящего провидца, хотя и не обладал академическими знаниями и соответствующим образованием. В. И. Искюль, в частности, писал: «И. П. Мордвинов, видевший образцы Бренна³⁶⁵, отмечает в одной из своих

³⁶¹ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 67.

³⁶² [Б. а.] Ученая экспедиция // Наш край. №1. 1918. 1 мая (18 апр.). С. 3.

³⁶³ См.: Стопневич А. Д., Искюль В. И., Овсянников Б. П. Тихвинский боксит в геологическом, химико-минералогическом и техническом отношении.

³⁶⁴ Там же. С. 1.

³⁶⁵ Бренн А. Е. — предприниматель в области огнеупорных и железо-окисных красок в Тихвинском уезде, в 1882–1886 гг. открывший боксит в районе р. Воложки. «Однако, ни анализ этого боксита, который по всей вероятности был сделан, ни точное указание на его месторождение не дошли до нас» (Стопневич А. Д., Искюль В. И., Овсянников Б. П. Тихвинский боксит в геологическом, химико-минералогическом и техническом отношении. С. 25). Таким образом, И. П. Мордвинов стал проводником сведений об итогах разысканий А. Е. Бренна для экспедиции В. И. Искюля. Иных данных о поездке А. Е. Бренна у В. И. Искюля могло и не быть.

газетных статей (еще 1905 г. (!) — *Е. С.*), что в лесу на правом берегу р. Рагуши, несколько ниже “падуна” (водопада. — *Е. С.*) он встретил скалы минерала, похожего на боксит»³⁶⁶. Геолог объяснял потребность в состоявшейся поездке в связи с особенностью некоторых глинистых пород рр. Воложбы, Лининки и Нижницы (Синенки-тож), обнаруженной в химическом составе каолинита, а именно — с несколько большим содержанием глинозема³⁶⁷, указывавшим на необходимость тщательных поисков пород более богатых глиноземом, чем найденных при исследовании 1916 г.³⁶⁸

По сути, *И. П. Мордвинов* находился у самых истоков промышленной добычи бокситов³⁶⁹. В 1919 г. *М. И. Боголепов*, опираясь на успех экспедиций, рассуждал об условиях распространения алюминиевого производства и указывал на важность изучения бокситовых месторождений с экономической точки зрения для нашей страны³⁷⁰. Принимая во внимание хотя бы это обстоятельство, сложно переоценить вклад *И. П. Мордвинова* в дело российской алюминиевой промышленности. Впоследствии изыскательская партия Геологического комитета под руководством горного инженера *Волкова* работала в районе Тихвинского горнопромышленного бассейна с целью разведки бокситов. На р. Пярдомля близ усадьбы Почаево был организован небольшой завод по растиранию красок и лаборатория по исследованию так называемой алюминиевой руды (бокситов)³⁷¹.

Наконец, *А. Д. Стопневич* отмечает значение минералогического исследования состава бокситов, как и решения целого комплекса других

³⁶⁶ *Стопневич А. Д., Искюль В. И., Овсяников Б. П.* Тихвинский боксит... С. 25.

³⁶⁷ Породы, обогащенные глиноземом, подразумевались как бокситовые образования, столь важные для поисков (*Стопневич А. Д., Искюль В. И., Овсяников Б. П.* Тихвинский боксит... С. 26, 27). В своих рассуждениях о глиноземе в районе указанных рек *В. И. Искюль* ссылается на свои отчеты по предшествовавшей поездке 1916 г.

³⁶⁸ *Стопневич А. Д., Искюль В. И., Овсяников Б. П.* Тихвинский боксит. С. 25, 26.

³⁶⁹ Там же. С. 29.

³⁷⁰ Там же. С. 73, 74.

³⁷¹ *Дамберг Э. Ф.* Промышленность Тихвинского уезда // *Равдоникас В. И., Мордвинов А. И., Дамберг Э. Ф.* Природа Тихвинского края (Общие географические сведения, геология, флора и фауна) / Под ред. *В. И. Равдоникаса*. Тихвин, 1925. С. 19.

вопросов, позволяющих разъяснить не только генезис бокситов Тихвинского уезда, но и найти ряд сведений для изучения процессов бокситизации вообще³⁷². На тот момент подробности бокситизации еще оставались «белым пятном» в отечественной минералогии.

И. П. Мордвинов, де факто, придал импульс научным изысканиям и развитию российского бокситоведения. Хотя в советский период довлело мнение о главенствующей роли государства в освоении природных ресурсов Тихвинского края, а второстепенное значение отводилось заслугам ученых, не говоря уже о том, что участие И. П. Мордвинова в поисках тихвинских полезных ископаемых не раскрывалась вовсе. И. П. Крупейченко и Н. К. Балясов по этому поводу писали: «Советская власть и Коммунистическая партия поставили на службу народу богатства, которые таили в себе недра тихвинской земли. Неподалеку от Тихвина были обнаружены мощные залежи бокситов — алюминиевой руды. Началась их разработка. Вокруг бокситовых рудников вырос рабочий поселок, получивший название Бокситогорск»³⁷³. Подобные высказывания встречаются и в других публикациях³⁷⁴.

Последователем и популяризатором геологических открытий И. П. Мордвинова стал его сын Антоний (например, рассказывал о тихвинском железе, известном с петровских времен)³⁷⁵. Также А. И. Мордвинов, как и его отец, акцентировал внимание на совместно найденном ими в 1912 г. месторождении гранатов. И. П. Мордвинов написал об этом в журнале «Тихвинец»³⁷⁶, а кроме того, упоминал находки

³⁷² Стопневич А. Д., Искюль В. И., Овсяников Б. П. Тихвинский боксит. С. 10, 23.

³⁷³ Крупейченко И. П., Балясов Н. К. Тихвин прежде и теперь. С. 48. — О дальнейших успехах разработки природных богатств близ Тихвина см.: Там же. С. 48–51.

³⁷⁴ Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П. Тихвин. С. 122; Шаскольский И. П., Файнштейн Л. А., Самушенкова М. Л. Тихвин. С. 104, 105; Краснов Н. В. Тихвин. С. 88, 89.

³⁷⁵ Мордвинов А. И. Полезные ископаемые Тихвинского уезда // Промышленность и пути сообщения Тихвинского уезда. [Сб. ст.]. Тихвин, 1925. С. 27; [Мордвинов И. П.] Железное дело на Тихвине (По бумагам Барановского архива, принадлежащих ныне С. И. Успенскому). 1704–1707 // Мордвинов И. П. Тихвинская старина [документы]. С. 13–20; Мордвинов И. П. Тихвинское железо // Тихвинец. 1918. №3. С. 22–27.

³⁷⁶ Мордвинов И. П. Тихвинское железо // Тихвинец. 1918. №3. С. 26.

и приобретения сына в дневнике 1915 г., например: «Тоня принес от городской управы камень, сплошь поросший гранатами, очень правильными, но некрупными»³⁷⁷. А. И. Мордвинов, в свою очередь, использовал подробности изысканий в публикации «Находки гранатов в Тихвине»³⁷⁸ и в других работах.

Обратимся к другим направлениям научно-экспедиционной деятельности И. П. Мордвинова. Благодаря сотрудничеству с газетой «Наш край», он получил дополнительную возможность распространять свои идеи о важности и необходимости изучения и разработки местных природных ресурсов. И. П. Мордвинов стал одним из инициаторов образования хозяйственно-технической артели работников по исследованию и обработке недровых богатств и использованию водной энергии Тихвинского уезда³⁷⁹. Помимо него организаторами выступили его сын А. И. Мордвинов, инженер В. П. Скрыльников, С. Ф. Федоров. Члены артели могли производить изыскания и бурения по всему уезду. Особое внимание уделялось исследованиям глины и песков, имевших техническое значение³⁸⁰.

И. П. Мордвинова интересовали гидроресурсы Тихвина. По-прежнему на повестке дня стоял вопрос о развитии Тихвинской водной системы³⁸¹. Неслучайно в «Нашем крае» появилось объявление о том, что в Совете народного хозяйства Северного района инженер В. П. Скрыльников

³⁷⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 123об.

³⁷⁸ Мордвинов А. И. Находки гранатов в Тихвине // Новгородский Север. №39. 1915.

³⁷⁹ Сведения о реках и озерах Тихвинского уезда были собраны во время поездок и систематизированы И. П. Мордвиновым, а затем изданы им в земском календаре. В дальнейшем они использовались в других изданиях о Тихвинском уезде (См., напр.: Тихвинский земский календарь на 1918 год / Под ред. И. П. Мордвинова. Тихвин, 1918. С. 64; Равдоникас В. И., Мордвинов А. И., Дамберг Э. Ф. Природа Тихвинского края. С. 2, 3).

³⁸⁰ [Б. а.] Новое дело // Наш край. №1. 1918. 1 мая (18 апр.). С. 3.

³⁸¹ Среди современных исследований по истории Тихвинской водной системы см., напр.: Зюрин В. Г. Развитие Тихвинской водной системы и ее влияние на экономику и население Тихвинского края в XIX — первой половине XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009; Морозов С. В. История Тихвинского водного пути в свете концепции Льва Николаевича Гумилева // Мордвиновские краеведческие уездные чтения: первые (30–31 марта 2003 года) и вторые (20 ноября 2005 года). Тезисы докладов: сб. / Под ред. А. А. Титовой. Тихвин, 2006. С. 5–7.

рассказал о значении Тихвинской системы для продовольственного дела. И. П. Мордвинов отмечал, что этот доклад вызвал сильный интерес к Тихвинскому водному пути³⁸². В дальнейшем об истории и возможных вариантах его развития, а также об инфраструктуре Тихвинского уезда в 1920-е годы продолжал писать В. И. Равдоникас³⁸³.

Археологические исследования также составляли интерес для ученого. Как уже было сказано выше, в 1911 г. он принял участие в XV Археологическом съезде в Новгороде³⁸⁴. Вполне вероятно, что этот съезд оказал влияние на формирование его взглядов на археологию.

И. П. Мордвинов пропагандировал бережное отношение простых обывателей к курганам и аккуратное проведение раскопок. В доходчивой форме обращаясь к читателям, он заявлял: «Раскопки курганов кладоискателями приносят большой вред науке. Не раскапывайте курганов <...> и не думайте, что находимые в курганах, позеленевшие от времени вещицы драгоценны; они нужны только для науки, а рыночная цена им — ломаный грош»³⁸⁵.

Идеи И. П. Мордвинова вдохновляли на археологические и этнографические поиски его младшего сотоварища В. И. Равдоникаса. Он проводил раскопки в Тихвинском уезде, обогатив коллекцию Музея местной старины. Также, вслед за И. П. Мордвиновым В. И. Равдоникас увлекся исследованием чухарей (вепсов)³⁸⁶.

³⁸² [Б. а.] Отрадная весть // Наш край. №1. 1918. 1 мая (18 апр.). С. 3.

³⁸³ Равдоникас В. И. 1) К вопросу о судьбах Тихвинской водной системы // Красное знамя. №5. 1922; 2) Экономические основания присоединения Тихвина к Петроградской губернии // Красное знамя. №65. 1921; Равдоникас В. И., Мордвинов А. И., Дамберг Э. Ф. Природа Тихвинского края. С. 36, 37.

³⁸⁴ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 30; XV Археологический съезд в Новгороде... С. 5.

³⁸⁵ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 173.

³⁸⁶ См. его работы о чухарях: Равдоникас В. И. 1) Чухари // Наш край. №6. 1918; 2) Доисторическое прошлое Тихвинского края. Тихвин: Тихв. уисполком, 1924; 3) I. Население Тихвинского уезда. II. Чухари (Очерк).

Первый из них, когда составлял Земский календарь-справочник, просил всех, что-либо знающих, сообщать сведения об этом народе³⁸⁷. Затем В. И. Равдоникас, после поездок в «Чухарию» наметил целый план краеведческого исследования вепсов, акцентируя внимание на необходимости организовать квалифицированную научную экспедицию в их край. К тому же, он ратовал за распространение среди чухарей просвещения и ведение «агропропаганды», за развитие здравоохранения и потребительскую, сельскохозяйственную и кредитную кооперацию, сторонником которых относительно российского крестьянства был его старший наставник³⁸⁸. Хотя, эти требования в работах В. И. Равдоникаса скорее дань времени, так как этнографические исследования должны были находить практическое применение, чтобы получать финансирование.

Опыт работы в Новгороде открыл для И. П. Мордвинова новые творческие возможности. Фактически В. П. Ласковский был идейным вдохновителем И. П. Мордвинова в области библиографии, где второй продвинулся много далее по тематике. Так, одним из наиболее важных среди созданных И. П. Мордвиновым указателей стал каталог антиалкогольной литературы. В рамках открытого по инициативе ученого ТО НОЛД в Тихвинском уезде развернулась активная краеведческая работа, включавшая в себя музейно-выставочную и издательскую деятельность. В. Д. Кренке, как и Я. И. Бередников, были для И. П. Мордвинова образцом для подражания в его библиографических и археографических занятиях. Среди других современников И. П. Мордвинова, имевших с ним общие идеи, можно назвать Б. Д. Грекова и А. Ф. Малова. Сложно переоценить вклад И. П. Мордвинова в геологию, оказавшегося у истоков отечественного бокситоведения и занимавшегося поисками железной руды, огнеупорных глин и гранатов. Важным оказалось и его влияние на развитие

³⁸⁷ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 174.

³⁸⁸ Равдоникас В. И. Чухари // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду. С. 260, 261.

археологии, поскольку его близким соратником являлся В. И. Равдоникас, сам впоследствии воспитавший целую плеяду учеников.

ГЛАВА 3. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И. П. МОРДВИНОВА

§1. И. П. Мордвинов как педагог

Первый педагогический опыт И. П. Мордвинова, как уже было сказано, относится еще к его отрочеству: когда ему было 12 лет, он за вознаграждение, часто в натуральной форме, обучал грамоте мещанских детей в Тихвине¹. В Новгородской Александровской учительской школе он смог расширить свои педагогические навыки и знания. В январе 1891 г. он стал работать учителем в Жуковской школе Тихвинского уезда, а затем был переведен на более ответственную должность учителя общеобразовательных предметов в Григорьевскую земскую сельскохозяйственную школу в Новгороде².

С 1892 г. по приглашению земского деятеля Сергея Григорьевича Бередникова³ И. П. Мордвинов перешел работать в его образцовую школу в д. Яковлево Деревской волости Тихвинского уезда, где смог еще более проникнуться школьным делом и впервые выступил в педагогической печати⁴. К этому времени относятся его публикации в журнале для преподавателей народной школы «Русский начальный учитель»⁵. (О многих педагогических сочинениях И. П. Мордвинова, как и о прочих его работах, можно узнать благодаря составленному им указателю публикаций, сохранившемуся в Архиве СПбИИ РАН)⁶.

¹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности (1871–1925). Тихвин, 1926. С. 3, 4.

² Там же. С. 7.

³ С. Г. Бередников (? — 1915) — сын тихвинского купца, родной племянник академика Я. И. Бередникова, родился в начале 1850-х годов. В конце 1870-х годов он посвятил себя исключительно земской деятельности. Был щедрым благотворителем. В Озерах, вблизи от деревни Бередниково, основал лучшую в уезде народную школу, которую содержал на свои средства. По словам И. П. Мордвинова, дал «здоровое направление земскому делу» в Тихвинском крае (Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. Издание Тихвинской уездной земской управы / Под ред. И. П. Мордвинова. Пг., 1916. С. 164).

⁴ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности. С. 9.

⁵ *Мордвинов И. П.* Из произведений народной мудрости // Русский начальный учитель. 1892. №6–7. С. 65–68.

⁶ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 84.

Поскольку И. П. Мордвинов уже в 1890-е годы увлекся подпольной народнической деятельностью, в 1894 г. в ожидании возможного полицейского преследования он на время покинул Тихвинский уезд, переведясь в Ретенскую двухклассную школу Лужского уезда. Там он продолжал свою педагогическую работу и сотрудничество в педагогических журналах. По утверждению В. И. Равдоникаса, именно в это время он стал членом редакции «Русского начального учителя» и по-прежнему занимался организацией культурно-просветительских мероприятий: устраивал народные чтения, спектакли, создал народный хор, работал в пожарном обществе, на складе сельскохозяйственных орудий, устроил ясли для детей⁷. В 1896 г. И. П. Мордвинов стал преподавать русский язык в местной школе, переехав в г. Валк Лифляндской губернии. Вероятно, тогда у него начал формироваться интерес не только к образованию детей, но и взрослых, так как он часто устраивал чтения для рабочих-железнодорожников.

На учительском поприще тихвинский деятель проявил себя как талантливый организатор и как пропагандист распространения доступного образования для детей и их педагогов. Он также был одним из первых, кто осознавал необходимость развивать и расширять тематику детской литературы. Она должна была служить вспомогательным материалом для проведения уроков, так как произведения классиков часто не адаптировались для этой цели. По той же причине он занимался составлением списков рекомендуемой литературы для занятий и создавал методические пособия для народных учителей. Народное образование испытывало заметную потребность в новых изданиях и руководствах по педагогике.

Впоследствии И. П. Мордвинов не остановился на одном лишь преподавании в школе, но всерьез занялся вопросами образования для взрослых. Будучи выходцем из крестьянской семьи, он прекрасно понимал,

⁷ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 9.

что простой народ нуждался в знаниях, и он искал способы, как эти знания можно было доходчиво передать. Потому он стал инструктором по внешкольному образованию и активно ездил с лекциями по Тихвинскому уезду, а затем был приглашен для работы в Петроград для преподавания и для организации музейной группы при Институте внешкольного образования, тогда — первого в стране.

Важно отметить, что независимо от того, для какой по возрасту и составу аудитории И. П. Мордвинов готовил уроки или лекции, он особое внимание уделял использованию наглядных пособий⁸. В этом он был настоящим провидцем: в наше время аудиовизуальные способы обучения стали уже классическими. К тому же, они часто влияют на мотивацию учения, что подчеркивается современными исследователями⁹, хотя, безусловно, И. П. Мордвинов об этом еще не задумывался, так как такого термина еще не существовало¹⁰. Вместе с тем, он, будучи сторонником гуманистических ценностей и развития самостоятельности в учениках, действительно стремился влиять на нее. Точно так же он не подозревал, что является сторонником личностного подхода в образовании. Как уже отмечалось, И. П. Мордвинов был более «художником» в педагогическом деле. Он педагог-практик, уделявший внимание как искусству преподавания, так и средствам обучения и их воздействию на учеников и их отношение к образовательному процессу.

⁸ Мордвинов И. П. Трезвость и просвещение // Трезвая жизнь. 1905. №3. С. 29–52.

⁹ См., напр.: Усман С. Подходы к учебной мотивации в советской и зарубежной теориях учения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.

¹⁰ Мотивация учения и образовательная мотивация — термины достаточно новые в педагогической науке (Илюшин Л. С. Образовательная мотивация: теория и методология исследования. Монография. СПб., 2002. С. 3, 4; Маркова А. К., Орлов А. Б., Фридман Л. М. Мотивация учения и ее воспитание у школьников. М., 1983. С. 15). В истории педагогики прослеживается непрерывный поиск более совершенных методов и приемов обучения. В деле педагога «с искусства все начинается, технологией заканчивается», и так происходит постоянно (Апиш Ф. Н., Надеина Н. В. Технологии личностно-ориентированного обучения и мотивации учения. Майкоп, 2004. С. 4).

Еще одной чертой его просветительской деятельности было мнение о необходимости введения на всех ступенях образования так называемого «трезвенного элемента»¹¹.

Проанализируем участие И. П. Мордвинова в развитии школьного дела подробнее. Одно из его ярких высказываний емко отображает отношение к школе и к роли просвещения для развития страны: «Теперь должен звучать по Руси клич: — Стройте школы! Не жалейте денег на школы! Выгоднее построить тысячу школ, чем один Порт-Артур! Зовите учителей! Выгоднее содержать армию учителей, чем одного фельдмаршала! В просвещении наше спасение! Света больше, света!»¹². При этом, безусловно, он верил, что экономическое благополучие народа как нельзя лучше свидетельствовало о качественном образовании, ему способствовавшем, а оно, в свою очередь, строилось не на принуждении, а на развитых правах и свободах граждан. Потому в пример он приводил Финляндию — небогатую, но, как он считал, достаточно свободную с точки зрения гражданских прав страну. «Получит наш народ свободу, просветится и станет жить-поживать во славу Божию, да и в свое удовольствие сытно, богато, весело»¹³. Конечно, такой взгляд был несколько наивен, но следует помнить, что подобными словами И. П. Мордвинов изъяснялся перед читателями из народа с главной целью: побудить к действию: учиться, заботиться о семье и здоровье.

Народному образованию он отводил первоочередное значение. И. П. Мордвинов пояснял: «Школ у нас слишком мало, — половина, а в некоторых местах и больше, детей школьного возраста остаются за дверями школы, ученье продолжается столь короткое время, программа школы сообразно этому столь мизерна, что вскоре после выхода из школы получается полный рецидив безграмотности или остается та жалкая

¹¹ Поскольку И. П. Мордвинов написал около 50 книг и более 300 статей (по подсчетам В. И. Равдоникаса), то о его взглядах на трезвенный элемент в школьном и внешкольном образовании см. §2 и 3 главы 3 настоящего исследования.

¹² *Мордвинов И. П.* Трезвые вести // Трезвая жизнь. 1906. №5. С. 114, 115.

¹³ Там же. С. 115.

грамотность, которая выражается в том, что бывший ученик народной школы едва по складам может прочесть крупную печать, мало или совсем не понимая прочитанное, и подписать едва понятными крючками свое имя и фамилию, и то с грубыми ошибками. Такая школа, давая народу крупицу полезных знаний и не давая почти никакого развития, мало пригодна для него»¹⁴. Развивая эту мысль, он неоднократно указывал, что максимально крупные финансовые вливания государства в народное образование более чем оправданы, а продуманные реформы способны принести существенное благо: «Сама жизнь выдвигает вопрос о широкой постановке народного образования. Начальное образование должно быть всеобщим, обязательным и со значительно расширенной программой. Программа народной школы должна быть доведена до программы городских училищ по положению 1872 г., с введением преподавания гигиены, с отделом о вреде алкоголизма и основных начал по законоведению, с сообщением содержания законов, касающихся пьянства. На такую школу нельзя жалеть никаких средств, — они скоро возвратятся сторицею»¹⁵. И. П. Мордвинов, не имевший в юности доступа для получения гимназического и высшего образования, являясь «кухаркиным сыном», всячески поддерживал идеи общедоступности и четкой разработанности программы народного образования. Он ощущал, что многие его соотечественники с судьбой, подобной его собственной, нуждались в раскрытии талантов с помощью обучения, либо, благодаря этому обучению хотя бы должны были приспособиться к требованиям жизни. Более имея в виду внешкольное образование, И. П. Мордвинов писал: «Школа дает только зачатки знаний или общие знания, а этого в жизни мало. <...> И у каждого есть свои запросы на науку. <...> Надо народу дать возможность получать в любое время любые знания, надо создать народу такие условия, которые могут сделать его просвещенным.

¹⁴ *Мордвинов И. П.* Трезвые вести. К вопросу о вырождении русского народа от пьянства // Трезвая жизнь. 1906. №6. С. 117.

¹⁵ Там же.

Кроме науки, народу надо дать возможность воспитывать в себе добрые качества и навыки»¹⁶.

Работая учителем, И. П. Мордвинов стремился увлекать учеников собственным примером и интересными заданиями¹⁷. Он писал: «Благо делает та народная школа, которая вместо суффиксов изучает свое Отечество, вместо “яти” предлагает великие творения родных писателей, вместо мертвящей диктовки направляет своих питомцев на живое благородное дело самоусовершенствования и служения пользе общественной... Ученик такой школы, может быть, и получит единицу на экзамене, но зато в жизни сделает много добра»¹⁸. Появление собственных детей также наверняка повлияло на развитие его педагогического мастерства. Нередко говорится о том, что для настоящего преподавателя важно, чтобы у него были собственные дети: это придает ему дополнительное ощущение ответственности и помогает обрести новое понимание педагогического процесса. Своим двум сыновьям и дочери И. П. Мордвинов действительно посвящал много времени: придумывал, какие книги им желательно прочитать, брал их с собой в поездки по уезду и на прогулки по окрестностям Тихвина¹⁹: «С сыновьями ходили в музей. Зашли с Тонею (с Антоном. — *Е. С.*) в церковь»²⁰. И. П. Мордвинов интересовался их учебными успехами, рисовал для них, придумывал, как можно ненавязчиво их обучать, создавал для них альбомы с картинками, писал сказки и рассказы.

Когда дети были совсем маленькими, он постарался подготовить для них учебные пособия, так как всерьез осознавал серьезную потребность в них (пособиях) в литературе, по его мнению, недостаточно

¹⁶ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 112, 113.

¹⁷ По словам В. И. Равдоникаса, И. П. Мордвинов не особенно вникал в теорию педагогики (*Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 24, 25).

¹⁸ *Мордвинов И. П.* Литературные заметки. Влияние школы // Вестник трезвости. 1901. №79. С. 28.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 104об., 151; Д. 2. Л. 105–106.

²⁰ Там же. Д. 4. Л. 237.

приспособленной для дошкольников и школьников разных возрастов. Он нарисовал сыновей Антония и Льва для одной из созданных им беллетристических работ — «Трезвость и школа»²¹, записав позже в дневнике: «Дешева и издана хорошо. На картинке “Веселый урок” красуются рожицы Левы и Тони. <...> Дети рады-радешеньки»²². (Изначально планировалось выпустить эту книгу под названием «Школьный мир»).

Особое внимание И. П. Мордвинов уделял методике преподавания русского языка. В ряде отдельных статей он рассуждал о методах обучения русскому языку²³. Он издал книги по грамматике, упражнения для правописания, причем материал предлагался детям в игровой форме — как увлекательные случаи из жизни и из русских сказок или басен. По картинкам либо открыткам, собранным, а также нарисованным И. П. Мордвиновым, школьники учились составлять рассказы и писать сочинения.

В 1913 г. появилась его брошюра «Ученические сочинения в начальной школе. Сборник письменных работ»²⁴. И. П. Мордвинов в рекламном объявлении характеризовал ее так: «Книжка предназначена для второгодков начальной школы и составлена по своеобразному плану, проработанному на практике в течение 15 лет; начиная со “списывания”, она постепенно подводит ученика к “изложению”. Книжка издана изящно, прочно и дешева по цене»²⁵. Особенностью издания было то, что автор в нем преследовал цель, чтобы младшие школьники не зазубривали правила

²¹ Мордвинов И. П. Трезвость и школа. Из опыта организационной работы с пьянством путем школы. СПб., 1909.

²² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 79об., 80.

²³ См., напр.: Мордвинов И. П. 1) Самостоятельные работы детей при обучении грамоте // Начальное обучение, приложение к циркуляру по Казанскому учебному округу. 1901. №5. С. 161–163; 3) К вопросу об ученических сочинениях // Начальное обучение, приложение к циркуляру по Казанскому учебному округу. 1902. №3. С. 132–134.

²⁴ Мордвинов И. П. Ученические сочинения в начальной школе. Сборник письменных работ. Кн. 1. СПб., 1913.

²⁵ [Мордвинов И. П.] [Новая книга для народных школ] // Наша школа: Для младших. 1914. №1. Январь. [Б. с.].

русского языка, но, используя примеры, учились применять их на практике и благодаря этому понимать и запоминать их. Данная книга также являлась прекрасным подспорьем для учителей, они с легкостью могли использовать приведенные в ней задания. В «Ученических сочинениях» рассказано, как школьникам следует вести дневник читателя, как организовать наблюдение за природой, составить альбом стихов или собрать любопытные песни, скороговорки, загадки и задачи²⁶. Это и могло воспитать в дальнейшем интерес к научной работе, в том числе к этнографическим изысканиям, а также привить любовь к истории. Не удивительно, что дети И. П. Мордвинова, повзрослев, обратились к науке либо к искусству. Он развивал в них умение быть исследователями.

И. П. Мординов одним из первых среди учителей уделил внимание арифметическим задачам в начальной школе²⁷, исследовал соответствующую литературу и рукописные труды (например, работу Ф. Буслаева «Книга, глаголемая Арифмос, еже есть счет»). В 1892 г. И. П. Мординов стал составлять, еще работая в деревне Яковлево, задачи для детей²⁸. Его публикация на эту тему нашла поддержку у редакции журнала «Русский начальный учитель», ее сотрудники писали: «Мы думаем, что сообщение народных задач действительно полезно; такие задачи должны возбуждать интерес и сочувствие детей, могут способствовать усилению сочувствия к школе, сближению с ней взрослого

²⁶ Мординов И. П. Ученические сочинения в начальной школе. С. 53–57.

²⁷ См.: Мординов И. П. 1) Самостоятельные ученические работы по арифметике // Сельский и городской учитель. 1895. №№1–5; 2) Трезвенный элемент в курсе арифметики. СПб., 1912; 3) Арифметические задачи // Тихвинский учитель. 1921. №1. С. 5–7. См. также это издание в: ЦА ФСБ. Л. 377.

²⁸ Мординов И. П. Из произведений народной мудрости // Русский начальный учитель. 1892. №6–7. С. 65–68. — В указателе «Тихвиниана» отмечено, что большая часть представленных в статье задач записана в Тихвине и Тихвинском уезде. Как видим, И. П. Мординов активно использовал народную мудрость в учительском деле, почерпнутую им во время поездок (Мординов И. П. Тихвиниана. Указатель литературы о Тихвинском крае // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин, 1926. С. 411).

населения, признания школы своею. Внимание к ним будет пониматься как внимание учителя к взрослым, что будет дорого им»²⁹.

Множество статей и брошюр И. П. Мордвинова были посвящены методике работы с учениками. В 1893 г. вышла его заметка «Ученические дневники»³⁰, в которой он высказал любопытную мысль. Он предлагал крестьянским детям вести дневники, но не напоказ, то есть для оценки учителем, а для самих себя, что избавляло бы их от «книжного» языка и заставляло бы самостоятельно мыслить³¹. Идею создания дневников для тренировки письма и речи И. П. Мордвинов перенял у К. Д. Ушинского³². Точно так же, с рационализаторской точки зрения, он рассматривал альбомы со стихами, которые могли развивать эстетические вкусы детей³³.

Его стремление сделать народную школу максимально применимой к жизни нашло отражение во введении им в курс письма обучения детей написанию несложных документов — денежных и юридических бумаг, необходимых крестьянам в их повседневной жизни. Для этого он наладил сотрудничество с одним из волостных правлений, для которого школьники тренировались составлять такие бумаги³⁴.

И. П. Мордвинов был уверен, что развитие грамотности речи и письма невозможно без чтения. Он неоднократно подчеркивал важность воспитательного воздействия книг³⁵. По его мнению, помощью при чтении должны были служить «вопросники», создаваемые учителями, а также словари из незнакомых слов, которые дети составляли бы во время

²⁹ Мордвинов И. П. Из произведений народной мудрости // Русский начальный учитель. 1892. №6–7. С. 65.

³⁰ Мордвинов И. П. Ученические дневники // Русский начальный учитель. 1893. №1. (Приложение). С. 3–5.

³¹ Там же. С. 4.

³² Там же. С. 3.

³³ Мордвинов И. П. Ученические альбомы поэтических произведений // Русский начальный учитель. 1895. №10. (Приложение). С. 149–153.

³⁴ Мордвинов И. П. Школа-хранительница крестьянского кармана // Русский начальный учитель. 1893. №8–9. (Приложение). С. 133–136.

³⁵ Мордвинов И. П. О письменных работах в связи с чтением книг // Русский начальный учитель. 1895. №2. Приложение. С. 32.

прочтения книг³⁶. «Процесс самого записывания <...> не останется без влияния на характер ученика, хотя бы, например, в отношении порядочности и аккуратности»³⁷. Создание собственных словарей, безусловно, должно было делать обращение к справочным сведениям более доступным, так как для крестьян печатные словари были дороги. Помимо И. П. Мордвинова данным вопросом почти никто не занимался³⁸.

Еще одно средство обучения, которое он использовал на уроках, — это так называемый вопросный ящик, в то время — новый способ расширения кругозора учащихся. Дети могли задавать учителю на бумажках любые вопросы и складывать в ящик, а два раза в неделю обсуждались ответы на них³⁹. И. П. Мордвинов постоянно искал методы и средства, которые мог бы применить на практике и передать другим. При этом он использовал и зарубежный опыт, о котором узнавал из педагогических журналов.

В «валкский» период, сотрудничая с местным обществом трезвости, И. П. Мордвинов увлекся идеей «детских дворцов». Он выступал с лекциями и докладами на эту тему. Например, 16 октября 1901 г. он участвовал в «чтениях» в местном уездном комитете попечительства о народной трезвости⁴⁰. «Выяснив сущность идеи новых учреждений, имеющих целью охранить детей от растлевающего влияния улицы и вредных воздействий семьи, лектор (И. П. Мордвинов. — *Е. С.*) указал на желательность устройства подобных дворцов в фабричных центрах и развил план их, основанный на опыте благотворительных начинаний русских и иностранных»⁴¹. Лекция И. П. Мордвинова имела «практическое

³⁶ *Мордвинов И. П.* Ученические словарики // Русский начальный учитель. 1893. №10. (Приложение). С. 149, 150.

³⁷ Там же. С. 150.

³⁸ *П. И. Б.* Несколько слов о детском словарики // Воспитание и обучение. 1889. №9. С. 317–327.

³⁹ *Мордвинов И. П.* Вопросный ящик // Русский начальный учитель. 1893. №11. (Приложение). С. 173–175.

⁴⁰ [*Мордвинов И. П.*] Валк. [О лекции «Детские дворцы»] // Вестник трезвости. 1901. №83. С. 29, 30.

⁴¹ Там же. С. 30.

воздействие» на аудиторию. Слушатели заинтересовались вопросами об устройстве воскресной школы, детской читальни и продажи дешевых книг, что было передано на рассмотрение очередного заседания комитета. Помимо этого, был поднят вопрос об открытии учительского кружка⁴².

Довольно много работ И. П. Мордвинов посвятил вопросам подготовки народных учителей. Он очень щепетильно относился к призванию педагога и не терпел халатности и непрофессионализма в этом деле. К примеру, говоря о свободном времени педагогов, И. П. Мордвинов без прикрас писал: «Учителя, которые из принципа не хотят вести дружбы с аристократией деревни, в свободное время занимаются какою-нибудь работою, не приносящею никому осязательной пользы; учителя, имеющие хозяйство, всецело отдаются обыкновенно хозяйственным интересам, иногда чрезвычайно мелочным; учителя, принадлежащие к кружку деревенской “аристократии”, наполняют свободное время какими-нибудь пустяками — перемыванием косточек известных субъектов, карточными играми, подчас беседой за “спотыкаловкой”; меньшинство учителей, особенно учителей, преданных своему делу, распоряжается своим временем несколько иначе — оно находит работу, <...> не придуманную, но которая облегчает труд преподавания, которая даже необходима для рациональной постановки курса народной школы, не лишняя для самообразования и в то же время чрезвычайно интересная»⁴³. Потому он, безусловно, сталкивался порой с неодобрением в обществе. В 1914 г. особый резонанс получила его статья в журнале «Тихвинец» — «Об учительском ремесле». В ней нерадивые учителя подвергались жесткой, но справедливой критике. «При отсутствии крепко усвоенной теории практика неумелого учителя портит детей, — писал И. П. Мордвинов. — Он должен знать педагогику, дидактику, методики учебных предметов. Если он ничего этого не знает, то,

⁴² Там же.

⁴³ *Мордвинов И. П.* Из заметок сельского учителя. Досуги // Русский начальный учитель. 1893. №3. (Приложение). С. 35–44. — Отчасти такая программа отразилась в библиографическом указателе И. П. Мордвинова «Тихвиниана» и в современных библиографических работах по Тихвинскому краю.

значит, обманывает общество, народ, Родину. Совершает огромное преступление»⁴⁴.

И. П. Мордвинов был всегда открыт для диалога и всячески снабжал рекомендациями обращающихся к нему за помощью коллег. Ученый, будучи частью педагогической корпорации, ясно осознавал и нелегкое положение учительства, а потому и являлся не только яростным обличителем пороков, но и активным защитником его интересов. По этому поводу он писал: «Заслуги учителя, как просветителя и борца, не ценятся ни обществом, ни правительством, ни посредством материального обеспечения, ни посредством чисто внешних отличий. Всем послужившим Отечеству за 10 лет дается почетное гражданство, а учителю даже этот срок увеличен до 12 лет; его работа, очевидно, хуже всех. Медали даются учителям редко и ч[е]рез большой промежуток времени. <...> Мы говорим о средних людях, ибо главная масса учителей принадлежит к ним. Учителей идейных, готовых работать только из убеждения, не обращ<ающих> внимания на материальные и иные выгоды, мало. И нельзя требовать, чтобы все они обратились в бессребреников. Десятка тысяч ангелов для нашего Отечества было бы слишком много»⁴⁵.

Неизменной идеей И. П. Мордвинова было привлечение педагогов к собиранию этнографических сведений и различных коллекций, а их помощниками в этом деле он видел школьников. Здесь он, фактически, действовал в соответствии с педагогическими взглядами Н. И. Новикова, К. Д. Ушинского, Д. Д. Семенова, подчеркивавших особую роль «родиноведения», «отечествоведения» в воспитании будущих поколений⁴⁶.

В составленную им программу изучения Тихвинского уезда И. П. Мордвинов включил следующие пункты для заинтересованных преподавателей: 1) словарь местного языка; 2) народная литература (то, что

⁴⁴ *Старый учитель [Мордвинов И. П.]*. Об учительском ремесле // Тихвинец. 1914. №1. С. 21.

⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 18об., 19.

⁴⁶ *Никонова М. А., Данилов П. А.* Землеведение и краеведение: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2000. С. 215.

можно назвать фольклором); 3) народное искусство; 4) народная медицина (гербарий лекарственных трав и прочее); 5) народный календарь с приметами; 6) история местности; 7) церковные древности; 8) география и карта местности, здесь же — флора, фауна, метеорология, торговля и промышленность⁴⁷. Данная программа к настоящему времени ничуть не утратила актуальности: современные методы изучения природы и методы краеведческого исследования для школьников начальных классов сохраняют прежние особенности. Сегодня к этим методам относят: литературный, картографический, статистический, метод полевых наблюдений, зарисовки, фотографирование, анкетирование местных жителей⁴⁸. Педагоги настоящего времени признают, что краеведение способствует развитию наблюдательности, воли и мышления, увлечению наукой у учащихся⁴⁹. Причем И. П. Мордвинов, как и нынешние учителя, считал краеведение связующим звеном между учебными предметами и жизнью.

Представленной выше программе И. П. Мордвинов старался неукоснительно следовать в своей преподавательской деятельности, а досуг действительно посвящал тому, как рационализировать педагогический процесс. Благодаря своим разнообразным публикациям об образовании он быстро стал известен в Тихвинском уезде среди учителей, часто выступал на учительских съездах, где, как и на различных курсах, «выделялся талантливостью»⁵⁰. Он придумывал и организовывал кружки с интересными программами, издавал рукописный журнал⁵¹.

Заслугой И. П. Мордвинова стала деятельность по популяризации и разработке детских журналов. Изначально он публиковался в одном из лучших российских журналов того времени «Родник», который предназначался для семейного чтения. Однако И. П. Мордвинов как педагог

⁴⁷ Мордвинов И. П. Из заметок сельского учителя. Досуги... С. 43, 44.

⁴⁸ Никонова М. А., Данилов П. А. Землеведение и краеведение. С. 221.

⁴⁹ Там же. С. 219.

⁵⁰ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 9.

⁵¹ Там же.

осознавал, что подходящих журналов для детей в его время было отнюдь не достаточно, поскольку часто издания не соответствовали их возрасту и восприятию: «Одни и хороши, да дороги, либо не подходят к возрасту и развитию детей в данной семье; другие дешевы и изящны, да вот беда: рассчитаны как будто на читающего ребенка, а материал дают слишком уж детский, для двухлетков-трехлетков»⁵². Следует также учитывать, что, к примеру, в 1916 г., по словам И. П. Мордвинова, учреждений дошкольного образования в Тихвине и в уезде не было⁵³.

Его просветительским взглядам импонировал формат детского журнала «Солнышко» для младшего возраста (7–9 лет), который, по его мнению, прекрасно отвечал потребностям маленьких читателей. Он предназначался и для семьи, и для школьников, в частности, допускался для чтения как в народных, так и в церковно-приходских школах. И. П. Мордвинов занимался его продвижением, рассказывая о новом издании на страницах «Трезвой жизни»: «Книжки детского журнала <...> Небольшие, изящные. Обложка с красивым рисунком. Редактор-издатель Алексей Альмединген»⁵⁴; «счастливой особенностью журнала надо признать его серьезность; не сухую серьезность, а своеобразную, интересную, детскую. В нем нет подделок, сюсюканья, неприятного кривлянья и подслащивания, обычного в среде детских журнальцев и неумелых няnek. Журнал говорит с детьми тоном товарища и не извращает действительности в угоду якобы детскому мировоззрению: не очеловечивает зверей и камней, не ищет образцов добродетели в царстве кукол, не затеняет жизненной правды сказками о феях и гномах»⁵⁵. В издании помещалась беллетристика, разбавленная научно-популярными очерками. «Солнышко» стало отражением интересов разносторонней личности в зеркале детского восприятия. Журнал содержал описания игр,

⁵² Мордвинов И. П. О книгах // Трезвая жизнь. 1909. №1. С. 111.

⁵³ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 105.

⁵⁴ Мордвинов И. П. О книгах // Трезвая жизнь. 1909. №1. С. 111.

⁵⁵ Там же. С. 112.

задачи, ноты простых песен, пьесы для детских праздников, а также к нему прилагались по 40 картин для так называемого составления альбомов. И. П. Мордвинов стремился с раннего возраста приучать детей систематизировать, пусть и в виде картинок, полученную ими информацию⁵⁶. Его рассказы выходили в этом журнале в 1908 г.⁵⁷ Они часто были посвящены устройству природы, развивали в читателях сострадание ко всему живому.

В сохранившейся до нашего времени папке И. П. Мордвинова⁵⁸ находятся материалы редакции журнала «Тихвинец» (1914 г.) и номер журнала «Родник» от 21 ноября 1908 г. Для «Тихвинца» И. П. Мордвинов готовил статьи о профессиональной деятельности учителей народных школ, статьи о создании школьных музеев, о важности просвещения в России⁵⁹.

В папке есть также бумаги, связанные с журналом «Наша школа» и с другими издательскими проектами И. П. Мордвинова. «Наша школа» — это детский ежемесячный журнал, предназначавшийся для народных школ, прежде всего, для церковно-приходских. Каждый его выпуск разделялся на три книжки — в зависимости от возраста читателей: для младших, средних и старших⁶⁰. В журнал входили отделы духовно-нравственный и трезвенный. В нем, по задумке автора, должны были печататься работы

⁵⁶ Там же. С. 112, 113.

⁵⁷ *Мордвинов И. П.* 1) Грабеж [Рассказ] // Солнышко. 1908. №7. С. 268–272; 2) Предатель. [Рассказ] // Солнышко. 1908. №11. С. 415–422; 3) *И. М.* [Мордвинов И. П.] Про заячью губу. Сказка // Солнышко. 1908. №12. С. 446, 447.

⁵⁸ СПбИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 85.

⁵⁹ Там же. Л. 6–12, 21–24, 32, 37.

⁶⁰ В объявлении 1914 г. сообщалось «Журнал будет выходить 10 раз в год по 3 книжечки в выпуске (всего 30 книжечек) для младших, средних и старших учеников школы. <...> Издание строго приурочено к потребностям и условиям современной народной школы, преимущественно сельской. Содержание: Стихи и рассказы. — Библейские сказания. — Легенды. — Повествования из житий и истории церкви — Рассказы о Русской земле, ее святынях, обычаях и старине. Рассказы о других странах. — Рассказы о природе. — Детские работы, занятия, развлечения. — Сцены для ролевого чтения. — Сочинения и рисунки детей. — Беседы с детьми о школьной жизни, о детских обществах, о замечательных явлениях современности. — Справочник. — Ответы читателям. — Ноты. — Объявления» (Наша школа: Для младших. 1914. №2. Февраль. [Б. с.]).

деревенских школьников⁶¹. Первый номер вышел в начале 1914 г.⁶² Некоторые материалы для «Нашей школы» были заимствованы И. П. Мордвиновым из журнала «Родник», где он публиковал различные познавательные беллетристические рассказы для семейного чтения⁶³, а также стихи⁶⁴. Антиалкогольные произведения в «Нашей школе» помещались в зависимости от возраста детей⁶⁵. При подборе материалов он также руководствовался идеями «Ясной Поляны» Л. Н. Толстого, ставшей в то время библиографической редкостью⁶⁶.

Журнал прививал детям патриотизм и православные ценности, развивал в них любознательность и умение сопереживать, любить семью и природу. В нем нашли отражение представления И. П. Мордвинова о принципах образования. Например, о необходимости расширять кругозор детей, и стремление, чтобы уже в младших классах дети могли писать, читать и знали арифметику, даже если они учились на дому, общаясь со знающими матерями⁶⁷.

Особое время в педагогической и просветительской деятельности И. П. Мордвинова — период его работы инструктором по внешкольному

⁶¹ В более поздних педагогических изданиях эта задумка И. П. Мордвинова о публикации школьных работ также находила применение: *Мордвинов И. П.* [Переписка школьников] // Тихвинский учитель: [непериодическое издание]. 1921. №1. С. 3, 4.

⁶² В журнале «Наша школа» помещались некоторые иллюстрации И. П. Мордвинова, см., напр.: *Мордвинов И. П.* Виттингтон и его кот (рис. 1912 г.) // *Наша школа: Для средних.* 1914. №1. Январь. С. 23. — Также см.: *Наша школа: Для старших.* 1914. №1. Январь. С. 5, 13, 39, 41; *Наша школа: Для средних.* 1914. №3. Март. С. 61–63; *И. М.* [*Мордвинов И. П.*] Маленький Рафаэль путешествует с отцом по Италии. Рисунок // *Наша школа: Для старших.* 1914. №2. Февраль. С. 77.

⁶³ [*Мордвинов И. П.*] 1) Полезный овощ — тартофель [таково авторское название. — *Е. С.*] // *Родник.* 1908. №21. С. 345–347; 2) Кофеишко грешный // *Родник.* 1908. №22. С. 452–455.

⁶⁴ *Мордвинов И. П.* Огонек [Стих] // *Родник.* 1908. №22. С. 369, 370. — Данное стихотворение отражает гражданскую позицию И. П. Мордвинова, его отношение к народному образованию, глубокое патриотическое чувство и веру в светлое будущее просветительского дела.

⁶⁵ См., напр.: [*Мордвинов И. П.*] 1) Пьяная храбрость. [Рассказ] // *Наша школа: Для младших.* 1914. №2. Февраль. С. 29–31; 2) Учение о трезвости // *Наша школа: Для старших.* 1914. №1. Январь. С. 16–22; 3) Учение о трезвости // *Наша школа: Для старших.* 1914. №2. Февраль. С. 64–66; 4) Учение о трезвости // *Наша школа: Для старших.* 1914. №3. Март. С. 99–110.

⁶⁶ [*Мордвинов И. П.*] Известия и заметки // *Тихвинец.* 1914. №1. С. 25.

⁶⁷ [*Мордвинов И. П.*] Добрые матери // *Наша школа: Для старших.* 1914. №1. Январь. С. 15.

образованию⁶⁸. В 1916 г. он поступил на службу в Тихвинское земство. Новая должность, безусловно, открывала новые перспективы для развития просвещения взрослых, которым он интересовался⁶⁹. Он занимался общественной работой в деревне: участвовал в кампаниях по борьбе с голодом, с холерой, по обсеменению, по статистике, был избран санитарным попечителем Тихвинского уезда. Часто сотрудничал с другими передовыми учителями — например, с земским деятелем и сторонником кооперации А. Г. Остроумовым⁷⁰.

Во внешкольном образовании И. П. Мордвинов старался применять все до этого момента наработанные им педагогические навыки и идеи. Намеченная им программа деятельности нашла отражение и в Земском календаре-справочнике. Ее следует привести подробнее. «Средства чисто образовательные имеют целью сообщение знаний. Знания можно сообщать 1) книжным словом (книгами); 2) живым словом (речами, беседами); 3) наглядностью, показательностью. Для 1) надо: сочинять и печатать для народа дельные, нужные ему книги, устраивать собрания книг для чтения — библиотеки, постоянные и передвижные, читальни, устраивать книжные склады, лавки, распродажи; для 2) — устраивать публичные чтения, беседы, лекции; устраивать курсы, воскресные и вечерние классы (начальные, повторительные, дополнительные, специальные); 3) применять световой фонарь, кинематограф и различные наглядные средства в помощь живому слову; устраивать выставки и музеи (чему следовал продолжатель дела И. П. Мордвинова — В. И. Равдоникас. — *Е. С.*); устраивать прогулки, походы и поездки (экскурсии). Средства воспитательно-образовательные имеют целью усовершенствование нравов и быта. Нравы улучшаются от развития чувства содружества и любви к прекрасному. Быт улучшается

⁶⁸ Внешкольное образование И. П. Мордвинов понимал как всю совокупность воспитательных и образовательных средств, применяемых к населению, которое уже окончило школу либо не могло обучаться в ней (Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 113).

⁶⁹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 12.

⁷⁰ Там же. С. 9.

самодеятельностью и разумно-благородным использованием досуга. Для развития чувства содружества надо устраивать союзы, общества и кружки, совершенствующие нравственность (например, общества трезвости, пения, спорта и т. д). Для любви к прекрасному — народные театры, певческие, музыкальные и литературные вечера, художественные выставки. Для развития самодеятельности необходимо создавать союзы и общества взаимопомощи и взаимосотрудничества (кооперации, общества познания родины, друзей школы и прочие). Для досуга <...> праздники, развлечения, разумные игры, — все то, что создает благородную радость жизни»⁷¹.

Данные общества относятся к так называемым ячейкам — районным (волостным), уездным и городским центрам народного внешкольного образования. О них подробно рассказано в материалах I Всероссийского съезда по внешкольному образованию (1919 г.)⁷². В зависимости от величины населенных пунктов и числа проживавших там людей в них открывались те или иные внешкольные учреждения, в соответствии с интеллектуальными запросами жителей⁷³. Таким образом, распространены были библиотеки-читальни и народные дома как районные центры — основные неделимые ячейки внешкольного образования⁷⁴. Район или участок по размерам был приблизительно равен волости — около 30 верст в ширину и в длину⁷⁵. Или, по данным Съезда, — народный дом строился для города, вместе со школой для взрослых, библиотекой-читальней, аудиторией-чайной, театром в городах и селах с населением в 10 тысяч человек на 8–12 верст округи⁷⁶. К 1916 г. в Тихвинском уезде насчитывалось 26 ячеек, включая библиотеки-читальни⁷⁷ — библиотеки

⁷¹ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 113.

⁷² ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 16.

⁷³ Там же. Л. 18.

⁷⁴ Там же. Л. 17, 18.

⁷⁵ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 114.

⁷⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 16. Л. 18.

⁷⁷ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 114.

И. П. Мордвинов считал неотъемлемой частью просвещения⁷⁸. При уездной управе действовал центр, координировавший работу всех участков (районов) уезда, и им заведовал советчик-направитель, иначе инструктор. Инструктором по Тихвинскому уезду был назначен И. П. Мордвинов, готовый принимать посетителей не только в земской управе, но и у себя дома, на Екатерининской улице⁷⁹. Известно, что в уездном центре внешкольного образования, где он трудился, помещались библиотека им. А. Н. Острогорского, коллекции световых картин, небольшой музей наглядных пособий, и кинематографический аппарат «Кок»⁸⁰. С этим аппаратом он ездил с лекциями по Тихвинскому уезду (хотя влияли они на его здоровье не лучшим образом)⁸¹.

Именно И. П. Мордвинову, согласно его словам, принадлежала заслуга открытия данного центра, или как он назывался — земского дома просветительных учреждений. После его доклада на совещании по внешкольному образованию при Новгородской губернской управе 10 мая 1916 г. было признано желательным создание земского дома просветительных учреждений во всех городах. Тихвинское совещание 21–22 октября того же года постановило приступить к постройке такого дома в Тихвине. Это учреждение, по замыслу И. П. Мордвинова, должно было объединять в себе обслуживание не только уезда, но и города. Изначально он планировал, что в нем будут задействованы силы земства, городского управления и частных лиц⁸². В то же время под эгидой Дома планировалось возобновление антиалкогольной пропаганды. И. П. Мордвинов советовал тихвинцам читать журналы «Вестник трезвости», «Родная жизнь» и «В

⁷⁸ В частности, он писал: «В наше время нужно просвещение и ох как нужна для этого полезная книга. Пора понять это и народу. Если бы хоть половину тех денег, что пропивались, положить на библиотеки, — мы стали бы просвещеннее немца. Заводите библиотеки!» (Там же. С. 29).

⁷⁹ Там же. С. 113.

⁸⁰ Там же. С. 116.

⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 189. Л. 1.

⁸² Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 116.

борьбе за трезвость»⁸³. В дополнение к этому планировалось устроить певческие общества, и по решению губернского земства издавалась работа-доклад И. П. Мордвинова по данной теме⁸⁴.

2 июня 1916 г. он написал В. И. Равдоникасу: «29–30 мая я выезжал в Цвылевку к Сергею Александровичу (Цвылеву. — Е. С.). Сделали кучу дел: положили начало двум народным библиотекам, а сейчас я сочиняю устав Народного Дома, под который отдают всю усадьбу Ольховик»⁸⁵. 1916 год стал временем новых перспектив для И. П. Мордвинова как для педагога, он активно включился в дело создания народных библиотек и просвещения народа, распространения грамотности среди рабочих и крестьян. Также одним из первых в стране он разработал систематический курс учения о внешкольном образовании и прочел его в 1916–1917 гг. в старшем классе Тихвинской женской гимназии. Судя по всему, имелась в виду подготовка специалистов, которые сами стали бы впоследствии преподавателями-внешкольниками⁸⁶.

В 1917 г. И. П. Мордвинов продолжал активно работать в области внешкольного образования и создавал пособие для воскресных школ⁸⁷, которые считал одной из важнейших составляющих просвещения, а также местом распространения идей трезвого образа жизни. В «Вестнике трезвости» он пояснял: «Среди народных школ наиболее всего отвечающими жизненным потребностям народа следует признать воскресные школы, которые дают учащимся именно то самое, что последним надо, которые не терпят у себя сухого формализма»⁸⁸.

В октябре 1917 г. И. П. Мордвинов записал: «Пошел на урок в гимназию. <...> Урок прошел живо, т. к. состоял из приемов по методике

⁸³ Там же. С. 118.

⁸⁴ Мордвинов И. П. Народный хор и певческие общества. Новгород, 1916.

⁸⁵ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 3. Д. 111. Л. 4.

⁸⁶ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 26. — Список тем докладов и выступлений И. П. Мордвиновым по внешкольному образованию см.: Там же.

⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁸⁸ Мордвинов И. П. Литературные заметки. Влияние школы // Вестник трезвости. 1901. №79. С. 28.

обучения взрослых. Очень поразили девиц приемы быстрого устного счета... с интересом слушали <...> перечень письменных работ. Оставил книги, дал работу по библиографии»⁸⁹.

В то же время он участвовал в обсуждении вопросов народного образования. «Пошел на заседание комиссии по народному образованию, прочел свой неоконченный доклад, паче чаяния привел публику в восторг — стали разбирать вопрос о печатании его для рассылки по уезду. Настроение — в мою сторону»⁹⁰.

В 1917 г. И. П. Мордвинов по-прежнему продолжал уделять внимание педагогике, «подготавливал материалы для детских сборников и книги для чтения»⁹¹. При этом у него были масштабные планы по созданию новых пособий — как для школьников, так и для взрослых. Однако в тот момент ему приходилось уделять более внимания внешкольному образованию. Он сокрушался: «Груды материалов, непонятных для другого листков, выписок и прочего: это — для детей, для школы. Труд всей жизни, — начат в 90-х годах. И итог не нужен. Зачем заканчивать, если нельзя напечатать. А как мне хотелось дать русскому школьнику хорошую книгу. Сколько над нею передумано! Остается груда материалов по внешкольному образованию. Надо обработать. Это нужно и для настоящего момента»⁹². Важно отметить, что, по словам В. И. Равдоникаса, многие рукописи И. П. Мордвинова по школьному образованию так и не были опубликованы: например, вторая часть рассмотренных выше «Ученических сочинений», пособие по русскому языку «Школьный Крылов», хрестоматия для школьного чтения, а также библиографический список русских букварей⁹³. Их нынешнее местонахождение еще требуется определить.

⁸⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 2. Л. 25об.

⁹⁰ Там же. Л. 60об.

⁹¹ Там же. Л. 71об.

⁹² Там же. Д. 4. Л. 121об.

⁹³ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 23, 24.

И. П. Мордвинов продолжал активно публиковаться, в том числе издавал статьи о народном образовании⁹⁴. Говоря о наглядных средствах обучения, он постоянно размышлял о том, как крестьяне и рабочие могли бы самостоятельно их организовать для лучшего усвоения учебного материала. Одна из посвященных этой теме брошюр, на которую следует обратить внимание — «Как использовать старые журналы и газеты для целей народного просвещения»⁹⁵. Эта книга — яркий пример того, как И. П. Мордвинов работал с газетами, которые после прочтения обретали вторую жизнь, превращаясь путем несложных манипуляций в учебные пособия.

Так, он пишет, что столица производит издания сама для себя — их потребляет и от них избавляется. Но для провинции остаются почти только одни газеты. Потому И. П. Мордвинов призывал хранить даже те издания, которые казались ненужными, или хотя бы вырезки из них⁹⁶. Так одни лишь вырезанные иллюстрации могли использоваться в таблицах для бесед и чтений с народом, если их наклеить на больших листах толстой оберточной бумаги или картона, чтобы разместить на стене. Тема для рисунков могла быть, например, о том, «как началась и развивалась русская революция»⁹⁷. Также картинки из газет предназначались для так называемых картинных каталогов, картинных словарей, таблиц рисунков для деревенских, кооперативных, трезвенных и школьных музеев; альбомов картин для бесед и уроков с детьми в школе и дома. Альбомы картин должны были подбираться по содержанию учебного предмета или школьной книги для читателя⁹⁸. Отдельного упоминания требуют картинные каталоги,

⁹⁴ Об особенностях работы педагогической прессы в период Первой мировой войны, в частности, также о ее интересе к просвещению крестьян и организации библиотек и народных домов см.: *Карпова В. В.* Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны // *Новейшая история России.* 2014. №3. С. 271–282.

⁹⁵ *Мордвинов И. П.* Как использовать старые журналы и газеты для целей народного просвещения. Тихвин, 1917.

⁹⁶ Там же. С. 1.

⁹⁷ Там же. С. 2.

⁹⁸ Там же.

необходимые, по мнению И. П. Мордвинова, для пропаганды книг в народных библиотеках, читальных и книжных складах. Как утверждал ученый, такие каталоги применялись в американских школах, а затем были использованы в Лиговской народной читальне, а позднее рекомендовались в 1915 г.⁹⁹ В вопросе о средствах обучения, как и касательно других педагогических тем, И. П. Мордвинов вновь обращался не только к отечественному, но и к зарубежному опыту.

Особое внимание он уделял значению текстовых вырезок из газет. И. П. Мордвинов предлагал подбирать их по темам, подклеивать в тетради из толстой бумаги, а небольшие вырезки хранить в самодельных конвертах, в коробках и в бумажных карманчиках, наклеенных на какой-нибудь отпавший от книги переплет¹⁰⁰. Подобные рекомендации также крайне ценны в ином отношении — при изучении сохранившихся рукописей И. П. Мордвинова¹⁰¹.

Вырезки, сделанные в педагогических целях, безусловно, произвольно выполняли и другую функцию: таким образом сберегались газетные материалы для потомков. По словам И. П. Мордвинова, газетные статьи уже через 2–3 года становились библиографической редкостью¹⁰². По его замечанию, вырезки во внешкольном образовании предназначались для плакатных библиотек (уличных или стенных), для сборников статей, рассказов и стихов, справочников, а также для каталогов кратких рецензий, выставляемых в библиотеках в целях пропаганды просвещения¹⁰³.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же. — Такие конвертики встречаются в собрании И. П. Мордвинова в Архиве СПБНИИ РАН, так что он действительно делился собственным опытом обращения с вырезками. Подробнее о библиографическом опыте И. П. Мордвинова см. §4 главы 2 настоящего исследования. Картотека (или каталог) с конвертами была изображена в его работе «О том, как вознесенцы с вином воевали» (*Мордвинов И. П. О том, как вознесенцы с вином воевали.* СПб., 1903. С. 107).

¹⁰¹ Например, он писал: «Над каждой вырезкой следует сокращенно пометать: 1) Название газеты; 2) год; 3) №» (*Мордвинов И. П. Как использовать старые журналы и газеты для целей народного просвещения.* С. 2).

¹⁰² Там же. С. 3.

¹⁰³ Там же.

Заслуживают внимания плакатные библиотеки. Под ними в работах И. П. Мордвинова подразумевалось обычно следующее. В раму с открывающимся стеклом наклеивали на листы злободневный, интересный для народа материал, и помещали ее в людном месте: у церкви, у школы, библиотеки, у волостной управы. Такие листы регулярно менялись. Насущными для народа вопросами И. П. Мордвинов считал земельный вопрос; по волостному земству, по вопросам народной трезвости, по судебным процессам и о народном образовании¹⁰⁴. Ученый по природе своей был талантливым систематизатором и обучал других собирать и сохранять материал, который помог бы просветительству. Он желал, чтобы деятели на местах проявляли энергию, употребляя его рекомендации¹⁰⁵.

В 1918 г. последовал его кратковременный арест, И. П. Мордвинов был задержан по ошибке и вскоре отпущен. В любом случае, и в этот год он продолжал плодотворно работать и подготовил более подробное описание того, как необходимо было организовать образование для взрослых. Он понимал, что все больше людей, получавших внешкольное образование, впоследствии работали в местных учреждениях: в советах, в отделах и комиссиях¹⁰⁶. И. П. Мордвинов писал: «Крайнюю надобность в знании, вероятно, многие члены волостных советов уже испытали лично на себе <...> в деревне возникают всякого рода артели, группы, производительные кооперации, для которых нужны понимающие, хотя бы немного подготовленные люди»¹⁰⁷. С учетом потребностей времени, независимо от вида школы, воскресной, вечерней или дневной, он считал панацеей дополнительную школу упрощенного типа. Учеба в такой школе имела «обиходно-житейскую» направленность¹⁰⁸.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же. С. 4.

¹⁰⁶ *Мордвинов И. П.* Обиходно-житейская школа для взрослых // Наш край. №1. 1918. 1 мая (18 апр.). С. 3.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

Применительно к курсам общих школьных предметов, И. П. Мордвинов предложил свою программу по русскому языку, математике и естествознанию. Навыки, приобретаемые в ходе такого курса, действительно имели практическое применение. На уроках русского языка и чтения крестьяне могли выбирать для себя необходимую информацию из публичных чтений, а из уроков естествознания — сельскохозяйственные знания и умения; математика давала практику в простейших измерениях на примере торговых счетов¹⁰⁹. В качестве эксперимента он предлагал создать по одной школе указанного типа в каждой волости, преимущественно там, где были в наличии кадры учителей. При этом он учитывал, что ввиду продовольственного кризиса учебные пособия на местах не выделялись, и для данного мероприятия требовалось дополнительное финансирование со стороны государства в целях привлечения преподавателей¹¹⁰.

В начале 1919 г. он стал работать в Петроградском институте внешкольного образования, читал внешкольный курс по библиографии и руководил учебным музеем. В 1919 г., после ухода из Института, И. П. Мордвинов читал в летнее время лекции на педагогических курсах в Тихвине¹¹¹. С 1919 по 1924 г. он преподавал на краткосрочных учительских занятиях в Череповце и Тихвине и вел дисциплину «Методы внешкольного образования» в Тихвинском Педагогическом техникуме¹¹².

В преподавании И. П. Мордвинов задействовал свои разнообразные способности — склонность к литературному творчеству и любовь к рисованию. Используя современную лексику, можно назвать это креативным подходом: И. П. Мордвинов стремился сделать образовательные материалы более наглядными, понятными, интересными, а самое главное, доступными для учеников разных возрастов. Пожалуй, этому принципу он был верен практически с самого начала своей

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

¹¹² *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 27.

педагогической деятельности и до конца жизни. Уже после его смерти, в 1925 г. создавая о нем очерк, В. И. Равдоникас отмечал, что внешкольная работа старшего соратника, при оценке современного ему просветительского дела 1920-х годов, в методическом отношении по-прежнему во многом являла собой образец для подражания¹¹³.

§2. Взгляды И. П. Мордвинова на вопросы борьбы за трезвость и его антиалкогольные работы

Как было сказано выше, несмотря на то, что И. П. Мордвинов прежде всего известен как тихвинский историк и краевед, собиратель монастырских документов, особое значение он придавал педагогической деятельности. Вероятно, в связи с этим его увлекало не только преподавание для детей и взрослых, но и пропаганда среди самых широких слоев населения здорового образа жизни и трезвости. «Вера, нравственность, просвещение, — вот основы, на которых покоится трезвость», — писал он¹¹⁴.

Причем дети, как и старшее поколение, вполне могли усваивать знания о пользе трезвости из статей И. П. Мордвинова, но, конечно же, в форме, адаптированной в зависимости от возраста читателей. Он расценивал решение проблемы алкоголизма как задачу государственной важности, так как «только в трезвом государстве можно быть спокойным за ненарушимость гражданских прав»¹¹⁵.

По вопросам трезвости неутомимый просветитель крестьян и рабочих написал более 50 отдельных книг и брошюр, а также свыше 300 статей¹¹⁶. В

¹¹³ Там же. С. 28.

¹¹⁴ *Мордвинов И. П.* Железнодорожное общество трезвости // *Трезвая жизнь*. 1910. №8. С. 154.

¹¹⁵ *Мордвинов И. П.* Алкоголизм и школа // *Трезвая жизнь*. 1907. №6. С. 89.

¹¹⁶ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 27.

СПБИН РАН в собрании И. П. Мордвинова хранится довольно подробный составленный им список собственных подготовленных вплоть до 1911 г. антиалкогольных трудов. Этот список был опубликован в объявлении в первом номере журнала «Тихвинец»¹¹⁷. Более полный перечень работ о трезвости приведен в рукописном библиографическом списке всех сочинений И. П. Мордвинова за 1892–1918 гг.¹¹⁸.

В «валкский» период И. П. Мордвинов впервые увлекся антиалкогольной пропагандой, что, по мнению некоторых исследователей, позволяло ему распространять социал-демократические идеи и вести подпольную политическую деятельность¹¹⁹. В. И. Равдоникас считал, что в подавляющем большинстве антиалкогольных сочинений И. П. Мордвинова истинные его взгляды были скрыты, так как он вынужден был выполнять «социальный заказ» церковников из АНОТ¹²⁰. Тем не менее, его горячая приверженность идеям трезвости на протяжении дальнейшего жизненного пути позволяет говорить о том, что для него трезвенное просвещение очень скоро стало вполне самостоятельным направлением для творчества.

В дневниковых записях за 1899–1900 гг. встречаем упоминания о том, что сам И. П. Мордвинов изредка все же выпивал (например, по случаю рождения первенца Антония¹²¹), однако, это не мешало ему участвовать в работе Валкского общества трезвости. Позднее в дневниках уже не говорится об употреблении алкоголя, время от времени внимание уделяется размышлениям о трезвости.

В 1906 г. И. П. Мордвинов установил контакты с представителями АНОТ и участвовал в издании журнала «Трезвая жизнь»¹²². Это Общество

¹¹⁷ СПБИН РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 85. Л. 37; Тихвинец. 1914. №1. С. [30].

¹¹⁸ См.: СПБИН РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 84.

¹¹⁹ *Крупейченко И. П.* Исаакий Петрович Мордвинов // Трудовая слава. 1986. 16 июля. С. 3.

¹²⁰ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 29.

¹²¹ «Несмотря на свою нервозность, я выдержал характер и казался вполне спокойным, хотя этому в большей мере помогла водка» (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 11).

¹²² *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 11; также см.: Трезвая жизнь. 1905–1917. — Журнал выходил с 1901 по 1917 гг. Как один из сотрудников редакции АНОТ И. П. Мордвинов упоминается на страницах одного из его номеров ([Б. а.] К истории

являлось тогда крупнейшей подобной организацией в России. За годы своей деятельности оно зарегистрировало более 200 тысяч членов-трезвенников, построило несколько храмов, организовало несколько тысяч богослужebных и внебогослужebных бесед¹²³, оказывало влияние на многие трезвенные организации по всей стране¹²⁴.

И. П. Мордвинов считал, что всякое общество трезвости в идеале являлось универсальной формой внешкольной работы. Он видел в нем клуб, народный дом, театр, библиотеку¹²⁵. Причем общество трезвости, в сравнении с другими антиалкогольными организациями, по мнению И. П. Мордвина, было не только самым распространенным способом борьбы за трезвость, но и наиболее эффективным в этом деле.

Так, он писал, что разного рода «попечительства» о народной трезвости использовали только образовательные средства, не допуская при этом народ в собственный состав. Неоднократно И. П. Мордвинов указывал на их вялое развитие и низкую продуктивность¹²⁶. Существовали и кружки абсолютных трезвенников, создаваемые ими для самих себя, но влияния на народные массы они опять-таки не оказывали.

Напротив, церковно-приходские братства и общества трезвости, образованные при поддержке Церкви, при помощи проповедей и благодаря осознанно установленной цели воздействовать на многих людей, достигали наилучших результатов в антиалкогольной пропаганде¹²⁷. Этим И. П. Мордвинов объяснял свое внимание к подобным организациям. Среди

Всероссийского Александрo-Невского братства трезвости. Издание выборных Александрo-Невского братства трезвости. Пг., 1916. С. 11).

¹²³ Гусев Г. В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIX–XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. Вып. 1 (16). 2010. С. 73.

¹²⁴ [Б. а.] Отчет о деятельности Александрo-Невского общества трезвости. За 1907-й год // Трезвая жизнь. 1908. №11. С. 117–123. — Также о деятельности АНОТ см.: [Б. а.] Отчет о деятельности Александрo-Невского общества трезвости. За 1907-й год (Продолжение) // Трезвая жизнь. 1908. №12. С. 97–106.

¹²⁵ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 27.

¹²⁶ Мордвинов И. П. Дело трезвости на Руси. Северный край // Трезвая жизнь. 1910. №7. С. 106.

¹²⁷ Мордвинов И. П. Как открыть общество трезвости // Трезвая жизнь. 1909. №11. С. 35, 36.

современных исследователей существует диаметрально противоположное мнение на этот счет. К примеру, И. Р. Такала заметно ограничивает понимание деятельности, а следовательно, и вклада церковных трезвенных обществ в антиалкогольную пропаганду.¹²⁸ Именно светские организации, по ее мнению, открывали за счет большего количества средств приюты, лечебницы, чайные, столовые и прочие заведения, хотя при этом сама она говорит о том, что таких успешных светских обществ было немного и большая часть трезвенных структур относилась к церковным¹²⁹.

Напротив, И. П. Мордвинов в своих работах неустанно подчеркивал положительное воздействие именно последних на личность любого человека¹³⁰ и призывал открывать общества трезвости повсеместно, при каждом приходском городском или сельском храме¹³¹, так как основной эффект просветительского воздействия признавал за ними.

Известнейшим деятелем, повлиявшим на открытие обществ трезвости по всей России, был выдающийся педагог Сергей Александрович Рачинский (1833–1902). После первой волны 1850-х годов, когда по всей стране образовывались общества трезвости, а потом наступило затишье, он стал одним из первых, кто создал в 1882 г. новое общество трезвости в

¹²⁸ Такала И. Р. «Веселие Руси»: История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002. С. 155.

¹²⁹ Там же. С. 155, 156.

¹³⁰ Мордвинов И. П. Общества трезвости, руководимые духовенством, основы их деятельности и современная работа // Трезвая жизнь. 1910. №3. С. 263–282. — Особенно красноречива такая цитата И. П. Мордвинова: «В то время, когда за трезвость ломаются копыя на думской трибуне, на кафедрах ученых обществ, на газетных страницах; когда, по-видимому, кипит горячая работа, сулящая народу что-то когда-то, — напрягающая все силы к поимке проблематического журавля, <...> там, в глуши деревень, среди невежественного, косного, убогого крестьянства, без шума и блеска ширится и растет подлинная активная борьба с алкоголизмом, влагающая в руки народа ту самую синицу, которая так нужна ему в настоящий момент. И дело этой, безусловно, значительной по результатам и размерам борьбы выносятся на своих плечах, руководимые служителями церкви, общества трезвости — те самые, бедные материально, но богатые духовно общества, к которым, в силу некоторых досадных недоразумений и случайных исключений, так пренебрежительно относится большинство представителей современной интеллигенции» (Там же. С. 263).

¹³¹ Мордвинов И. П. Дело трезвости на Руси. Северный край // Трезвая жизнь. 1910. №7. С. 101.

с. Татеве Смоленской губернии. По его примеру открывались затем новые общества в разных частях России¹³².

В собрании И. П. Мордвинова сохранились 25 оригиналов писем от С. А. Рачинского к священнику Петру Белоцветову 1890–1899 гг.¹³³ В примечании, написанном рукой владельца этой коллекции, значится, что в 1904 г. письма первоначально были переданы в редакцию АНОТ в Петербурге, а по прекращении его деятельности остались у сотрудника редакции И. П. Мордвинова¹³⁴. Судя по всему, он, понимая ценность попавших к нему писем, собирался направить их в рукописное отделение Российской публичной библиотеки¹³⁵. При этом предварительно собственноручно сделал копии некоторых из них, дойдя до 22 ноября 1890 г., но в итоге и оригиналы, и копии И. П. Мордвинова сохранились в СПБии РАН. В их числе — письмо Петра Белоцветова из с. Щербово¹³⁶. Оно представляет собой рассказ об открытии общества трезвости (в с. Щербово) благодаря помощи С. А. Рачинского. По содержанию это письмо воспринимается как предисловие к остальным посланиям, которые, вероятно, вместе с ним должны были быть опубликованы АНОТ в одном из его изданий. Однако известны другие письма С. А. Рачинского, изданные в 1899 г., 1903 и 1904 гг.¹³⁷, а переписка с Петром Белоцветовым в печатном виде пока не найдена.

Благодаря щепетильному подходу И. П. Мордвинова к хранению письменных источников до нас дошли и другие ценные материалы, связанные с историей борьбы за трезвость в России. Сохранение этих

¹³² Гусев Г. В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIX–XX в.). С. 64, 65. — О С. А. Рачинском см. также, напр.: [Б. а.] С. А. Рачинский // Трезвая жизнь. 1905. №12. С. 85–117.

¹³³ СПБии РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–53.

¹³⁴ Там же. Л. 2. — Об издательской деятельности АНОТ подробно см.: Спиридонова Е. К. Издательская деятельность Александровского общества трезвости // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 4. С. 291–296.

¹³⁵ СПБии РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

¹³⁶ Там же. Л. 55–58.

¹³⁷ См.: Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости. М., 1899; Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости. 2-е изд. Казань, 1903; [Письма С. А. Рачинского / Сост. С. Казанский]. СПб., 1904.

источников также позволяет говорить о важной просветительской роли И. П. Мордвинова как борца за трезвость.

Его размышления о вреде алкоголя и о распространении пьянства в стране остались на страницах дневников, а также, безусловно, в его публикациях. Они основывались на личном опыте И. П. Мордвинова¹³⁸. В его дневнике за 1900 г. встречаем рефлексию на эту тему: «Громадное большинство алкоголиков стало таковыми благодаря приобретенному или унаследованному бессилию воли, которое в свою очередь является прямым следствием угнетения духа. Почему пили и пьют выдающиеся, передовые люди? вполне сознающие, конечно, ужасающий вред опьянения? В силу угнетения духа. Условия среды, эпохи, общественного строя угнетали их, парализовали их духовные силы, не давали последним действовать в потребном направлении, — и в результате получилось пьянство, позволяющее человеку забыть все невзгоды, обиды, и томительные боли неудовлетворенного бытия»¹³⁹.

В журнале «Трезвая жизнь» подобные высказывания получат дальнейшее развитие. В них, помимо трезвенных идей, отразилось мировоззрение И. П. Мордвинова, его отношение к тому, как человек должен строить свою жизнь и бороться с пороками. Подобные размышления ученого опровергают мнение, будто И. П. Мордвинов пришел к пропаганде трезвости и к работе в трезвенных обществах лишь для того, чтобы вести подпольное распространение социал-демократических воззрений среди рабочих¹⁴⁰. Им в первую очередь руководила

¹³⁸ К своему опыту И. П. Мордвинов апеллировал постоянно и использовал его как основу для рассуждений. «Если я, положим, прожил в деревне 20 лет, близко видел и ощущал деревенскую пьяную разруху — пропой мирских денег и имущества, от полевых участков до деревенского быка включительно, пропой урожая, заработка, имущественного инвентаря, — то мое личное убеждение в том, что народ беднеет от пьянства, не может быть неискренно: это убеждение навязано мне самою жизнью, навязано очевидностью, и я не могу от него освободиться» (*Мордвинов И. П. Правда та и эта // Трезвая жизнь. 1908. №5–6. С. 149*).

¹³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 16об., 17.

¹⁴⁰ И. П. Крупейченко так сообщал о жизни И. П. Мордвинова в 1890-е годы в лифляндском г. Валке: «Рабочие по ночам собирались на квартире Исаакия Петровича, находившейся возле больших железнодорожных мастерских. Они рассказывались на полу, слушали, как хозяин читает что-либо из вновь поступившей литературы. Потом вели горячие

приверженность гуманистическим ценностям, не прагматизм и тщеславие, но сопереживание общенародным проблемам и задачам. Вопросы трезвости органично вплетались в решаемый им круг проблем, среди которых просвещение народа занимало далеко не последнее место.

Об этом, в частности, он писал: «Тоска культурного человека — это хорошая, высокая тоска. Тоска от бледности жизни, от далекости от нас идеала, от нашей слабости, от ширины людского горя, той жизни беспросветной нищеты и плохо оплачиваемого тяжкого труда, на которую обречено большинство человечества, от холодности счастливых взысканных судьбою к тем, кого жизнь обошла, тоска, может быть, у иных по небу и по отдаленности рая. И вот, неужели эту высокую тоску можно утопить в вине? Для разрешения ее есть один только верный путь: делайте добро. Если жизнь кажется вам ужасной, злой и уродливой — делайте ее вокруг себя красивой, благой и справедливой. Мы не можем быть, сколько бы мы ни тосковали, тем рычагом, который разом повернет жизнь на новый путь. Но всякий из нас может и должен ее украшать»¹⁴¹.

споры. И часто прямо отсюда в 6 часов утра по гудку отправлялись на работу. Чтобы расширить пропаганду, Мордвинов попытался использовать нелегальные средства. *Из рабочих организаций тогда допускались лишь общества трезвости* (курсив наш. — Е. С.). Такое общество и открыл в Валке Исаакий Петрович. Его деятельность, разумеется, выходила далеко за рамки наименования. Так, под формой прогулок общество устраивало в лесу празднование 1 Мая» (*Крупейченко И. П. Исаакий Петрович Мордвинов. 4. Общественная деятельность. 5. Революционная пропаганда // Трудовая слава. 1986. 16 июля. С. 3*). О действительно широкомасштабной трезвенной деятельности И. П. Мордвинова И. П. Крупейченко говорил как о просветительской составляющей в одной из следующих статей своего очерка. Однако автор не отмечал того, что организация обществ трезвости была для И. П. Мордвинова отнюдь не только способом конспирации социал-демократической пропаганды, но интересовала его и как отдельная сфера для приложения сил (*Крупейченко И. П. Исаакий Петрович Мордвинов. 11. Педагог // Трудовая слава. 1986. 25 июля. С. 3*). Хотя, конечно, вполне можно предполагать, что для И. П. Мордвинова как целостной личности различные виды деятельности являлись тесно взаимосвязанными и дополняли друг друга. Он писал: «Мы стоим за закономерные действия и за твердую закономерную власть. Плохую услугу оказывают те, кто позволяет себе расшатывать принципы власти... Но еще большим злом является, когда сама власть подрывает уважение к себе рядом мало продуманных мер, направляемых к пресечению тех или других непорядков жизни. С невежеством и темнотой народной, с проявлениями самоуправства и невоспитанной воли надо бороться, — но только действительными средствами. Иначе, такая расправа оставит в жизни темный, злой след» (*Мордвинов И. П. Ужас // Трезвая жизнь. 1908. №1. С. 45*).

¹⁴¹ *Мордвинов И. П. Наша гибель. (К вопросу о русском пьянстве) // Трезвая жизнь. 1908. №1. С. 54, 55.*

Залог успеха в деле трезвости И. П. Мордвинов видел в усвоении добродетелей знания и действия, что подразумевало «образованность и способность работать во благо Родине даже тогда, когда эта работа тяжела и превращается в мученический подвиг»¹⁴².

Необходимость просвещения в области трезвости И. П. Мордвинов мотивировал тем, что русское общество довольно заметно страдало от пьянства, которое было одной из главнейших причин его вырождения. Алкоголизм, по его мнению, влиял на общее состояние генофонда, на криминогенную ситуацию и на обороноспособность страны¹⁴³. Он с несколько наивной надеждой смотрел на возможные деяния Государственной Думы, которая могла бы помочь изменить ситуацию¹⁴⁴. При этом он обращался к важнейшим недавним вехам российского законодательства, памятуя и о том, что борьба с алкоголизмом при нем обрела уже второе дыхание. Многие в борьбе за трезвость еще в 1850-е годы основывалось на работе Церкви¹⁴⁵, и И. П. Мордвинов, само собой, увлекаясь пропагандой трезвости, вполне мог неоднократно использовать опыт уже имевшихся публикаций представителей церковного клира. Однако стоит учитывать его отношение к священнослужителям: он писал о замкнутости духовенства как сословия, а потому о сложности проникновения в него свежих идей¹⁴⁶. Поэтому в сопоставлении с антиалкогольными работами церковников¹⁴⁷ интересны публикации И. П. Мордвинова как светского интеллигента.

¹⁴² Мордвинов И. П. Трезвые вести // Трезвая жизнь. 1906. №5. С. 118.

¹⁴³ Мордвинов И. П. Трезвые вести. К вопросу о вырождении русского народа от пьянства // Трезвая жизнь. 1906. №6. С. 107.

¹⁴⁴ Там же. С. 119.

¹⁴⁵ Там же. С. 104–106.

¹⁴⁶ Мордвинов И. П. Трезвые вести. К вопросу о вырождении русского народа от пьянства // Трезвая жизнь. 1906. №6. С. 118.

¹⁴⁷ Речь идет именно о статьях и брошюрах, адресованных церковниками к народу с целью избавить их от пьянства. Среди прочих публикаций представителей клира см.: Голубинский Е. Е. Воспоминания // Третий исторический сборник. Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 30. Кострома, 1923. С. 16.

Появились его очерки на тему «Духовенство и борьба за трезвость»¹⁴⁸. На страницах журнала «Трезвая жизнь» автор стремился рассказать читателям о том, как духовенство боролось с недугом пьянства на протяжении веков, начиная от времени Владимира Святого. Он показал, что монашество не могло оказывать действенного сопротивления пьянству, ограничиваясь проповедями, а белое духовенство тем более по ряду причин, за некоторыми исключениями, никогда не могло бы дать борцов за трезвость в домонгольский период и в период «татарщины», и так вплоть до XIX столетия¹⁴⁹. Тогда, наконец, во время «антиводочной революции» 1859 г. духовенство смогло принять деятельное участие в борьбе за трезвость и возглавить ее¹⁵⁰, работа продолжалась и в 1890-е годы. К началу XX в. трезвенная борьба обрела новое развитие, вновь возглавляемая Церковью, что не мог не признать И. П. Мордвинов¹⁵¹. Особенно он ставил во внимание подвижнический образ жизни сельских священников, боровшихся за трезвость. Из-за многочисленных формальностей и препон, налагаемых церковным статусом, а нередко и бедственного материального положения борьба для них была делом очень непростым. Потому, очевидно, И. П. Мордвинов говорил о гораздо более широких возможностях в распространении трезвенного просвещения для светских лиц¹⁵².

Публикации И. П. Мордвинова позволяют составить более точное представление о его антиалкогольной деятельности и взглядах. По тематике эти работы можно условно разделить на три группы. Во-первых, это труды и публикации обобщающего характера, в том числе посвященные законодательным вопросам. Сюда же следует отнести и сочинения, посвященные многочисленным узкоспециальным темам. Во-вторых, это

¹⁴⁸ Мордвинов И. П. 1) Духовенство и борьба за трезвость // Трезвая жизнь. 1908. №7. С. 9–34; 2) Духовенство и борьба за трезвость // Там же. 1908. №8. С. 1–14.

¹⁴⁹ Мордвинов И. П. Духовенство и борьба за трезвость // Трезвая жизнь. 1908. №7. С. 15, 18, 34.

¹⁵⁰ Там же. С. 28–30.

¹⁵¹ Там же. С. 34.

¹⁵² Мордвинов И. П. Духовенство и борьба за трезвость // Трезвая жизнь. 1908. №8. С. 1, 2, 11, 13, 14.

работы, тесно связанные с педагогической тематикой и направленные на воспитание у детей определенной системы жизненных ценностей. Третья группа — это литературно-художественные произведения И. П. Мордвинова на тему трезвости: разного рода беллетристические рассказы, повести, пьесы, стихи на трезвенную тему, адресованные взрослым либо детям, либо предназначенные для семейного чтения¹⁵³.

Безусловно, сложно отделить многие его трезвенные сочинения от педагогических работ. Тем не менее, задачу исследования антиалкогольной просветительской деятельности И. П. Мордвинова возможно упростить, если провести хотя бы более-менее четкую границу между этими видами работ, хотя, конечно, допуская взаимопроникновение идей из одних работ в другие. Важно учесть и то, что способы пропаганды трезвости И. П. Мордвинов видел масштабно. Не случайно, говоря о группах средств борьбы с алкоголизмом в обществах трезвости, он перечислял шесть их видов (разрядов): 1) воздействие духовно-нравственного характера; 2) средства объединительного характера (сплочение коллективных сил); 3) образовательные; 4) содействующие подъему материальной культуры; 5) благотворительные средства; 6) разумные развлечения¹⁵⁴.

Общества трезвости, в его представлении, для более плодотворной работы могли подразделяться на самостоятельные кружки, которые занимались узконаправленной деятельностью. Названия кружков лучше всего характеризуют всеобъемлющее понимание пропаганды трезвости: духовно-нравственный, хозяйственный, специальной трезвенной борьбы, экономический, благотворительный, драматический, певческий, музыкальный, библиотечный, народных чтений, фотографов-любителей, педагогический, общеобразовательный, развлечений и увеселений (им проводились игры и танцевальные вечера), женский (занимался

¹⁵³ См. §5 главы 3 настоящего исследования.

¹⁵⁴ Мордвинов И. П. Справочник. Схематический план работы современного общества трезвости // Трезвая жизнь. 1909. №3–4. С. 127.

воспитанием семейной трезвости)¹⁵⁵. Так что И. П. Мордвинов, занимаясь вопросами трезвого образа жизни, реализовывал свой разносторонний просветительский талант.

К 1905 г. постепенно сформировались взгляды И. П. Мордвинова о значимости трезвости и о ее тесной взаимосвязи с просвещением. Так, он пишет: «Кто хочет счастья человечеству, тот должен стать в ряды трезвенников. Кто хочет спасти людей от алкоголя, тот должен стремиться к улучшению жизни народа. Улучшение это возможно тогда, когда народ сам захочет изменить свою жизнь к лучшему. Такое желание вызывается в людях просвещением»¹⁵⁶.

Фактически, в ряде очерков «Трезвость и просвещение»¹⁵⁷ автор стремился предложить читателям своеобразный справочник, который служил бы для них руководством в деле распространения трезвого образа жизни. Каждый раздел очерков рассказывал о просветительных средствах, применявшихся тогда в различных обществах трезвости. Причем, заметим, что И. П. Мордвинов в своей работе компилировал не только указания, взятые им из литературы, но и собственный опыт по организации трезвенного дела¹⁵⁸. Данные очерки доказывают, что к 1905 г. он был уже серьезно увлечен антиалкогольной пропагандой.

К средствам просвещения он относил народные и духовно-нравственные чтения, обустройство народных библиотек и распространение среди народа книг, воскресные школы и лекции, народные хоры и народный театр, наконец, действия по улучшению материального

¹⁵⁵ Там же. С. 128–130.

¹⁵⁶ *Мордвинов И. П.* Трезвость и просвещение // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 73. — На тот момент И. П. Мордвинов уже был известен как автор увлекательного и популярного в народе произведения «Как вознесенцы с вином воевали», а также как создатель сборника «Отрава» (*Мордвинов И. П.* 1) О том, как вознесенцы с вином воевали. СПб., 1903; 2) Отрава. Сборник рассказов о вреде пьянства. СПб., 1904). Отметим, что оно стало первым адаптированным руководством по борьбе с пьянством в череде его пособий и произведений, посвященных этому вопросу (Там же. С. 72; *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности. С. 27. См. также с. 191 настоящей работы).

¹⁵⁷ *Мордвинов И. П.* Трезвость и просвещение // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 72–94; №3. С. 29–52.

¹⁵⁸ *Мордвинов И. П.* Трезвость и просвещение // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 72.

благополучия населения. В современных условиях меры по борьбе с алкоголизмом, хотя и в трансформированном виде, по-прежнему включают в себя применение данных средств, популярных в начале прошлого столетия.

Со всей щепетильностью И. П. Мордвинов рассматривал законодательные положения¹⁵⁹, связанные с каждым из направлений трезвенной борьбы, а также перечислял учебные и справочные материалы¹⁶⁰.

Народные чтения, по его мнению, должны были проводиться не только на тему «неупотребления» алкоголя, но и на темы по медицине, гигиене, ветеринарии и животноводству. Вообще он стремился показать, что любая занимательная тема, которая также способна принести пользу для развития знаний в сфере повседневной жизни или о ведении хозяйства, была способна отвлечь народ от пьянства¹⁶¹.

Нельзя не отметить подход, рекомендованный И. П. Мордвиновым для организации чтений, очевидно, применявшийся им в просветительской деятельности довольно часто, иногда даже с некоторыми «перегибами». Он утверждал, что «среди деятелей всегда кто-нибудь выделяется, идет вперед, становится “душой”, берет на себя наиболее тяжелую часть. Другие, ради общей пользы, должны по возможности облегчать работу вожака, не мешать ему позабыть на время личные расчеты»¹⁶². Если обратиться к биографии И. П. Мордвинова, при написании земских календарей-справочников и прочих трудов, предполагавших коллективное участие, он нередко вынужден был брать основное бремя работы на себя, либо попросту оказывался наиболее инициативным и деятельным участником¹⁶³.

¹⁵⁹ См. там же: С. 80–83 и др.

¹⁶⁰ См. там же: С. 84–86.

¹⁶¹ Там же. С. 77, 78.

¹⁶² Там же. С. 87.

¹⁶³ В этом плане можно указать на участие И. П. Мордвинова в издании журнала «Тихвинец», газет «Наш край» и «Тихвинские уездные ведомости», см. §3 главы 2 настоящей работы.

В роли лучших помощников при организации народных чтений И. П. Мордвинов выделял школьников, что вполне объясняет возможность участия его сыновей в этом процессе (в студенчестве они вместе с отцом работали в Петроградском институте внешкольного образования). При этом он считал важным применение вспомогательных наглядных пособий, что обретало воплощение благодаря его увлечению живописью. Он нередко самостоятельно готовил наглядный материал для трезвенных чтений, как и декорации для народных спектаклей. Стоит отметить, что И. П. Мордвинов обладал чутьем к актуальным новейшим приемам в работе просвещения, а также он нередко интуитивно угадывал и намечал перед соотечественниками круг научных проблем, требовавших скорейшего решения во благо страны.

Следует обратить внимание на его предложение о выборе и оценке материалов, предназначенных для народных чтений. Для начала участники трезвенного кружка записывали и предлагали понравившиеся книги, статьи, а после коллективного прочтения избирались наиболее подходящие: после того, как к каждому произведению также задавались вопросы и проверялось понимание слушателями прочитанного им текста. Только тогда текст допускался к публичным чтениям¹⁶⁴. Таким образом, И. П. Мордвинов считал необходимым учитывать интеллектуальные и нравственные особенности и потребности участников. В отдельных изданиях и публикациях он представил образцы подобных работ по оценке материалов для чтения. Кроме того, являясь сотрудником журнала «Трезвая жизнь», он публиковал статьи с отзывами о наиболее актуальной трезвенной литературе¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Там же. С. 89, 90.

¹⁶⁵ Данная рубрика о трезвенной литературе появилась в журнале «Трезвая жизнь» с сентября 1908 г., ее вел И. П. Мордвинов (см.: *Мордвинов И. П. О книгах // Трезвая жизнь. 1908. №9. С. 121–128; 1909. №1. С. 107–113; №3–4. С. 107–114*). Безусловно, опыт библиографических обзоров, печатавшихся в журналах, в том числе обзоров антиалкогольной литературы, уже имелся у И. П. Мордвинова благодаря более ранним его подобным работам (см., напр.: *Мордвинов И. П. Литературные заметки // Вестник трезвости. 1901. №75. С. 28–31*).

К циклу народных чтений он относился как к последовательному процессу, а потому в качестве способа систематизировать чтения предлагал подбирать материалы так, чтобы они зачитывались по порядку, будучи логически связанными друг с другом в плане представления ими научных сведений и нравственных идей¹⁶⁶.

Сам способ выразительного чтения, по И. П. Мордвинову, можно описывать так: «Чем более вкладывается в чтение жизненности и простоты, — тем лучше»¹⁶⁷.

Вполне можно говорить о том, что он, как и в педагогике и музейном деле, был приверженцем передовых технологий в антиалкогольной пропаганде. Для трезвенных лекций (а их он считал очень важными), по его мнению, обязательно требовался целый комплект наглядных материалов, в том числе световых картин, которые отображались на экране (полотне) благодаря световому фонарю (его также именовали «волшебным» фонарем).

И. П. Мордвинов на собственном опыте лектора убедился в эффективности тех или иных способов подготовки и показа световых картин и в одном из очерков под названием «Трезвость и просвещение» рассказал об этом¹⁶⁸. Он постоянно следил за новшествами в своем деле и передал читателям составленные им библиографические списки по подготовке световых картин и фотографий. Вероятно, работы В. В. Девеля — известного деятеля народного образования — вдохновляли И. П. Мордвинова на создание подвижного музея наглядных картин по его примеру¹⁶⁹. А общение с жителями г. Валка (Лифляндской губ.) позволило ему отобразить успехи местного общества трезвости, при котором был создан кружок фотографов-любителей, ставивший перед собой цель

¹⁶⁶ Мордвинов И. П. Трезвость и просвещение // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 90–92.

¹⁶⁷ Там же. С. 94.

¹⁶⁸ Мордвинов И. П. Трезвость и просвещение // Трезвая жизнь. 1905. №3. С. 29–52.

¹⁶⁹ Там же. С. 48, 49.

подобрать и составить коллекции картин по художественным оригиналам для проведения общедоступных чтений¹⁷⁰.

В своих работах И. П. Мордвинов сопоставлял деятельность попечительств о народной трезвости и обществ трезвости. Первые он представлял как «мертворожденное дитя государственного бюрократизма»¹⁷¹. Его, безусловно, интересовала форма трезвенной организации. Он видел будущее именно за теми формами, за которыми стоял непосредственно народ, а в некоторых инициатива шла не со стороны государства, но «снизу». Он неоднократно указывал на то, что сам государственный контроль над общественными структурами и за трезвенной деятельностью необходим, но недопущение к антиалкогольной борьбе широких народных масс было для нее губительным.

Он предлагал заменить попечительства и комитеты о трезвости при Государственном совете на единый «Комитет народной трезвости». Это был бы новый вариант правительственного аппарата, регулирующего антиалкогольную деятельность. Он мог бы на научной основе проводить статистические исследования о детском и взрослом алкоголизме, о взаимосвязи несчастных случаев и пьянства. Кадры для «Академии трезвости», помогающей данному комитету, состояли бы не только из чиновников, но наполовину — из ученых и представителей Церкви¹⁷².

Как видим, И. П. Мордвинов предлагал целый проект государственной организации трезвости нового типа. В таких воззрениях он шел впереди многих своих современников. Общества трезвости, образовывавшиеся как частные организации, вели борьбу без какой-либо координации действий между собой довольно долго.

¹⁷⁰ Там же. С. 49.

¹⁷¹ *Мордвинов И. П.* Желательное дело // Трезвая жизнь. 1908. №5–6. С. 157. — Дебаты о попечительствах о народной трезвости шли в Государственной Думе, и необходимость их упразднения ввиду того, что они не справлялись с задачами контроля над торговлей алкоголя и лечения страдавших пьянством, ставилась под вопрос ([Б. а.] Известия и заметки // Трезвая жизнь. 1909. №3–4. С. 68–70).

¹⁷² *Мордвинов И. П.* Желательное дело // Трезвая жизнь. 1908. №5–6. С. 157–163.

Тем не менее, в 1908 г. в журнале «Трезвая жизнь» появилось объявление АНОТ с просьбой к читателям присылать краткие сведения о тех или иных известных им обществах и организациях трезвости и о мерах борьбы с пьянством в той или иной местности. Это должно было помочь составить подробный список всех обществ и вступить с ними в контакт¹⁷³.

Таким образом, не только общества трезвости на местах, но и само АНОТ оказались заинтересованными в общей координации действий¹⁷⁴. Поскольку И. П. Мордвинов являлся сотрудником редакции последнего, то он имел доступ к материалам, поступавшим от читательской публики. Так, от лица АНОТ он отвечал подписчикам журнала «Трезвая жизнь», тем самым расширяя свою осведомленность по различным вопросам жизни трезвенных организаций¹⁷⁵. Это помогло ему в дальнейшем подготовить труд «Общество трезвости, жизнь и работа в нем» (1910 г.)¹⁷⁶.

В этой книге И. П. Мордвинов систематизировал знания о том, как можно организовать общество трезвости, что представлял собой его устав, каким законам оно подчиняется. Кроме того, он приводил и примеры

¹⁷³ [Б. а.] К нашим читателям // Трезвая жизнь. 1908. №1. С. 129; *Мирянин*. Из текущей жизни и литературы (Трезвость и пьянство) // Трезвая жизнь. 1908. №2. С. 43.

¹⁷⁴ И. П. Мордвинов, подводя итоги десятилетней деятельности АНОТ, писал: «Общество давно уже перестало быть исключительно столично-местным просветительным учреждением. Его влияние через журналы и книги, а также через пути живого общения с провинцией, сказывается на многих, подчас весьма отдаленных уголках России. Благодаря воздействию общества всюду возникают, растут и развиваются новые ячейки трезвости. Общество уже приступает к объединению всех этих трезвенных организаций в единый Всероссийский трезвенный союз» (*Мордвинов И. П.* Александро-Невское общество трезвости в С.-Петербурге (Десятилетие деятельности (1898–1908 г.)) // Трезвая жизнь. 1908. №11. С. 5).

¹⁷⁵ *Мордвинов И. П.* 1) В ответ на вопросы читателей об организации борьбы с пьянством // Трезвая жизнь. 1908. №10. С. 126–128; 2) Ответы подписчикам // Там же. С. 129–131; 3) О народном журнале «Трезвая жизнь» // Там же. С. 132–135. — В 1909–1910 гг. вышла серия статей И. П. Мордвинова, посвященных порядку открытия общества трезвости, со всеми подробностями его возможного устава, правил, функционирования на примере известных трезвенных организаций различных регионов (см.: *Мордвинов И. П.* Как открыть общество трезвости // Трезвая жизнь. 1909. №1. С. 33–61; №9. С. 258–296; №11. С. 35–101). Так что данные публикации стали прологом к изданию отдельной книги «Общество трезвости, жизнь и работа в нем» (1910 г.), где все те же вопросы представлены в развернутом варианте. В 1909 г. И. П. Мордвинов также подготовил указатель журнальных статей современников по вопросам борьбы с пьянством, что является одним из свидетельств постоянной осведомленности его автора в новинках трезвенной литературы (*Мордвинов И. П.* Справочник. Указатель журнальных статей по вопросам борьбы с пьянством // Трезвая жизнь. 1909. №6. С. 93–95).

¹⁷⁶ *Мордвинов И. П.* Общество трезвости, жизнь и работа в нем. СПб., 1910.

трезвенных листков¹⁷⁷, а также уставов обществ трезвости различных регионов Российской империи. Таким образом, обстоятельность книги давала возможность обозреть трезвенную работу на местах по всей стране и служила важным пособием по созданию новых обществ. Прежде таких значимых руководств не создавалось.

Безусловно, для АНОТ труд И. П. Мордвинова также являлся существенным подспорьем в деле сотрудничества с другими трезвенными организациями. В изложении истории Общества сказано: «Очень скоро о деятельности Александро-Невского общества трезвости стало известно в самых разных уголках страны — и из одних мест просили прислать книги, брошюры, из других — просили советов и руководств, указаний по организации обществ трезвости. Одной из таких книг-руководств о порядке образования общества трезвости стала работа И. П. Мордвинова»¹⁷⁸.

Кроме того, сотрудничество И. П. Мордвинова с издательством АНОТ могло повлиять на появление новых видов периодических изданий, предназначенных для взрослых и детей¹⁷⁹. Сам он, очевидно, разделял многие взгляды Общества на организацию трезвенной работы и поддерживал необходимость дальнейшего расширения его деятельности.

Ему импонировала идея создания института для подготовки кадров по трезвенному просвещению. Общество нуждалось в открытии «Дома трезвости», где могли бы находиться такой институт, трезвенный музей, а также проводились бы чтения и лекции на трезвенные темы. Наконец, И. П. Мордвинов приветствовал открытие приюта для страдающих алкоголизмом в Санкт-Петербурге и приюта-ночлежки для безработных¹⁸⁰.

¹⁷⁷ Такие документы выдавались членам обществ трезвости как подтверждение участия в них.

¹⁷⁸ [Б. а.] К истории Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. Издание выборных Александро-Невского братства трезвости. С. 11.

¹⁷⁹ Примеры его педагогических и трезвенных беллетристических произведений, а также новшества, предложенные И. П. Мордвиновым при издании детских журналов, рассмотрены в других параграфах.

¹⁸⁰ Мордвинов И. П. Александро-Невское общество трезвости в С.-Петербурге (Десятилетие деятельности (1898–1908 г.)) // Трезвая жизнь. 1908. №11. С. 6.

На деле народные чтения, в том числе выступления со световым фонарем, проводились им, а также АНОТ¹⁸¹.

Параллельно с этими начинаниями Общество вело подготовку к Всероссийскому съезду по борьбе с пьянством¹⁸², необходимость которого поначалу еще требовалось доказать, чтобы государство могло допустить его организацию. И. П. Мордвинов, безусловно, разделял позицию АНОТ в данном вопросе, как и стремления Русского Общества охранения народного здоровья. Оно также пыталось получить разрешение на подготовку Всероссийского трезвенного съезда 1909–1910 гг.¹⁸³ По сообщению единомышленника в антиалкогольной деятельности П. П. Бельтюкова, И. П. Мордвинов принял в съезде активное участие, представив ряд докладов, которые, судя по всему, он впоследствии опубликовал¹⁸⁴.

Деятельность ученого в качестве сотрудника редакции АНОТ и как лектора-просветителя, выступавшего на местах перед народом, могла способствовать расширению количества членов Общества. Со страниц «Трезвой жизни» он призывал к распространению антиалкогольных журналов и о привлечении в Общество новых трезвенников, как плативших взнос, так и неплатежеспособных¹⁸⁵. Не случайно в 1911 г. в печати он был охарактеризован как один из выдающихся работников АНОТ¹⁸⁶.

Особое внимание И. П. Мордвинов уделял способам освещения вопросов трезвости в прессе. Так, он соглашался с необходимостью привлечения на сторону обществ трезвости как можно большего числа газет. Тем не менее, он осознавал тщетность излишних мечтаний при отсутствии серьезного трезвенного движения. К тому же, и сами газеты

¹⁸¹ Там же. С. 5, 6.

¹⁸² Программу и список участников Всероссийского съезда по борьбе с пьянством см.: [Б. а.] Известия и заметки // Трезвая жизнь. 1909. №3–4. С. 73–83.

¹⁸³ Мордвинов И. П. К вопросу о 1-м Всероссийском съезде по борьбе с пьянством // Трезвая жизнь. 1909. №2. С. 63–68.

¹⁸⁴ Бельтюков П. [П.] И. П. Мордвинов // Вестник трезвости. 1911. №196. С. 22.

¹⁸⁵ Мордвинов И. П. Друг-трезвенник! // Трезвая жизнь. 1908. №12. С. 125.

¹⁸⁶ Бельтюков П. [П.] И. П. Мордвинов // Вестник трезвости. 1911. №196. С. 22.

часто не были заинтересованы в трезвенных публикациях¹⁸⁷. Он писал: «Поменьше увлечений “хорошими” мечтаниями и побольше практически-осуществимых идей. Успех трезвенного дела в таком случае будет обеспечен»¹⁸⁸. Очевидно, И. П. Мордвинов, благодаря своему опыту антиалкогольной борьбы, со снисходительным уважением смотрел на горячность новых так называемых «трезвенников», только вступавших в ряды борцов с алкоголизмом. Он приводил их в пример, подчеркивая, однако, что их поступки еще важнее их же напечатанных в прессе слов. Так он предстает перед нами как сторонник осознанного практического приложения сил к решению трезвенных задач.

И. П. Мордвинов участвовал в выставочной деятельности, которая также являлась одним из направлений антиалкогольного просвещения. В качестве корреспондента от АНОТ в 1909 г. он был командирован в Москву на Первую Всероссийскую выставку по алкоголизму¹⁸⁹. Сам он огорчился, что, помимо экспонатов АНОТ, другие — от провинциальных обществ трезвости — на выставке отсутствовали, а они могли бы существенно ее дополнить¹⁹⁰.

И. П. Мордвинов, оказавшись свидетелем первого опыта подобных масштабных трезвенных выставок, составил ценные рекомендации по их дальнейшей организации. Диаграммы нужно было заменить картограммами, и использовать легко читаемые и максимально понятные наглядные материалы, а также модель человеческого тела, так как простой народ в массе своей не был знаком с его устройством, чтобы распознать, каким образом алкоголь поражает организм¹⁹¹.

Сказывалась склонность И. П. Мордвинова к систематизации, в данном случае — выставочных экспонатов. Он предлагал составить

¹⁸⁷ Мордвинов И. П. Новые мечтания // Трезвая жизнь. 1908. №5–6. С. 196–206.

¹⁸⁸ Там же. С. 206.

¹⁸⁹ Мордвинов И. П. С Первой Всероссийской выставки трезвости (От нашего корреспондента из Москвы) // Трезвая жизнь. 1909. №1. С. 70.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же. С. 72, 73.

«душевный, толковый», написанный доступным языком каталог показываемых диаграмм (либо картограмм, которыми их заменяют)¹⁹². В этом отразился его подход к музейному делу вообще. Без каталогизации предметов не возможна плодотворная выставочно-просветительская деятельность.

Высказывался И. П. Мордвинов и по поводу организации трезвенных музеев. Основным принципом он считал именно наглядность экспонатов, и диаграммы — вообще не приветствовал, предпочитая им четко оформленные таблицы: «Зрительная безграмотность вызывает умственную глухоту к “красноречивому языку цифр”»¹⁹³. Экспозиция любого трезвенного музея предназначалась для людей разных возрастов — от мала до велика, так как И. П. Мордвинов подмечал распространенность алкоголизма по вине взрослых даже среди малолетних детей. Московская выставка, судя по всему, стала для И. П. Мордвинова своего рода ориентиром в дальнейших рекомендациях по «трезвенному» музейному обустройству¹⁹⁴.

Мнение И. П. Мордвинова о недоброжелателях выставки и, в частности, работы АНОТ выражено в его отзыве на статью Бенедиктова, размещенную в газете «Слово» (1908 г.). Он яростно защищал АНОТ, ощутив негативный настрой большинства интеллигенции по отношению к данной организации. Он близко воспринял оскорбительные слова в его адрес и оправдывал необходимость просвещения народа усилиями Церкви¹⁹⁵.

Говоря о формах организации трезвенной борьбы, И. П. Мордвинов не обошел стороной и узкоспециальную направленность различных

¹⁹² Там же. С. 72.

¹⁹³ *Мордвинов И. П.* Справочник. Как изготовлять диаграммы для трезвенного музея // Трезвая жизнь. 1910. №2. С. 207.

¹⁹⁴ Там же. С. 206, 207.

¹⁹⁵ «На Руси миллионы верующего народа, и если не Церковь, то кто же придет на утоление духовной жажды этого народа? Интеллигенция? Нет. Ее материалистические воззрения, ее искусственные средства воздействия органически чужды народу» (*Z [Мордвинов И. П.] По поводу одной корреспонденции // Трезвая жизнь. 1909. №1. С. 77).*

трезвенных обществ — в зависимости не только от возрастной, но и профессиональной принадлежности их членов. Так, еще в «лифляндский» период он общался с рабочими г. Валка, в том числе — с железнодорожниками, которые становились частыми гостями его дома. Проблема пьянства среди служащих железных дорог была для него очень близка, поскольку он также работал учителем в местной школе. Позднее, в 1910 г. он опубликовал статью о том, как можно организовать железнодорожное общество трезвости¹⁹⁶. В том же году она вышла отдельной брошюрой¹⁹⁷.

В основных чертах эта работа в сжатом виде передавала идеи обустройства вообще любого общества трезвости, приведенные и в упомянутой выше книге «Общество трезвости, жизнь и работа в нем» (1910 г.)¹⁹⁸. Однако следует обратить внимание, в чем состояли, по мнению И. П. Мордвинова, особенности именно железнодорожного общества. Во-первых, на конкретном примере «путейского» быта он показал, сколь губителен алкоголь для функционирования железных дорог и для жизни железнодорожников и их семей. Во-вторых, дал конкретные рекомендации по решению проблемы.

В частности, И. П. Мордвинов писал о том, что общества лучше размещать в казенных зданиях в полосе отчуждения, что предоставило бы им большую свободу деятельности и облегчило бы контроль за ними¹⁹⁹. Помня о профессиональных особенностях членов, он особо акцентировал внимание на важности изучения точных наук и введении трезвенного элемента в их курсы: «Отчетливое усвоение <...> элементарной арифметики (с курсом дробей), геометрии, механики и физики сильно содействовало бы не только умственному развитию личности, но и

¹⁹⁶ Мордвинов И. П. Железнодорожное общество трезвости // Трезвая жизнь. 1910. №8. С. 152–168.

¹⁹⁷ Мордвинов И. П. Железнодорожное общество трезвости. СПб., 1910. — (Библиотека «Трезвой жизни». №193).

¹⁹⁸ Мордвинов И. П. Общество трезвости, жизнь и работа в нем. СПб., 1910.

¹⁹⁹ Мордвинов И. П. Железнодорожное общество трезвости // Трезвая жизнь. С. 159.

железнодорожному делу вообще»²⁰⁰. Также он учел, что близость железной дороги способствовало доступности проведения экскурсий по историческим местам, что повлияло бы на развитие национального самосознания и любви к Родине²⁰¹.

Наконец, И. П. Мордвинов учел возможность организовывать прямо в вагонах передвижные аудитории, с наглядными материалами, либо запускать передвижные библиотеки. Вокзалы, как и вагоны, могли быть задействованы для организации лекций, размещения плакатов и оборудования «стенных» (плакатных) антиалкогольных библиотек. Таким образом, работа железнодорожных обществ трезвости, ввиду их особой связи с инфраструктурой страны, вполне могла оказывать благотворное влияние на население самых отдаленных ее уголков²⁰². И. П. Мордвинов всячески следил за подобными начинаниями и радовался успешному открытию таких обществ, что нашло отражение в его дневниках. 13 января 1910 г. он записал: «В Бабаеве открывается наконец жел[езнодорожное] общ[ество] трезвости; К. конечно членом (личность «К.» не установлена. — Е. С.). Просил составить каталог для крестьянской библиотеки»²⁰³.

Рекомендации по созданию обществ трезвости И. П. Мордвинов в отдельности составил для учительских и духовных семинарий, разработав под их специфику приблизительный устав обществ и подготовив перечень тем для коллективных занятий семинарских антиалкогольных кружков²⁰⁴. Здесь же следует отметить, что И. П. Мордвинов, учитывая состав и характер трезвенных организаций, считал, что устройство трезвенных кружков при семинариях требовало иной постановки дела, нежели в обычной средней школе. Они должны были воспитывать не просто людей,

²⁰⁰ Там же. С. 162.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же. С. 165, 166.

²⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 75об.

²⁰⁴ *Мордвинов И. П.* Трезвенные кружки при учительских и духовных семинариях. (Их организация и деятельность). СПб., 1912. С. 11–16. — О школьных («детских») обществах трезвости см. §3 главы 3 настоящей работы.

ведущих трезвый образ жизни, но настоящих борцов за трезвость, имевших широкий доступ к народным умам и сердцам²⁰⁵.

По той же причине И. П. Мордвинов считал не лишним, чтобы подобные кружки издавали собственные журналы. А объединение усилий различных трезвенных семинарских кружков, по его мнению, позволяло им дополнительно собирать богатый материал: методические и учебные пособия для школы, справочники-руководства для народно-просветительских учреждений, такие как сборники упражнений и заданий, собрания лекций и бесед и прочие²⁰⁶. Как видим, здесь вновь проявился практический подход И. П. Мордвинова. Работа трезвенных организаций подразумевала для него эффективную деятельность широкого охвата.

Потому для семинарских кружков он вновь предлагал такие средства для достижения цели трезвенной пропаганды, как антиалкогольные библиотеки, создание музеев трезвости с самостоятельно изготовляемыми наглядными пособиями, разнообразные виды творчества и коллекционирование. Также он призывал изучать литературу соответствующей тематики, посещать образовательно-воспитательные экскурсии в лечебницы, в музеи, в общества трезвости. Семинарские трезвенные кружки должна была отличать особая активность каждого из их участников, на чем И. П. Мордвинов неоднократно акцентировал внимание²⁰⁷.

§3. Работы о детском алкоголизме и о трезвенном воспитании детей

И. П. Мордвинов считал школу одним из важнейших элементов трезвенного просвещения. В 1900 г. он писал: «Каждая идеальная

²⁰⁵ Там же. С. 4, 5.

²⁰⁶ Там же. С. 6.

²⁰⁷ Там же. С. 7–11.

общеобразовательная школа сама по себе является сильнейшим и важнейшим врагом алкоголизма, воспитывая в своих питомцах именно то, при чем алкоголизм не мыслим, т<о> е<сть>: 1) наблюдательность и возможность обобщений; 2) бодрость и ясность духа; 3) любовь к труду; 4) влечение к наслаждениям высшего порядка; 5) нравственную устойчивость и разборчивость»²⁰⁸.

В 1901 г. вышла отдельная подробная брошюра И. П. Мордвинова «Заграничная школа в борьбе с алкоголизмом»²⁰⁹. В частности, он написал об опыте трезвенной работы с детьми в Северной Америке, Англии, Швейцарии, Франции, Австрии и Германии, Швеции. Из данной работы становится вполне очевидным, что в методике трезвенного воспитания школьников автор активно использовал не только отечественный, но и известный ему западный опыт. (К примеру, он говорил о необходимости специальной подготовки учителей, знакомых с вопросами вреда пьянства). Подход И. П. Мордвинова к просвещению детей объясняется широтой его кругозора и тем, что, по выражению его самого, проблема сознательной борьбы общества с алкоголизмом за границей на тот момент уже имела прочные корни²¹⁰.

Та же особенность наблюдается в ряде его статей, вышедших в 1905 г. под общим названием «Алкоголизм и школа»²¹¹. В них он вновь в качестве аргументов применял сведения, почерпнутые им из зарубежного опыта по антиалкогольной борьбе (во Франции, в Бельгии, Англии, в Америке и других странах)²¹². При этом, он считал, что «только школа и известное

²⁰⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 16об.

²⁰⁹ Мордвинов И. П. Заграничная школа в борьбе с алкоголизмом. Ревель, 1901.

²¹⁰ «Борьба с алкоголизмом чрез посредство школы на Западе ведется уже сравнительно давно, между тем как у нас в России едва лишь начинают раздаваться отдельные робкие голоса в пользу ее» (Там же. С. 3). Как видим, И. П. Мордвинов был терпим и внимателен к достоянию, к достижениям разных государств и, как истинный ученый-исследователь, всячески поощрял все то, что могло бы быть с пользой применимо на родной почве во благо граждан собственной страны.

²¹¹ Мордвинов И. П. 1) Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 112–125; 1907. №6. С. 88–102.

²¹² Мордвинов И. П. 1) Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 112, 114 и др.; 2) Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1907. №6. С. 89–95. — Между прочим,

обучение может приготовить людей, восприимчивых к трезвенному слову: только школа может вызвать к жизни потребную для страны сеть обществ трезвости, деятельных и сильных»²¹³. Его довольно сжатые по содержанию статьи о детском алкоголизме выражали мысли и идеи, к которым И. П. Мордвинов пришел во время работы учителем. Вероятно, именно в «валкский» период, когда он вступил в общество трезвости, ценность школьного образования обрела для него новые грани. Он стал ценить школу как важную ступень антиалкогольного просвещения. В 1900 г. И. П. Мордвинов записал: «Школа — воспитательница, которая возжигает дух и бодрит его, <...> действует и на развитие силы воли. Человек бодрый верит в себя и в свою мощь, и это до некоторой степени делает его неуязвимым по отношению к алкоголизму. Жизнь и ее яркие проявления действуют на человеческий разум сильнее слов и книг. Человек наблюдательный со способностью обобщать наблюдения и строить на них выводы будет верить последним, как плодам своего ума несравненно сильнее, нежели тем же плодам, заимствованным из слов другого человека или из книг. Если человек сам собственным умом, на основании личных наблюдений, дойдет до истины, что пьянство вредно, то истина эта станет для него непреложною, обратится в закон, влияющий на весь строй его жизни; та же истина, вычитанная из книг, едва коснется его чувства. <...> Одна из главных целей школы — развитие наблюдательности и способности обобщений — является, следовательно, опасным врагом алкоголизма, помогая человеку обнаруживать горькую истину лично»²¹⁴.

И. П. Мордвинов объяснял актуальность воспитания трезвого отношения к жизни у детей угрозой вымирания народа: «Нация стоит на пути к самоубийству, и только хорошо организованная, настойчивая борьба

И. П. Мордвинов, рассказывая о своем восхищении населением Красного Села рядом с Выборгом, однажды написал: «России ничего не стоит сделаться такой же образованной страной, как любая из западных, на которые мы так любили ссылаться» (*Мордвинов И. П. Трезвые вести // Трезвая жизнь. 1906. №5. С. 116*).

²¹³ *Мордвинов И. П. Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1907. №6. С. 89, 90.*

²¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 17об., 18.

школы с алкоголизмом способна изменить этот путь по направлению к свету и жизни»²¹⁵. Он утверждал, что именно из детей формировались будущие поколения, зависимые и страдающие от алкоголя²¹⁶.

Особую роль в антиалкогольном просвещении юношества, как и в деле просвещения взрослых, И. П. Мордвинов усматривал в библиотеках. Он указывал на скудность школьных библиотек, к тому же, замечал отсутствие какой-либо детской литературы о вреде алкоголизма²¹⁷. Так что в создании подобных трезвенных школьных пособий с применением игровой методики он был новатором²¹⁸. Он старался сделать рассказы для детей разных возрастов доступными для их понимания²¹⁹. В дальнейшем некоторые из произведений были опубликованы в журнале «Наша школа». В нем обязательной рубрикой стали трезвенные произведения, а также задания для детей с трезвенной тематикой — даже арифметические задачи. Таким образом, основы здорового образа жизни прививались в игровой форме.

АНОТ в качестве приложения к журналу «Трезвая жизнь», в редакции которого трудился И. П. Мордвинов (очевидно, по его личной инициативе), с 1905 г. публиковало особый «Листок трезвости для школьников»²²⁰. Заслуга И. П. Мордвинова состоит в том, что до него в стране подобных изданий не появлялось. Он решился применить зарубежную идею на русской почве. «Листок» явился «первой ласточкой в детской трезвенной литературе» — первым детским трезвенным журналом²²¹. Его особенностями были низкая цена (1 рубль в год) и потому — доступность

²¹⁵ Мордвинов И. П. С Первой Всероссийской выставки по алкоголизму. (От нашего корреспондента из Москвы) // Трезвая жизнь. 1909. №1. С. 66.

²¹⁶ Мордвинов И. П. За детей // Трезвая жизнь. 1909. №3–4. С. 67.

²¹⁷ Мордвинов И. П. Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 112, 113.

²¹⁸ Среди работ И. П. Мордвинова встречаются трезвенные рассказы, составленные от первого лица — словно они написаны самими детьми. См., напр.: Мордвинов И. П. Трезвая жизнь в школе (Записки мальчика) // Трезвая жизнь. 1909. №1. С. 29–37; №3–4. С. 30–61.

²¹⁹ Мордвинов И. П. Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 113, 114.

²²⁰ Там же. С. 114, 124, 125. — «Листок трезвости для школьников» начал рассылаться с выходом 3-го номера журнала «Трезвая жизнь» в 1905 г. (Миртов П. А., Рождественский А. В. От редакции // Трезвая жизнь. 1905. №2. С. 95).

²²¹ Мордвинов И. П. Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 124.

для читателей. Любой подписчик «Трезвой жизни» получал этот журнал в качестве приложения. Если у него не было своих детей, то он мог при желании подарить «Листок» местной школе²²². В дальнейшем И. П. Мордвинов скромно упоминал о том, что АНОТ принадлежала инициатива разработки нового типа детских журналов, посвященных исключительно целям трезвенной пропаганды среди детей и их родителей²²³.

Даже современный взрослый человек наверняка задумался бы о необходимости существования трезвенного направления детской литературы. Не случайно в культуре возникла фраза «Запретный плод сладок». Ребенок, изначально вовсе не подозревающий о существовании такого порока человечества, как пьянство, лучше и не узнавал бы о нем из соответствующих произведений. Однако И. П. Мордвинов обосновывал потребность в детской трезвенной литературе устрашающей статистикой, собранной им во время ежегодных опросов в одной из начальных школ. Она доказывала, что от 96 до 100% ее учащихся были на личном опыте знакомы с алкоголем²²⁴. Также он впоследствии предложил собственный вариант опросного листка на данную тему²²⁵. Безусловно, И. П. Мордвинов осознавал катастрофическую нехватку статистических данных о детском и юношеском алкоголизме. Новые сведения в дальнейшем могли бы способствовать развитию российского законодательства против пьянства²²⁶.

²²² Мордвинов И. П. О народном журнале «Трезвая жизнь» // Трезвая жизнь. 1908. №10. С. 134.

²²³ Мордвинов И. П. Александро-Невское общество трезвости в С.-Петербурге (Десятилетие деятельности (1898–1908 г.)) // Трезвая жизнь. 1908. №11. С. 6.

²²⁴ Мордвинов И. П. Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1905. №1. С. 115. — Кроме того, И. П. Мордвинов в 1909 г. привел статистические данные о детском пьянстве, почерпнутые им на Первой Всероссийской выставке по алкоголизму в Москве (см.: Мордвинов И. П. С Первой Всероссийской выставки по алкоголизму (От нашего корреспондента из Москвы) // Трезвая жизнь. 1909. №1. С. 59–73).

²²⁵ Мордвинов И. П. Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1907. №6. С. 101, 102.

²²⁶ «Нас в данное время интересует вопрос об алкоголизации русских детей. Пьют ли дети и много ли пьют, что способствует алкоголизации детей в деревне и что — в промышленном городе, как, наконец, отражается на них пьянство, — хотелось бы на все это получить точный, вполне определенный ответ на языке цифр. Ответа нет. Нельзя же, в самом деле, признать за достаточный материал для ответа те случайные, пестрые сообщения с мест,

Говоря о детской трезвенной литературе, И. П. Мордвинов высказывал мнение о том, что дети должны читать не только жизнерадостные произведения, но и грустные. Такое чтение не вредило их развитию, но развивало в них способность к сопереживанию и состраданию²²⁷. Таким образом, «мрачные краски» антиалкогольной литературы могли служить, по словам И. П. Мордвинова, лишь во благо, а не во вред²²⁸.

Тем не менее, он отрицал положительный эффект от чтения произведений, где детям не предлагались способы решения тех или иных насущных вопросов. Потому И. П. Мордвинов разделял детские трезвенные произведения на две группы. К первой он относил «очерки из прошлой и современной жизни, наглядно и резко изображающие вредное влияние пьянства и самоотравления на человека и его семью, на общество, на государство» с моральной, физиологической и материальной сторон²²⁹. Ко второй — очерки, «наглядно <...> изображающие пути к лучшей будущности, увлекательную работу во имя общего блага», в которой могут участвовать дети²³⁰. Особое место среди таких произведений он отводил тем, которые могли бы привлечь детей к созданию при школах трезвенных кружков и различных просветительских обществ. Это способствовало бы их социализации, развитию навыка жить среди людей и отстаивать свои интересы. Чувство «общественности» должно было воспитывать впоследствии трезвенное отношение к жизни²³¹.

которые изредка, в разные сроки, в весьма ограниченном количестве, появляются в трезвенной и педагогической печати. Нужно море цифр, а их нет» (*Мордвинов И. П.* Желательное дело // *Трезвая жизнь*. 1908. №3–4. С. 160–161).

²²⁷ «Не переживав жалости в детстве, не открыв ни разу сердца для чужого горя, человек в зрелые годы не только не поймет чужой нужды, но даже не заметит ее. <...> Миру нужны отзывчивые, горячие люди» (Там же. С. 116, 117).

²²⁸ Там же. С. 115–118.

²²⁹ Там же. С. 118.

²³⁰ Там же.

²³¹ «Детские общества — это порог к позднейшей общественности и разумной трезвенности. <...> В общественности, во взаимной поддержке и братолюбии людей, мы имеем одно из могущественных средств борьбы с алкоголизмом» (Там же. С. 120).

Возможно, педагогические воззрения И. П. Мордвинова на воспитание трезвенности в детях ныне покажутся вполне известными. Однако в начале прошлого столетия многие его взгляды ставили его в первые ряды российских педагогов. Из публикаций ученого мы понимаем, что далеко не все его современники, а в особенности простой народ, были знакомы с тонкостями антиалкогольного образования детей.

Если же обратиться к современным работам рубежа XX–XXI вв., посвященным данному вопросу, то методы, предлагавшиеся И. П. Мордвиновым, более всего относятся к теории жизненных навыков, которая основана на понятии о важности постоянного развития подростков и позитивного изменения их поведения. Новейшие программы развития жизненных навыков подразумевают, во-первых, антиалкогольное просвещение — информирование детей о вреде алкоголя, во-вторых, разработку планов самосовершенствования, развитие самоуправляемого поведения, в-третьих, обучение различным социальным навыкам в практических целях²³². Причем, по оценкам специалистов, на сегодняшний день данная модель профилактики детского и юношеского алкоголизма является наиболее перспективной и успешной²³³, что лишний раз подчеркивает значимость трезвенной деятельности И. П. Мордвинова.

Осознавалось И. П. Мордвиновым и действие антиалкогольного воспитания детей на взрослых — прежде всего на родителей, в избах которых дети по вечерам вслух зачитывали принесенные из трезвенной библиотеки книги²³⁴.

Как общественный деятель И. П. Мордвинов проявил себя, высказываясь о необходимости пропаганды, а в дальнейшем —

²³² *Сирота Н. А.* Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пособие. 5-е изд., стер. М., 2009. С. 65.

²³³ Там же. С. 65, 66.

²³⁴ Там же. С. 123. — «Через детей, умело управляя школьной библиотекой, учитель может рассеять много добра и света среди взрослого народа» (Там же. С. 124). В настоящее время с еще большим вниманием специалисты относятся к роли семейных взаимоотношений в профилактике алкогольной зависимости, см., напр.: *Ваисов С. Б.* Наркотическая и алкогольная зависимость. Практическое руководство по реабилитации детей и подростков. СПб., 2008. С. 12.

законодательного урегулирования трезвенной школьной борьбы²³⁵. Он писал, что «закон нужен. И чем скорее он явится, тем лучше»²³⁶. А требовались узаконения для того, чтобы ограничить противодействие среди недоброжелателей благого начинания²³⁷. Для ослабления трезвенной работы, по его словам, могло быть пущено в ход все: «и угрозы, и клевета, и гонения, и подкуп», а закон мог бы этому противодействовать»²³⁸. Также он привел список направлений практической деятельности, необходимой для ее успеха²³⁹.

Как проявление общественно-просветительской деятельности И. П. Мордвинова можем также рассматривать публикацию с предложением о введении курса трезвости в школах²⁴⁰. Ввиду открытия трезвенной комиссии в Государственной Думе он стремился обратить внимание на возможность утверждения закона о трезвенном курсе уже в 1908 г. и его практического осуществления в 1909–1910 учебном году²⁴¹. И. П. Мордвинов особенно подчеркивал, что к делу борьбы с алкоголизмом должны были привлекаться культурные деятели. Введение курса трезвости он предлагал абсолютно во всех учебных заведениях страны, включая женские²⁴². В 1909 г. он также отмечал, что борьба с алкоголизмом должна получить «наисильнейшее развитие» среди школьников, а уроки трезвости

²³⁵ Мордвинов И. П. Алкоголизм и школа // Трезвая жизнь. 1907. №6. С. 95–97.

²³⁶ Там же. С. 97.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же. С. 98.

²³⁹ Приведем эти важные пункты: «1. Обратиться ко всем учителям России с воззваниями об организации школьной борьбы. Пригласить их к всестороннему рассмотрению вопроса о новом деле в своих собраниях, беседах, а также в печати. 2. Обратиться к попечительствам о народной трезвости, к земствам и к иным органам общественного самоуправления с циркулярами о необходимости школьной борьбы. Рекомендовать им выписку для школ дешевых журналов о трезвости, чтение которых может возбудить среди учителей интерес к новому делу. 3. Распространять листки и воззвания к школьникам, рекомендуя полное воздержание от спиртных напитков и выясняя огромный вред пьянства для человечества. 4. Распространять особые листки и воззвания между родителями учащихся детей, призывая их к лучшей постановке нравственного воспитания детей в семье и к известному воздействию на школы в целях скорейшего осуществления антиалкогольной борьбы» (Там же. С. 96, 97).

²⁴⁰ Мордвинов И. П. К вопросу о введении курса трезвости в школы // Трезвая жизнь. 1908. №4. С. 56–64.

²⁴¹ Там же. С. 57.

²⁴² Там же.

необходимо ввести в школы «от низших до высших» — во избежание вырождения народа²⁴³.

Для преподавания курса он предлагал прописать в законопроекте определенное количество отдельных учебных часов, дабы учителя «не заключали сделок с совестью», будучи по закону обязанными вести курс трезвости строго установленное по длительности время²⁴⁴.

При этом И. П. Мордвинов сетовал на отсутствие каких-либо обучающих пособий и семинаров, которые готовили бы народных учителей к преподаванию, в частности, вопросов трезвости. Потому он стал «проповедником» образовательных учительских курсов, которые не забыл упомянуть в обращении к читателям «Трезвой жизни»²⁴⁵. В конце концов, он сам создал такие методические руководства.

Одной из первых среди них была статья с программой курса учения о трезвости, базировавшаяся на представлениях И. П. Мордвинова о законодательном регулировании уроков трезвости и на его педагогическом опыте²⁴⁶. В соответствии с данной программой он представил свой план проведения занятий для учащихся младшей школы в зависимости от их возраста и восприимчивости.

Предполагалось, что занятия для детей первого и второго года обучения проводились бы в форме бесед, во время которых говорилось бы о вреде алкоголя для здоровья, для личности и общества, об отношении Церкви к пьянству и о борьбе за трезвость. В третий и четвертый годы обучения это уже был систематический курс, где детям уже более обстоятельно рассказывалось о данных вопросах. Программа сопровождалась подборкой литературы и наглядного материала.

²⁴³ Мордвинов И. П. С Первой Всероссийской выставки по алкоголизму. (От нашего корреспондента из Москвы) // Трезвая жизнь. 1909. №1. С. 66.

²⁴⁴ Мордвинов И. П. К вопросу о введении курса трезвости в школы // Трезвая жизнь. 1908. №4. С. 58, 61, 62.

²⁴⁵ Там же. С. 59.

²⁴⁶ Мордвинов И. П. Программа курса учения о трезвости для начальных школ // Трезвая жизнь. 1910. №3. С. 283–297.

Такая доскональность в целом свойственна И. П. Мордвинову. Он разъяснял, какие записи школьники должны были заносить в тетради во время бесед, обучаясь конспектировать наиболее важные мысли, превращая их в связный очерк. Кроме того, они развивали основные школьные навыки списывания текста и работы под диктовку. Вводились трезвенные арифметические задачи.

Также И. П. Мордвинов подготовил материалы для издания трезвенных книг для младших классов народных школ, где специально собрал всевозможные задания, темы для сочинений, рассказы с трезвенной тематикой, пословицы и поговорки²⁴⁷, собственные иллюстрации²⁴⁸. Это являлось важным дополнением к рассмотренному выше плану преподавания. Он указывал учителям на то, что «первогодкам <...> нельзя еще давать цифр, обоснованных выводов, подбора фактов, вообще нельзя обращать предмет в сухую учебу. Приходится пока воздействовать на чувство. <...> Каждый урок должен иметь строго определенную цель, протекать без уклонений в сторону и, в конечном результате, должен дать ученикам определенную истину»²⁴⁹.

Позже, в 1916 г. И. П. Мордвинов выпустил брошюру «Курс учения о трезвости в народной школе. Опыт программы»²⁵⁰, где в доступной форме изложил свой опыт антиалкогольной школьной работы с детьми разных возрастов. Данная публикация стала зрелым обобщением прежних брошюр и статей, адресованных учителям и родителям младших школьников (первого — пятого годов обучения), помогавших внедрять «трезвенный

²⁴⁷ См.: *Мордвинов И. П.* 1) Первая школьная книжка о трезвости. Сб. для школьников-первогодков, научившихся читать. СПб., 1911; 2) Третья школьная книжка о трезвости. Сб. ст. и стихов для третьегоников нар. школ. СПб., 1911. — Вторая школьная книжка о трезвости так и не вышла в свет, хотя издание ее планировалось: в первом выпуске в 1911 г. И. П. Мордвинов сообщал, что она печатается (*Мордвинов И. П.* Первая школьная книжка о трезвости. Сб. для школьников-первогодков, научившихся читать. С. [41]).

²⁴⁸ Иллюстрации, выполненные И. П. Мордвиновым, как и в других его изданиях, определяются по его инициалам или автографам, аккуратно размещенным в рисунках или рядом с ними (*Мордвинов И. П.* Первая школьная книжка о трезвости. С. 7, 10, 12 и др.).

²⁴⁹ *Мордвинов И. П.* Первая школьная книжка о трезвости. С. II.

²⁵⁰ См.: *Мордвинов И. П.* Курс учения о трезвости в народной школе. Опыт программы. Пг., 1916.

элемент» в учебную программу. О подготовке издания узнаем из дневниковой записи от 1 октября 1915 г.: «Заканчивал программу курса учения о трезвости. <...> Работу закончил поздно. Занято 28 стр. в формате большого почтового листа»²⁵¹.

Эволюция антиалкогольных суждений И. П. Мордвинова о детском образовании проявилась в понимании того, как ученый с течением времени изменял круг допустимых в преподавании приемов и средств. К примеру, он указывал, что арифметические задачи с трезвенным элементом могли быть мало интересны и содержательны, по крайней мере, для самых младших школьников²⁵². Тем не менее, это не помешало ему разработать методическое пособие с примерами трезвенных задач для учителей народных школ и семинарий, дабы те смогли сделать уроки трезвости более увлекательными для учеников постарше²⁵³.

Также он предлагал, как органичным образом учителя могли вводить трезвенные элементы в уроки истории, Закона Божия, русского языка, чистописания и пения²⁵⁴. Наконец, И. П. Мордвинов считал, что эффективны такие средства, как игры, развивающие здоровье и ловкость, экскурсии, детские праздники и вечера, совместное творчество учащихся²⁵⁵.

В качестве особо ощутимой и значимой поддержки обучению трезвости в школах И. П. Мордвинов рассматривал детские общества трезвости, настаивая, чтобы их устройство вместе с возможным уставом присутствовали в новом законопроекте о введении школьного курса трезвости, равно как и трезвенные школьные библиотеки. Другие подробности он не считал нужным перечислять в законе, чтобы он не стеснял творческой педагогической деятельности (на местах она была

²⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 126, 126об.

²⁵² *Мордвинов И. П.* Программа курса учения о трезвости для начальных школ // *Трезвая жизнь*. 1910. №3. С. 292.

²⁵³ См.: *Мордвинов И. П.* Трезвенный элемент в курсе арифметики. (Образцы задач для учительских и духовных семинарий).

²⁵⁴ *Мордвинов И. П.* Программа курса учения о трезвости для начальных школ. С. 293, 294.

²⁵⁵ Там же. С. 296, 297.

разной) и учитывал индивидуальные особенности учащихся²⁵⁶. В довершение он изложил свои взгляды в наброске собственного варианта законопроекта о введении курса трезвости в школах²⁵⁷.

В статье «Новая жизнь» он развивал идеи, касающиеся возможных «трезвенных» перемен благодаря действиям Государственной Думы, считая что, в конце концов, действия ее будут вполне успешны, несмотря на первоначальное отсутствие заметных результатов²⁵⁸. Он признавал: «О трезвости заговорила интеллигенция, о борьбе за трезвость начинает мечтать большая публика. Это — победа. Значительная победа»²⁵⁹.

Еще одна идея И. П. Мордвинова — организовать систему «детских дворцов», как он признавал, не являлась чем-то по сути новым. Но «детский дворец» или «детский мирок» должен был вмещать в себя все известные направления и социальные институты работы с детьми. Подразумевались отделы: 1) большой сад с гимнастикой и играми, с плодовым садом, питомником, цветниками и огородами; 2) здание с помещениями зала, комнаты игр, библиотеки-читальни, учебного музея; 3) мастерские и отдел трудолюбия; 4) приемный покой для больных детей; 5) здание под ясли для малолетних; 6) дешевая столовая и чайная. Помимо этого, нужны были помещение для часовни, для детского ночлежного приюта, для магазинов, где дети могли бы покупать все необходимое, для детской бани²⁶⁰. Данная система предназначалась в первую очередь для детей рабочих в

²⁵⁶ Мордвинов И. П. К вопросу о введении курса трезвости в школы // Трезвая жизнь. 1908. №4. С. 60, 61.

²⁵⁷ Мордвинов И. П. Набросок законопроекта о введении в учебные заведения Империи курса учения о трезвости // Трезвая жизнь. №4. С. 63, 64. — См. комментарии И. П. Мордвинова о «трезвенных» заседаниях Государственной Думы (Мордвинов И. П. Правда та и эта // Трезвая жизнь. 1908. №5–6. С. 143–156). И. П. Мордвинов разделял взгляды депутата Государственной Думы М. Д. Челышева на то, что пьянство являлось причиной бедности крестьянства и что нередко крестьяне сами становились виновниками своих бедствий (Там же. С. 155, 156).

²⁵⁸ Мордвинов И. П. Новые мечтания // Трезвая жизнь. 1908. №5–6. С. 196.

²⁵⁹ Там же. — О заседаниях и мерах по борьбе с пьянством, принимавшихся Государственной Думой журнал «Трезвая жизнь» регулярно печатал статьи. См., напр.: [Б. а.] Государственная Дума. Заседание 30-е, 19 февраля. Меры для борьбы с пьянством // Трезвая жизнь. 1908. №3. С. 89–127; [Б. а.] Государственная Дума (Продолжение) // Там же. 1908. №4. С. 90–124; [Б. а.] Государственная Дума (Окончание) // Там же. 1908. №5. С. 77–99; Н. В. Известия и заметки // Там же. С. 100–104.

²⁶⁰ Мордвинов И. П. За детей // Трезвая жизнь. 1909. №3–4. С. 67–70.

промышленных городах. Она должна была оградить детей народа от возможного столкновения с алкоголизмом, просвещая их и занимая их досуг²⁶¹. По мнению И. П. Мордвинова, руководить детскими дворцами могли духовные лица, учителя и прочие представители интеллигенции, которые использовали новейшие прикладные знания педагогики²⁶². Дети в таких организациях должны были привыкать к тому, что человек ничего в жизни не получает даром, но добывается трудом, а это формирует чувство собственного достоинства.

Особый интерес представляет брошюра И. П. Мордвинова «Школа трезвенных работников в семье» (1915 г.)²⁶³, которая являет собой рассказ о том, как его собственные сыновья — Антоний и Лев — подражая отцу, стали самостоятельными инициаторами и организаторами детского общества трезвости. Также они увлеклись созданием собственных трезвенных рукописных журналов, где помещались любопытные рисунки, стихи и рассказы их сверстников на трезвенные темы. Оказалось, что работа такого общества в миниатюре была вполне «взрослой». Как взрослая, так и детская трезвенная организация могла потерпеть фиаско еще в самом начале деятельности в случае, если руководство выбиралось из людей, не умевших отвечать за результаты²⁶⁴.

²⁶¹ Там же. С. 70.

²⁶² «Воспитывать детей, направлять их на разумное, наблюдать во всех фазах детского возраста развитие будущего человека, — великая задача, которая собственной высотой способна уже привлечь к себе дельные и бескорыстные силы» (*Мордвинов И. П.* За детей // Трезвая жизнь. 1909. №3–4. С. 70).

²⁶³ *Старый учитель*. [*Мордвинов И. П.*] Школа трезвенных работников в семье. (Простой рассказ об одном воспитательном опыте). [Отдельный оттиск из журнала «В борьбе за трезвость». 1915. №9–10.] М., 1915. — В брошюре, хранящейся в РНБ, стоит автограф И. П. Мордвинова под указанным псевдонимом, так что отдельные статьи в журналах под именем «Старого учителя» можно с определенной долей уверенности рассматривать как «мордвиновские». В 1914 г. в журнале «Тихвинец» также вышла его педагогическая статья под этим псевдонимом. Как было сказано на с. 30 настоящего исследования, И. Р. Такала, приводя примеры активной антиалкогольной пропаганды среди школьников того времени, ссылается на эту работу, однако не ассоциирует «Старого учителя» с И. П. Мордвиновым (*Такала И. Р.* «Веселие Руси»: История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002. С. 157, 158).

²⁶⁴ *Старый учитель*. [*Мордвинов И. П.*] Школа трезвенных работников в семье. С. 3.

§4. И. П. Мордвинов и музейное дело

Основными центрами краеведения на рубеже XIX–XX вв., помимо просветительских и научных обществ, являлись музеи²⁶⁵. По словам М. И. Бурлыкиной, «интеллектуальная атмосфера служила притягательной силой, собирающей в музеи наиболее интересных и творчески одаренных ученых». Формировались различные университетские музеи и музеи местного края²⁶⁶. Не удивительно, что деятельность И. П. Мордвинова была тесно связана с ними, поскольку он жил в данное время и его краеведческие исследования развивались под его влиянием.

Еще в отрочестве он заинтересовался историей Большого Тихвинского монастыря, а поехав учиться в Новгород в 1887–1890 гг., он стал ощущать особую любовь к старине. В начале 1890-х годов, уже работая учителем, он сотрудничал с новгородскими учреждениями и был вовлечен в дело сохранения памятников старины и их музеефикации²⁶⁷.

Можно выделить три основных направления музейной деятельности И. П. Мордвинова. Во-первых, он стоял у истоков нынешнего краеведческого музея в Тихвине. Во-вторых, он первым заведовал учебным музеем при Институте внешкольного образования в Петрограде. В-третьих, он с энтузиазмом пропагандировал необходимость повсеместных народных музеев в стране и всем желающим давал рекомендации по их обустройству. Третье направление деятельности отобразилось в его участии в Тихвинской коллегии по охране и использованию культурно-образовательных имуществ. В 1920-е годы он, как мог, старался спасти исторические ценности Тихвинского края.

Музей местной старины (первый краеведческий музей Тихвина) стал одним из главных детищ И. П. Мордвинова и начался с выставки. Музей

²⁶⁵ Бурлыкина М. И. Историческое краеведение. Ч. 1. История краеведческого движения в России: учеб. пособие. Сыктывкар, 1999. С. 27.

²⁶⁶ Там же. С. 27–29.

²⁶⁷ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 8.

был создан по его инициативе практически одновременно с открытием в 1913 г. ТО НОЛД. Изначально музей располагался в его собственном доме на Екатерининской улице, где он жил с семьей — супругой и тремя детьми²⁶⁸.

Фактически, музей, помимо создания краеведческой коллекции, решал просветительские задачи. Так, он стал основой для организации исторических выставок и базой для подготовки экскурсий по Тихвину и его окрестностям. Поскольку И. П. Мордвинов был педагогом, то он искусно сумел сочетать преподавание в народной школе и работу с детьми и взрослыми в стенах музея. Нельзя с уверенностью судить, был ли он при этом хорошо знаком с многолетним успешным опытом Педагогического музея в Санкт-Петербурге²⁶⁹, но однозначно, что он использовал некоторые из правил и принципов организации подобных музеев на местном уровне. И. П. Мордвинов стремился привлекать к сбору краеведческих материалов для музейной коллекции не только школьников и учителей, но и все заинтересованное местное население. Он осознавал необходимость проведения пояснительных лекций о собрании музея, а в дальнейшем при подготовке антиалкогольных выставок с особым вниманием относился к подбору наглядных пособий. Тем самым он заботился о просвещении малограмотного населения, для которого даже школьное образование не всегда оказывалось доступным.

Конечно, музей не избежал хаотического разнообразия предметов, поступавших в то время в его собрание²⁷⁰. Однако стараниями И. П. Мордвинова многие из экспонатов имели существенную ценность, так как отыскивались в результате экспедиций — археологических и геологических.

²⁶⁸ Также см. с. настоящего исследования.

²⁶⁹ *Лелина Е. И.* Педагогические музеи в учебных округах российских регионов второй половины XIX — начала XX в. // Проблемы исторического регионоведения: сб. науч. статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева. Вып. 1. СПб., 2005. С. 318, 321, 322 и др.

²⁷⁰ *Алексеева С. В.* Краеведческие музеи российской провинции: наблюдения и размышления // Проблемы исторического регионоведения: сб. науч. статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева. Вып. 1. СПб., 2005. С. 345.

В 1913 г. в Тихвине отмечалась важная юбилейная дата — 300-летие снятия шведской осады Тихвина — «Тихвинского сидения» (1613–1617 гг.). К ней была приурочена первая организованная И. П. Мордвиновым историческая выставка²⁷¹. Он представил перед широкой публикой более 500 предметов старины, что, безусловно, имело заметный общественный резонанс²⁷²: выставку посетили более 600 человек²⁷³. Фактически, первый музей был частным собранием²⁷⁴, появившимся благодаря разным дарителям и экспедициям.

Основными его «вкладчиками» были местные крестьяне, щедро приносившие различные предметы быта. К примеру, И. П. Мордвинов упоминает И. В. Кудрявцева и Ф. Г. Смирнова²⁷⁵. В 1914 г. потомок знаменитого воеводы, участника «Тихвинского сидения», Петр Семенович Трусов передал музею два древних фамильных образа и крест, по преданию принадлежавший его известному предку²⁷⁶.

Обычно к осмотру коллекций допускались только отдельные желающие, для посещения музея они писали заявления. Однако известно, что с самого начала его существования показ всегда сопровождался подробными объяснениями и беседами о коллекциях²⁷⁷. Вполне можно предположить, что И. П. Мордвинов был не только первым директором, но и экскурсоводом.

Музей пользовался большой популярностью. За 5 месяцев — с 23 августа по 23 марта 1916 г. — состоялось 24 приема, на которые пришли 180 посетителей, без учета членов Тихвинского отделения НОЛД. В том же

²⁷¹ [Мордвинов И. П.] Известия и заметки // Тихвинец. 1914. №1. С. 30.

²⁷² Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. Путеводитель-каталог: этнографические коллекции и предметы религиозного содержания / сост. Д. А. Горб, И. П. Рыжова. СПб., 2001. С. 5.

²⁷³ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. Пг., 1916. С. 120.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Глезеров С. Е. Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века. Изд-е 3-е, дораб. и доп. М., СПб., 2013. С. 402; [Мордвинов И. П.] Известия и заметки // Тихвинец. 1914. №1. С. 25.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 120.

году служащие музея провели экскурсию по городу для гостей из Мелигижского приюта детей-беженцев²⁷⁸. Посещали музей и приезжавшие в Тихвин ученые²⁷⁹.

Уже в первые годы его работы в нем были представлены картины. Например, И. П. Мордвинов написал точную копию полотна Василия Истомина (оригинал находится в Русском музее). Она изображала участие в 1798 г. Павла I в перенесении Тихвинской иконы из Рождественской церкви Богородицы в Успенский собор Тихвинского монастыря — из летнего храма в зимний²⁸⁰.

В Местном музее старины хранился портрет Николая I, о чем узнаем из дневниковой заметки И. П. Мордвинова от 14 декабря 1915 г.: «Вспомнил я сегодня декабристов. И только вспомнил, — произошел поразительный случай. Сегодня, 90 лет тому назад, взошел на престол Николай I. Около часу дня в музее моем вдруг раздался ужасный удар. Мы все испугались. Жена заглянула туда и закричала:

— Иди-ка скорей! Картина сорвалась.

Я вышел. На стене, задетой ударом, как маятник, качался вид Большого монастыря, а на полу, живописью вниз, у самого входа в кабинет, лежал портрет Николая I. Я поднял его и осмотрел: лопнула петелька, на которой висел портрет. Я невольно сказал:

— И угораздило же тебя сорваться непременно в этот день. Это, должно быть, какой-нибудь дух декабриста так тебя треснул. — Во всяком случае, мы удивлены совпадением»²⁸¹.

В том же 1915 г. инженеры Е. А. Шенаев и С. В. Федоров передали в музей две окаменелости и коллекцию минералов из дер. Рагоши²⁸².

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Исторический очерк // Тихвинский край. С. 98.

²⁸¹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 142об., 143. — Грамматика в цитате приведена как в оригинале.

²⁸² Там же. Л. 113.

И. П. Мордвинов снабдил их книгами перед этой поездкой: «Шенаев собирает коллекции минеральных продуктов. Дам ему 2 книжки о коллекциях»²⁸³. (Они довольно часто общались по поводу геологических экспедиций по Тихвинскому уезду). И. П. Мордвинов мечтал о том, что в уезде в будущем также появится отдельный музей местной природы²⁸⁴.

В 1915 г. стали собирать коллекцию лубков²⁸⁵, и по инициативе И. П. Мордвинова были проведены выставки военных лубков и антиалкогольная в с. Мелегиж (29 июня) и в усадьбе С. А. Цвылева Исадский Бор (5 июля), имевшие значительный успех²⁸⁶. В дальнейшем планировались новые подобные мероприятия²⁸⁷.

Музей местной старины в лице его первого директора вел весьма активную просветительскую деятельность. И. П. Мордвинов утверждал, что выставки имеют огромное, если не большее, значение, чем музеи, организовываются в уезде по различным отраслям науки и искусства и должны сопровождаться чтениями, беседами и объяснениями²⁸⁸.

В. И. Равдоникас, придя в гости к И. П. Мордвинову 1 января 1916 г., принес для музея пряничную доску и серьги²⁸⁹. По словам последнего, «Владик», как он его называл, являлся самым важным вкладчиком среди

²⁸³ Там же. Л. 106об.

²⁸⁴ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917. С. 117.

²⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 129.

²⁸⁶ О них подробно см.: *Мордвинов И. П.* Новые деревенские праздники и работа по их организации. Новгород, 1916; Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 117, 118.

²⁸⁷ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 118. — В то время он планировал, работая на дому, открыть мастерскую по созданию пособий для трезвенных музеев (ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 138). Судя по всему, организация и успех выставочных мероприятий были связаны с предшествовавшими Первой мировой войне годами экономического подъема, когда по всей стране выставочное дело получило существенное развитие (*Лачаева М. Ю.* Приглашается вся Россия... Всероссийские промышленные выставки (XIX — начало XX в.): Петербург, Москва, провинции. М., 1997. С. 106).

²⁸⁸ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 117, 118. — Об успешных опытах проведения выставок И. П. Мордвинов напечатал статьи: *Мордвинов И. П.* 1) Выставка народных картин в деревне // Родная жизнь. 1915. №28. С. 13–14; 2) Деревенская антиалкогольная выставка // Родная жизнь. 1915. №30. С. 12–14; 3) Народный праздник и выставка лубков // Новгородский Север. №60. 1915.

²⁸⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 153.

местных интеллигентов²⁹⁰, поскольку живо интересовался предметами старины, руководил несколькими археологическими и этнографическими экспедициями по Тихвинскому краю²⁹¹. И. П. Мордвинов помогал В. И. Равдоникасу с документами для его исследовательских поездок²⁹², а также давал советы по их организации.

Известно, что в музей поступили различные археологические находки: например, обломки бивня мамонта, найденные в Большегорской волости²⁹³. В 1915 г. из с. Дрегли Жуковской волости и в 1919 г. из погоста Мозолево Большегорской волости привезены предметы из курганов²⁹⁴, среди них железный лемех для взрыхления почвы. Из района рек Сясь и Паша во время раскопок 1915 — 1924 гг. были доставлены остатки одежды, украшений, орудий труда, оружие и монеты²⁹⁵.

В 1917 г. музей закрыли²⁹⁶. В дневниках И. П. Мордвинова в ноябре того года есть заметки о том, что он планировал открыть новый, земский музей и считал необходимым начать с подготовки для него геологических коллекций²⁹⁷. «С [И. А.] Киселевым, К. Степановым, и др. толковали об устройстве при земстве музея. В первую очередь можно приготовить геологические образцы»²⁹⁸.

С октября по декабрь 1918 г. И. П. Мордвинов руководил Тихвинской коллегией по охране и использованию культурно-образовательных имуществ. Затем был приглашен Комиссариатом Просвещения Северной области на службу в Петроград, и Тихвинская коллегия писала, что

²⁹⁰ Глезеров С. Е. Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века. С. 402; [Мордвинов И. П.] Известия и заметки // Тихвинец. 1914. №1. С. 25.

²⁹¹ Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. Тихвин, 1926. С. 22, 23, 34, 35, 260 и др.

²⁹² СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 78. Л. 9.

²⁹³ Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду. С. 6, 7.

²⁹⁴ Там же. С. 34, 35.

²⁹⁵ Там же. С. 20, 25, 31.

²⁹⁶ Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. Путеводитель-каталог. С. 5.

²⁹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 2. Л. 62об.

²⁹⁸ Там же.

лишилась в его лице «высокосведущего» работника²⁹⁹. Но наоборот, Петроград ввиду этого приобрел ценного сотрудника, ставшего первым директором музея Института внешкольного образования. В конце 1918 г. И. П. Мордвинов составил организационный план для Тихвинской коллегии и передал «бразды правления» над ней и местным музеем В. И. Равдоникасу, продолжившему его начинания³⁰⁰.

Музеи в понимании И. П. Мордвинова являлись важным элементом внешкольного образования. В стране в то время установились благоприятные условия для создания многочисленных музеев при учебных и просветительских учреждениях³⁰¹. В этой связи не случайным было и возникновение учебного музея при Институте внешкольного образования, открытого в Петрограде в декабре 1918 г.³⁰²

В январе 1919 г., еще находясь в Тихвине и планируя поездку в Петроград, И. П. Мордвинов готовил материалы для музея (судя по всему, «институтского»): он рисовал и подбирал коллекции по библиотечному делу³⁰³. 11 января он выехал на новое место работы. Чуть ранее он писал в дневнике со свойственным ему скептицизмом: «Жалованье 1320 р. в месяц, положение обещают блестящее, но я мало верю³⁰⁴. <...> Работаю день и ночь, тороплюсь как сумасшедший, кругом не только нет поддержки, но всюду препятствия, подстроенные либо недомыслием, либо злобою, либо ленью и равнодушием... А сколько крику о просвещении. Послушаешь да считаешь — подумаешь, что и в самом деле живешь в эпоху возрождения. А в действительности — сплошное свинство, безумная трата народных денег и угнетение всех, кто пытается еще работать»³⁰⁵.

²⁹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 78. Л. 8.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ О том, как увеличивалось число губернских и уездных музеев в стране см., напр.: *Рязанцев Н. П.* Формирование сети провинциальных музеев России в 1920-х гг. // Вопросы музеологии. 2013. №2 (8). С. 65.

³⁰² [Б. а.] Музей // Санкт-Петербургский институт культуры и искусств: официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.spbgik.ru/structura_university/museum/.

³⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

³⁰⁴ Там же. Л. 11об.

³⁰⁵ Там же. Л. 12.

По приезду стало известно, что с домом для музея вышла заминка, так что надо было пользоваться старым помещением на Надеждинской улице, 35 (с 1936 г. и доньше — улице Маяковского). И. П. Мордвинов планировал, что также займет там одну комнату³⁰⁶. В здании прежде находилось Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей «Маяк». О нем ученый составил для себя отнюдь не радужное представление: «Когда познакомился с деятельностью «Маяка», по его документам и изданиям, то становится тошно: заплатка на рубище негодного просвещения, собственно — оно не “было”, а только казалось»³⁰⁷.

Вскоре решено было, что музей переведут на 3-ю Рождественскую улицу, 8 (ныне 3-я Советская). Здание еще требовалось приводить в порядок. «Музейное помещение великолепно, но разорено»³⁰⁸. Новоиспеченный заведующий музеем практически сразу должен был назначить себе заместителя, так как Институт назначил И. П. Мордвинова руководить одной из кафедр по завершении 1918–1919 учебного года³⁰⁹.

Приехав, он выступил с докладом о музее: «Отметил основную черту нашей спешки – накопление материалов для практических работ; о коллекции (тогда уже имелись некоторые экспонаты для музея. — *Е. С.*) дал отзыв отрицательный», — записал он в дневнике³¹⁰.

В январе — мае он читал лекции по музейному делу, педагогике и библиографии на курсах Института и часто производил самое

³⁰⁶ Там же. Л. 22об.

³⁰⁷ Там же. Л. 25. — И. П. Мордвинов привел в дневнике личное субъективное мнение. О деятельности общества «Маяк» см., напр.: Семнадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. С 22 сентября 1916 г. по 22 сентября 1917 г. Пг., 1918; Устав и общая инструкция состоящего под почетным попечительством Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургского «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. СПб., 1912.

³⁰⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 29об.

³⁰⁹ Там же. Л. 25, 29об.

³¹⁰ Там же. Л. 31.

положительное впечатление, аудитория аплодировала³¹¹. 7 марта 1919 г. он сообщал, что начал чтение библиографии на библиотечных курсах. «Здесь публика отборно-интеллигентская, но и здесь, по-видимому, мое чтение имеет значительный успех (судя по запросам)»³¹². Работая в Петрограде, И. П. Мордвинов регулярно время от времени отлучался в Тихвин, справляясь о местных делах³¹³.

Деятельность учебного музея, которым И. П. Мордвинов руководил сравнительно недолго, была во время его заведования очень активной. Фактически, он занимался подготовкой музея к его официальному открытию и к проведению в нем первых занятий со студентами — «курсантами» Института, а также занимался методической подготовкой других преподавателей.

До нашего времени сохранился на тонких листах, сложенных тетрадью, «Журнал совещания музейной группы» Института внешкольного образования от 16 февраля 1919 г., записанный ее главой — И. П. Мордвиновым³¹⁴. Он разъяснял, что название «музейная группа» было выбрано и присвоено случайно, ее истинная цель состояла во всестороннем применении принципа наглядности к любому культурно-образовательному делу³¹⁵.

15 февраля (накануне совещания, планировавшегося на следующий день) в музейную группу записались 18 человек, среди которых были А. Матисен (таково написание в источнике. — *Е. С.*) и некая А. Мордвинова³¹⁶ — либо родственница, либо однофамилица И. П. Мордвинова. На совещание эти двое участников не явились, в журнал занесены были 12 человек: А. Мордвинов, Л. Мордвинов, О. Егорова, В. Крылова, П. Гениуш, К. Левская, П. Пименов, И. Тодорский, К. Андреев,

³¹¹ Там же. Л. 48, 108об. и др.

³¹² Там же. Л. 108об.

³¹³ Там же. Л. 34, 47, 96, 108об., 128об., 163, 180, 198, 202, 235 и др.

³¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 10–12.

³¹⁵ Там же. Л. 10об.

³¹⁶ Там же. Л. 12об.

и руководитель группы И. Мордвинов с помощниками С. Цвылевым и С. Михайловым, А. Мордвинова — вычеркнута³¹⁷. В списке участников некоторые из них оставили свои личные автографы. Итак, можно убедиться, что И. П. Мордвинов привлек к музейной деятельности своих сыновей — Антония и Льва³¹⁸, а также соратника С. А. Цвылева³¹⁹ и, возможно, А. Ф. Матиссена³²⁰, управляющего поместьем семьи Цвылевых (хотя подпись последнего отсутствует). Представители тихвинской интеллигенции оказались на службе в Петрограде, что, пожалуй, закономерно. И. П. Мордвинову необходима была поддержка единомышленников, с которыми он уже имел опыт совместной успешной работы. Тихвинский музей старины был на хорошем счету, а потому во время широких преобразований в сфере внешкольного образования И. П. Мордвинов имел возможность далеко продвинуться как просветитель и привлечь других активных людей. В качестве второго своего помощника И. П. Мордвинов определил Н. Н. Рикунува³²¹, перебравшегося в Петроград в первую очередь из экономических соображений: жить в Тихвинском уезде было голодно³²², а прокормить семью — сложно, И. П. Мордвинов пригласил его в учебный музей³²³.

На зимнем совещании заведующий обсудил с музейной группой основные методические детали будущей работы. По его мнению,

³¹⁷ Там же. Л. 10об.

³¹⁸ Там же. Л. 10.

³¹⁹ Там же. Л. 10об.

³²⁰ Там же. Л. 12об.

³²¹ Там же. Л. 13. — Подробности биографии Н. Н. Рикунува не установлены. Однако с уверенностью можно сказать, что он участвовал, как и И. П. Мордвинов, в работе АНОТ. К примеру, в 1909 г. он был представителем секции Общества на антиалкогольной выставке в Санкт-Петербурге (См.: Объяснительный каталог выставки по борьбе с пьянством. СПб., 1910. С. 28). Также Н. Н. Рикунува занимался подготовкой статей для журнала «Трезвая жизнь» в 1911 г. (См., напр.: [Мордвинов И. П.] Указатель русской противоалкогольной литературы, вышедшей из печати в 1911-м году. Бесплатное приложение к журналу «Трезвая жизнь» за 1912 г. СПб., 1912. С. 11 и др.). И. П. Мордвинов и Н. Н. Рикунува были близкими друзьями, что становится очевидным из дневников первого и из их переписки. Н. Н. Рикунува часто приходил в гости к И. П. Мордвинову либо писал ему (ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 460, 460об., 462–484, 485об.; ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 79, 91об.).

³²² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 96.

³²³ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 460, 460об.

практические занятия в стенах музея имели три основных цели. Во-первых, сообщить курсантам технические навыки, без которых было бы немислимым применение многих образовательных средств. Во-вторых, развить у учащихся умение подбирать и проектировать наглядно-образовательные пособия. В-третьих, непосредственно знакомить курсантов с применением наглядных средств (как писал И. П. Мордвинов, применять «к живому делу»)³²⁴.

Студенты должны были узнать, как использовать наглядные пособия, как применять разную технику: световой фонарь, кинематограф, фотоаппарат. Также они должны были изучить способы составления учебных программ и предварительных планов работы. Затем они тренировались, проводя творческие опыты в музее и в аудиториях Института. Вместе с этим курсантов готовили к созданию и развитию музеев на местах и сообщали знания, необходимые для регистрации памятников старины и искусства³²⁵.

Занятия групп слушателей И. П. Мордвинов разделял на лекции-выставки по изучению отдельных вопросов внешкольного образования; на семинарские и кабинетные работы с источниками; на технические работы в мастерских; и на практические занятия³²⁶. В постановке занятий должны были учитываться индивидуальные способности и интересы курсантов с предоставлением последним свободы творчества. Учебный музей внешкольного образования определялся в первую очередь как площадка для их практической работы³²⁷ и, таким образом, превращался в экспериментальную лабораторию для студентов.

На совещании музейной группы были обсуждены вопросы о наиболее удобном времени для занятий для курсантов и для свободных занятий при музее. По предложению К. Андреева и после общего одобрения

³²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 11.

³²⁵ Там же.

³²⁶ Там же. Л. 11, 11об.

³²⁷ Там же. Л. 11об.

И. П. Мордвинов утвердил время для первых с 16 до 18 часов, а для вторых — с 19 до 22 часов в будни, а в выходные — с 12 до 15 и с 17 до 21 часа³²⁸. Другим важным вопросом стала необходимость использовать в качестве мастерских не менее трех комнат. В феврале 1919 г. их занимала комиссия, снаряжавшая образовательные выставки-вагоны³²⁹. Вероятно, что идея передвижных выставок, давно занимавшая И. П. Мордвинова, реализовывалась экскурсионно-музейной комиссией. Он состоял в ней, параллельно заведую учебным музеем³³⁰.

Во время совещания он, помимо прочего, предложил провести образовательный вечер в память о народном литераторе В. Ф. Одоевском. Такая задумка была вполне в духе И. П. Мордвинова: у него уже имелся значительный опыт проведения литературных мероприятий в Тихвинском уезде, часто приуроченных к тем или иным юбилейным датам. Совещание утвердило его план и внесло в число наиболее срочных для выполнения практических заданий ввиду приближавшейся 50-летней годовщины со дня смерти писателя³³¹.

В отчете о работе музея за май 1919 г. заведующий рассказывал, что весной шли успешные занятия с группами слушателей института. Музейная группа провела 104 часа обязательных лекционных и практических занятий. Их вели И. П. Мордвинов, С. А. Цвылев, Н. Н. Рикунев и Л. И. Мордвинов³³².

Кроме того, под руководством Льва и Антония Мордвиновых и С. А. Цвылева по вечерам с 19.00 до 21.00 проводились практические работы с кинематографом и фотографическим аппаратом, всего 24 часа. С инструкторскою группой в мае проведено 26 часов лекций и 12 часов

³²⁸ Там же. Л. 11об., 12.

³²⁹ Там же. Л. 12.

³³⁰ *Тихонова Н. С., Рисенберг О. Ф.* Место музея Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств в музееведческом образовании // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 200. С. 129.

³³¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 12.

³³² Там же. Л. 13.

вечерних практических занятий, то есть проводились методические занятия с педагогами-инструкторами³³³.

При музее под руководством А. А. Брянцева занималась театральная группа, для которой была устроена временная выставка пособий по театральному делу. Состоялась лекция для библиотечных курсов и была проведена выставка пособий по библиографии и библиотечному делу. На вечерних свободных занятиях, составивших 75 часов вечерних дежурств преподавателей, ежедневно присутствовало в среднем до 20 вольнослушателей³³⁴.

В мае 1919 г. было зарегистрировано 32 посещения музея «сторонними» людьми — теми, кто не обучался в Институте. Преподаватель О. Туммим³³⁵ дважды приходила с группами слушательниц дошкольного образования. Приезжали представители народного образования из Опочки, Тихвина, Костромы, с Рож[д]ественно (в отчете музея: «с. Рожествена». — *Е. С.*) и получили подробные справки по своим запросам³³⁶. Со слушателями Института, посещавшими занятия в музее, в течение месяца были организованы прогулки и посещения Музея города, Музея быта, Александро-Невской лавры, Общества любителей древней письменности. Причем, в дневниках И. П. Мордвинова рассказывается о впечатлениях от этих экскурсий³³⁷. Он самостоятельно изучал достопримечательности Петрограда³³⁸ и, видимо, заранее выбирал, куда поведет студентов Института.

25 мая 1919 г. состоялось официальное открытие учебного музея. Специально для этого музейная группа под руководством

³³³ Там же. — Данные сведения содержатся в источнике, но более подробных комментариев об использовании кинематографа в работе музея в нем не приводится (например, нет информации о том, какие киноленты применялись при обучении «курсантов»).

³³⁴ Там же. Л. 13об.

³³⁵ Вероятно, речь идет о родственнице или супруге Георгия Григорьевича Тумима (1870 — ?), известного своими педагогическими работами по дошкольному образованию.

³³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 13об.

³³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 180, 186, 197–198.

³³⁸ Там же. Л. 24об. и др.

И. П. Мордвинова подготовила плакаты, картины, надписи и украсила помещение. В этот день собрались все представители Института и Внешкольного отдела Комиссариата народного просвещения во главе с Л. Р. Менжинской (комиссаром внешкольного образования). Она, а также первый директор Института Василий Адамович Зеленко (1880 — ?)³³⁹, Г. И. Левин, товарищ Шапирович, и заведующий музеем И. П. Мордвинов произнесли торжественные речи. Был подписан акт открытия. Всего присутствовали более 200 человек. Праздник завершился в помещении Института концертом и товарищеским завтраком³⁴⁰.

Свою должность И. П. Мордвинов вскоре был вынужден оставить ввиду ухудшения здоровья. Возможно, ему все равно понадобилось бы это сделать позднее, так как его взгляды на педагогику и музейное дело в первую очередь подразумевали под ними просвещение, но не внедрение политических идей. Функции музеев менялись вместе с общественно-политической обстановкой, и 1920-е годы были временем серьезных перемен в музейном деле³⁴¹. После окончания учебного года историк вернулся в Тихвин, где активно участвовал в охране памятников старины и искусства.

Переписка И. П. Мордвинова с его помощником Н. Н. Рикунным дошла до наших дней³⁴². Из нее мы узнаем о том, как продолжал развиваться учебный музей вскоре после ухода первого заведующего летом 1919 г. Продолжалось систематизирование книг и создавалась картотека по ним, а готовый к тому времени передвижной вагон-выставка не особенно был интересен новому руководству. 27 августа он писал: «Вагон готов уже

³³⁹ О педагогических взглядах В. А. Зеленко в рамках внешкольного образования см., напр.: *Дейч Б. А.* Теория внешкольного образования в России в первые годы советской власти // *Идеи и идеалы.* 2011. №4 (10). Т. 1. С. 122–130.

³⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 14.

³⁴¹ См., напр.: *Салова Ю. Г.* Провинциальный музей в эпохи реформирования общества: изменение задач и функций // *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.* Т. 193. Вторая жизнь музея. Факультет музееведения и экскурсоведения. Кафедра музеологии и культурного наследия / Под ред. Н. И. Сергеевой, Е. Н. Мастеницы. СПб., 2012. С. 15.

³⁴² ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 460, 460об., 462–484, 485об.

с месяц тому назад, но Комиссия от Института еще не удосужилась принять его»³⁴³.

Н. Н. Рикунев, уехав из Тихвинского уезда в Петроград на новую должность, всячески рассчитывал работать в музее непосредственно под началом И. П. Мордвинова. Он объяснял: «Поступая в Музей по Вашему приглашению в то время, когда я уже направил, было, свои лыжи на окончательное поселение в деревню, я решил тогда, что для меня выгоднее поступить в Музей, чем ехать в деревню, при этом главная выгода состояла в том, что я буду Вашим (подчеркнуто автором письма. — *Е. С.*) помощником, с которым я, безусловно, поладил бы и сумел бы себя обогатить теми знаниями, которых у меня, по моему мнению, нет, но которые, безусловно, необходимы для служения в Музее. Теперь же <...> (нечетко. — *Е. С.*) у разбитого корыта. Выгода моего поступления в Музей после Вашего ухода исчезла; исчезла и возможность ехать туда, в деревню, куда я собирался ехать до поступления в Музей; между тем, приближается время начала занятий в Институте, и боюсь тогда момента, когда мне по несоответствию к занимаемой должности, могут предложить отставить эту службу. <...> Принявший на себя заведывание музеем Н. М. Сум, человек кажется хороший, но это не меняет положения дела. <...> Быть может, Вы подадите какую-нибудь мысль, благодаря которой я выберусь из тупика? Я уже как-то писал Вам, что, не имея близкого человека, мнение которого для меня было бы дорого, Я Вас считаю своим отцом, а потому и решаюсь с такими просьбами бесцеремонно вторгаться к Вам. Порасшевелите, дорогой Исакий Петрович, свою умудренную необходимым материалом голову, и что-нибудь укажите, очень усердно усиленно прошу Вас об этом»³⁴⁴.

Помимо Н. Н. Рикунева в музее некоторое время еще продолжал работать

³⁴³ Там же. Л. 460.

³⁴⁴ Там же. Л. 460, 460об.

С. А. Цвылев³⁴⁵. Лев и Антоний Мордвиновы, вероятно, покинули музей в том же году, что и их отец.

В 1919 г. И. П. Мордвинов способствовал тому, что В. И. Равдоникас, как и он сам, был уполномочен обследовать в художественно-историческом отношении церкви, монастыри и бывшие помещичьи усадьбы Тихвина и окрестностей³⁴⁶. Это позволило находить новые предметы для коллекций Тихвинского краеведческого музея, вновь открытого в июне того года в одном из помещений ликвидированного Большого Успенского монастыря³⁴⁷.

Для размещения экспонатов еще зимой И. П. Мордвинов осматривал кельи³⁴⁸. Когда музей готовился к открытию, ученый писал: «В музее толпа бездельников — Владик вопиет о помощи. Я распределил места под комнаты и обещал материал. Очень много ценного архивного материала»³⁴⁹. Так что И. П. Мордвинов принимал самое активное участие в распределении коллекций краеведческого музея, а В. И. Равдоникас перенял опыт И. П. Мордвинова и продолжил популяризировать и обустраивать музей в 1920-е годы³⁵⁰.

Первые посетители увидели экспозицию о доисторическом прошлом Тихвинского края, предметы быта вепсов (чухарей). В музее рассказывалось о жизни Тихвинского посада и города, были представлены сцены поместного быта, собрания икон и церковных предметов, живопись XVIII–XIX вв. и размещена портретная галерея выдающихся тихвинцев³⁵¹. И. П. Мордвинов делился впечатлениями: «Ходили с женой в музей, где застал Владика. Там очень хорошо. Моей старухе очень понравилось.

³⁴⁵ Там же. Л. 460.

³⁴⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 78. Л. 2, 5.

³⁴⁷ Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. С. 5, 6.

³⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

³⁴⁹ Там же. Л. 237.

³⁵⁰ К примеру, В. И. Равдоникас напечатал статью об экспозиции и о деятельности музея: *Равдоникас В. И. Тихвинский музей краеведения // Тихвинский учитель: [непериодическое издание]. 1921. №1. С. 8–10.*

³⁵¹ Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. С. 6.

Некоторые предметы необходимо зарегистрировать, например 3 неизвестные гравированные доски (виды монастыря), портреты <...> работы Терebeneва, масляный портрет работы Аргунова»³⁵².

В 1920 г. И. П. Мордвинов заведовал Тихвинской секцией охраны памятников старины и искусства. В то время он уже имел связи с Академией истории материальной культуры, с Академией наук, с Археологическим обществом и Археографической комиссией, Археологическим институтом, Обществом любителей древней письменности и другими учреждениями³⁵³, что наверняка способствовало его деятельности по охране исторических ценностей. Эти контакты, наработанные во время преподавания в Петрограде, были переданы им В. И. Равдоникасу для получения новых сведений и предметов для развивавшегося музея краеведения.

По словам последнего, в тот период И. П. Мордвинов несколько раз ездил в Череповец с особыми поручениями. В 1920 г. он организовывал губернскую выставку для Съезда советов, читал лекции по краеведению и музейному делу в Институте народного образования. В то же время он в 1920–1921 гг. являлся уполномоченным Главархива и представителем Отдела по делам музеев в Тихвинском уезде³⁵⁴.

Под охрану местной коллегии по охране памятников И. П. Мордвинов стремился взять как можно больше помещичьих усадеб. Так, он ратовал за сохранение поместий Наумово³⁵⁵ и Цвылево, ввиду чего оказался, однако, в 1921 г. на несколько месяцев арестован, вероятно, как один из пропагандистов идеи создания Цвылевской коммуны. В последние годы жизни И. П. Мордвинов постепенно отходил от дел из-за плохого

³⁵² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 240.

³⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 78. Л. 9.

³⁵⁴ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 13.

³⁵⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.

самочувствия. Тем не менее, Тихвинский краеведческий музей еще при его жизни был признан лучшим музеем подобного рода во всем уезде³⁵⁶.

Сотрудники Музейно-экскурсионно-выставочного отдела в Москве считали его примером для подражания для других музеев и просили предоставить материалы для проведения выставки. Они писали: «Экспонирование материалов Вашего музея даст возможность приезжающим деятелям других губерний ознакомиться наглядно с образцами наиболее правильно поставленных музеев родного края»³⁵⁷.

И. П. Мордвинов также всячески пропагандировал необходимость их повсеместного распространения, поддерживая идеи организации временных выставок и музеев на местах. К примеру, музейная группа Института внешкольного образования в период его руководства сотрудничала с Холмским уездным музеем, способствуя его открытию и разработке экспозиции³⁵⁸, а немного спустя после ухода И. П. Мордвинова наладила контакты с ученым П. Броуновым, желавшим реорганизовать музей метеорологии³⁵⁹.

Учебный музей при Институте, созданный И. П. Мордвиновым, действовал, придерживаясь основных заложенных им принципов, и в 1923–1924 гг., а в настоящее время действует в стенах Санкт-Петербургского института культуры и искусств³⁶⁰. В Тихвине преемником Музея местной старины И. П. Мордвинова является ТИМАХМ³⁶¹.

³⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 78. Л. 7. — О судьбе музея в последующие годы см., напр.: *Жаркова Л. Н.* Из истории Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея // Третьи мордвиновские краеведческие уездные чтения (26 ноября 2006 года). Материалы конференции: сборник / Под ред. А. А. Титовой. Тихвин, 2007. С. 56–60.

³⁵⁷ СПбФ АРАН. Ф. 1049. Оп. 2. Д. 78. Л. 7об.

³⁵⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 1. Ч. 1. Д. 17. Л. 1–9, 18–22.

³⁵⁹ Там же. Л. 15–17об.

³⁶⁰ Там же. Д. 163. Л. 1–2об. — Подробнее об истории учебного музея см.: *Тихонова Н. С., Рисенберг О. Ф.* Место музея Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств в музейно-образовательном образовании // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 200. С. 128–138.

³⁶¹ Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. С. 5, 6. — Многие новые экспонаты современного музея были приобретены в ходе экспедиций либо приняты в качестве даров в основном в 1970-е — 1980-е годы. Подробнее о составе и истории формирования коллекций нынешнего музея см.: Там же. С. 128–165.

§5. Литературное творчество И. П. Мордвинова

И. П. Мордвинов писал художественные произведения на темы трезвости, народной жизни и исторические, — как в прозе, так и в стихах. Так же, как было сказано выше, он любил живопись и часто иллюстрировал собственные публикации. Потому в разные годы жизни он указывал о себе, что его профессия, благодаря которой он мог материально обеспечивать семью, — педагог и литератор³⁶². Литературные работы, по словам И. П. Мордвинова, являлись его основным заработком с 1905 по 1915 гг.³⁶³, то есть во время, когда он вынужден был жить подпольно, а затем после первого ареста проживал в Тихвине.

Литературные произведения И. П. Мордвинова выполняли несколько функций. Во-первых, они были органическим дополнением, а точнее, одной из необходимых составляющих его трезвенной пропаганды, его просветительских лекций и патриотических воззваний к простому народу. То есть он писал беллетристические сочинения о вопросах нравственности, образования, а также пересказывал исторические анекдоты и легенды. Сюда же относятся его антиалкогольные руководства, написанные в художественной форме³⁶⁴.

Во-вторых, часть его публикаций имела ярко выраженную педагогическую функцию. В частности, это работы в детских журналах³⁶⁵ и методические пособия по организации праздников, постановке народных

³⁶² ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 54, 88, 88об., 166.

³⁶³ Там же. Л. 166об.

³⁶⁴ Его антиалкогольные произведения, конечно же, не были единичным явлением в беллетристической литературе начала XX в. В 1901 г. И. П. Мордвинов отмечал: «За последнее время и в литературе и в обществе значительно развился интерес к вопросам трезвости. Такому отрадному явлению, очевидно, в значительной степени способствовало с одной стороны введение винной монополии, а с другой — усилия трезвенников-литераторов, создавших специальные органы печати для борьбы с пьянством и широко пропагандирующих идеи воздержания среди читающей публики» (*Мордвинов И. П.* Литературные заметки // Вестник трезвости. 1901. №75. С. 28).

³⁶⁵ О работах И. П. Мордвинова для детей см. §1 главы 3 настоящего исследования.

спектаклей и литературных вечеров, специально созданные для воспитания молодого поколения.

Его разнообразные труды объединяет назидательный характер повествования. Однако поэзия И. П. Мордвинова стоит особняком, поскольку стихи он более писал для себя, выражая через слова лирического героя личные переживания и передавая в них собственный жизненный опыт.

И. П. Мординов, как в своих научных трудах, так и в художественных произведениях стремился в доступной для народа форме донести наиболее ценные идеи, связанные с обустройством быта, со злободневными проблемами крестьян и рабочих. Поэтому сравнение его работ с некрасовскими вполне справедливо. Сам И. П. Мординов также не скрывал своего преклонения перед творчеством Н. А. Некрасова³⁶⁶ и использовал его стихи в пособиях по подготовке деревенских праздников и мероприятий. Неслучайно, собирая в 1930-е — 1940-е годы материал для биобиблиографического словаря о писателях из пролетариата и крестьянской среды, Н. П. Рогожин привел сведения о И. П. Мординове, относя его к литераторам из народа и творивших исключительно для народа³⁶⁷.

Он впервые стал писать еще в юности, в начале 1880-х годов, поселившись в Тихвине и ожидая подходящей работы. Тогда он создавал стихи и басни. В 1885 г., попав на должность писаря в Большегорское волостное правление в Колбеках, он показал свои сочинения семье В. Д. Кренке и получил весьма добродушный отзыв³⁶⁸. Воспоминания И. П. Мординова об их первой встрече передал В. И. Равдоникас:

³⁶⁶ См., напр.: *Мординов И. П.* 1) Как устраивать в семье и школе елки, праздники и юбилеи? Сб. практических указаний и статей для ролевого исполнения. 2-е изд. СПб., 1912. С. 8, 23 и др.; 2) Стихотворения. Ревель, 1900. С. I. — См. эпиграф к книге стихов И. П. Мординова.

³⁶⁷ НИОР РГБ. Ф. 683. К. 3. Д. 6. Рогожин Николай Петрович. Материалы к биобиблиографическому «Словарю русских писателей, вышедших из трудовой среды» и др. 1930–1940-е годы. Л. 7.

³⁶⁸ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мординов. С. 5, 6.

«Припомнилось сообщение “Русского архива”, что И. А. Крылов представил однажды императрице листки своих басен, сколов их булавкой. И вот, отобрав десяток наилучших, по-моему, стихков, я переписал их на почтовой бумаге и собезьянничал Крылова, — тоже сколол их булавкой. Отправив свои творения в усадьбу, я вдруг забеспокоился <...>. Дня через три я получил приглашение явиться в усадьбу, и очень струсил: боялся услышать дурной отзыв о стихах, а еще пуще боялся большущих усадебных собак. Дочь старшины, Марья Никифоровна, пошла со мною и отвела от меня собачью опасность. Встретила меня супруга Виктора Даниловича Александра Александровна <...>. “Вы поэт, вы сочинитель, вы пишете стихи... Это очень хорошо”. Она говорила долго, но я слышал только начало, ибо лестная похвала “вскружила мне голову”, не в переносном, а в прямом смысле. Я только краснел да кланялся»³⁶⁹. Позднее, в 1890-е годы И. П. Мордвинов, уже работая учителем, познакомился с нелегальной литературой и сформировал взгляды социалиста народнического толка³⁷⁰.

Большинство прозаических произведений И. П. Мордвинова относится к антиалкогольной (трезвенной) тематике. Одно из наиболее популярных среди них — беллетристическое повествование «О том, как вознесенцы с вином воевали» (1903 г.)³⁷¹. Оно стало красочным руководством по культурно-просветительской работе в деревне и выдержало два издания. В нем ярким и живым языком излагалось, как можно создать общество трезвости. Об успехе книги можно судить из такой дневниковой записи И. П. Мордвинова в 1910 г.: «С почты получил любопытное письмо какого-то генерал-майора Л. В. Евдокимова и его книжку (с посвятительной надписью) — «Большое дело молодого офицера». Увлекается моими «Вознесенцами», о которых много говорит в книжке и запрашивает о народных картинах, пряничных досках, конфетных

³⁶⁹ И. М. [Мордвинов И. П.] Из воспоминаний о Викторе Даниловиче Кренке. (К столетию дня его рождения) [с видом могилы и Колбецкой церкви] // Исторический Вестник. 1916. №6. С. 666.

³⁷⁰ Равдоникас В. И. Исаакий Петрович Мордвинов. С. 8.

³⁷¹ Мордвинов И. П. О том, как вознесенцы с вином воевали. СПб., 1903.

ярлычках, афишах ярмарочных балаганов и театров. Книжка <...> дает программу культурной работы в войсках»³⁷².

Многие трезвенные произведения И. П. Мордвинова вышли под эгидой АНОТ отдельными брошюрами либо в сборниках, а также часто появлялись в журналах³⁷³. Часть из них, как наиболее популярных, была представлена на выставке против пьянства, проводившейся в Санкт-Петербурге в 1909 г.³⁷⁴ Особенно часто И. П. Мордвинов печатался в «Трезвой жизни», и его сочинения пользовались спросом: «Сегодня получил 50 руб. от ред<акции> “Трез<вой> Жиз<ни>”». Книга у Жана разошлась сполна»³⁷⁵. Успешная работа с издательством Общества продолжалась вплоть до 1915 г., пока в нем не начались организационные трудности: «Вечером (26 августа И. П. Мордвинов. — Е. С.) получил письмо от о. Петра Миртова. Из-за его appetitов дело издательства расклеивается, и я вновь остался в дураках и без дела»³⁷⁶.

Трезвенные рассказы должны были призывать крестьян и рабочих размышлять о вреде алкоголя и всячески опасаться его употребления. Они и становятся героями «мордвиновских» произведений, а также купцы и мещане. Простой люд занимал в них центральную позицию.

В 1901 г. вышел рассказ «Возрождение» (переиздан год спустя)³⁷⁷. Это поучительная рождественская история слесаря Андрея Захарыча, запямятовавшего, куда он положил зарплату перед пьянкой. Во время поисков потерянных денег он решил избавиться от своего пристрастия к алкоголю в пользу радостной семейной жизни. Другой талантливо

³⁷² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 91, 91об.

³⁷³ Отдельно о произведениях И. П. Мордвинова, изданных АНОТ см.: *Соколов Р. А., Спиридонова Е. К.* «Дух и буква» И. П. Мордвинова: литературные произведения, изданные Александро-Невским обществом трезвости // Клио. 2015. №10 (106). С. 46–50.

³⁷⁴ Объяснительный каталог выставки по борьбе с пьянством. СПб., 1910. С. 28, 30–34.

³⁷⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 97об.

³⁷⁶ Там же. Л. 112.

³⁷⁷ *Мордвинов И. П.* Возрождение. Рассказ. СПб., 1902.

написанный святочный рассказ «Как корчмарь умер» относится к 1904 г., переиздан в 1907 г.³⁷⁸

В дореволюционной русской литературе существовали негласные каноны рождественского повествования. Предполагалось, что герой, благодаря чуду, начинает новую жизнь, искореняет какой-либо предрассудок, принимает судьбоносные решения³⁷⁹. Данные правила отсылают нас к сочинениям Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова и других. Хотя каждый из писателей по-своему реализовывал рождественскую тему и создавал неповторимые вариации сюжетов.

Далеко не всегда в произведениях И. П. Мордвинова был радостный финал. При изучении его биографии одновременно с его прозой становится заметно, что практически любой из его рассказов (не только антиалкогольной тематики) основывался на событиях его жизни. Потому повествование от лица героев нередко служит иллюстрацией взглядов автора. Вот один из таких пассажей: «Не умею я жить! А почему? Все доверчивость к людям виновата. Духа отрицанья и сомненья во мне, кажется, достаточно; но он только до той поры обитает, пока я не услышу красивых слов о высоких материях: о целях, путях жизни, о самосовершенствовании, о служении народу... Замечательно действуют на меня речи учителей человечества: я от звона слов просто теряю способность разбираться в их идеях, которые прилипают ко мне, как хорошая оспа. И иду я туда, куда толкает меня красивая речь... Конечно, разочаровываюсь, вновь слушаю, вновь верю и иду, и опять падаю жертвой собственной доверчивости... Сколько горя, муки, беды я переиспытал. И чем остался? Да тем, что называют у нас “интеллигентным пролетарием”, человеком без якоря. <...> Верю и верю в человека, а почему — не знаю. <...> А дело в

³⁷⁸ См.: *Мордвинов И. П.* 1) Как корчмарь умер (святочная быль) // *Трезвая жизнь*. 1904. №6. С. 1–10; 2) Как корчмарь умер: Издание АНОТ. СПб., 1907.

³⁷⁹ *Пустовойт П. Г., Крупчанов Л. М.* Примечания // *Лесков Н. С. Левша. Повести и рассказы*. Казань, 1980. С. 458.

том, что кроме готовности верить и любить, не дано мне никакого иного качества: ни любостяжания, ни честолюбия, ни жестоковыйности»³⁸⁰.

В большинстве своих работ И. П. Мордвинов краток и прост, они совсем не велики по объему. Такова отличительная черта его произведений, относящихся к беллетристическим, что в первую очередь, конечно, обусловлено жанром. Автор нередко раскрывал в рождественских рассказах трезвенную тематику и не акцентировал внимание на других событиях и особенностях жизни героев, кроме как на связанных с алкоголем.

При этом он использовал колорит русской простонародной речи в диалогах героев. Однако красочность и витиеватость авторского повествования все же страдает: И. П. Мордвинов писал широкими мазками, что, помимо беллетристической формы, объясняется утилитарным предназначением антиалкогольных произведений. Однако следует учитывать, что он творил на рубеже XIX–XX вв., когда даже у крупных и известных представителей русского реализма вроде Л. Н. Толстова и П. А. Чехова происходил существенный «поворот» в их творческих приемах. И. П. Мордвинову, как человеку, писавшему в «текущее» и «зыбкое» — историческое время³⁸¹, был присущ лаконизм языка, а его творчество можно считать камерным, посвященным узко специфической проблематике.

Еще один пользовавшийся успехом рассказ И. П. Мордвинова о жизни рабочих под названием «Увечье»³⁸² напечатан в 1905 г., а затем несколько раз переиздавался. Рабочие, разгрузившие вагон с товаром местного купца, по недосмотру «помяли» одного из своих сотоварищей — Филиппа Васильевича, а потом посоветовали ему просить компенсации у начальника железнодорожной станции, хотя Филипп пострадал не очень сильно. Начальник отказал, отправив к купцу, нанявшему работников. Купец сжалился и выдал 25 целковых, понимая, однако, что деньги Филипп

³⁸⁰ Мордвинов И. П. Рычки (Миниатюра) // Север. 1902. №6 (10 февр.). С. 167, 172.

³⁸¹ Келдыш В. А. Русский реализм начала XX века. М., 1975. С. 12, 15.

³⁸² Мордвинов И. П. Увечье. СПб., 1911. — (Библиотека «Трезвой жизни». №122).

может пропить. Так и произошло: соратники попросили его угостить их водкой за помощь в спорном деле, и вместо покупки плуга, Филипп остался ни с чем.

Сюжет, очевидно, был взят автором из его личного опыта. Рассказы о событиях из жизни служащих железных дорог появлялись в его творчестве неоднократно³⁸³, вероятно, из-за того, что И. П. Мордвинов длительное время проживал в Валке. Тогда же он вел культурно-просветительскую работу, впервые прославившись в Лифляндской губернии своими праздниками и литературными вечерами для народа³⁸⁴.

Если обратиться к более раннему творчеству И. П. Мордвинова в «валкский» период, то обнаружим, что рассказы, схожие по тематике, возникали у него много ранее. Так, под псевдонимом Шершень он напечатал в художественно-юмористическом журнале «Стрекоза» в 1897 г. сатирическую миниатюру «Леса горят», где мужики при помощи местного полицмейстера нашли способ добывать деньги для опохмеления: поджигали лес и сообщали княгине Растрещиной, что он горит, а они его тушат, и получали от нее благодарность³⁸⁵. Вероятно, уже тогда И. П. Мордвинов использовал случаи из жизни: свой рассказ он снабдил характерным эпиграфом: «Господину уряднику Бирюлькину от сотского деревни Большого Лаптева Авксентия Архипова репортыция. А у нас, Ваше благородие, леса горят, а пошто они горят – мы тому неизвестны. (Из донесения)». Сама история выглядит довольно правдоподобной и могла произойти где угодно в стране³⁸⁶. В разных вариантах она освещалась и в стихах, которые И. П. Мордвинов писал в 1890-е годы (например, в «Благодетеле»)³⁸⁷.

³⁸³ *Мордвинов И. П.* 1) Беззаконие. Рассказ [с портретом автора] // Север. 1902. №16 (21 апр.) С. 491–494; 2) Последний час. Рассказ // Трезвая жизнь. 1903. №1. С. 105–114.

³⁸⁴ Там же. С. 26, 29.

³⁸⁵ *Шершень* [псевд.]. [*Мордвинов И. П.*] Леса горят. [Рассказ] // Стрекоза. 1897. №35 (31 авг.). С. 6.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ *Шершень* [псевд.]. Благодетель. Стих // Стрекоза. 1898. №18 (2 мая). С. 1.

В 1904 г. увидел свет сборник рассказов И. П. Мордвинова о вреде пьянства под названием «Отрава»³⁸⁸, куда помимо упомянутого «Возрождения», вошли еще семь других произведений. В них описаны события из деревенской жизни либо из жизни рабочих. Часто также героями рассказов становятся дети, страдающие от пьянства взрослых. Трагический финал в большинстве произведений способен оказать воистину «отрезвляющий» эффект на читателя — так как поражает неожиданностью развязки и гибелью близких людей героев.

Ярким и запоминающимся среди произведений сборника представляется рассказ «Патрет»³⁸⁹. И. П. Мордвинов ссылается на историю из реальной жизни, относящуюся к временам Николая I. Как видим, он периодически использовал в отдельных произведениях действительные события, о которых узнавал из прессы: в данном случае он задействовал статью И. Любарского, размещенную в «Историческом вестнике»³⁹⁰. И. П. Мордвинов очень живо и комично передал сюжет, украсив его диалогами героев и дополнительными, вымышленными подробностями.

Солдат Агафон Сулейкин, служивший в седьмой пехотной дивизии, во время празднования своих именин, напился в трактире и плюнул на портрет Николая Павловича. За это был арестован. Спасла его от кары резолюция самого царя: «Объявить перед фронтом рядовому Агафону Сулейкину, что я сам на него плюю. А так как этот несчастный в пьяном виде не ведал, что творил, то дело прекратить»³⁹¹.

Аналогичным опытом И. П. Мордвинова стало переложение статьи профессора А. Н. Веселовского, где изложено предание о московском воре и Иване Грозном. Рассказ «Мужик Ровняй» И. П. Мордвинов основал на легенде, записанной в 1887 г. в д. Золотово, которую он считал вариацией

³⁸⁸ Мордвинов И. П. Отрава. Сборник рассказов о вреде пьянства. СПб., 1904.

³⁸⁹ Мордвинов И. П. Патрет. (Быль) // Вестник трезвости. №102–103. С. 36–40.

³⁹⁰ Любарский И. Царская резолюция // Исторический вестник. 1894. №5. С. 579, 580.

³⁹¹ Там же. С. 580.

легенды об Иване Грозном, заимствованной из иностранных источников³⁹². В 1909 г. вышла его статья об Акиме Рямзе — еще одном, в действительности существовавшем разбойнике, подобии русского «Робин Гуда»³⁹³.

Другим ярким рассказом на историческую тему, о преподобном Иринархе и о времени Смуты, стало произведение «Трудник». Повествование в нем близко к народной речи и передает важный жизненный и просветительский девиз самого И. П. Мордвинова: «Каждая тяжелая пора имеет у нас своих трудников-вдохновителей. Стоят они как будто в стороне от грозы, но влияние их на самом деле сказывается во всем. <...> Родина не погибнет, пока в ней есть хоть один человек, олицетворяющий собою великую правду, чуткую народную совесть и любовь к земле»³⁹⁴. Целая серия исторических рассказов была напечатана И. П. Мордвиновым в 1904–1905 гг. Они основывались на легендах, переплетенных с историческими фактами. Место действия в произведениях территориально связано с Севером и Северо-Западом страны. Такими стали работы «Печоры» (в трех частях)³⁹⁵, «Тихий уголок»³⁹⁶ и «Тихвинское сиденье»³⁹⁷. Во второй из них он задействовал материалы Большого Тихвинского монастыря, но изложил легенды и об Антонии Дымском, о

³⁹² Мордвинов И. П. Мужик Ровняй // Вестник всемирной истории. 1900. №7. С. 217–218; Фольклор и этнография Тихвинского уезда: библиографический указатель / Сост. А. Г. Буенок // Тихвинский фольклорный архив: исследования и материалы. Ч. I. СПб., 2000. С. 112, 113.

³⁹³ И. М. [Мордвинов И. П.] Один из персонажей Всеволода Крестовского Аким Рямзя // Новгородская жизнь. №66. 1909. С. 6, 7. — Комментарий о рассказе см.: Фольклор и этнография Тихвинского уезда: библиографический указатель / Сост. А. Г. Буенок // Тихвинский фольклорный архив. С. 131.

³⁹⁴ И. М. [Мордвинов И. П.] Трудник // Отдых христианина. 1905. №1. С. 40.

³⁹⁵ Мордвинов И. П. 1) Печоры. I. Старые предания о начале монастыря // Отдых христианина. 1905. №1. С. 131–138; 2) Печоры. II. Святой игумен Корнилий // Там же. №2. С. 84–91; 3) Печоры. III. Великая осада. IV. Многострадальная пора [с илл. автора. С. 39] // Там же. №6. С. 28–42.

³⁹⁶ Мордвинов И. П. Тихий уголок. (Из путевых заметок) // Отдых христианина. 1905. №10. С. 54–61. — Рассказ, вероятно, освещает собственную поездку И. П. Мордвинова на Псковщину с посещением погоста Зареченье, а также его интерес к собиранию исторических материалов о каменных церковных крестах. В рассказе тесно сплелись впечатления автора о местном образовании, об обществе трезвости Зареченья, и о просвещении в провинции.

³⁹⁷ Мордвинов И. П. 1) Тихвинское сиденье (I–III) // Отдых христианина. 1905. №2. С. 52–71; 2) Тихвинское сиденье (VII–IX) // Там же. №11. С. 84–106.

видении Юрыша, историю осады Тихвина и прочие подробности доступным для широкой публики языком. Во многом данная работа по содержанию перекликается с его более поздними сочинениями «Шведское разоренье в Тихвиние» и «Тихвин и Столбово»³⁹⁸. Вероятно, этот рассказ стал наброском к написанному им докладу для народного чтения, а затем использовался при подготовке книг.

На примере брошюр серии «Библиотека “Трезвой жизни”» можно проследить, чем отличалось творчество И. П. Мордвинова от творчества других авторов, писавших на тему трезвости. Это были Н. Смоленский, Н. Денисюк, П. А. Миртов, Ф. Н. Родченко, Б. Никонов, протоиерей С. Остроумов, и другие. В тонких книжках помещались художественные произведения, как правило, в одном выпуске был только один рассказ. Часто работы других авторов носили подчеркнuto назидательный, а иногда и морализаторский оттенок. В их ряду рассказы И. П. Мордвинова действительно выделялись. Во-первых, их достоинство — ненавязчивость передачи читателям антиалкогольных идей, во-вторых, сюжеты, к которым трудно оставаться равнодушным³⁹⁹. В его художественных произведениях не было статистики, он открыто не призывал людей избавиться от вредной привычки пьянства благодаря помощи Церкви, и его автобиографичные рассказы оказывались близки простым людям, так как И. П. Мордвинов руководствовался примерами из жизни. Факты, числа и сводки о преступлениях, приводившиеся в других брошюрах «Библиотеки “Трезвой жизни”», на наш взгляд, уступали в образности мордвиновским сочинениям. С ними сравнимы лишь некоторые произведения других авторов, публиковавшихся в этой серии изданий, к примеру, — М. Горева. Его очерк

³⁹⁸ Мордвинов И. П. 1) Шведское разоренье в Тихвиние. Народное чтение в память 300-летия осады Тихвина шведами 1613–1913. СПб., 1913; 2) Тихвин и Столбово в 1609–1617 г. К трехсотлетию мирного договора, заключенного в Столбове 17 февраля 1617 года. Тихвин, 1917.

³⁹⁹ См., напр.: [Мордвинов И. П.] Чудиха. Рассказ И. М. СПб., 1914. — (Библиотека «Трезвой жизни». №195 — В указателе собственной литературы И. П. Мордвинов упомянул этот рассказ как вышедший в журнале «Трезвая жизнь» в 1905 г. Потому относим его также к числу прочих «мордвиновских» произведений, выдержавших переиздание (СПБНИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 84. Л. 21).

«Писатель»⁴⁰⁰ по сюжету напоминает «Власть вина» И. П. Мордвинова⁴⁰¹. В обоих случаях пьянство главы семейства губит всю семью.

В грустном рассказе И. П. Мордвинова «Звериная кровь» (1911 г.)⁴⁰² повествуется о дружбе девочки, выступавшей в цирке, и льва. Мэри часто избивал пьяный отец, владелец цирка. В одну из ночей он смертельно покалечил ее. Умирая, девочка пришла в клетку ко льву. Все, пришедшие утром, решили, что зверем, убившим Мэри, был именно лев. Мораль рассказа в том, что человек, выпивая, стирает грани между звериным и сознательным поведением.

Еще один рассказ, где от пьянства страдает ребенок, — «Кошмарная ночь. Быль о непорочной ручке»⁴⁰³ (он вышел в первом выпуске серии брошюр «Библиотека трезвенника», в 1912 г.). Это леденящая душу история о том, как пьяные мужики убили восьмилетнего мальчика, племянника одного из действующих лиц. Рука непорочного ребенка-мученика по местному поверью помогла бы им усыплять соседей и безнаказанно воровать их имущество. (Отдаленно такая история с убийством невинного ребенка-родственника перекликается с небольшим сюжетом из очерка «Леди Макбет Мценского уезда» Н. С. Лескова).

И. П. Мордвинов также выстраивает линию повествования о судебном преследовании, отображающем порочное мышление людей, склонных из-за нелегкой жизни к воровству и к сокрытию участников убийства. На данном примере автор постарался изобразить в пределах одной волости масштабное бедствие целой страны — алкоголизм, влияющий на распространение иных пороков. Вполне вызывает доверие, что крестьяне, после чтения либо слушания на литературном вечере

⁴⁰⁰ См.: *Горев М.* Писатель. Очерк. СПб., 1910. — (Библиотека «Трезвой жизни». №199).

⁴⁰¹ [Мордвинов И. П.] Власть вина (Правдивая история одного семейства). СПб., 1914. — (Библиотека «Трезвой жизни». №205). — Этот рассказ был написан ранее и неоднократно переиздавался. В 1907 г. вышел сборник, см.: [Мордвинов И. П.] Власть вина. [Рассказы]. 2-е изд. СПб., 1907. — (Библиотека «Трезвой жизни»).

⁴⁰² См.: *Мордвинов И. П.* Звериная кровь. СПб., 1911. — (Библиотека «Трезвой жизни». №221).

⁴⁰³ См.: *Мордвинов И. П.* Кошмарная ночь. Быль о непорочной ручке. СПб., 1912.

подобных произведений, могли лучше и быстрее усвоить необходимость трезвого образа жизни.

Рассказ позволяет судить также, что именно отсутствие должного просвещения в деревне, предрассудки, лень и желание получать все легким путем способны привести к трагедии. Что первично – необразованность и праздность, — или алкоголизм — в данном случае вопрос риторический, ибо одно бесконечно порождает другое (и наоборот) в «мордвиновских» произведениях. У И. П. Мордвинова подобные по сюжету рассказы появлялись и ранее, например, «Конец Тальянки»⁴⁰⁴.

Во второй брошюре серии «Библиотека трезвенника» вышел рассказ «Проклятый дар»⁴⁰⁵, переведенный с французского языка и адаптированный И. П. Мордвиновым. В нем фигурирует молодой человек, успешный архитектор, которому от отца, страдавшего алкоголизмом, передалось психическое расстройство, приведшее его к совершению неумышленного убийства в момент помутнения сознания. Узнав о том, что он убил человека, герой рассказа в итоге застрелил себя из револьвера, который в нужный момент оказался в кармане. Этот сюжет был искусственно пересажен на русскую почву. И. П. Мордвинов использует его с благой целью объяснить возможность серьезного влияния алкоголизма на здоровье потомков пьющих людей. В некоторых своих работах он проявлял приверженность научным данным, в том числе взятым из статистики о последствиях употребления алкоголя.

В 1913 г. напечатан курьезный короткий рассказ И. П. Мордвинова «Помешательство»⁴⁰⁶ о том, как в немецкой колонии пастор-трезвенник, однажды в лечебных целях принял пунш и в итоге спился. Он постоянно требовал у своей экономки горячей воды будто бы для бритья, а не для приготовления напитка, чтобы сохранить свой порок в тайне. Это и было принято экономкой за его помешательство. Данный рассказ условно можно

⁴⁰⁴ Мордвинов И. П. Конец Тальянки // Вестник трезвости. 1897. №44. С. 10–16.

⁴⁰⁵ См.: Мордвинов И. П. Проклятый дар. (Перedelка с французского). СПб., 1912.

⁴⁰⁶ См.: Мордвинов И. П. Помешательство. СПб., 1913.

отнести к комическим произведениям И. П. Мордвинова. Однако в нем нет едкой сатиры, а, скорее, грустная ирония.

На примере «Помешательства» и рассказа «Проклятый дар» замечаем, что И. П. Мордвинов, как и в своих научно-популярных статьях, использовал в художественных произведениях зарубежный опыт борьбы с пьянством, доводя до публики нехитрую идею, что спиться может и немецкий пастор, и русский мужик. Правда, в рассказе «Дух и буква» автор, приводя анекдот, пишет: «Это чтобы нам самим себя не оскорбить»⁴⁰⁷. Такая фраза, возможно, характеризует и его личный подход к творчеству — несмотря на любой используемый сюжет, его волновало все-таки состояние именно русской души, а не иностранной.

Между тем, И. П. Мордвинов подспудно расширял кругозор своей читательской аудитории, перед которой тот или иной драматический или комический сюжет, связанный с алкоголем, разворачивался на фоне не обязательно хорошо знакомой российскому обывателю повседневной обстановки, но на фоне нового и мало известного окружения. Однако это отнюдь не осложняло понимание людьми повествования, благодаря его простому и доходчивому языку, а диалоги героев придавали ему особую динамику — читаются они на одном дыхании.

Педагогический характер творчества И. П. Мордвинова наиболее проявился в его художественных рассказах «Чудиха», «Бобки», «Обманщица», «Кирпичи», «Рычки» и прочих⁴⁰⁸. Он показывает в них жизнь детей и взрослых из народа и объясняет, какие обстоятельства в детстве влияют на формирование личности будущего взрослого человека. В «Обманщице» он повествует о том, как народный учитель может неоднозначно воздействовать на крестьян. Автор предвосхищает

⁴⁰⁷ Мордвинов И. П. Дух и буква. СПб., 1911. — (Библиотека «Трезвой жизни». №138). С. 2.

⁴⁰⁸ См.: Мордвинов И. П. 1) Рычки (Миниатюра) // Север. 1902. №6 (10 февр.). С. 167–172; 2) Бобки. Рассказ // Север. 1902. №24 (16 июня). С. 749–756; 3) Обманщица. Деревенская картинка. [Рассказ] // Север 1902. №36 (8 сент.). С. 1133–1138; 4) Кирпичи (Миниатюра) // Север. 1902. №40 (6 окт.). С. 1259–1262; 5) Чудиха // Трезвая жизнь. 1905. №5. С. 1–5; И. М. [Мордвинов И. П.] Чудиха. Рассказ. СПб., 1914. — (Библиотека «Трезвой жизни». №195).

революционные события и дает понять, что далеко не все в деле просвещения народа продумано: даже учитель не в силах предугадать, что малограмотный крестьянин, побывав на его уроке, все равно будет способен на жестокость по отношению к беззащитной старухе.

Часть его рассказов относится к философской и социальной тематике, как например, «Друзья человечества»⁴⁰⁹, или «Красивое безобразие»⁴¹⁰. В них поднимается вопрос о нравственных ценностях и о служении общественным и личным интересам.

Будучи сознательным педагогом, создавая подборки стихов, пьес и рассказов для тематических литературных вечеров, И. П. Мордвинов обязательно учитывал характер будущей аудитории мероприятия. Безусловно, он считал, что такие вечера полезны для людей разного возраста и происхождения, но прекрасно осознавал, что дети и взрослые воспринимают литературный материал по-разному.

Особый интерес представляет книга И. П. Мордвинова «Как устраивать в семье и школе елки, праздники и юбилеи?», где он, по сути, рассказывал о методике организации семейных праздников и литературных встреч. Как и в современной педагогике, он указывал, что, если аудитория — смешанная по возрастам, — программа всегда рассчитывалась и готовилась так, чтобы она в первую очередь была понятна и увлекательна именно для детей⁴¹¹. И, конечно же, программа литературного вечера строилась с просветительской и педагогической целью: «Материалом указываемых праздников, очевидно, должны быть вещицы, развивающие в совокупности мысль о пользе и необходимости просвещения, или рисующие картинку из школьной жизни»⁴¹².

⁴⁰⁹ Мордвинов И. П. Друзья человечества // Отдых христианина. 1904. №12. С. 80–83.

⁴¹⁰ И. М. [Мордвинов И. П.] Красивое безобразие. (Иносказание) // Вестник трезвости. 1898. №49. С. 18–23.

⁴¹¹ Мордвинов И. П. Как устраивать в семье и школе елки, праздники и юбилеи? Сб. практических указаний и статей для ролевого исполнения. 2-е изд. С. 3, 22.

⁴¹² Там же. С. 22.

К тому же, подборки классической литературы, по мнению И. П. Мордвинова, не должны были ограничивать поле народного творчества: «Есть, например, чистейшие перлы в творениях Пушкина, Некрасова, Полонского, Плещеева, посвященные прославлению света науки, но они <...> чрезвычайно отвлечены для детей»⁴¹³. Поэтому списки литературы, составленные им, были вспомогательным планом для развития самостоятельной литературной работы участников вечера. Любой желающий, школьник или взрослый, мог подготовить стихотворение, рассказ, сочинение, а впоследствии педагоги, готовившие литературный вечер, включали бы в программу мероприятия их работы, побуждая тем слушателей сочинять нечто подобное и вовлекаться в умственную деятельность⁴¹⁴. Что касается произведений классиков, то они порой подвергались И. П. Мордвиновым переделке — адаптировались с учетом публики во благо эффективного проведения мероприятий⁴¹⁵. Среди классиков он особо выделял А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. В. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, И. С. Никитина, А. В. Кольцова и И. А. Крылова, которым могли в отдельности посвящаться тематические вечера. Исторические темы для вечеров — память Петра Первого, память отмены крепостного права. Кроме того, И. П. Мордвинов учитывал и праздники — Рождество, чествование учителями и учащимися годовщины школы⁴¹⁶. Его волновал вопрос светских праздников и культурного досуга народа, так как он понимал необходимость отвлечь его от нелегкой повседневности и научить проводить свободное время с пользой и радостью. Это, по его мнению, должно было отвлекать обывателей от пьянства и прочих пороков, рождавшихся в глубинке от отсутствия

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Там же. С. 207.

⁴¹⁶ Там же.

достойных развлечений и малого распространения грамотности и образования⁴¹⁷.

И. П. Мордвинов настолько увлекался идеей литературного действия, что писал пьесы⁴¹⁸. Говоря о народном театре и литературных мероприятиях, он продумывал их буквально до мелочей, останавливаясь, в том числе, на оформлении костюмов и декораций.

Благодаря своей неутомимости в проведении народных вечеров, И. П. Мордвинов пользовался большим уважением и известностью среди тихвинской интеллигенции и народа в той местности, где проживал. В. И. Равдоникас вспоминал: «Исаакий Петрович, — сам вышедший из деревни, глубокий знаток ее, безусловно, умел подходить к крестьянству и как внешкольник, и как писатель для народа. Я много раз был свидетелем, — с каким действительным и плодотворным успехом он умел работать среди крестьян. Бывали случаи, что крестьяне несколько лет спустя после его бесед, пересказывали мне их содержание»⁴¹⁹.

К И. П. Мордвинову часто обращались за помощью, когда желали организовать ту или иную культурную программу, поскольку он не только давал ценные рекомендации по их устройству, обладая в этом деле большим опытом и энтузиазмом, но и помогал с художественным оформлением, делился реквизитом либо рисовал декорации и придумывал костюмы.

К примеру, 7 января 1910 г. И. П. Мордвинов писал в своем дневнике: «Был Н. Н. (видимо, И. П. Мордвинов подразумевал Н. Н. Рикунуова. — Е. С.), подобрал ему материал к чеховскому вечеру (“Наука и жизнь”, <...> “Нива”, <...> “Вест<ник> знания”) и дал материал (рукописи, между прочим 2 тетради)»⁴²⁰. Через неделю он отмечал: «Иванов взял материалы

⁴¹⁷ Там же. С. 2; *Мордвинов И. П.* Новые деревенские праздники и работа по их организации. С. 1.

⁴¹⁸ Некоторые рассуждения И. П. Мордвинова о принципах написания пьес можно встретить в его дневниках. См.: ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 81–82.

⁴¹⁹ *Равдоникас В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. С. 28.

⁴²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 74об.

для детского праздника (Детский театр, № моей Зорьки и Виленской <...> (перечисляются различные публикации И. П. Мордвинова. — *Е. С.*). Обещал дать тетрадь <...> ([нужно] взять у Н. Н.) <...> Посоветовал Иванову выписывать детские ноты из Риги отд. Рихмана»⁴²¹. Другая заметка того же года: «От С. И. Соколовой приходили за рисунками для “Грозы” Островского. Дал 40 раскр[ашенных] картин»⁴²².

16 августа 1915 г. И. П. Мордвинов рассказывал: «Заходил Равдоникас. Играют в пользу беженцев “Свадьбу Кречинского”. Лева дал для программ 3 своих рисунка, Тоня цветы (сыновья И. П. Мордвинова. — *Е. С.*), а я ряд акварелей»⁴²³. В январе 1919 г. он записал, что к нему приходил В. И. Равдоникас и сообщил о сложностях с проведением вечера. <...> Молодежь обещала ему помочь с подготовкой мероприятия. «Ставим мою пьесу — “Чудесная грамотка”, “Суд шута”, “Счастливые”, Тоня (Антон. — *Е. С.*) читает сказку “Два брата” (вероятно, рассказ М. Горева (?))⁴²⁴. — *Е. С.*). Пробовали петь — это тоже может выйти. Потом я провел беседу о примитивных способах постановки импровизаций и пьес. И об украшении декораций»⁴²⁵. Позднее в том же году в марте И. П. Мордвинов отмечал, что пытался работать над сценарием пьесы «Лесные братья» (о латышском движении 1905 г.), общий план отдельных частей к тому моменту им был уже намечен⁴²⁶.

10 декабря 1919 г. к нему обратился за советом некий господин Ашатин, глава губернского совхоза: «Многоуважаемый Исакий Петрович, обраща<юсь> к Вам с покорнейш<ей> просьбой не отказа<ть> помочь. Дело в следующ<ем>. Губсовхоз мне как заве<ду>ющему предписывае<т ...> (рукопись нечеткая, край письма справа оторван. — *Е. С.*) культур<но>-просветительную дея<тель>ность. Ну вот как тут быть. Я в

⁴²¹ Там же. Л. 75, 75об.

⁴²² Там же. Л. 123об.

⁴²³ Там же. Л. 105об.

⁴²⁴ См.: *Горев М.* Два брата // Отдых христианина. 1905. №6. С. 43–62.

⁴²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

⁴²⁶ Там же. Л. 120об.

этом деле положительно ничего не понимаю. Ставил там несколько раз спектакли силами местного культ<урно>-просветительного кру<жка>, но выходило довольно убого, <...> одни спектакли недостаточны, а необходимо <уст>раивать чтения, а главное, <бес>еды, как Вы. <...> Я на будущей неделе думаю побывать в Тихвине, разрешите зайти к Вам поговорить по этому делу»⁴²⁷.

По постановлению чрезвычайного Новгородского губернского земского собрания⁴²⁸ от 11–12 июня 1916 г. был издан для распространения по губернии доклад И. П. Мордвинова «Новые деревенские праздники и работа по их организации»⁴²⁹. В нем он делился успехами по проведению и подробностями подготовки таких мероприятий годом ранее в с. Мелегиже и в усадьбе С. А. Цвылева Исадский Бор. Опыт веселых праздников без употребления алкоголя, по его задумке, должен был получить широкое распространение⁴³⁰. Не случайно И. П. Мордвинов предлагал все использованное на этих праздниках, применять во время других культурных событий: к примеру, готовить заранее игры для детей и взрослых, подборки стихов и пьес, а также песен для исполнения. Рекомендовалось накрывать столы с различной провизией для чаепития.

Он сообщал: «В Мелигиже, в день храмового праздника 29 июня, состоялось гулянье — в пользу семейств, призванных на войну воинов и разоренных окраин. <...> На лужайке построен простенький, но живописный павильон для распродажи пожертвованных вещей и навес для чайного буфета и торговли сладостями. Тут же поставлены мачты с флагами и большой шест для лазанья на призы. <...> В гумне помещена сцена и расположен убранный зеленью зрительный зал. Наружная стена, обращенная к лужайке, занята выставкою народных военных и антиалкогольных картин. Над крышей по красному кумачу надпись: “Наша

⁴²⁷ ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 488, 488об. — Сохранено правописание как в оригинале.

⁴²⁸ Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. С. 118.

⁴²⁹ См.: Мордвинов И. П. Новые деревенские праздники и работа по их организации.

⁴³⁰ Там же. С. 1, 2.

отзывчивость – сила армии”. Праздник открылся шествием детей из школы на эстраду в костюмах, “четырёх времен года”. Был исполнен народный гимн. Дети пели, водили хороводы, читали стихи и разыгрывали на сцене пьесу “Царевна-земляничка”. Потом, чередуясь, играли на эстраде любительский духовой оркестр и хор балалаечников (все местные силы). На лужайке были игры на призы и бойко шла торговля <...>. Были представлены пьески — Писемского “Ветеран и новобранец”, Турбина “Денщик подвел”. В антрактах декламировал стихи и рассказывал анекдоты рассказчик. После спектакля на лужайке состоялись танцы и иллюминация с ракетами»⁴³¹. Подобный же успешный опыт представлял из себя праздник, проведенный в Исадском Бору 5 июля, куда пришли и местная молодежь, и взрослые⁴³².

Помимо трезвенной и народной прозы, а также программ мероприятий и пьес, И. П. Мордвинов писал стихи. Известно, что за свою жизнь он написал 250 стихотворений⁴³³ или около того. Два из них переизданы в современном сборнике «Литературный Тихвин»: «На житейском пути» и «Не помнящий родства: баллада»⁴³⁴, что подчеркивает их актуальность для современных читателей.

Многие стихи И. П. Мордвинова относятся к его «валкскому» периоду. Именно тогда он стал активно публиковать их, а также небольшие рассказы, в ряде изданий: в «Ревельских известиях», в журналах «Наука и жизнь» (в основном стихи гражданской и философской тематики)⁴³⁵,

⁴³¹ Там же. С. 2.

⁴³² Там же. С. 3.

⁴³³ *Жервэ Н. Н.* Единомышленники (Два портрета в пространстве Тихвина) / [ред. совет: Л. А. Вербицкая и др.] // In situ: к 85-летию профессора А. Д. Столяра: сборник статей. СПб., 2006. С. 407.

⁴³⁴ См.: Литературный Тихвин — вчера, сегодня, завтра: Сборник / Сост. А. А. Титова, Л. С. Топольницкая, А. А. Чертенков. Тихвин, 2005. С. 111, 112.

⁴³⁵ См., напр: *Мордвинов И. П.* 1) На войне. Стих // Наука и жизнь. 1904. №8. С. 1211; 2) День умирал. Стих // Там же. №9. С. 20; 3) Се жених грядет. Стих // Там же. №11. С. 725; 4) Развлечение. (Картинка). [Рассказ] // Там же. С. 744–752; 5) Истина. Стих // Там же. С. 783–785; 6) Не зови, не буди. Стих // Там же. С. 969; 7) На средневековые мотивы. (С испанского). «Приготовьте кресты...». Стих // Там же. №12. С. 1125; 8) На средневековые мотивы. (С испанского). «За кладбищем, где широко...». Стих // Там же. С. 1137. — В указателе

«Стрекоза»⁴³⁶, «Осколки» (юмористические стихи и рассказы; а также антиалкогольное стихотворение «Благодетель» было размещено под иллюстрацией на главной странице журнала)⁴³⁷, «Беседа», «Север»⁴³⁸. К этому времени также относятся указанные выше произведения в «Отдыхе христианина», где он иногда печатал стихи⁴³⁹.

Кроме того, он писал стихотворения на латышском языке и занимался переводами современников — латышских поэтов Яна Райниса⁴⁴⁰ (1865–1929) и его супруги Аспазии⁴⁴¹ (1865–1943), часть из них была напечатана в российской периодике⁴⁴². Об этом сообщалось в газете «Dzimtenes Vēstnesis» («Дзимтенес Вестнесис» — «Вестник Родины»)⁴⁴³, а затем также в газетах «Laika Atbalss» («Лайка Атбалсс» — «Отзвук времени»)⁴⁴⁴ и «Jaunās Latviešu Avīzes» («Яунас Латвиешу Авизес» — «Новые латышские газеты»)⁴⁴⁵. Первая из них ошибочно указала, что И. П. Мордвинов уже скончался, а согласно другим изданиям он по-прежнему здравствовал. К примеру, опровержение смерти литератора приводилось в газете «Kāvi»

И. П. Мордвинова указаны далеко не все стихи, напечатанные в 1904 г., он записал лишь некоторые из этих названий, см.: СПБ ИИ РАН. Д. 84. Оп. 1. Л. 17, 17об.

⁴³⁶ *Шершень* [псевд.]. [Мордвинов И. П.] Леса горят. [Рассказ] // Стрекоза. 1897. №35 (31 авг.). С. 6.

⁴³⁷ См.: *Ш[ерше]нь* [псевд.]. [Мордвинов И. П.] Прачки Жана Бонома (из эпопеи о Дрейфусе). Стих // Осколки. 1898. №9 (28 февр.). С. 4; *Шершень* [псевд.]. Благодетель. Стих // Там же. 1898. №18 (2 мая). С. 1; [Мордвинов И. П.] Не довернешься... Перевернешься... (Из провинциальной жизни). Рис. А. Ф. Афанасьева. [Рассказ] // Там же. 1898. №19 (9 мая). С. 2.

⁴³⁸ Публикации в журнале «Север» относятся к 1902–1912 гг. И. П. Мордвинов печатал стихи философской тематики, рассказы на темы о народной жизни и о жизни детей. Только к 1902 г. относятся семь его работ.

⁴³⁹ *Мордвинов И. П.* 1) Грош. (Легенда) // Отдых христианина. 1904. №8. С. 91–94; 2) Злободневное // Там же. 1905. №6. С. 22.

⁴⁴⁰ Настоящее имя Янис Плиекшанс (латыш. Jānis Pliekšāns).

⁴⁴¹ Настоящее имя Йоханна Эмилия Лизете Розенберга (латыш. Johanna Emīlija Lizete Rozenberga), в замужестве Элза Плиекшане (латыш. Elza Pliekšāne). В 2015 г., согласно календарю ЮНЕСКО, в Латвии чествуются 150-летие их рождения. Об этом, и о работах И. П. Мордвинова по переводу стихов с латышского и о материалах газет, писавших о нем, любезно сообщил историк Талис Пумпуриньш (латыш. Tālis Vīgo Pumpuriņš). Автор настоящего исследования выражает ему благодарность.

⁴⁴² Указание на «Прибалтийские письма» И. П. Мордвинова, вышедшие в 1905 г. под псевдонимом «Фермент», см.: СПБ ИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 84. Л. 21об. — Стихи 1905 г. перечисляются в библиографическом списке: СПБ ИИ РАН. Ф. 89. Оп. 1. Д. 84. Л. 19об.

⁴⁴³ Dzimtenes Vēstnesis. №204. 1912. 3 septembris.

⁴⁴⁴ Laika Atbalss. №4. 1912. 15 septembris.

⁴⁴⁵ Jaunās Latviešu Avīzes. 1912. 11 septembris.

(«Кави» — «Зарница»)⁴⁴⁶: «Русский поэт Мордвинов, о котором как об умершем сообщает “Dz[imtenes] V[ēstnesis]”, бодрый и здоровый находится в Цесисской уездной тюрьме, где он отбывает объявленный ему в прошлом году приговор сроком в 1 год и 3 месяца с заключением в крепости — за участие в забастовке железнодорожников г. Валка. Мордвинов перевел на русский язык несколько стихов Райниса и Аспазии, которые в 1905 г. опубликованы в некоторых русских журналах. И сейчас в журнале “Север”⁴⁴⁷ опубликованы стихи Райниса в его переводе. Он написал несколько циклов стихотворений “Прибалтийские мотивы”, где отражается революция»⁴⁴⁸.

Ошибка «Вестника Родины», вероятно, была связана с тем, что после 1905 г. И. П. Мордвинов долгое время находился на нелегальном положении. «Dzimtenes Vēstnesis» изначально сообщил: «Русский поэт Мордвинов (+), (несколько лет, до 1905 г., был учителем в г. Валке; позже эмигрировал), перевел несколько стихов Райниса и Аспазии, которые отпечатаны в журнале “Север” за этот год (1912. — Е. С.⁴⁴⁹)»⁴⁵⁰. Спустя десять дней газета ушла свою ошибку и представила более точные сведения: «Русский поэт Мордвинов, о котором в нашей газете №204 было сообщено, что он перевел несколько стихов Райниса и Аспазии, бодр и здоров, и работает над составлением <...> сборника стихотворений латышских поэтов на русском языке. Мы должны извиниться перед господином Мордвиновым, что в связи с ошибкой печати у его имени в газете №204 поставлен крестик — знак смерти. Такие ошибки, по народной поговорке,

⁴⁴⁶ Kāvi. №36. 1912. 8 septembris.

⁴⁴⁷ В номерах журнала «Север» за 1902, 1905 и 1912 гг. переводы И. П. Мордвинова стихов Яна Райниса в ходе проведенного исследования не были обнаружены. В дальнейшем следует расширить поиски.

⁴⁴⁸ Kāvi. №36. 1912. 8 septembris. — Перевод на русский язык Талиса Пумпуриньша.

⁴⁴⁹ Тем не менее, историк Талис Пумпуриньш обратил внимание на то, что в журнале «Север» за 1912 г. таких работ И. П. Мордвинова не выявлено. Действительно, в 1912 г. напечатаны только два других стихотворения И. П. Мордвинова — «Равенство» и «Когда-то мы вместе росли...» (перевод Т. Г. Шевченко) (Мордвинов И. П. 1) Равенство. Стих // 1912. №5. С. 14; 2) Когда-то вместе мы росли... (Из Шевченка). Стих // Север. 1912. №9. С. 12).

⁴⁵⁰ Dzimtenes Vēstnesis. №204. 1912. 3 septembris. — Перевод на русский язык Талиса Пумпуриньша.

всегда к лучшему и означают долголетие. Надеемся на это и сейчас, пусть господин Мордвинов еще долго трудится на пользу поэзии»⁴⁵¹.

Вероятно, что еще одной заслугой И. П. Мордвинова в деле просвещения были его переводы сочинений эстонских авторов либо только создание библиографии их произведений. По крайней мере, в его дневнике сохранилось замечание о том, что 30 апреля 1900 г. он занимался библиографией эстонских переводов⁴⁵².

Стихи И. П. Мордвинова условно можно разделить на несколько групп по их тематике. Итак, это гражданская лирика: например, «Мечты и жизнь», «Подвиг», «Гололедица», «Перед войной», «Замок Эрмес», «Христов день», «Призыв», «Набат», стихотворная притча «Братья»⁴⁵³.

Другая группа — это стихотворения, навеянные педагогическим опытом И. П. Мордвинова. К примеру, стихи «На ниве», «Милостыня», «Юбилейная песня народного учителя», «Собрату. Народному учителю А. С. Скворцову», «Пятна», «Весною»⁴⁵⁴; стихотворение «Братья! пред нами дорога» (1890 г.)⁴⁵⁵, посвященное alexандровцам — выпускникам учительской школы в Новгороде. Особенно выделяется объемное стихотворение «Малютка. Рассказ сельского учителя»⁴⁵⁶, где автор рассказывает о тяге к знаниям маленького мальчика, готового в мороз идти несколько верст до деревенской школы. Он сравнивается с М. В. Ломоносовым. Ребенок, открытый всему новому, становится собирательным образом в творчестве И. П. Мордвинова. Этот образ раскрывается в стихотворении в прозе под названием «Воры»⁴⁵⁷. Оно несет социальный оттенок. Крестьянские дети узнали, что тот, кто чист душой, услышит весной, как растет хлеб. Но они живут в голодное время и,

⁴⁵¹ Там же. №213. 1912. 13 septembris. — Перевод на русский язык Талиса Пумпуриньша.

⁴⁵² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁴⁵³ См.: *Мордвинов И. П.* Стихотворения. Ревель, 1900.

⁴⁵⁴ См.: Там же.

⁴⁵⁵ *Мордвинов И. П.* Александровская школа и alexандровцы // Новгородский Север. №47. 1915.

⁴⁵⁶ *Мордвинов И. П.* Стихотворения. С. 40–46.

⁴⁵⁷ Там же. С. 46–49.

дождавшись весны, растущего хлеба они не слышат и в отчаянии вспоминают, в чем же они могли провиниться.

Наконец, значительная доля стихов И. П. Мордвинова связана с его личными переживаниями. Они являются рефлексией на происходившие в его жизни события, причем, как правило, отражают тоску по уходящему времени. К ним можно отнести произведения: «На сон грядущий», «Тишина», «Жажда отдыха», «На закате юности», «Осень», «Разметанные листья», «В метель», «Былое»⁴⁵⁸, «Я дверь свою и окна затворяю»⁴⁵⁹. Отдельно можно выделить стихи о сочинительском творчестве, например, «В наше время»⁴⁶⁰. Изредка И. П. Мордвинов писал стихи о природе: лирическое описание зимнего сельского пейзажа он привел в стихотворении «Морозное утро»⁴⁶¹.

Время от времени, под воздействием жизненных обстоятельств, интерес И. П. Мордвинова к написанию стихов снижался. В 1911 г. он, между прочим, отметил: «Сам задумал было по-старому погубошить рифмами, да что-то не вытанцовывается. Постарел, устал, озяб... Жалко прошлого»⁴⁶².

Поэзия И. П. Мордвинова была не менее автобиографичной, чем его проза, что вполне объяснимо. Стихи нередко лучше способны передать переживания автора и отразить воздействие на него жизненных обстоятельств, нежели проза, априори призванная служить просветительским целям, ради которых она обычно создавалась И. П. Мордвиновым.

Общие настроения его поэзии перекликаются с содержанием дневников⁴⁶³. Он практически каждый день, если позволяли время и силы,

⁴⁵⁸ Там же. С. 8–10, 14, 15, 17–19, 21–22.

⁴⁵⁹ *Мордвинов И. П.* Я дверь свою и окна затворяю... Стих // Север. 1902. №19 (12 мая). С. 595–596.

⁴⁶⁰ *Мордвинов И. П.* Стихотворения. С. 13.

⁴⁶¹ *Мордвинов И. П.* Морозное утро. Стих // Север. 1902. №51 (22 дек.). С. 1619–1620.

⁴⁶² ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 1. Л. 95.

⁴⁶³ См.: Там же. Д. 1–14.

делился с бумагой сокровенными мыслями. Довольно часто настрой его был пессимистическим, порой до неоправданной крайности. Вероятно, на него оказывало влияние общее физическое состояние. Крепким здоровьем И. П. Мордвинов не отличался, к тому же, несколько заключений, в том числе в Венденской тюрьме, также наложили свой отпечаток. Влияла на него и окружающая повседневность, а также слухи, получаемые им из столицы об общем положении российских дел, огорчавшие и вводившие в депрессию впечатлительного и ранимого И. П. Мордвинова. Поэтому нередко прорывался наружу его саркастический настрой, предвидение горького будущего страны. Все это в его трезвенных и педагогических работах маскировалось под ожидание светлого будущего и оптимизм, при условии, что истинные энтузиасты в конце концов объединятся в своих усилиях по распространению просвещения, организации культурной жизни на местах, в распространении среди народа знаний и любви к истории.

Таким образом, вполне заметен контраст между ожиданиями И. П. Мордвинова от действительности и тем, что он наблюдал и чувствовал в реальности каждый день — и призвание он видел в том, чтобы «свет любви бескорыстной нести <...> в мир ничтожных забот»⁴⁶⁴. Конечно, он осознавал двоякость и неровность своего отношения к жизни, что также выражал в стихах: «Верь, что искренен и чист /И в насмешке, и в призыве /Сеятель-идеалист на родной великой ниве»; «Если я пою уныло /Об утрате юной силы, /О труде моем бесплодном, /О бездействии холодном, — /Верь, я искренен тогда /В отрицаньях и проклятьях, Изнемогший от труда /И изверившийся в братьях»⁴⁶⁵.

Вполне возможно, что пессимизм разрастался в душе народного деятеля по причине того, что ему нелегко было найти поддержку среди людей. И. П. Мордвинов писал: «И пошел один я далее, все дале. /Ночь все беспросветней, все трудней идти... /Долго шел, нет солнца. /Ноги уж

⁴⁶⁴ Мордвинов И. П. Подвиг // Мордвинов И. П. Стихотворения. С. 1.

⁴⁶⁵ Мордвинов И. П. Мои мотивы // Мордвинов И. П. Стихотворения. С. 3.

устали, И бессильный пал я на своем пути»⁴⁶⁶. Возможно, его самокритичность не всегда позволяла ему должным образом оценить себя и состоявшиеся достижения. Он отмечал однажды в дневнике: «Оказалось, меня именуют “монахом” (очевидно, в связи с его интересом к монастырским документам и истории края. — *Е. С.*). Веселов утверждает, что я — самый популярный человек в уезде, везде меня знают, если не лично, то по имени <...>, а я не знал» (11 ноября 1920 г.)⁴⁶⁷. Впрочем, критика была для него одной из важных составляющих общения людьми, в которых он не терпел нечестности и глупости. Деятельного, но при этом скромного во мнении о себе и требовательного к окружающим И. П. Мордвинова наиболее красноречиво характеризуют многочисленные публикации и рукописи, самое главное подтверждение его подвижнического трудолюбия.

Просветительская деятельность И. П. Мордвинова неотъемлема от проводившейся им научной историко-краеведческой, библиографической и экспедиционной работы. И, точно также, она имела разносторонний характер благодаря тому, что И. П. Мордвинов, будучи цельной личностью, применял в педагогике антиалкогольные идеи и результаты краеведческих изысканий. К наиболее важным средствам обучения он относил наглядные пособия. Помимо школьной практики, он активно применял их в музейно-выставочной деятельности. В дальнейшем накопленные им во время организации выставок Музея местной старины навыки пригодились в Петрограде, в разработке учебных курсов и преподавании для взрослых и при подготовке учебного музея Института внешкольного образования. Таким образом, И. П. Мордвинов оттачивал педагогическое мастерство, обучая людей самых разных возрастов и уровня подготовки, при этом ориентируясь прежде всего на представителей из народа. Это влияло на его

⁴⁶⁶ *Мордвинов И. П.* Ноль // *Мордвинов И. П.* Стихотворения. С. 5.

⁴⁶⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2253. Оп. 1. Д. 7. Л. 131.

отношение к ученикам: он был сторонником личностного (индивидуального) подхода в образовании и поддерживал идею общедоступности обучения, что актуально и в настоящее время.

Как и итоги научных изысканий, И. П. Мордвинов часто публиковал свои педагогические и антиалкогольные методические разработки. (Однако не следует говорить о методологии, так как он был более практиком, нежели последовательным теоретиком в педагогике). Его труды опирались на опыт работы в народных школах, предназначались как для детского чтения, так и для семейного, а также для специалистов.

В области трезвенной пропаганды И. П. Мордвинов сотрудничал с АНОТ — крупнейшим обществом трезвости его дней. Еще ранее в Лифляндской губернии он сам был инициатором создания Валкского общества трезвости, причем, несмотря на то, что подобные организации могли служить прикрытием политической деятельности, для И. П. Мордвинова, очевидно, приверженность трезвенным идеям впоследствии стала довлеющим фактором, определившим его участие в антиалкогольном просвещении. Наиболее показательна в этом плане работа в редакции АНОТ, в частности, в журнале «Трезвая жизнь», где регулярно печатались статьи И. П. Мордвинова. Его трезвенные брошюры неоднократно переиздавались АНОТ, что позволяет судить об их популярности среди читателей и об успешности деятельности Общества в целом. Выставочная антиалкогольная работа АНОТ также привлекала внимание ученого, опыт которой он, судя по всему, применил в Тихвинском уезде.

Беллетристика И. П. Мордвинова — показательное явление в области антиалкогольной литературы. Помимо этого, в целях педагогического воздействия он писал нравоучительные рассказы и стихи. На фоне многих других литераторов, рядом с которыми И. П. Мордвинов публиковался в изданиях АНОТ, он выделялся живостью языка и доступностью повествования. При этом в его рассказах отсутствовало ярко выраженное

морализаторство, свойственное произведениям иных авторов. Сюжеты часто строились на его личном опыте и нередко демонстрировали социальные проблемы (помимо алкоголизма), в том числе попутно поднимались вопросы семейного быта, наболевшие вопросы из жизни рабочих и крестьян.

Конечно же, беллетристика И. П. Мордвинова посвящалась и историческим темам. По его мнению, именно история могла воспитывать в людях память о прошлом и гордость за него, а деятельная любовь к стране и малой родине отвлекала, в свою очередь, народ от пьянства. Как раз это и повлияло на внедрение им в школьный курс одновременно краеведческих и трезвенных идей, что в Тихвинском уезде делало его настоящим новатором, потому нередко к нему обращались за советом коллеги-учителя и просветители.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сфера интересов будущего ученого И. П. Мордвинова сформировалась еще в детстве, под влиянием тихвинской старины, особенно благодаря первым впечатлениям от монастырей. Изначально он развивался как историк и краевед, любознательный и внимательный к местным легендам и преданиям, к различным статистическим данным. Затем особой вехой в его жизни стало обучение в Александровской учительской школе в Новгороде. В ходе исследования стало очевидным, что отсутствие профессионального университетского образования не помешало И. П. Мордвинову совершить существенный вклад в отечественную науку и просвещение. Причем, он проявил себя в разных сферах знаний. Этот феномен может объясняться тем, что в стране на рубеже XIX–XX вв., помимо Академии наук, практически не были развиты государственные научно-исследовательские учреждения.

«Кузницей» научных кадров часто являлись либо учебные заведения, либо научные общества регионального уровня. Среди исследователей-краеведов конца XIX в. значимую нишу занимали разночинцы, которые совершенствовали исследовательские навыки благодаря сотрудничеству или работе в таких обществах. Отдельные представители из данной социальной среды поднимались и до научных структур более высокого уровня — академических учреждений и учреждений высшего образования. В первую очередь это происходило вследствие их самостоятельного активного развития собственных творческих талантов. Не случайно сам И. П. Мордвинов относил себя к «пролетарской интеллигенции», к выходцам из народа, а его путь как ученого-самородка начинался с сотрудничества с НОЛД. Хотя следует учитывать, что далеко не всех разночинцев, претендовавших на «научность» их деятельности, он считал истинными интеллигентами, а к данному понятию относился с заметной долей сарказма.

Опыт работы в Новгороде открыл для И. П. Мордвинова обширные возможности для развития как историка, краеведа, библиографа и археографа. Участие в подготовке указателя «Новгородика» вместе с В. П. Ласковским привело его к идее создания картотеки «Тихвиниана», донныне остающейся наиболее полным указателем дореволюционной литературы о Тихвинском крае, актуальным в наши дни. Помимо этого, их сотрудничество привело к составлению важного каталога публикаций об А. А. Аракчееве. В. П. Ласковский выступил в роли идейного вдохновителя И. П. Мордвинова в области библиографии, а последний продвинулся далее первого по разнообразию освещаемой в различных указателях тематике. Так, одним из наиболее важных среди созданных И. П. Мордвиновым каталогов был указатель антиалкогольной литературы. Последователем ученого в библиографическом деле стал С. А. Цвылев, в 1940-е годы создавший уникальную картотеку «Псковвиана».

В рамках открытого по инициативе И. П. Мордвинова ТО НОЛД в Тихвинском уезде развернулась активная краеведческая работа: на квартире ученого действовал Музей местной старины; проводились исторические выставки, посвященные важным местным юбилейным датам — 300-летию Тихвинского сидения и подписания Столбовского мира, 100-летию со дня рождения В. Д. Кренке, и другие.

Следует отметить, что В. Д. Кренке, как и Я. И. Бередников, был для И. П. Мордвинова примером для подражания, оказавшим влияние на его любовь к чтению, к библиографии и археографии: первый делился своей богатой библиотекой, а рукописное наследие второго И. П. Мордвинов привлекал при написании работ по истории Тихвинского края. Также ученый публиковал заметки о Н. А. Римском-Корсакове, Я. И. Бередникове и прочих известных личностях, стараясь обратить внимание тихвинцев на необходимость увековечения памяти об их знаменитых земляках.

Среди современников И. П. Мордвинова, разделявших его идеи, можно назвать Б. Д. Грекова, привлеченного Археографической комиссией

к изучению архива Большого Тихвинского монастыря и высказавшего авторитетное мнение о необходимости его сохранения, а также историка А. Ф. Малова, впоследствии участвовавшего в изучении монастырских материалов.

Как краевед, при содействии ТО НОЛД и ближайших соратников — С. А. Цвылева, В. И. Равдоникаса и других, И. П. Мордвинов пропагандировал идею всестороннего исследования Тихвинского края, причем не только с исторической точки зрения, но и с экономической. Все это, по его мнению, должно было развивать в местных жителях уважение к малой родине и побуждало трудиться с практической целью достижения и поддержания ее хозяйственного благополучия и процветания. Заслугой И. П. Мордвинова были создание и популяризация Местного музея старины, располагавшегося изначально в его собственном доме. Впоследствии «переросший» в краеведческий музей Тихвина (ныне ТИМАХМ), он являлся одним из лучших среди других провинциальных музеев. С подачи И. П. Мордвинова различные дарители приносили экспонаты для первых коллекций, которые он сам систематизировал, придумывая, как наиболее рационально их разместить. Его последователем в развитии музейного дела и краеведения в Тихвинском уезде был выдающийся и историк В. И. Равдоникас. Вместе они разрабатывали план экспозиции нового краеведческого музея в 1919 г. и охраняли предметы старины и искусства в Тихвине в 1920-е годы. Де факто, И. П. Мордвинов занимал передовые позиции в тихвинском краеведении и предвосхитил своими исследованиями наступление его «золотого десятилетия».

Ученый разрабатывал план прогулок по Тихвину и окрестностям. Также ему принадлежат и более масштабные методические экскурсионные разработки. Он составил план путешествия в д. Столбово с посещением Зеленецкого монастыря. В основе этого проекта И. П. Мордвинов, вероятно, использовал собственные исторические работы, в том числе посвященные Тихвинскому сидению и заключению Столбовского мира. В

дальнейшем, в период работы в Петрограде, он открыл для себя новые экскурсионные возможности и знакомил своих студентов с городскими достопримечательностями (например, с Александро-Невской лаврой).

Одним из самых действенных способов влияния на общественное мнение И. П. Мордвинов, очевидно, считал прессу. Журнал «Тихвинец», выходящий под его редакцией, позиционировался как краеведческое просветительское издание. Тематика «Тихвинца» отличалась насыщенностью, а функционирование более всего зависело от финансовой поддержки, что справедливо и для Земских календарей-справочников на 1916 и на 1917 г., составленных И. П. Мордвиновым по поручению земской управы. Газеты «Наш край» и «Тихвинские ведомости», в которых он также активно участвовал в 1917–1918 гг., уже не претендовали на то, чтобы считаться краеведческими, и выполняли функцию еженедельных изданий, посвященных злободневным темам местной жизни, и были при этом заметно политизированы. Одной из заслуг И. П. Мордвинова является то, что в послереволюционное время, при новой власти, он использовал возможность в упомянутых газетах призывать к промышленному освоению Тихвинского края. Регулярные публикации позволили ему распространять сведения о научных открытиях и рассказывать об успехах в поисках недровых богатств Тихвинского края, в том числе достигнутых в ходе организованных им экспедиций.

Благодаря нескольким поездкам (1915 г.) И. П. Мордвинов доказал наличие на территории уезда бокситов, огнеупорных глин, железа и гранатов, что оказалось настоящим открытием всероссийского масштаба, позволившим наладить отечественное промышленное производство алюминия. Провинциальные краеведы не однажды опережали геологов в нахождении различных месторождений, но среди прочих И. П. Мордвинов выделяется тем, что его находка в существенной мере предопределила развитие промышленной отрасли в масштабах целой страны. Вообще историк, совершающий подобные открытия в области естественнонаучных

знаний, — явление уникальное и более характерное для эпохи энциклопедистов.

В. И. Равдоникас писал в «Нашем крае» о своих этнографических и археологических поездках, при подготовке которых он находил поддержку в лице И. П. Мордвинова, сообщавшего дополнительные научные сведения либо помогавшего с оформлением документов.

И. П. Мордвинов в геологических изысканиях опирался на опыт предшественников: в первую очередь — геологов А. Е. Бренна и В. Н. Базырина. Среди последователей различных научно-экспедиционных начинаний И. П. Мордвинова прежде всего можно назвать геологов Т. П. Тимофеева, В. И. Искюля, А. Е. Шенаева, А. И. Мордвинова; инженера В. П. Скрыльникова; археолога В. И. Равдоникаса, а также Э. Ф. Дамберга, писавшего в 1920-е годы о флоре, фауне, географических условиях Тихвинского края⁴⁶⁸ и о необходимости сохранения жальников⁴⁶⁹.

Если говорить о влиянии И. П. Мордвинова на археологию, то прослеживается иная цепочка преемственности исследователей. И. П. Мордвинов и В. И. Равдоникас, безусловно, часто общались и обменивались научными сведениями. Впоследствии А. Д. Столяр обратился к изучению творчества своего учителя В. И. Равдоникаса и предложил Н. Н. Жервэ подробнее рассмотреть его биографию, неразрывно связанную с именем И. П. Мордвинова. Таким образом, справедливо рассуждать о взаимосвязи между трудами И. П. Мордвинова, В. И. Равдоникаса, А. Д. Столяра, Н. Н. Жервэ, несмотря на то, что первый из них, конечно, не только не был профессиональным археологом, но и не получил университетской подготовки как историк. Отсутствие систематического образования, скорее всего, в значительной степени предопределило то, что в целом имя И. П. Мордвинова, по сравнению с другими выдающимися

⁴⁶⁸ Дамберг Э. Ф. Промышленность Тихвинского уезда // Равдоникас В. И., Мордвинов А. И., Дамберг Э. Ф. Природа Тихвинского края. С. 8, 15, 16.

⁴⁶⁹ Репников Н. И. Жальники Новгородской земли (Материалы к вопросу о расселении славян по области) // Известия Гос. академии истории материальной культуры. Т. IX. Вып. 5. Л., 1931. С. 2.

деятелями исторической науки той эпохи менее известно нашим современникам, интересующимся прошлым страны. Ученый выполнил важнейшую миссию — собирателя и хранителя древностей, но так и не вышел на уровень фундаментальных монографических обобщений.

Впрочем, научный и просветительский опыт И. П. Мордвинова, разумеется, не ограничивался и одним лишь Тихвинским краем и находил применение в Петрограде. Он стоял у истоков учебного музея Института внешкольного образования, открывшегося в 1918 г. К работе в нем ему удалось привлечь сыновей Антония и Льва, а также наиболее близких соратников (С. А. Цвылева, Н. Н. Рикунова, возможно, А. Ф. Матиссена). Организаторский талант И. П. Мордвинова проявился в планировании им учебной программы, в разработке наглядных пособий и экспозиции музея, в личностном подходе к обучению студентов («курсантов») Института. Традиции музея, заложенные им, первым директором, в основе своей соблюдались и после окончания его руководства.

Просветительская деятельность И. П. Мордвинова особенно тесно связана с педагогической работой и с популяризацией антиалкогольных идей. За свою жизнь он прошел нелегкий путь учительства, обучая детей в народных школах, и взрослых крестьян и рабочих — во время проводившихся им выездных народных чтений со световым аппаратом. И. П. Мордвинов, выступая за наглядность в образовательном процессе и за доступность получения знаний для каждого, вкладывал силы в распространение народных библиотек и читален, создавал учебные пособия и искал способы по «удешевлению» образовательных средств. Например, важным средством обучения он считал передвижные выставки, в том числе антиалкогольной направленности. В стенах Института, где он некоторое время работал, им была подготовлена выставка-вагон с экспонатами о трезвости.

Помимо выставок, лекций и докладов, И. П. Мордвинов готовил антиалкогольные и педагогические статьи, писал беллетристические

рассказы для семейного чтения, пользовавшиеся заметной популярностью: литературные произведения на антиалкогольные темы выдерживали в среднем от двух до четырех изданий.

В области детской литературы И. П. Мордвинов также сумел занять свою нишу. В Тихвинском уезде он стал впервые издавать для школьников и их родителей журнал нового формата «Наша школа». Нестандартный подход заключался в том, что издание было рассчитано на читателей разных возрастов, и в зависимости от этого в нем размещался материал. Введение игровой формы в процесс обучения детей и воспитание в них нравственных и эстетических ценностей ставилось на первое место. И. П. Мордвинов старался ненавязчиво увлечь юных читателей и заставить их размышлять на серьезные, «взрослые» темы, например, о трезвом образе жизни. Так происходило и в других его печатных работах.

Литературные произведения И. П. Мордвинова — органичная составляющая его просветительской, в том числе антиалкогольной деятельности. Очень часто его поэзия и проза рассказывали о нелегкой жизни народа и крестьянских детей, были направлены на воспитание человеческой фантазии, понятия о совести, вдумчивого отношения к образованию и взаимоотношениям в семье, к вопросу о призвании просветителя. Разумеется, рассказы и стихи нередко строились на случаях из реальной жизни и на основе личного опыта их автора, а также отражали его гражданские воззрения. Используя беллетристический жанр, он умел донести сложные идеи простыми словами. Сюжеты нередко повторялись, но И. П. Мордвинов преследовал в первую очередь педагогические, нежели художественные цели в написании произведений для народа, и это, конечно, следует учитывать при оценке его творчества. С литературной точки зрения примечательны его стихотворные переводы с других языков — украинского, латышского, эстонского. Анализ творчества ученого на данном поприще в будущем, вероятно, еще привлечет внимание специалистов-филологов. Сочинения И. П. Мордвинова заняли достойное

место в таком явлении, как литература для народа, в частности, — среди антиалкогольных произведений.

Научная и просветительская деятельность И. П. Мордвинова развивалась во многих направлениях, причем нередко одновременно, но он всегда преследовал практическую цель, желая, чтобы его открытия и достижения служили на пользу соотечественникам. Более всего ученого огорчала постоянная нехватка времени на осуществление имевшихся творческих замыслов. Однако исследование заслуг И. П. Мордвинова приводит к выводу о его весомом вкладе в развитие тихвинского краеведения, в написание и сохранение для потомков тихвинской истории, в развитие геологии, в становление тихвинской археологии и этнографии, в развитие музейного дела и библиографии.

Педагогические заслуги также существенны, хотя важно отметить, что И. П. Мордвинов не был сторонником сухой методологии и теории. В качестве практика он показал себя пропагандистом общедоступных «интерактивных» средств обучения, а также индивидуального подхода к учащимся. Конечно, игнорирование методологической базы сказывалось на содержании его публикаций, более основанных на личном опыте и менее учитывавших сведения обо всех передовых достижениях педагогики.

Антиалкогольная пропаганда для И. П. Мордвинова являлась не только способом политической агитации, но и составной частью собственного мировоззрения и педагогических идей.

Широкий круг источников в целом позволил подробно рассмотреть каждое из направлений его научной и просветительской деятельности. Они были «взаимопроникающими», иными словами — неразрывно и органически связанными друг с другом. К примеру, организаторский талант ученого распространялся практически на все виды его творчества: в краеведении, в истории, в педагогике, в пропаганде трезвости и в подготовке выставок. Это позволяет судить о И. П. Мордвинове как о цельной личности и о его системном подходе к изучению окружающих

явлений жизни. Фактически, ученый-энциклопедист из среды разночинцев выступает в роли «героя своего времени»: он работал в период, когда краеведческие организации и научные общества были широко распространены, и И. П. Мордвинов активно и очень успешно применял их научный потенциал на практике.

Список сокращений

АНОТ	Алекса́ндро-Невское общество трезвости
БАН	Библиотека Академии наук
НИОР БАН	Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Академии наук
НИОР РГБ	Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
НОЛД	Новгородское общество любителей древности
ПИАК	Постоянная историко- археографическая комиссия
ОПИ НГОМЗ	Отдел письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РНБ	Российская национальная библиотека
СПб ГИК	Санкт-Петербургский государственный институт культуры
СПБИН РАН	Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
СПбФ АРАН	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

ТИМАХМ	Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей
ТО НОЛД	Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности
ЦА ФСБ	Центральный архив Федеральной службы безопасности России
ЦГАЛИ СПб	Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт- Петербурга
ЦГИА СПб	Центральный государственный исторический архив Санкт- Петербурга

Источники

Неопубликованные источники

1. Архив СПбИИ РАН. Ф. 89. (Мордвинов Исаакий Петрович). Оп. 1. Д. 7. Письма С. А. Рачинского к свящ. Белоцветову. [1890-1899]; Д. 18–21. Монастыри Нагорного Обонежья. Очерки по архивным первоисточникам. Черновики; Д. 21а–65. Погосты и церкви Нагорного Обонежья по архивным первоисточникам. Выписки и материалы. Черновики; Д. 83. Указатель литературы об А. А. Аракчееве; Д. 84. Указатель литературных работ по годам (1892–1918); Д. 85. Материалы редакции журнала «Тихвинец» 1914 г. (из бумаг И. П. Мордвинова).
2. НИОР БАН. Ф. 14 (Коллекция Мордвинова Исаакия Петровича (1871–1925), ученого и литератора). Д. 56.
3. НИОР РГБ. Ф. 683 (Рогожин Николай Петрович). К. 3. Д. 6. Материалы к биобиблиографическому «Словарю русских писателей, вышедших из трудовой среды» и др. (Биографические и библиографические справки). 1930–1940-е годы. Автографы, машинопись.
4. Опрос Татьяны Анатольевны Логиновой (правнучки И. П. Мордвинова). 2015. (Проведен Е. К. Спиридоновой, полученные сведения использованы в научных докладах).
5. ОР РНБ. Ф. 463 [Малов Алексей Федорович]. [Фонд находится в процессе систематизации].
6. СПбФ АРАН. Ф. 1049 (Равдоникас Владислав Иосифович). Оп. 2. Д. 2. Личные дневники с заметками для памяти и путевыми записями. Автограф. 1919 г. 3 февр. — 1920-е годы, 1946 г.; Д. 75. Командировочные удостоверения и приглашение на заседание ТО НОЛД. Подлинники. 14 мая 1915 — 1919 г. 22 февр.; Д. 78. 1919–1929 гг. Документы о деятельности к Тихвинском краеведческом музее, комиссии по изучению местного края при Исполкоме и в Коллегии по охране памятников старины и искусства.

Подлинники, копии, черновики; Оп. 3. Д. 111. Мордвинов Исаак Петрович, председатель ТО НОЛД. Письма его В. И. Равдоникасу. Из Тихвина. [17 июня 1915 г. — 14 февр. 1925 г.]; Д. 112. [Мордвинов] А., сын И. П. Мордвинова. Письмо его В. И. Равдоникасу. Из [Тихвина]; Д. 113. Мордвинова М., жена И. П. Мордвинова. Письмо ее В. И. Равдоникасу. Из Тихвина. Б. д.; Д. 189. Цвылев Сергей Александрович. Письмо его В. И. Равдоникасу. Из Петербурга; Оп. 4. Д. 27. Мордвинов И. П. О тихвинских монастырях. Статьи и выписки из исторических документов. Автограф. [1921–1925].

7. Семейный архив Мордвиновых-Логиновых. 1) [Решение Военного трибунала Ленинградского военного округа о реабилитации Ивановна Павла Ивановича. 1956 г.]; 2) Справка [из Прокуратуры Санкт-Петербурга Логиновой Марии Павловне] о реабилитации Иванова Павла Ивановича. [1995 г.].

8. ЦА ФСБ. Р-48973. Дело о группе священника Измаила Рождественского, 1921 г. [начато 30 дек. 1920 г., окончено 22 авг. 1921 г.].

9. ЦГАЛИ СПб. Ф. 327 (Санкт-Петербургский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской). Оп. 1. Ч. 1. Д. 16. Отчет о работе I Всероссийского съезда по внешкольному образованию; Д. 17. Отчет о состоянии музея при Институте за май 1919 г., доклад Холмского уездного отдела народного образования об организации музея и план работы музея. 28 янв. 1919 — 14 сент. 1919 гг.; Д. 23. Протоколы заседаний музейного отдела; Д. 74. Отчет о работе музея за 1921–1922 учеб. год; Д. 163. Отчет о работе музея за 1923–1924 учеб. год. 11 мая 1924 г.

10. ЦГИА СПб. Ф. 2253 (Мордвинов Исаакий Петрович). Оп. 1. Д. 1. Дневник И. П. Мордвинова («вставки») за 1897 г. (окт.-ноя.) — 1898 г. (январь); 1899 г. (авг.); 1900 г. (январь); 1901 г. (июль); 1904 г. (июнь–сентябрь); 1906 г. (авг.–сентябрь); 1909 г. (апр., ноябрь); 1910 г. (январь–февраль); 1911 г. (май–июнь); 1915 г. (авг.–декабрь); 1916 г. (январь–февраль, май, сентябрь); 1917 г. (февраль, март) [начато 19 окт. 1897 г., кончено 7 марта 1917 г.]. Тетрадь; Д. 2.

Дневник И. П. Мордвинова за 1917 г. (окт.–дек.) и 1918 г. (январь). Тетрадь; Д. 4. Дневник И. П. Мордвинова за 1919 г. (январь–июнь) [начато 1 январь 1919 г., кончено 30 июня 1919 г.]. Тетрадь; Д. 5. Дневник И. П. Мордвинова за 1919 г. (июль–дек.) [начато 1 июля 1919 г., кончено 31 дек. 1919 г.]. Тетрадь; Д. 7. Дневник И. П. Мордвинова за 1920 г. (июль — дек.). Тетрадь.

Опубликованные источники

1. [Б. а.] Цвылевская коммуна. Тихвин: Тип. «Дело», [б. д.] / [Б. а.] // ЦА ФСБ. Р-48973. Л. 238.
2. [Греков, Б. Д.] Отчет об осмотре архива Тихвинского Большого монастыря. Извлечения из протоколов императорской Археографической комиссии за 1913 г. / [Б. Д. Греков] // Летопись занятий Императорской Археографической комиссии за 1913 г. — Вып. 26. — СПб.: тип. Александра, 1914. — С. 10–32.
3. [Письма С. А. Рачинского / Сост. С. Казанский]. — СПб.: тип. П. П. Сойкина, 1904. — 8 с.
4. Арсеньевские шведские бумаги. I. 1611 – 1615 гг. Отг. из Сборника Новгородского общества любителей древности / Под ред. М. В. Муравьева, предисл. С. Ф. Платонова. — Вып. V. — Новгород: [Губ. Тип.], 1911. — XI, 122 с.
5. Голубинский, Е. Е. Воспоминания / Е. Е. Голубинский // Третий исторический сборник. Труды Костромского научного общества по изучению местного края: сборник статей. — Вып. 30. — Кострома, 1923. — С. 1–80.
6. Горев, М. Писатель. Очерк / М. Горев. — СПб.: Тип. АНОТ, 1910. — 4 с. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №199).
7. Железное дело на Тихвине (По бумагам Барановского архива, принадлежащих ныне С. И. Успенскому). 1704–1707 / И. П. Мордвинов // Тихвинская старина [документы]. Сборник материалов к истории города

Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) / И. П. Мордвинов // Сборник Новгородского общества любителей древности / Под ред. М. В. Муравьева. — Вып. 4. — Новгород: Губ. Тип., 1911. — С. 13–20.

8. *И. М. [Мордвинов, И. П.] Чудиха. Рассказ / [И. П. Мордвинов].* — СПб.: Тип. АНОТ, 1914. — 4 с. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №195).

9. *Ласковский, В. П. Новгородика (Опыт словаря сочинениям, заключающим в себе описание Новгородской земли и ее истории). Дополнение 1-е / В. П. Ласковский // Приложение к памятной книжке Новгородской губернии... на 1894 год. — Новгород: Тип. Новг. губ. правл., 1893. — 44 с.*

10. *Ласковский, В. П. Новгородика: (Опыт словаря сочинениям, заключающим в себе описание Новгородской земли и ее истории) / В. П. Ласковский // Памятная книжка Новгородской губернии... на 1892 г. — Новгород: Тип. Новг. губ. правл., 1892. — С. 1–37.*

11. *Ласковский, В. П. Новгородика: (Опыт словаря сочинениям, заключающим в себе описание Новгородской земли и ее истории). Дополнение 1-е / В. П. Ласковский // Памятная книжка Новгородской губернии... на 1894 г. — Новгород: Тип. Новг. губ. правл., 1894. — С. 1–44.*

12. *Ласковский, В. П. Новгородика: (Опыт словаря сочинениям, заключающим в себе описание Новгородской земли и ее истории). Дополнение 2-е / В. П. Ласковский // Памятная книжка Новгородской губернии... на 1898 г. — Новгород: Тип. Новг. губ. правл., 1898. — С. 1–38.*

13. *Летопись занятий Археографической комиссии за 1923 – 1925 годы. — Вып. 33. — Л.: АН СССР, 1926. — 362 с.*

14. *Логина, М. П. Из истории семьи Мордвиновых // Мордвиновские уездные краеведческие чтения: первые (30 – 31 марта 2003 года) и вторые (20 ноября 2005 года). Тезисы докладов: сборник /*

М. П. Логинова; под ред. А. А. Титовой. — Тихвин: Тихвинск. Центральн. районн. библиотека им. И. П. Мордвинова, 2006. — С. 4–5.

15. *Мордвинов, И. П.* Арифметические задачи / И. П. Мордвинов // Тихвинский учитель: [непериодическое издание]. — 1921. — №1. — С. 5–7.

16. *Мордвинов, И. П.* Виктор Данилович Кренке. К столетию дня его рождения 1816 – 1916. Книжка для народа / И. П. Мордвинов. — Тихвин: Тип. «Дело», 1916. — 14 с.

17. [*Мордвинов, И. П.*] Власть вина (Правдивая история одного семейства) / [И. П. Мордвинов]. — СПб.: Тип. АНОТ, 1914. — 4 с. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №205).

18. [*Мордвинов, И. П.*] Власть вина. [Рассказы] / [И. П. Мордвинов]. — 2-е изд. — СПб.: Тип. АНОТ, 1907. — 31 с. — (Библиотека «Трезвой жизни»).

19. *Мордвинов, И. П.* Возрождение. Рассказ / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. А. Е. Колпинского, 1902. — 24 с.

20. *Мордвинов, И. П.* Граф А. А. Аракчеев: библиографический указатель литературы о нем / И. П. Мордвинов // Приложение к памятной книжке Новгородской губернии... на 1894 год. — Новгород: Тип. Новг. губ. правл., 1893. — С. 1–15.

21. *Мордвинов, И. П.* Дух и буква / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1911. — 4 с. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №138).

22. *Мордвинов, И. П.* Железнодорожное общество трезвости / И. П. Мордвинов. — СПб., 1910. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №193).

23. *Мордвинов, И. П.* Заграничная школа в борьбе с алкоголизмом / И. П. Мордвинов. Ревель: Тип. «Рев. Изв.», 1901. — 32 с.

24. *Мордвинов, И. П.* Звериная кровь / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1911. — 11 с. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №221).

25. *Мордвинов, И. П.* Как корчмарь умер / И. П. Мордвинов. — СПб.: Типо-лит. «Печатное Искусство», 1907. — 16 с.

26. *Мордвинов, И. П.* Как устраивать в семье и школе елки, праздники и юбилеи? Сб. практических указаний и статей для ролевого исполнения / И. П. Мордвинов. — 2-е изд. — СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1912. — 208 с.

27. *Мордвинов, И. П.* Кошмарная ночь. Быль о непорочной ручке / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1912. — 40 с.

28. *Мордвинов, И. П.* Курс учения о трезвости в народной школе. Опыт программы / И. П. Мордвинов. Пг.:тип. Общ. распр. рел.-нравств. просв., 1916. — 15 с.

29. *Мордвинов, И. П.* Народный хор и певческие общества / И. П. Мордвинов. — Новгород: электро-печатня «Труженик», 1916. — 4 с.

30. *Мордвинов, И. П.* Новые деревенские праздники и работа по их организации / И. П. Мордвинов. — Новгород: электро-печ. «Труженик», 1916. — 6 с.

31. *Мордвинов, И. П.* О том, как вознесенцы с вином воевали / И. П. Мордвинов. — СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1903. — 182 с.

32. *Мордвинов, И. П.* Общество трезвости, жизнь и работа в нем / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1910. — 228 с.

33. *Мордвинов, И. П.* Отрава. Сборник рассказов о вреде пьянства / И. П. Мордвинов. — СПб.: Типо-лит. М. П. Фроловой, 1904. — 79 с.

34. *Мордвинов, И. П.* Первая школьная книжка о трезвости. Сб. для школьников-первогодков, научившихся читать / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1911. — 39 с.

35. *Мордвинов, И. П.* Помешательство / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1913. — 7 с.

36. *Мордвинов, И. П.* Проклятый дар. (Переделка с французского) / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1912. — 12 с.

37. *Мордвинов, И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье / И. П. Мордвинов // Тихвинский край. Краеведческий сборник по

Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1926. — С. 37–108.

38. *Мордвинов, И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Исторический очерк / И. П. Мордвинов. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1925. — 72 с.

39. *Мордвинов, И. П.* Стихотворения / И. П. Мордвинов. — Ревель: тип. «Рев. Изв.», 1900. — 49 с.

40. *Мордвинов, И. П.* Тихвин и Столбово в 1609 – 1617 г. К трехсотлетию мирного договора, заключенного в Столбове 17 февраля 1617 года. Издание Тихвинского уездного земства / И. П. Мордвинов. — Тихвин: Тип. «Дело», 1917. — 20 с.

41. *Мордвинов, И. П.* Тихвиниана. Указатель литературы о г. Тихвине и Тихвинском крае / И. П. Мордвинов // Тихвинец. — 1918. — №3. — С. 29–32.

42. *Мордвинов, И. П.* Тихвиниана. Указатель литературы о Тихвинском крае / И. П. Мордвинов // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1926. — С. 389–432.

43. *Мордвинов, И. П.* Тихвинская старина [документы]. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) / И. П. Мордвинов // Сборник Новгородского общества любителей древности / Под ред. М. В. Муравьева. — Вып. 4. — Новгород: Губ. тип., 1911. — [С. I–IX, 1–144].

44. *Мордвинов, И. П.* Трезвенная библиотечка для духовных семинарий / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1911. — №1. — С. 92–95.

45. [Мордвинов, И. П.] Трезвенная литература для народной школы [С. 1–16]. Указатель статей и брошюр по вопросам школьной борьбы с алкоголизмом [С. 17–26] / [И. П. Мордвинов]. — СПб.: Тип. АНОТ, 1911. — 26 с. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №227).

46. *Мордвинов, И. П.* Трезвенные кружки при учительских и духовных семинариях (Их организация и деятельность) / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1912. — 16 с.

47. *Мордвинов, И. П.* Трезвенный элемент в курсе арифметики / И. П. Мордвинов. — СПб.: Основа, 1912. — 8 с.

48. *Мордвинов, И. П.* Трезвость и школа. Из опыта организационной работы с пьянством путем школы / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1909. — 66 с.

49. *Мордвинов, И. П.* Третья школьная книжка о трезвости. Сб. ст. и стихов для третьегодников нар. школ / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1911. — 202 с.

50. *Мордвинов, И. П.* Увечье / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1911. — 11 с. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №122).

51. [*Мордвинов, И. П.*] Указатель русской противоалкогольной литературы, вышедшей из печати в 1911-м году. Бесплатное приложение к журналу «Трезвая жизнь» за 1912 г. / [И. П. Мордвинов]. — СПб.: Тип. АНОТ, 1912. — 55 с.

52. *Мордвинов, И. П.* Указатель статей и брошюр по вопросам школьной борьбы с алкоголизмом / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1911. — №10. — С. 380–384.

53. *Мордвинов, И. П.* Указатель статей и брошюр по вопросам школьной борьбы с алкоголизмом / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1911. — №11. — С. 468–473.

54. *Мордвинов, И. П.* Ученические сочинения в начальной школе. Сборник письменных работ / И. П. Мордвинов. — Кн. 1. — СПб.: Наша школа; Тип. АНОТ, 1913. — 60 с.

55. [*Мордвинов, И. П.*] Чудиха. Рассказ И. М. / [И. П. Мордвинов]. — СПб.: Тип. АНОТ, 1914. — 4 с. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №195).

56. *Мордвинов, И. П.* Шведское разоренье в Тихвине / И. П. Мордвинов; под ред. Н. Н. Жервэ // София. — 2013. — №3. — С. 23–28.
57. *Мордвинов, И. П.* Шведское разоренье в Тихвине. Народное чтение в память 300-летия осады Тихвина шведами 1613–1913 / И. П. Мордвинов. — СПб.: Тип. АНОТ, 1913. — 26 с.
58. *Мордвинов, И. П.* Как использовать старые журналы и газеты для целей народного просвещения / И. П. Мордвинов. — Тихвин: Тип. Т-ва «ПЕЧАТНИКЪ», 1917. — 4 с.
59. *Мордвинов, С. И.* Родословие фамилии адмирала Мордвинова / С. И. Мордвинов // Архив графов Мордвиновых / Предисл. и прим. В. А. Бильбасова. — Т. 2. — СПб.: Тип. Н. И. Скороходова, 1901. — С. 9–55.
60. *Мордвинов, И. П.* [Переписка школьников] / И. П. Мордвинов // Тихвинский учитель: [непериодическое издание]. — 1921. — №1. — С. 3–4.
61. Объяснительный каталог выставки по борьбе с пьянством. — СПб.: Тип. Мин. внутр. дел, 1910. — 124 с.
62. Отчет о деятельности АН СССР за 1926 год, составленный непременно секретарем академиком С. Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 2 февраля 1927 года. I. Общий отчет. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — 398+15 с.
63. Отчет о деятельности АН СССР за 1927 год. — Л.: Изд-во АН СССР, 1928. — 354+22 с.
64. Очерк жизни и деятельности Новгородского общества любителей древности за 15 лет его существования (1908 – 1923) [ОПИ НГОМЗ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 121] // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции (Материалы конференции, посвященной 100-летию образования Общества. 25 мая 1994 года): сборник статей. — Новгород: Новг. обл. библиот., 1994. — С. 20–34.

65. Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости / С. А. Рачинский. — М., 1899. — 95 с.
66. Письма С. А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости / С. А. Рачинский. — 2-е изд. — Казань: Типо-лит. Имп. Университета, 1903. — 48 с.
67. *Полонская[-Василенко], Н. Д.* Великий Новгород и XV Археологический съезд. Доклад, читанный в заседании историч. секции Общества любителей социальных знаний, 21 янв. 1912 г. / Н. Д. Полонская[-Василенко]. — Киев: тип. штаба Киев. воен. округа, 1912. — 16 с.
68. *Полянский, М. И.* Новгородика: (Опыт словаря сочинениям, заключающим в себе описание Новгородской земли и ее истории). Дополнение 3-е / М. И. Полянский // Памятная книжка Новгородской губернии... на 1898 г. — Новгород, 1898. — С. 1–45.
69. Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории / Отв. ред. А. И. Андреев. — М.; Л.: АН СССР, ЛО Инст. истории, 1958. — 603 с.
70. *Равдоникас В. И.* Тихвинский музей краеведения / В. И. Равдоникас // Тихвинский учитель: [непериодическое издание]. — 1921. — №1. — С. 8–10.
71. *Рукин.* Наши праздники: сб. ст. о трезвости / Рукин. — СПб.: Тип. АНОТ, 1914. — 88 с. — (Библиотека «Трезвой жизни». — №244).
72. Сборник Новгородского общества любителей древности. — Вып. I. — Новгород: Губ. Тип., 1908. — 26, 87, 31 с.
73. Святцы рода Кобылиных / И. П. Мордвинов // Тихвинская старина [документы]. Сборник материалов к истории города Тихвина и Нагорного Обонежья (современного Тихвинского уезда) / И. П. Мордвинов // Сборник Новгородского общества любителей древности / Под ред. М. В. Муравьева. — Вып. 4. — Новгород: Губ. Тип., 1911. — С. 137–144.

74. Семнадцатый год деятельности «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. С 22 сентября 1916 г. по 22 сентября 1917 г. — Пг.: Девятая Гос. тип., 1918. — 49 с.

75. *Старый учитель* [Мордвинов, И. П.] Школа трезвенных работников в семье. (Простой рассказ об одном воспитательном опыте). [Отдельный оттиск из журнала «В борьбе за трезвость». — 1915. — №9–10] / [И. П. Мордвинов]. — М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1915. — 29 с.

76. Трезвость — закон нашей жизни: Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения. Май, сент. 1985 г. — М.: Политиздат, 1985. — 32 с.

77. Труды Комиссии сырья. — Вып. I. Обзор деятельности Комиссии (ноябрь 1915 г. — апрель 1916 г.) с приложением докладов и исследований по отдельным вопросам. — Пг.: Тип. Акц. общ. типограф. дела, 1916. — 77 с.

78. Устав и общая инструкция состоящего под почетным попечительством Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургского «Маяка», общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей. — СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов, 1912. — 27 с.

79. Устав Новгородского общества любителей древности // Сборник Новгородского общества любителей древности / Под ред. М. В. Муравьева. — Вып. 4. — Новгород: Губернск. Тип., 1911. — 11 с.

80. *Философов, П. С.* Огнеупорная глина и кварцевый песок в Тихвинском уезде Новгородской губернии / П. С. Философов // Труды Комиссии сырья. — Вып. I. — Обзор деятельности Комиссии (ноябрь 1915 г. — апрель 1916 г.) с приложением докладов и исследований по

отдельным вопросам. — Пг.: Тип. Акц. общ. типограф. дела, 1916. — С. 52–61.

81. Фольклор и этнография Тихвинского уезда: библиографический указатель / Сост. А. Г. Буенок // Тихвинский фольклорный архив: исследования и материалы. — Ч. I. — СПб.: [Изд-во СПбГУКИ], 2000. — С. 60–155.

Периодика

1. [Б. а.] Государственная Дума (Окончание) / [Б. а.] // Трезвая жизнь. — 1908. — №5. — С. 77–99.

2. [Б. а.] Государственная Дума (Продолжение) / [Б. а.] // Трезвая жизнь. — 1908. — №4. — С. 90–124.

3. [Б. а.] Государственная Дума. Заседание 30-е, 19 февраля. Меры для борьбы с пьянством / [Б. а.] // Трезвая жизнь. — 1908. — №3. — С. 89–127.

4. [Б. а.] Известия и заметки / [Б. а.] // Трезвая жизнь. — 1909. — №3-4. — С. 73–83.

5. [Б. а.] К нашим читателям / [Б. а.] // Трезвая жизнь. — 1908. — №1. — С. 129.

6. [Б. а.] К читателям / [Б. а.] // Тихвинские ведомости. — №1. — 1917. — 21 марта. — С. 1.

7. [Б. а.] Новое дело / [Б. а.] // Наш край. — №1. — 1918. — 1 мая (18 апр.). — С. 3.

8. [Б. а.] О нашем журнале / [Б. а.] // Тихвинец. — 1914. — №1. — С. 3–5.

9. [Б. а.] Отрадная весть / [Б. а.] // Наш край. — №1. — 1918. — 1 мая (18 апр.). — С. 3.

10. [Б. а.] Отчет о деятельности Александро-Невского общества трезвости. За 1907-й год / [Б. а.] // Трезвая жизнь. — 1908. — №11. — С. 99–123.
11. [Б. а.] Отчет о деятельности Александро-Невского общества трезвости. За 1907-й год (Продолжение) / [Б. а.] // Трезвая жизнь. — 1908. — №12. — С. 97–106.
12. [Б. а.] Письмо к читателям от редакции / [Б. а.] // Наш край. — №2. — 1918 — 12 мая (29 апр.). — С. 4; №3. — 1918. — 15 мая (2 мая). — С. 1.
13. [Б. а.] Р. К. Спренне / [Б. а.] // Наш край. — №3. — 15 мая (2 мая). — 1918. — С. 4.
14. [Б. а.] С. А. Рачинский / [Б. а.] // Трезвая жизнь. — 1905. — №12. — С. 85–117.
15. [Б. а.] Тихвинец. Программа журнала / [Б. а.] // Тихвинец. — 1918. — №3. — С. 33.
16. [Б. а.] Ученая экспедиция / [Б. а.] // Наш край. — №1. — 1918. — 1 мая (18 апр.). — С. 3.
17. *Базанкур, О.* В старины живали деды / О. Базанкур // Санкт-Петербургские ведомости. — 1911. — 17 июля.
18. *Бельтюков, П. [П.]* И. П. Мордвинов / П. [П.] Бельтюков // Вестник трезвости. — 1911. — №196. — С. 22.
19. *Горев, М.* Два брата / М. Горев // Отдых христианина. — 1905. — №6. — С. 43–62.
20. *И. М. [Мордвинов И. П.]* Из воспоминаний о Викторе Даниловиче Кренке. (К столетию дня его рождения) [с видом могилы и Колбецкой церкви] / [И. П. Мордвинов] // Исторический Вестник. — 1916. — №6. — С. 663–679.
21. *И. М. [Мордвинов, И. П.]* Один из персонажей Всеволода Крестовского Аким Рямзя / [И. П. Мордвинов] // Новгородская жизнь. — №66. — 1909. — С. 6–7.

22. *И. М. [Мордвинов, И. П.] Красивое безобразие. (Иносказание) / [И. П. Мордвинов] // Вестник трезвости. — 1898. — №49. — С. 18–23.*
23. *И. М. [Мордвинов, И. П.] Молчальница Вера Александровна / [И. П. Мордвинов] // Тихвинец. — 1918. — №3. — С. 16–19.*
24. *И. М. [Мордвинов, И. П.] Накануне революции (Наш край в секретных донесениях 1914 – 1916 гг.) / И. П. Мордвинов // Наш край. — №4. — 1918. — 19 мая (6 мая). — С. 3.*
25. *И. М. [Мордвинов, И. П.] Про заячью губу. Сказка / [И. П. Мордвинов] // Солнышко. — 1908. — №12. — С. 446–447.*
26. *И. М. [Мордвинов, И. П.] Трудник / [И. П. Мордвинов] // Отдых христианина. — 1905. — №1. — С. 36–40.*
27. *Любарский, И. Царская резолюция / И. Любарский // Исторический вестник. — 1894. — №5. — С. 579–580.*
28. *Миртов, П. А., Рождественский, А. В. От редакции / П. А. Миртов, А. В. Рождественский // Трезвая жизнь. — 1905. — №2. — С. 95.*
29. *Мирянин. Из текущей жизни и литературы (Трезвость и пьянство) / Мирянин // Трезвая жизнь. — 1908. — №2. — С. 21–43.*
30. *Мордвинов, И. П. О книгах / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №1. — С. 107–113.*
31. *Мордвинов, А. И. Находки гранатов в Тихвине / А. И. Мордвинов // Новгородский Север. — 1915. — №39.*
32. *Мордвинов, И. П. Александровская школа и александровцы / И. П. Мордвинов // Новгородский Север. — №47. — 1915.*
33. *Мордвинов, И. П. Александро-Невское общество трезвости в С.-Петербурге (Десятилетие деятельности (1898 – 1908 г.) / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №11. — С. 5.*
34. *Мордвинов, И. П. Алкоголизм и школа / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1905. — №1. — С. 112–125; 1907. — №6. — С. 88–102.*

35. *Мордвинов, И. П.* Беззаконие. Рассказ [с портретом автора] / И. П. Мордвинов // Север. — 1902. — №16 (21 апр.). — С. 491–494.
36. *Мордвинов, И. П.* Бередниковский архив / И. П. Мордвинов // Русский архив. — 1915. — №11-12. — С. 269–279.
37. *Мордвинов, И. П.* Бередниковский архив. Письма А. П. Римского-Корсакова. 1827 – 1853 (с предисловием) / И. П. Мордвинов // Русский архив. — 1916. — №5–6. — С. 21–83.
38. *Мордвинов, И. П.* Бобки. Рассказ / И. П. Мордвинов // Север. — 1902. — №24 (16 июня). — С. 749–756.
39. *Мордвинов, И. П.* В ответ на вопросы читателей об организации борьбы с пьянством / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №10. — С. 126–128.
40. [Мордвинов, И. П.] Валк. [О лекции «Детские дворцы»] / [И. П. Мордвинов] // Вестник трезвости. — 1901. — №83. — С. 29–31.
41. *Мордвинов, И. П.* Виттингтон и его кот (рис. 1912 г.) / И. П. Мордвинов // Наша школа: Для средних. — 1914. — №1. — С. 23.
42. *Мордвинов, И. П.* Вопросный ящик / И. П. Мордвинов // Русский начальный учитель. — 1893. — №11. (Приложение). — С. 173–175.
43. *Мордвинов, И. П.* Выставка народных картин в деревне / И. П. Мордвинов // Родная жизнь. — 1915. — №28. — С. 13–14.
44. *Мордвинов, И. П.* Грабеж [Рассказ] / И. П. Мордвинов // Солнышко. — 1908. — №7. — С. 268–272.
45. *Мордвинов, И. П.* Groш. (Легенда) / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — 1904. — №8. — С. 91–94.
46. *Мордвинов, И. П.* Дело трезвости на Руси. Северный край / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1910. — №7. — С. 72–106.
47. *Мордвинов, И. П.* День умирал. Стих / И. П. Мордвинов // Наука и жизнь. — 1904. — №9. — С. 20.
48. *Мордвинов, И. П.* Деревенская антиалкогольная выставка / И. П. Мордвинов // Родная жизнь. — 1915. — №30. — С. 12–14.

49. [Мордвинов, И. П.] Добрые матери / [И. П. Мордвинов] // Наша школа: Для старших. — 1914. — №1. — С. 15.
50. Мордвинов, И. П. Друг-трезвенник! / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №12. — С. 123–125.
51. Мордвинов, И. П. Друзья человечества / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — 1904. — №12. — С. 80–83.
52. Мордвинов, И. П. Духовенство и борьба за трезвость / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №7. — С. 9–34; №8. — С. 1–14.
53. Мордвинов, И. П. Желательное дело / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №5-6. — С. 157–163.
54. Мордвинов, И. П. Железнодорожное общество трезвости / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1910. — №8. — С. 152–168.
55. Мордвинов, И. П. За детей / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №3-4. — С. 67–72.
56. Мордвинов, И. П. Злободневное / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — 1905. — №6. — С. 22.
57. Мордвинов, И. П. Из бумаг Я. И. Бередникова / И. П. Мордвинов // Русский архив. — 1910. — №4. — С. 566–568.
58. Мордвинов, И. П. Из заметок сельского учителя. Досуги / И. П. Мордвинов // Русский начальный учитель. — 1893. — №3. (Приложение). — С. 35–44.
59. Мордвинов, И. П. Из произведений народной мудрости / И. П. Мордвинов // Русский начальный учитель. — 1892. — №6-7. — С. 65–68.
60. [Мордвинов, И. П.] Известия и заметки / [И. П. Мордвинов] // Тихвинец. — 1914. — №1. — С. 24–26.
61. Мордвинов, И. П. Истина. Стих / И. П. Мордвинов // Наука и жизнь. — 1904. — №11. — С. 783–785.

62. *Мордвинов, И. П.* К вопросу о введении курса трезвости в школы / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №4. — С. 56–64.
63. *Мордвинов, И. П.* К вопросу о Первом Всероссийском съезде по борьбе с пьянством / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №2. — С. 63–68.
64. *Мордвинов, И. П.* К вопросу об ученических сочинениях / И. П. Мордвинов // Начальное обучение, приложение к циркуляру по Казанскому учебному округу. — 1902. — №3. — С. 132–134.
65. *Мордвинов, И. П.* К истории изучения писцовых книг. Письмо П. И. Былецкого к Я. И. Бередникову. С предисловием / И. П. Мордвинов // Русский архив. — 1915. — №9-10. — С. 8–17.
66. *Мордвинов, И. П.* Как корчмарь умер (святочная быль) / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1904. — №6. — С. 1–10.
67. *Мордвинов, И. П.* Как открыть общество трезвости / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №1. — С. 33–61; №9. — С. 258–296; №11. — С. 35–101.
68. *Мордвинов, И. П.* Кирпичи (Миниатюра) / И. П. Мордвинов // Север. — 1902. — №40 (6 окт.). — С. 1259–1262.
69. *Мордвинов, И. П.* Когда-то вместе мы росли... (Из Шевченка). Стих / И. П. Мордвинов // Север. — 1912. — №9. — С. 12.
70. *Мордвинов, И. П.* Конец Тальянки / И. П. Мордвинов // Вестник трезвости. — 1897. — №44. — С. 10–16.
71. [*Мордвинов, И. П.*] Кофеишко грешный / [И. П. Мордвинов] // Родник. — 1908. — №22. — С. 452–455.
72. *Мордвинов, И. П.* Литературные заметки. Влияние школы / И. П. Мордвинов // Вестник трезвости. — 1901. — №79. — С. 27–30.
73. *Мордвинов, И. П.* Мужик Ровняй / И. П. Мордвинов // Вестник всемирной истории. — 1900. — №7. — С. 217–218.
74. *Мордвинов, И. П.* На войне. Стих / И. П. Мордвинов // Наука и жизнь. — 1904. — №8. — С. 1211.

75. *Мордвинов, И. П.* На средневековые мотивы. (С испанского). «За кладбищем, где широко...». Стих / И. П. Мордвинов // Наука и жизнь. — 1904. — №12. — С. 1137.

76. *Мордвинов, И. П.* На средневековые мотивы. (С испанского). «Приготовьте кресты...». Стих / И. П. Мордвинов // Наука и жизнь. — №12. — С. 1125.

77. *Мордвинов, И. П.* набросок законопроекта о введении в учебные заведения Империи курса учения о трезвости / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №4. — С. 63–64.

78. *Мордвинов, И. П.* Народный праздник и выставка лубков / И. П. Мордвинов // Новгородский Север. — №60. — 1915.

79. *Мордвинов, И. П.* Наша гибель. (К вопросу о русском пьянстве) / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №1. — С. 47–57.

80. [*Мордвинов, И. П.*] Не довернешься... Перевернешься... (Из провинциальной жизни). Рис. А. Ф. Афанасьева. [Рассказ] / [И. П. Мордвинов] // Осколки. — 1898. — №19 (9 мая). — С. 2.

81. *Мордвинов, И. П.* Не зови, не буди. Стих / И. П. Мордвинов // Наука и жизнь. — 1904. — №11. — С. 969.

82. *Мордвинов, И. П.* Не помнящий родства. Баллада / И. П. Мордвинов // Тихвинец. — 1918. — №3. — С. 13–15.

83. [*Мордвинов, И. П.*] Новая книга для народных школ / [И. П. Мордвинов] // Наша школа: Для младших. — 1914. — №1. — [Б. с.].

84. *Мордвинов, И. П.* Новые мечтания / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №5–6. — С. 196–206.

85. *Мордвинов, И. П.* О народном журнале «Трезвая жизнь» / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №10. — С. 132–135.

86. *Мордвинов, И. П.* О народном журнале «Трезвая жизнь» / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №10. — С. 132–135.

87. *Мордвинов, И. П.* О письменных работах в связи с чтением книг / И. П. Мордвинов // Русский начальный учитель. — 1895. — №2. (Приложение). — С. 32–38.
88. *Мордвинов, И. П.* Обиходно-житейская школа для взрослых / И. П. Мордвинов // Наш край. — №1. — 1918. — 1 мая (18 апр.). С. 3.
89. *Мордвинов, И. П.* Обманщица. Деревенская картинка. [Рассказ] / И. П. Мордвинов // Север. — 1902. — №36 (8 сент.). — С. 1133–1138.
90. *Мордвинов, И. П.* Общества трезвости, руководимые духовенством, основы их деятельности и современная работа / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1910. — №3. — С. 263–282.
91. *Мордвинов, И. П.* Огонек [Стих] / И. П. Мордвинов // Родник. — 1908. — №22. — С. 369–370.
92. *Мордвинов, И. П.* Ответы подписчикам / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №10. — С. 129–131.
93. *Мордвинов, И. П.* Патрет. (Быль) / И. П. Мордвинов // Вестник трезвости. — №102-103. — С. 36–40.
94. *Мордвинов, И. П.* Печоры. II. Святой игумен Корнилий / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — 1905. — №2. — С. 84–91.
95. *Мордвинов, И. П.* Печоры. III. Великая осада. IV. Многострадальная пора [с илл. автора. С. 39] / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — 1905. — №6. — С. 28–42.
96. *Мордвинов, И. П.* Печоры. Старые предания о начале монастыря / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — 1905. — №1. — С. 131–138.
97. *Мордвинов, И. П.* Письма к Я. И. Бередникову / И. П. Мордвинов // Русский архив. — 1911. — №3. — С. 369–374.
98. *Мордвинов, И. П.* Письмо А. Д. Черткова к Я. И. Бередникову / И. П. Мордвинов // Русский архив. — 1910. — №7. — С. 458.
99. [Мордвинов, И. П.] Полезный овощ – картофель / [И. П. Мордвинов] // Родник. — 1908. — №21. — С. 345–347.

100. *Мордвинов, И. П.* Последний час. Рассказ / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1903. — №1. — С. 105–114.
101. *Мордвинов, И. П.* Правда та и эта / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №5–6. — С. 143–156.
102. *Мордвинов, И. П.* Предатель. [Рассказ] / И. П. Мордвинов // Солнышко. — 1908. — №11. — С. 415–422.
103. *Мордвинов, И. П.* Программа курса учения о трезвости для начальных школ / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1910. — №3. — С. 283–297.
104. [*Мордвинов, И. П.*] Пьяная храбрость. [Рассказ] / [И. П. Мордвинов] // Наша школа: Для младших. — 1914. — №2. — С. 29–31.
105. *Мордвинов, И. П.* Равенство. Стих / И. П. Мордвинов // 1912. — №5. — С. 14.
106. *Мордвинов, И. П.* Развлечение. (Картинка). [Рассказ] / И. П. Мордвинов // Наука и жизнь. — 1904. — №11. — С. 744–752.
107. *Мордвинов, И. П.* Рычки (Миниатюра) / И. П. Мордвинов // Север. — 1902. — №6 (10 февр.). — С. 167–172.
108. *Мордвинов, И. П.* С Первой Всероссийской выставки трезвости (От нашего корреспондента из Москвы) / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №1. — С. 59–73.
109. *Мордвинов, И. П.* Самостоятельные работы детей при обучении грамоте / И. П. Мордвинов // Начальное обучение, приложение к циркуляру по Казанскому учебному округу. — 1901. — №5. — С. 161–163.
110. *Мордвинов, И. П.* Самостоятельные ученические работы по арифметике / И. П. Мордвинов // Сельский и городской учитель. — 1895. — №№1–5.
111. *Мордвинов, И. П.* Се жених грядет. Стих / И. П. Мордвинов // Наука и жизнь. — 1904. — №11. — С. 725.

112. *Мордвинов, И. П.* Сказание о Стокгольмском образе Богоматери / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — 1906. — №10. — С. 53–60.
113. *Мордвинов, И. П.* Справочник. Как изготовлять диаграммы для трезвенного музея / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1910. — №2. — С. 206–211.
114. *Мордвинов, И. П.* Справочник. Ко дню двухсотлетия Полтавской битвы / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №5. — С. 87–89.
115. *Мордвинов, И. П.* Справочник. Схематический план работы современного общества трезвости / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №3–4. — С. 124–137.
116. *Мордвинов, И. П.* Справочник. Указатель журнальных статей по борьбе с пьянством / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №6. — С. 93–95.
117. *Мордвинов, И. П.* Справочник. Чтения со световыми картинами / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №8. — С. 1–2.
118. *Мордвинов, И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье / И. П. Мордвинов // Тихвинец. — 1914. — №1. — С. 12–16.
119. *Мордвинов, И. П.* Тихвинское железо / И. П. Мордвинов // Тихвинец. — 1918. — №3. — С. 22–27.
120. *Мордвинов, И. П.* Тихвинское сиденье (I-III) / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — 1905. — №2. — С. 52–71.
121. *Мордвинов, И. П.* Тихвинское сиденье (VII-IX) / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — №11. — С. 84–106.
122. *Мордвинов, И. П.* Тихий уголок. (Из путевых заметок) / И. П. Мордвинов // Отдых христианина. — 1905. — №10. — С. 54–61.
123. *Мордвинов, И. П.* Трезвая жизнь в школе (Записки мальчика) / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1909. — №1. — С. 29–37; №3–4. — С. 30–61.

124. *Мордвинов, И. П.* Трезвость и просвещение / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1905. — №1. — С. 72–94.
125. *Мордвинов, И. П.* Трезвость и просвещение / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1905. — №3. — С. 29–52.
126. *Мордвинов, И. П.* Трезвость и просвещение // Трезвая жизнь. — 1905. — №1. — С. 72–94; №3. — С. 29–52.
127. *Мордвинов, И. П.* Трезвые вести / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1906. — №5. — С. 111–118.
128. *Мордвинов, И. П.* Трезвые вести / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1906. — №5. — С. 111–118.
129. *Мордвинов, И. П.* Трезвые вести. К вопросу о вырождении русского народа от пьянства / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1906. — №6. — С. 104–119.
130. *Мордвинов, И. П.* Трезвые вести. К вопросу о вырождении русского народа от пьянства / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1906. — №6. — С. 104–119.
131. *Мордвинов, И. П.* Ужас / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №1. — С. 41–46.
132. [*Мордвинов, И. П.*] Учение о трезвости / [И. П. Мордвинов] // Наша школа: Для старших. — 1914. — №1. — С. 16–22; №2. — С. 64–66; №3. — С. 99–110.
133. *Мордвинов, И. П.* Ученические альбомы поэтических произведений / И. П. Мордвинов // Русский начальный учитель. — 1895. — №10. (Приложение). — С. 149–153.
134. *Мордвинов, И. П.* Ученические дневники / И. П. Мордвинов // Русский начальный учитель. — 1893. — №1. (Приложение). — С. 3–5.
135. *Мордвинов, И. П.* Ученические словарики / И. П. Мордвинов // Русский начальный учитель. — 1893. — №10. (Приложение). — С. 149–151.

136. *Мордвинов, И. П.* Школа-хранительница крестьянского кармана / И. П. Мордвинов // Русский начальный учитель. — 1893. — №8-9. (Приложение). — С. 133–136.
137. *Мордвинов, И. П.* Я дверь свою и окна затворяю... Стих / И. П. Мордвинов // Север. — 1902. — №19 (12 мая). — С. 595–596.
138. *Мордвинов, И. П.* Литературные заметки / И. П. Мордвинов // Вестник трезвости. — 1901. — №75. — С. 28–31.
139. *Мордвинов, И. П.* Литературные заметки / И. П. Мордвинов // Вестник трезвости. — 1901. — №75. — С. 28–31.
140. *Мордвинов, И. П.* О книгах / И. П. Мордвинов // Трезвая жизнь. — 1908. — №9. — С. 121–128; — 1909. — №1. — С. 107–113; №3–4. — С. 107–114.
141. *Н. В.* Известия и заметки / Н. В. // Трезвая жизнь. — 1908. — №5. — С. 100–104.
142. *Носков, Н. С. А. Венгеров.* Источники для словаря русских писателей. СПб. 1903 / Н. Носков // Наука и жизнь. — 1904. — №9. — С. 334–335.
143. *П. И. Б.* Несколько слов о детском словарице / [П. И. Б.] // Воспитание и обучение. 1889. — №9. — С. 317–327.
144. *Равдоникас, В. И.* К вопросу о судьбах Тихвинской водной системы / В. И. Равдоникас // Красное знамя. — №5. — 1922.
145. *Равдоникас, В. И.* Экономические основания присоединения Тихвина к Петроградской губернии / В. И. Равдоникас // Красное знамя. — №65. — 1921.
146. *Слезкинская, З.* Общий путь (К XV Археологическому съезду) / З. Слезкинская // Санкт-Петербургские ведомости. — 1911. — 30 июля.
147. *Спренне, А. А.* Старинная народная песня (Записана в г. Тихвине) / А. А. Спренне // Тихвинец. — 1918. — №3. — С. 28.
148. *Старый учитель [Мордвинов, И. П.].* Об учительском ремесле / [И. П. Мордвинов] // Тихвинец. — 1914. — №1. — С. 20–22.

149. Тихвинец. Ежемесячный журнал, посвящаемый изучению Тихвина и Нагорного Обонежья. — 1914. — №2.
150. Тихвинские ведомости. — №1. — 1917. — 21 марта.
151. Тихвинские ведомости. — №2. — 1917. — 30 марта.
152. Тихвинские ведомости. — №3. — 1917. — 13 апр.
153. Тихвинские ведомости. — №4. — 1917. — 27 апр.
154. Тихвинский земский календарь на 1918 год. Издание Тихвинской уездной земской управы / Под ред. И. П. Мордвинова. — Тихвин: Тип. т-ва «Печатник», 1918. — 34 с.
155. Тихвинский земский календарь-справочник на 1917 год. Издание Тихвинской уездной земской управы / Под ред. И. П. Мордвинова. — Пг.: Тип. Выс. утв. О-ва распротр. религ.-нравств. просв., 1916. — 74, X с.
156. *Ш[ерше]нь* [псевд.]. [*Мордвинов, И. П.*] Прачки Жана Бонома (из эпопеи о Дрейфусе). Стих / [*И. П. Мордвинов*] // Осколки. — 1898. — №9 (28 февр.). — С. 4.
157. *Шершень* [псевд.]. [*Мордвинов, И. П.*] Леса горят. [Рассказ] / [*И. П. Мордвинов*] // Стрекоза. — 1897. — №35 (31 авг.). — С. 6.
158. *Z* [*Мордвинов И. П.*] По поводу одной корреспонденции / [*И. П. Мордвинов*] // Трезвая жизнь. — 1909. — №1. — С. 74–78.

Литература

1. [Б. а.] Годовщина Александро-Невского общества трезвости / [Б. а.]. — [СПб.]: Тип. Главн. управл. уделов, [1899]. — 4 с.
2. [Б. а.] К истории Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. Издание выборных Александро-Невского братства трезвости / [Б. а.]. — Пг.: Тип. Выс. утв. О-ва распр. религ.-нрав. просв., 1916. — 47 с.

3. XV Археологический съезд в Новгороде. 1911: путеводитель / Сост. П. Г. Гайдуков, Н. Н. Жервэ. — М.: ИА РАН, 2011. — 327 с.
4. *Алейникова, Н. В.* «Новгородика» В. П. Ласковского и развитие краеведческой библиографии / Н. В. Алейникова // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции (Материалы конференции, посвященной 100-летию образования Общества. 25 мая 1994 года): сборник статей. — Новгород: Новг. обл. библ., 1994. — С. 80–84.
5. *Алексеева, С. В.* Краеведческие музеи российской провинции: наблюдения и размышления / С. В. Алексеева // Проблемы исторического регионоведения: сборник науч. статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева. — Вып. 1. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — С. 344–364.
6. Алкогольная катастрофа и возможности государственной политики в преодолении алкогольной сверхсмертности в России / Отв. ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаев. — М.: URSS ЛЕНАНД, 2008. — 374 с.
7. *Антипов, М. А.* «Старая сказка» Исаакия Мордвинова / М. А. Антипов // Третьи Мордвиновские краеведческие уездные чтения, 26 ноября 2006 г. Материалы конференции: сборник статей. — Тихвин: Тихв. центр. район. библ. им. И. П. Мордвинова, 2007. — С. 18–23.
8. *Апиш, Ф. Н., Надеина, Н. В.* Технологии личностно-ориентированного обучения и мотивации учения / Ф. Н. Апиш, Н. В. Надеина. — Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. — 46 с.
9. *Архипова, С. В.* «Псковiana» С. А. Цвылева как исторический источник / С. В. Архипова // Псков: научно-практич., историко-краеведч. журнал. — 1998. — №8. — С. 30–39.
10. *Афанасьев, А. Л.* Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907 – 1914 годы: опыт оздоровления общества / А. Л. Афанасьев. — Томск: ТУСУР, 2007. — 195 с.
11. *Афанасьев, И. Н.* Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861 – 1914 гг. (на примере Новгородской губернии):

автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Афанасьев Иван Николаевич. — СПб., 2011. — 26 с.

12. *Бачинин, И. В.* Педагогические условия организации помощи взрослым в избавлении от негативных зависимостей в традициях православия: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Бачинин Игорь Владимирович. — Екатеринбург, 2008. — 221 с.

13. Белоруссия. Литва. Латвия. Эстония. Справочник-путеводитель / Авт. текста и сост. альбома В. А. Чантурия и др. — 2-е изд., доп. — М.; Лейпциг: Искусство Эдицион, 1986. — LXIX, 482 с. — (Памятники искусства социалистических стран. Памятники искусства Советского Союза).

14. *Бранденбург, Н. Е.* Журнал раскопок Н. Е. Бранденбурга, 1888–1902 гг.: Работы в губерниях: Киевской, Полтавской, Харьковской, Каменец-Подольской, Екатеринославской, Таврической, Черниговской, Могилевской, Новгородской, Смоленской и в Области Войска Донского / Н. Е. Бранденбург. — СПб.: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1908. — [2], VIII, 223 с.

15. *Бранденбург, Н. Е.* Старая Ладога / Н. Е. Бранденбург. — СПб.: Тип. Главн. упр. уделов, 1896. — [8], 323 с.

16. *Бурлыкина, М. И.* Историческое краеведение. — Ч. 1. История краеведческого движения в России: учеб. пособие / М. И. Бурлыкина. — Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, 1999. — 67 с.

17. *Быкова, А. Г.* Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Быкова Анастасия Геннадьевна. — Омск, 2012. — 370 с.

18. *Ваисов, С. Б.* Наркотическая и алкогольная зависимость. Практическое руководство по реабилитации детей и подростков / С. Б. Власов. — СПб.: Наука и Техника, 2008. — 272 с.

19. *Венгеров, С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней) /

С. А. Венгеров. — Т. I. — Вып. 1–3: Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки. — Пг.: Т-во худ. печати, 1915. — XX, 436 с.

20. *Венгеров, С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней) / С. А. Венгеров. — Т. II. — Вып. 4–5: Предварительный список русских писателей и ученых и первые о них справки. — 2-е изд. — Пг.: Т-во худ. печати, 1918. — [2], 224 с.

21. *Виноградов, В. В., Титова, А. А.* Из опыта проведения Мордвиновских уездных краеведческих чтений (2003 – 2009 гг.) / В. В. Виноградов, А. А. Титова // Грани библиотечного краеведения: опыт б-к Ленингр. обл.: сборник статей / Сост. Е. Г. Богданова, Е. К. Смирнова; под ред. Н. С. Козловой; отв. за вып. Л. К. Блюдова. — СПб.: ЛОУНБ, краеведч. отд., 2009. — С. 80–83.

22. *Виноградов, В. В., Титова, А. А.* Предисловие / В. В. Виноградов, А. А. Титова // Мордвиновские уездные краеведческие чтения: первые (30 – 31 марта 2003 года) и вторые (20 ноября 2005 года). Тезисы докладов: сборник / Под ред. А. А. Титовой. — Тихвин: Тихвинская Центральная районная библиотека им. И. П. Мордвинова, 2006. — С. 3.

23. *Виноградова, Л. В.* Тихвин из века в век / Л. В. Виноградова. — СПб.: «Береста», 2009. — 270 с.

24. *Виноградова, Л. В.* Уездный город Тихвин / Л. В. Виноградова. — СПб.: «Сударыня», 2006. — 176 с.

25. *Власова, В. И.* Подготовка социального педагога к работе по профилактике детского алкоголизма: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Власова Виктория Ивановна. — Невинномысск, 2003. — 198 с.

26. *Гаршина, Н. Н.* Интеллектуальный туризм в России (страницы истории и перспективы развития) / Н. Н. Гаршина // Труды Академии туризма: сборник статей. — Вып. 1. — СПб.: ТОО «ОЛБИС», 1995. — С. 113–117.

27. *Глезеров, С. Е.* Петербургские окрестности. Быт и нравы начала XX века / С. Е. Глезеров. — 3-е изд., дораб. и доп. — М.; СПб.: Центрполиграф Русская тройка, 2013. — 606 с.

28. *Гусев, Г. В.* История обучения и воспитания трезвости в православном образовании: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гусев Георгий Витальевич. — М., 2007. — 170 с.

29. *Гусев, Г. В.* Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIX – XX в.) / Г. В. Гусев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — Серия 4: Педагогика. Психология. — Вып. 1 (16). — 2010. — С. 63–76.

30. *Дамберг, Э. Ф.* Промышленность Тихвинского уезда // *Равдоникас, В. И., Мордвинов, А. И., Дамберг, Э. Ф.* Природа Тихвинского края (Общие географические сведения, геология, флора и фауна) / В. И. Равдоникас, А. И. Мордвинов, Э. Ф. Дамберг; под ред. В. И. Равдоникаса. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1925. — С. 3–26.

31. *Данько, Т. А.* Обзор личного фонда В. С. Передольского Государственного архива Новгородской области / Т. А. Данько // Новгородское общество любителей древности и краеведческие традиции (Материалы конференции, посвященной 100-летию образования Общества. 25 мая 1994 года): сборник статей. — Новгород: Новг. обл. библиот., 1994. — С. 35–45.

32. *Дейч, Б. А.* Теория внешкольного образования в России в первые годы советской власти / Б. А. Дейч // Идеи и идеалы. — 2011. — Т. 1. — №4 (10). — С. 122–130.

33. *Евгений (Болховитинов), митрополит Киевский и Галицкий.* Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода / Евгений (Болховитинов). — М.: Губ. тип. А. Решетникова, 1808. — [6], 98, [2] с.

34. *Жаркова, Л. Н.* Из истории Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея / Л. Н. Жаркова // Третьи мордвиновские краеведческие уездные чтения (26 ноября 2006

года). Материалы конференции: сборник / Под ред. А. А. Титовой. — Тихвин: Тихвинск. Центральн. районн. библиотека им. И. П. Мордвинова, 2007. — С. 56–60.

35. *Жервэ, Н. Н.* «После Парижа, Тихвин первый город на свете...» Образ Тихвина в дневниках И. П. Мордвинова (1911-1925) / Н. Н. Жервэ // София. — 2013. — №3. — С. 18–23.

36. *Жервэ, Н. Н.* Единомышленники (Два портрета в пространстве Тихвина: И. П. Мордвинов и В. И. Равдоникас) / Н. Н. Жервэ // In situ. К 85-летию профессора А. Д. Столяра. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. — С. 405–421.

37. *Жервэ, Н. Н.* Первая «Новгородика» В. П. Ласковского и ее истоки / Н. Н. Жервэ // Новгородика – 2006. К 100-летию академика Д. С. Лихачева. Материалы международной конференции 20-22 сент. 2006 г.: сборник статей. — Ч. I. — Великий Новгород, 2007. — С. 17–21.

38. *Жервэ, Н. Н.* Тихвинское отделение НОЛД (1913-1929) / Н. Н. Жервэ // Тихвинский сборник: по материалам историко-географической конференции. — Вып. 1. Археология Тихвинского края / Под ред. С. Г. Лебедева. — Тихвин, 1988. — С. 31–38.

39. *Замятин, Г. А.* «К Российскому царствию пристоят»: борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами в 1613-1614 гг. / Г. А. Замятин. — Великий Новгород: Издатель А. Н. Одинокоев, 2012. — 209 с.

40. *Замятин, Г. А.* Россия и Швеция в начале XVII века, очерки политической и военной истории / Г. А. Замятин. — СПб.: Европейский Дом, 2008. — 502 с.

41. *Зюрин, В. Г.* Развитие Тихвинской водной системы и ее влияние на экономику и население Тихвинского края в XIX – первой половине XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Зюрин Виктор Геннадьевич. — СПб., 2009. — 22 с.

42. *Илюшин, Л. С.* Образовательная мотивация: теория и методология исследования: монография / Л. С. Илюшин. — СПб.: Изд-во БАН, 2002. — 216 с.
43. История Тихвина в лицах: библиографический указатель / Сост. А. А. Титова. — Вып. I. — Ч. 1. — XIII – XIX вв. — Тихвин: Алаборг, 2004. — 160 с.
44. *Карпова, В. В.* Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны В. В. Карпова // Новейшая история России. — 2014. — №3. — С. 271–282.
45. *Келдыш, В. А.* Русский реализм начала XX века / В. А. Келдыш. — М.: Наука, 1975. — 280 с.
46. *Кириллин, В. М.* Предание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия»: текстологическое и историко-литературное исследование / В. М. Кириллин // Герменевтика древнерусской литературы. — Сб. 12. — М.: Знак, 2005. — С. 13–185.
47. *Кириллин, В. М.* Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2004. — №1 (15). — С. 102–120.
48. *Кириллин, В. М.* Текстологический анализ ранних редакций «Сказания о Тихвинской Одигидрии» / В. М. Кириллин // Литература Древней Руси. Источниковедение. — Л., 1988. — С. 129–143.
49. *Киселева, Е. Г.* «Век мой, зверь мой...» [Цвылев Сергей Александрович (1890-1962)] / Е. Г. Киселева // Псковская земля. История в лицах. «Сии бо люди крылаты...». — М.: Северный паломник, 2007. — С. 322–327.
50. *Колязина, И. А.* Из истории исследований Тихвинского края // Мордвиновские краеведческие уездные чтения: первые (30 – 31 марта 2003 года) и вторые (20 ноября 2005 года). Тезисы докладов: сборник / И. А. Колязина; под ред. А. А. Титовой. — Тихвин: Тихв. центр. район. библиот. им. И. П. Мордвинова, 2006. — С. 66–68.

51. *Колязина, И. А.* История Тихвинского края в историографии первой трети XX века / И. А. Колязина. — СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2006. — 108 с.
52. *Краснов, Н. В.* Тихвин / Н. В. Краснов. — Л.: Лениздат, 1971. — 176 с.
53. *Кривошеев, Ю. В.* Конференция «Любовь к малой родине – основа патриотизма» / Ю. В. Кривошеев // Проблемы исторического регионоведения: сборник науч. статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева. — Вып. 1. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — С. 439–441.
54. *Крупейченко, И. П.* Исаакий Петрович Мордвинов / И. П. Крупейченко // Трудовая слава. — №№111-118, 120-122 (12200-12207, 12209-12211). — 1986. — 12, 15, 16, 19, 22, 23, 25, 29, 30 июл., 1 авг.
55. *Крупейченко, И. П., Балясов, Н. К.* Тихвин прежде и теперь / И. П. Крупейченко, Н. К. Балясов. — Л.: Лениздат, 1970. — 119 с.
56. *Кульпина, Ю. Э.* Генезис пьянства и хулиганства в России / Ю. Э. Кульпина. — 2-е изд. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 160 с.
57. *Кутузов, В. Н.* Борец за трезвость / В. Н. Кутузов // Трудовая слава. — 1985. — 7 сент. — С. 3.
58. *Кутузов, В. Н.* Исаакий Петрович Мордвинов / В. Н. Кутузов // Тихвинский краеведческий альманах. Летописец / Сост. А. А. Титова, Ю. Ю. Черемская. — Вып. I. — Тихвин: Алаборг, 2004. — С. 32–33.
59. *Кутузов, В. Н.* Первый редактор «Тихвинца» / В. Н. Кутузов // Тихвинец. — 1990. №1. — С. 3–4.
60. *Лачаева, М. Ю.* Приглашается вся Россия... Всероссийские промышленные выставки (XIX — начало XX в.): Петербург, Москва, провинции / М. Ю. Лачаева. — М.: Сфера, 1997. — 168 с.
61. *Лелина, Е. И.* Основы экскурсионного дела: учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета / Е. И. Лелина. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — 46 с.

62. *Лелина, Е. И.* Педагогические музеи в учебных округах российских регионов второй половины XIX – начала XX в. / Е. И. Лелина // Проблемы исторического регионоведения: сборник науч. статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева. — Вып. 1. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — С. 309–343.

63. *Марголис, Ю. Д.* В интересах возрождения России (задачи и перспективы историко-краеведческого туризма) / Ю. Д. Марголис // Труды Академии туризма: сборник статей. — Вып. 1. — СПб.: ТОО «ОЛБИС», 1995. — С. 111–112.

64. *Маркова, А. К., Орлов, А. Б., Фридман, Л. М.* Мотивация учения и ее воспитание у школьников / А. К. Маркова, А. Б. Орлов, Л. М. Фридман. — М.: «Педагогика», 1983. — 64 с.

65. *Маркович, А.* Памяти Василия Павловича Ласковского / А. Маркович // Памятная книжка Новгородской губернии на 1911 год. — Новгород, 1911. — С. 1–10.

66. *Махонина, С. Я.* История русской журналистики начала XX века: учебное пособие / С. Я. Махонина. — 3-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 239 с.

67. *Мещенина, А. А.* К вопросу об историческом просвещении русского народа в конце XIX — начале XX века / А. А. Мещенина // Петербургские исследования. — Вып. 3. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. — С. 83–91.

68. *Мещенина, А. А.* О преподавании региональных дисциплин на кафедре исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета / А. А. Мещенина // Первые Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). Посвящается 85-летию С. О. Шмидта. — М.: АНО ИЦ «Москвоведение»; ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. — С. 428–434.

69. *Мещенина, А. А.* С. Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX — начала XX вв.:

автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мещенина Анастасия Анатольевна. — СПб., 2004. — 27 с.

70. *Михеева, Г. В.* Рекомендательная библиография в России в 1917–1921 гг. Часть I / Г. В. Михеева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2011. — №2. — С. 80–93.

71. *Мордвинов, А. И.* Геологический очерк / А. И. Мордвинов // *Равдоникас, В. И., Мордвинов, А. И., Дамберг, Э. Ф.* Природа Тихвинского края (Общие географические сведения, геология, флора и фауна) / Под ред. В. И. Равдоникаса. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1925. — С. 11–22.

72. *Мордвинов, А. И.* Геологический очерк / А. И. Мордвинов // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1926. — С. 199–210.

73. *Мордвинов, А. И.* Полезные ископаемые Тихвинского уезда / А. И. Мордвинов // Промышленность и пути сообщения Тихвинского уезда: сборник статей. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1925. — С. 27–31.

74. *Морозов, С. В.* История Тихвинского водного пути в свете концепции Льва Николаевича Гумилева / С. В. Морозов // Мордвиновские краеведческие уездные чтения: первые (30 – 31 марта 2003 года) и вторые (20 ноября 2005 года). Тезисы докладов: сборник / Под ред. А. А. Титовой. — Тихвин: Тихвинск. Центральн. районн. библиотека им. И. П. Мордвинова, 2006. — С. 5–7.

75. [Мурашева, И. И.] Просветительская, педагогическая и научная деятельность И. П. Мордвинова / [И. И. Мурашева] // История Тихвинского края: Учебное пособие по краеведению для средней школы / Сост. И. И. Мурашева. — Тихвин: Изд. дом «Кириши», 1999. — С. 168–179.

76. *Николаев, А. В.* Антиалкогольные кампании XX века в России / А. В. Николаев // Вопросы истории. — 2008. — №11. — С. 67–78.

77. *Никонова, М. А., Данилов, П. А.* Землеведение и краеведение: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М. А. Никонова, П. А. Данилов. — М.: Издат. центр «Академия», 2000. — 240 с.

78. *Ольденбург, С. Ф.* Краеведение / С. Ф. Ольденбург // *Общественные науки СССР, 1917–1927: сб. науч. статей / Под ред. В. П. Волгина и др.* — М.: «Работник просвещения», 1928. — С. 171.

79. Описание Зеленецкого Троицкого монастыря. — СПб.: Тип. Департамента уделов, 1883. — 69 с.

80. *Пономарев, Д. А.* Житие преподобного Антония Дымского и история созданного им монастыря / Д. А. Пономарев. — СПб.: Изд-во Тимофея Маркова, 2015. — 256 с.

81. *Пономарев, Д. А.* Житие преподобного Антония Дымского как достоверный исторический источник / Д. А. Пономарев. — СПб.: Изд-во Тимофея Маркова, 2014. — 252, [3] с.

82. Православные русские обители: Полное ил. описание всех правосл. русских монастырей в Российской империи и на Афоне. — СПб.: Книгоизд-во П. П. Сойкина, [1909]. — 712, VIII с.

83. *Пустовойт, П. Г., Крупчанов, Л. М.* Примечания / П. Г. Пустовойт, Л. М. Крупчанов // *Лесков Н. С. Левша. Повести и рассказы / Н. С. Лесков.* — Казань: Татарское книжн. изд-во, 1980. — С. 446–463.

84. *Рабинович, Я. Н.* Малые города северо-запада России в смутное время: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рабинович Яков Николаевич. — Саратов, 2010. — 339 с.

85. *Равдоникас, В. И.* I. Население Тихвинского уезда. II. Чухари (Очерк) / В. И. Равдоникас. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1925. — 27 с.

86. *Равдоникас, В. И.* Доисторическое прошлое Тихвинского края / В. И. Равдоникас. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1924. — 41 с.

87. *Равдоникас, В. И.* Тихвинский уезд в годы революции. Очерк / В. И. Равдоникас. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1925. — 80 с.

88. *Равдоникас, В. И.* Чухари / В. И. Равдоникас // Наш край. — №6. — 1918.
89. *Равдоникас, В. И., Мордвинов, А. И., Дамберг, Э. Ф.* Природа Тихвинского края (Общие географические сведения, геология, флора и фауна) / В. И. Равдоникас, А. И. Мордвинов, Э. Ф. Дамберг; под ред. В. И. Равдоникаса. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1925. — 47 с.
90. *Равдоникас, В. И.* [Предисловие к «Тихвиниане»] / В. И. Равдоникас // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1926. — С. 389–390.
91. *Равдоникас, В. И.* Исаакий Петрович Мордвинов. Очерк жизни и деятельности (1871 – 1925) / В. И. Равдоникас. — Тихвин: Советская типография, 1926. — 42 с.
92. *Равдоникас, В. И.* Чухари / В. И. Равдоникас // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1926. — С. 242–261.
93. *Репников, Н. И.* Жальники Новгородской земли (Материалы к вопросу о расселении славян по области) / Н. И. Репников // Известия Гос. академии истории материальной культуры. — Т. IX. — Вып. 5. — Л., 1931. — 24 с.
94. *Румянцев, А. Г.* Взгляд из провинции: события 1917 года в Петрограде глазами тихвинского краеведа и историка И. П. Мордвинова / А. Г. Румянцев // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сборник науч. статей / Под ред. А. Б. Николаева, Д. А. Бажанова, А. А. Иванова. — СПб.: ЭлекСис, 2013. — С. 33–42.
95. Русские поэты XX века: материалы для библиографии / сост. Л. М. Турчинский. — М.: Знак, 2007. — XIII, 704, [1] с. — (Studia poetica).
96. *Рязанцев, Н. П.* Формирование сети провинциальных музеев России в 1920-х гг. // Н. П. Рязанцев / Вопросы музеологии. — 2013. — №2 (8). — С. 65–75.

97. Салова, Ю. Г. Провинциальный музей в эпохи реформирования общества: изменение задач и функций / Ю. Г. Салова // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств: сборник статей. — Т. 193. Вторая жизнь музея. Факультет музееведения и экскурсоведения. Кафедра музеологии и культурного наследия / Под ред. Н. И. Сергеевой, Е. Н. Мастеницы. — СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2012. — С. 15–19.

98. Севастьянова, А. А. С. О. Шмидт и открытие краеведческих центров в провинции в 1990-е гг. / А. А. Севастьянова // Первые Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). Посвящается 85-летию С. О. Шмидта. — М.: АНО ИЦ «Москвоведение»; ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. — С. 377–379.

99. Селиванов, А. М. Историческое краеведение: накопление и развитие краеведческих знаний в России (XVIII–XX вв.): учеб. пособие / А. М. Селиванов. — Ярославль, 2005. — 368 с.

100. Серeda, Н. В. Регионалистика и краеведение в контексте развития современной исторической науки / Н. В. Серeda // В. О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. Материалы научной конференции, Пенза, 25–26 июня 2001 года: сборник статей / Под ред. С. О. Шмидта. — Кн. II. — М.: Наука, 2005. — С. 148–154.

101. Сиренов, А. В. Петербургский историк первой половины XX века Алексей Федорович Малов / А. В. Сиренов // Клио. — 2013. — №12 (84). — С. 161–163.

102. Сирота, Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пособие / Н. А. Сирота. 5-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2009. — 176 с.

103. Соколов, Р. А. Экскурсии в монастыри Ленинградской области как составляющая учебного процесса / Р. А. Соколов // Первые

Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). Посвящается 85-летию С. О. Шмидта. — М.: АНО ИЦ «Москвоведение»; ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2009. — С. 450–453.

104. Соколов, Р. А., Спиридонова, Е. К. «Дух и буква» И. П. Мордвинова: литературные произведения, изданные Александроневским обществом трезвости / Р. А. Соколов, Е. К. Спиридонова // Клио. — 2015. — №10 (106). — С. 46–50.

105. Спиридонова, Е. К. Материалы к биографии Исаакия Петровича Мордвинова из архивов Санкт-Петербурга, Москвы и Тихвина / Е. К. Спиридонова // Клио. — 2015. — №12 (108). — С. 182–185.

106. Спиридонова, Е. К. Экспедиция В. М. Севергина по Финляндии (1804 г.) по материалам его публикаций, рапортов о поездке и протоколов / Е. К. Спиридонова // Клио. — 2015. — №10 (106). — С. 60–65.

107. Спиридонова, Е. К. Издательская деятельность Александроневского общества трезвости / Е. К. Спиридонова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2015. — Т. 16. — Вып. 4. — С. 291–296.

108. Спиридонова, Е. К. Исаакий Петрович Мордвинов как редактор тихвинских периодических краеведческих изданий / Е. К. Спиридонова // Клио. — 2015. — №7 (103). — С. 162–166.

109. Степанский, А. Д. История общественных организаций дореволюционной России: учеб. пособие / А. Д. Степанский. — М.: МГИАИ, 1979. — 80 с.

110. Столяр, А. Д. Деятельность Владислава Иосифовича Равдоникаса / А. Д. Столяр // Тихвинский сборник по материалам историко-географической конференции. — Вып. 1. Археология Тихвинского края / Под ред. Г. С. Лебедева. Тихвин, 1988. — С. 8–30.

111. Стопневич, А. Д., Искюль, В. И., Овсяников, Б. П. Тихвинский боксит в геологическом, химико-минералогическом и техническом

отношении. Материалы для изучения естественных производительных сил России / А. Д. Стопневич, В. И. Искюль, Б. П. Овсянников. — Вып. 31. — Пг.: 2-я гос. Типография, 1919. — 74 с.

112. *Сундиева, А. А.* Музейный мир России: к обоснованию понятия / А. А. Сундиева // Вопросы музеологии. — 2013. — №1 (7). — С. 3–11.

113. *Такала, И. Р.* «Веселие Руси»: История алкогольной проблемы в России / И. Р. Такала. — СПб.: Изд-во «Журнал “Нева”», 2002. — 336 с.

114. *Тимон, Н. Г.* Новгородское общество любителей древности как важный центр научно-просветительской и научно-издательской работы / Н. Г. Тимон // Древняя Русь: Вопросы отечественной медиевистики. — 2010. — №2 (40). — С. 107–117.

115. *Титова, А. А.* «Тихвиниана» И. П. Мордвинова (1871-1925): из опыта уездной краеведческой библиографии / А. А. Титова // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21-23 сентября 2010 г.). / [Под. ред. Н. К. Леликовой и др.]. — Ч. I. — СПб.: Российская нац. б-ка, 2012. — С. 438–446.

116. *Титова, А. А.* Тихвин и литература / А. А. Титова // Литературный Тихвин – вчера, сегодня, завтра: сборник / А. А. Титова; сост. А. А. Титова, Л. С. Топольницкая, А. А. Чертенков. — Тихвин: Алаборг, 2005. — С. 4–6.

117. Тихвинский краеведческий альманах. Летописец / Сост. Ю. Ю. Черемская. — Вып. II. — Тихвин: Алаборг, 2005. — 64 с.

118. Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду / Под ред. В. И. Равдоникаса. — Тихвин: Тихв. уисполком, 1926. — [3], 435 с.

119. Тихвинский сборник по материалам историко-географической конференции: Вып. 1. Археология Тихвинского края / Под ред. Г. С. Лебедева. — 106 с.

120. *Тихонова, Н. С., Рисенберг, О. Ф.* Место музея Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств в

музееведческом образовании / Н. С. Тихонова, О. Ф. Рисенберг // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — Т. 200. — №1. — 2013. — С. 128–138.

121. *Усман, С.* Подходы к учебной мотивации в советской и зарубежной теориях учения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Усман Сума. — М., 1993. — 21 с.

122. *Файнштейн, Л. А., Шаскольский, И. П.* Тихвин: Историко-краеведческий очерк / Л. А. Файнштейн, И. П. Шаскольский. — Л.: Лениздат, 1961. — 184 с.

123. *Филимонов, С. Б.* Историческое краеведение в России и документальные памятники (1917–1929 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Филимонов Сергей Борисович. — М., 1992. — 21 с.

124. *Флейман, А. Е.* Историко-краеведческие организации в России (вторая половина XIX — начало XX вв.): учеб. пособие / А. Е. Флейман. — Кострома: КГТУ, 2002. — 26 с.

125. *Фортова, Л. К.* Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Фортова Любовь Константиновна. — М., 2002. — 434 с.

126. *Хабукина, Н. А.* «Клуб краеведов» или «Общество любителей старого Тихвина» / Н. А. Хабукина // Грани библиотечного краеведения: опыт б-к Ленингр. обл.: сборник статей / Сост. Е. Г. Богданова, Е. К. Смирнова; под ред. Н. С. Козловой; отв. за вып. Л. К. Блюдова. — СПб.: ЛОУНБ, краеведч. отд., 2009. — С. 76–79.

127. *Чернышева, Е. В.* Социальный облик и общественная деятельность земских служащих (вторая половина 1860-х — 1914 годы) в отечественной историографии: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Чернышева Елена Викторовна. — Челябинск, 2011. — 687 с.

128. *Шаскольский, И. П., Файнштейн, Л. А., Самушенкова, М. Л.* Тихвин: Историко-краеведческий очерк / Л. А. Файнштейн,

И. П. Шаскольский, М. Л. Самушенкова. — Л.: Лениздат, 1984. — 191 с. — (Города Ленинградской области).

129. *Шевченко, И. А.* Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне центра России в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шевченко Иван Александрович. — Липецк, 2015. — 24 с.

130. *Шмидт, С. О.* «Золотое десятилетие» советского краеведения / С. О. Шмидт // «Отечество»: краеведческий альманах. — Вып. 1. — М., 1990. — С. 11–27.

131. *Шмидт, С. О.* Архивный документ как историографический источник / С. О. Шмидт // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии: сборник статей. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1997. — С. 177–205.

132. *Шмидт, С. О.* Архивы и историки-любители / С. О. Шмидт // Вестник архивиста. — 1998. — №1 (43). — С. 24–32.

133. *Шмидт, С. О.* Изучение культуры российской провинции (XVIII – начало XX в.) и задачи краеведения / С. О. Шмидт // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии: сборник статей. — М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1997. — С. 319–330.

134. *Шмидт, С. О.* Краеведение и документальные памятники / С. О. Шмидт. — Тверь: Ком. информпечати Алтей, 1992. — 85, [2] с.

135. *Юньев, И. С.* Беседы о краеведении / И. С. Юньев. — М.: Изд-во «Знание», 1966. — 160 с.

136. *Якушев, А. Н.* Движение сторонников трезвого образа жизни: история и современность: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.01 / Якушев Александр Николаевич. — М., 1993. — 756 с.

Электронные ресурсы

1. [Б. а.] Александровская учительская школа [Электронный ресурс] / [Б. а.] // История образования в Новгороде Великом. «От бересты до компьютера». — Режим доступа: <http://museum.novsu.ac.ru>.
2. [Б. а.] Мордвиновские краеведческие уездные чтения [Электронный ресурс] / [Б. а.] // Централизованная библиотечная система г. Тихвина: официальный сайт. — Режим доступа: <http://cbs-tihvin.ucoz.ru/index/0-22>.
3. [Б. а.] Пройду по Екатерининской [Электронный ресурс] / [Б. а.] // Тихвинская неделя. — 2015. — Режим доступа: <http://www.tihvin-news.ru/index.php/32-projdu-po-ekaterininskoj>.
4. [Б. а.] Тихвинец [Электронный ресурс] / [Б. а.] // Краеведческая периодика России. Российская национальная библиотека. — Режим доступа: <http://kraeved.lfond.spb.ru/izdaniya/leningradskaya-oblast/tixvinecz>.
5. *Безуглый, А. Г.* История поселка Цвылево [Электронный ресурс] / А. Г. Безуглый // Интернет-журнал «Цвылево». — Режим доступа: <http://cvylevo.ucoz.ru/index/>.
6. *Егоров, С. Б.* Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древностей [Электронный ресурс] / С. Б. Егоров // Электронная энциклопедия «Культура Ленинградской области». — Режим доступа: <http://enclo.lenobl.ru/object/1803554927?lc=ru>.
7. *Зурова, Н.* Буткевич Михаил Николаевич [14 июня 1918 г.] [Электронный ресурс] / Н. Зурова // Заклейменные властью. Анкеты, письма, заявления политзаключенных, в Московский Политический Красный Крест и Помощь политзаключенным, во ВЦИК, ВЧК-ОГПУ-НКВД. Интерактивная система поиска документов. — Режим доступа: pkk.memo.ru/letters_pdf/000008.pdf.
8. *Краснова, В.* Тихвинскому музею 95 лет [Электронный ресурс] / В. Краснова // Официальное представительство Администрации

Ленинградской области в сети Интернет. — Режим доступа: <http://lenobl.ru/news12363.html?print>.

9. Культурно-историческое наследие села [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nasledie-sela.ru/places/LLEN/1838/1755/>.

10. Мордвинов Антоний Исаакович [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. — Режим доступа: spbu.ru/files/upload/prilojenie/text.doc.

11. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://213.171.53.29/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans.

12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8601. Л. 66, 81об., 82, 202, 204, 205, 205об., 208, 215, 223, 361об. [Электронный ресурс] // Перепись 1710 года: Новгородского уезда: Обонежская пятина: Нагорная половина: Переписная книга переписи Ивана Харламова. — Режим доступа: http://census1710.narod.ru/novgorod/1209_1_8601_1.htm.

13. *Румянцев, А. Г.* Засекреченные дневники. Февральские события 1917 года в Петрограде глазами тихвинского историка [Электронный ресурс] / А. Г. Румянцев // Санкт-Петербургские ведомости. — 2012. — №38. — Режим доступа: http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10285990@SV_Articles.

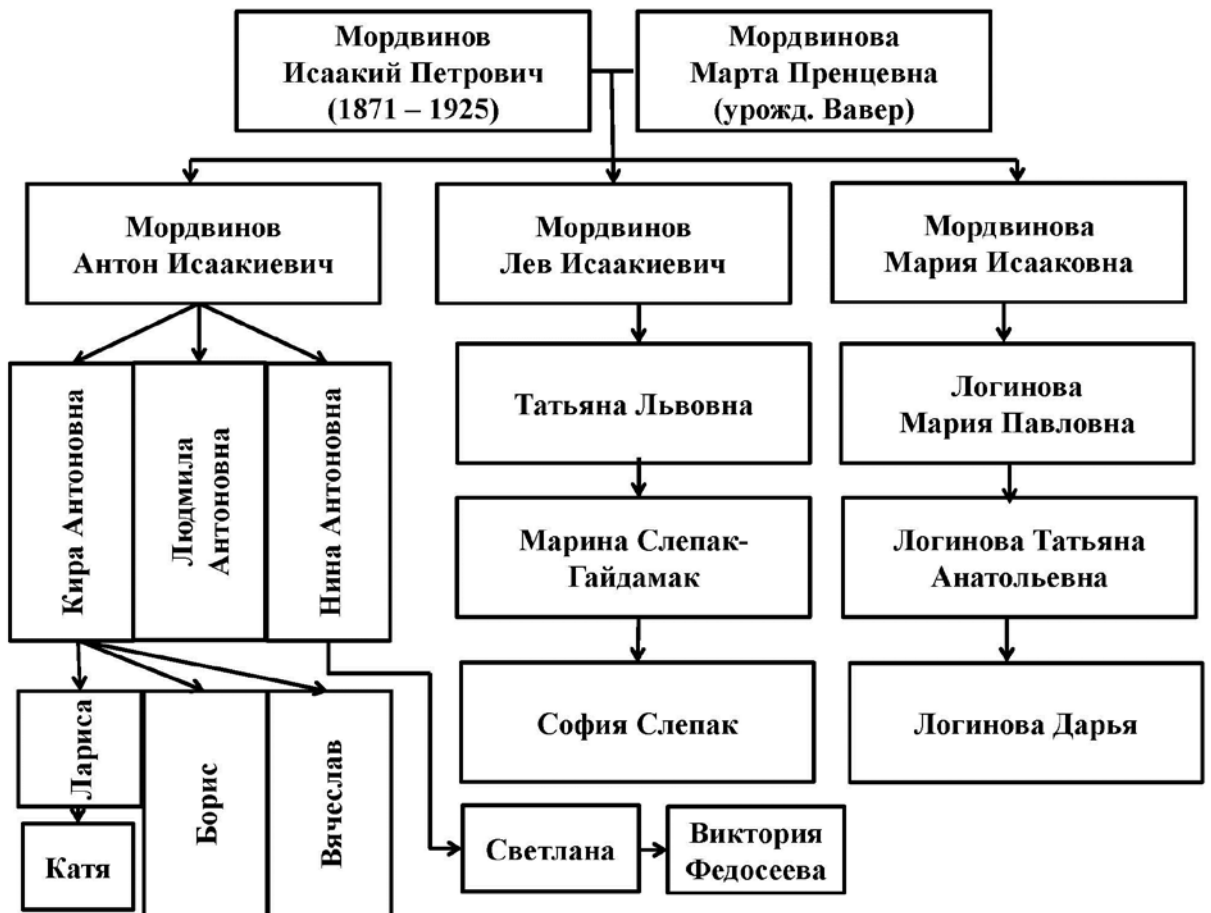
14. *Румянцев, А. Г.* Секретные документы [Электронный ресурс] / А. Г. Румянцев // Санкт-Петербургские ведомости. — 2012. — №248. — Режим доступа: http://www.spbvedomosti.ru/article.htm?id=10294890@SV_Article.

15. Санкт-Петербургский государственный институт культуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.spbgik.ru/museum/>.

Зарубежная периодика

1. Dzimtenes Vēstnesis. — №204. — 1912. — 3 septembris.
2. Jaunās Latviešu Avīzes. — 1912. — 11 septembris.
3. Kāvi. — №36. — 1912. — 8 septembris.
4. Laika Atbalss. — №4. — 1912. — 15 septembris.

Приложение 1. Генеалогическое древо семьи Мордвиновых-Логиновых

Приложение 2. Проекты экскурсий, составленные И. П. Мордвиновым
(материалы из ЦА ФСБ)

Экскурсия в д. Столбово Новоладожского уезда⁴⁷⁰

(Монастырь XVI в., Столбовский мир 1617 г.; раскол; курганы Южного Приладожья)

Пешеходный путь от Зеленецкого [монастыря] до Столбова и обратно — приблизительно 40 верст. Продолжительность экскур<урсии> 3–4 суток.

Зеленецкий монастырь	Достопримечательности монастырь
Воскресенское	Достопримечательности погоста. Деревянная старая церковь. Курганы и городища. Погостище и гора Золотуха. Граница губернии и пограничный знак.
Столбово	Д. Столбово Розыски места, где был «Данилов острожек» (квартира р<ус>ских уполномоченных в 1617 г.)
Воскресенское Зеленецкий.	Сясь. Пороги. Берега

О Мартирии Зеленецком. О митрополите Корнилии. – Раскольники и их жизнь в XVIII в. Воспоминание о Евгении	Беглый план монастыря, виды монастыря и характеристика зданий
--	---

⁴⁷⁰ Программа экскурсии приводится впервые. — ЦА ФСБ. Р-48973. [Автограф И. П. Мордвинова]. [Б. д.] Л. 479–480об.

<p>Болховитинове.</p> <p>– О курганах и городищах. Как обследуются курганы (раскопки Бранденбурга) находки. Как по находкам и способам погребения определяются прежние насельники.</p> <p>О возникновении современных границ Новгородской губернии (XVIII–XIX в.)</p> <p>– О состоянии края в XVI в. (по писцовым [книгам]).</p> <p>– Война со шведами в 1613 г.; события, предшествовавшие Столбовому миру. Съезд уполномоченных в Столбове и мир. Заметка Карамзина о Столбове. Значение местных обследований для местной науки вообще.</p> <p>– О реке Сяси. Происхождение порогов. Происхождение берегов.</p> <p>– Значение реки прежде и теперь.</p>	<p>Чертеж старой деревянной церкви.</p> <p>Карта берегов Сяси с обозначением курганов (в разрезе).</p> <p>Вид пограничного знака.</p> <p>Виды Столбова. План деревни и окрестностей.</p> <p>Место «Данилова острожка», — вид и план.</p> <p>Карта Сяси и порогов. Чертежи береговых обнажений.</p>
---	--

Темы для рисунков:

1. Погребение в кургане.
2. Жители в городище.
3. Древний торговый караван на Сяси.
4. Пр[еп]. Мартирий строит Зеленецкую пустынь.
5. Митрополит Корнилий раздает хлеб населению.
6. Иконник-тихвинец за работою.
7. Съезд послов в Столбове.
8. Тихвинцы захватывают торговое судно.
9. Набег старосты Фильки.
10. По цареву указу на Сяси строят

«шмаки». 11. Раскольники в осаде. 12. Самосожжение. 13. Нападение есаула Гуляя на трешкоут. 14. Разбойники скрывают клад на Золотухе. 15. «Погост на Сяси... пусто... церковь стоит без пения... разорили литовские люди». 16. Погонщик (детский труд на реке). 17. «Молись Богу» (судовая сцена перед порогом).

Поход в Дымский монастырь⁴⁷¹

(Значение монастырей в колонизации местного края).

Расстояние в один конец до монастыря — 15 верст. Отсюда до Галична — 3 вер[сты]. От Галична до разъезда — 2 в[ерсты]. Возвращение по железной дороге.

Пешеходный путь — 20 верст.

Продолжительность экскурсии – (с ночлегом в монастыре) – 2 сут.

Маршрут	Предметы обследования
г. Тихвин Николо-Беседный монастырь	Святыни и достопримечательности. (Крест часовни; примечательные образа; ризница; здание трапезы — архитектурный <...> памятник XVI в., искаженный пристройками).
Урочище Поповы Ямы	Осмотр ям и озера
Астрача	Курган (перекопанный). Крестьянские поместья. Перелесок. Болото.
Крест у Черной речки	Общий характер местности
Дымский монастырь	Каменный храм. Гробница и реликвии

⁴⁷¹ Программа экскурсии приводится впервые. — ЦА ФСБ. Р-48973. [Автограф И. П. Мордвинова]. [Б. д.] Л. 481–482об.

	преподобного Антония. Деревянный храм. Ризница и библиотека. Образа новгородских и монастырских п<...>им (нечетко. — Е. С.). Келия настояте<ля>. Картины и вышивка. Озеро.
Галично.	Жальник. Часовня.

Темы бесед	Работы участников
Легенды. Воспоминание о судном кресте в Новгороде. Досифей и его роль в расколе. Монастырь в 1613 г. как штаб-квартира Эверта Горна.	План монастыря. — Фотография. — Рисунки.
Большая Ярославская дорога и ее прежнее значение. Разбои. Легенды о провалах. Их объяснение. Воспоминание о свайных постройках; карстовые явления.	План местности.
О курганах и их содержании	Вид кургана.
О системе крестьянского хозяйства	План трехпольного крестьянского хозяйства.
О болотах Тихвинского у[езда]. Болота болот.	Виды перелеска и мостов.
О «черных речках», болотном железе.	Гербарий болотной флоры.
О происхождении имени «Дыми»	Модель придорожного креста.
Сказание о преподобном Антонии.	Виды монастыря, зданий и озера.

Значение монастыря в колонизации края. История монастыря	План монастыря.
Архитектура. О новгородских и монастырских письмах (нечетко. — <i>Е. С.</i>).	Снимки и картины «Евстафий-Плакида», пеликан и пр. — Снимки с вышивки XVI в.
О старинных итальянских и русских картинах. О древних вышивках. Пеликан, как символ.	
О воде Дымского озера. Происхождение жальников.	План озера.
Старинные деревянные постройки. Их значение для искусства.	Вид жальника и часовни. Модель часовни. Чертежи наличников.

Темы для рисунков (опыты творчества):

1. Реставрация Беседного монастыря, XVII в.
2. Юрьш в дороге. 3. У штаб-квартиры 3. Город (сцена) 4. Большая дорога в 30-50 годах XIX в. 5. Разбойники у Поповых ям выслеживают добычу. 6. Разбойники прячут клад. 7. Облава разбойников. 8. Древняя дорога с «мостами». 9. Построение Дымского монастыря. 10. Русские колонисты и их «починок». 11. Иконописец монастыря, XVII в. 14. Дымские монахи опускают мощи преподобного Антония под спуд. 15. Монахи прячут в озере монастырское добро. 16. Проводы Игум<ена> в Москве. 17. Богомольцы на дороге в монастырь. 18. Купанье лошадей в Иванов день. 19. Похороны в жальниках. 20. Моление в жаль<нике> 21. Древний жальник 22. Старый постоялый двор на большой дороге 23. Кабачок «Расставански<й>» 24. Барская усадьба с парком, конец XVIII в. (авторская нумерация рисунков приведена как в оригинале. — *Е. С.*).

Внизу карандашом помета (почерк не похож на «мордвиновский»): «Дать тему по библиотечному делу Васильевой».